

DOCTOR WHO

THE EIGHT DOCTORS

TERRANCE DICKS

DOCTOR WHO

ДОКТОР КТО
ВОСЕМЬ
ДОКТОРОВ

Терренс Дикс

Книга из серии «Приключения Восьмого Доктора»
EDA-01
Eighth Doctor Adventures

Перевод Shadowcat
Редактор Mary SmithZ
Иллюстрации Челябинского Кота

Пролог

Доктор со вздохом закрыл «Машину Времени».

— Старый добрый Герберт Джордж, — пробормотал он.

— Такой оптимист. Такой увлечённый человек...

Особенно увлечённый дамами.

Доктор слегка улыбнулся своим приятным воспоминаниям, но потом нахмурился, когда недавние — субъективно недавние, — события на праздновании нового тысячелетия в Сан-Франциско промелькнули в его голове беспорядком странных изображений. Это было странное, фантастическое приключение, полное невозможных и нелогичных событий.

Он нахмурился, вспомнив Мастера, который обращался с его драгоценной ТАРДИС как со своей. Как Мастер вообще сюда попал? Где он приобрёл эти таинственные способности к изменению формы, которые он так свободно использовал? «Предполагать бесполезно», — подумал Доктор. Теперь он, вероятно, никогда не узнает.

Доктор осмотрел обширную комнату управления ТАРДИС, с её панелями из красного дерева и хитроумной консолью. Раньше ему так здесь нравилось, а теперь, после того, как здесь побывал Мастер, она будто бы была покрыта налётом.

Доктор резко встал, внезапно встревожившись. Лучше перепроверить — просто чтобы убедиться, что от зловредного влияния Мастера ничего не осталось.

Доктор вышел из комнаты управления ТАРДИС и направился к монастырской комнате. Он медленно прошёл вдоль дорожки с колоннами и пересёк площадь, мощёную каменными плитами, входя в центральное сооружение, где находилось Око Гармонии.

Он стоял, глядя вниз на гранитную скульптуру в форме гигантского закрытого глаза.

Конечно, это не Око Гармонии, не настоящее. Просто символическое олицетворение Великого Ока Гармонии на Галлифре. Созданное Омегой и стабилизированное Рассилоном, Око представляло собой управляемую Чёрную Дыру.

Неисчерпаемая энергия Ока питала весь Галлифрей, включая все ТАРДИС, корабли для путешествия во времени и пространстве. Даже устаревшая ТАРДИС Тип-40, как эта, была напрямую подключена к нему.

Доктор задержал взгляд на Оке ещё на мгновение. Оно было закрыто, как и должно было быть. Всё было в порядке. Кроме...

В уголке закрытого каменного Ока что-то блестело, словно слеза. Доктор наклонился, чтобы изучить его более внимательно. Это был маленький мерцающий бриллиант.

«Должно быть, он раздражает глаз», — подумал Доктор. Как маленькие, похожие на песчинки фрагменты, которые почему-то остаются в уголках глаз после сна. Он нагнулся ниже.

Маленький бриллиант заблестел ещё ярче. Он горел и светился, вращался водоворотом чистой энергии, которая хлестнула Доктора по глазам, обожгла мозг...

Доктор попятился назад, закрывая руками глаза, и рухнул на пол. Падая, он услышал насмешливый голос.

— Ещё одна ловушка, Доктор. Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним...

Доктор погрузился во тьму, издевательский смех Мастера звенел в его ушах...

Некоторое время спустя — он потерял счёт времени — Доктор очнулся.

Он встал на ноги и на мгновение замер, покачиваясь и потирая глаза. Он бессознательно посмотрел вниз, на каменную скульптуру закрытого глаза, и вздохнул с облегчением, когда её размытые очертания вдруг приобрели чёткость.

По крайней мере, он всё ещё мог видеть. Но что он видел?

Внезапно поражённый ужасом, он понял, что находится в странном, экзотическом и совершенно незнакомом месте.

Он развернулся и, пошатываясь, вышел из здания напоминающего церковь через площадь, мощённую каменными плитами.

У него была цель, если он и был уверен в чём-то, то в этом. Что-то звало его. Он должен был быть где-то. Неуверенными шагами он прошёл другим путём через запутанные коридоры ТАРДИС и дошёл до комнаты, стены которой состояли из белых кругов, с многогранной консолью в центре.

Это была, хотя он её и не узнал, старая, традиционная консоль ТАРДИС во всей своей классической простоте. Несколько старомодных стульев, удобный шезлонг,

антикварный столик, вешалка для шляп, высокая колонна со статуей птицы на вершине...

Было что-то утешительное, до боли знакомое в этой комнате. Доктор оперся на консоль, вытянув руки. Консоль отзывалась теплом. В его тело возвращались сила и энергия.

Он нашёл старого друга.

Через минуту он выпрямился и растерянно осмотрелся. Что это за место? Очевидно, что это комната управления. Но чем она управляет?

Он прошёлся по комнате. Здесь стояли стулья, стол, на нём чайник с немытой кружкой.

Он коснулся стены, и дверь шкафа широко распахнулась, показав гардероб.

Возле шкафа стоял мужчина и наблюдал за ним. Высокий голубоглазый мужчина с длинными волосами. На нём было длинное бархатное пальто, рубашка с воротником-стойкой и галстук.

Мгновение они всматривались друг в друга. Доктор поднял руку, защищаясь, и мужчина повторил его движение.

Доктор вдруг осознал, что смотрит на своё отражение в большом зеркале в двери шкафа.

Он с любопытством взгляделся в лицо в зеркале. Оно было ему незнакомо.

В его разуме само собой всплыло слово. Амнезия.

Он не знал, как он выглядит. Он не знал, кто он.

Он почувствовал на своих губах тепло губ девушки и услышал голос, победно воскликнувший: «Я Доктор!» Это был его голос.

— Ну, это уже что-то, — пробормотал он. Имя — или, по крайней мере, звание. Но этого недостаточно.

Доктор чего?

Какой Доктор?

Доктор Кто?

Он вновь услышал голос, на этот раз чужой.

Это был глубокий, громкий голос, грохочущий, но хрипловатый. Он вызывал в памяти размытое изображение большой запечатанной комнаты, в которой луч света освещал массивную каменную гробницу. На гробнице лежала неподвижная фигура, одетая в старинную церемониальную мантию. Бордюр из изображений повелителей времени шёл по стенке гробницы, каменные лица с невероятно живыми глазами.

Голос сказал: «Доверься ТАРДИС, Доктор!»

Доктор сразу понял, что ТАРДИС — это место, где он находится. Многогранная консоль управления под его руками. Бесконечное число комнат, коридоров и камер за её пределами. Маленькая Вселенная — и разумный организм. Старый друг.

Голос в его голове вновь заговорил: «Доверься ТАРДИС, Доктор. Позволь ей вернуть тебя к началу».

Руки Доктора забегали по консоли.

Глава 1

Тоттерс Лэйн

Девушка выбежала из-за угла на Тоттерс Лэйн и помчалась по разбитой мостовой.

Стройная, подтянутая девушка с голубыми глазами и коротко стриженными светлыми волосами, одетая в чёрные джинсы, белую футболку и кроссовки.

Саманта Джонс спасалась бегством.

На бегу она бросила взгляд через плечо и увидела небольшую группу тяжело дышащих людей, поворачивающих за угол за ней.

Хриплый голос крикнул:

— Постой, Сэм! Мы просто хотим поговорить!

Ну да, конечно.

Она ускорилась, увеличивая разрыв между собой и уже выдыхающимися преследователями. Она усмехнулась. Курильщики, пьяницы, завсегдатаи баров. Единственное упражнение, которое они практиковали — потянуть за кольцо, чтобы открыть банку пива.

Сэм Джонс была бегуньей, три мили каждое утро, без остановок. Она легко оставила их позади.

Она приближалась к другому концу Тоттерс Лэйн, когда высокий рыжий худой парень в чёрных джинсах, чёрной футболке и чёрной куртке вышел ей навстречу.

— Привет, Сэм! Куда-то спешишь?

Сэм развернулась и побежала в обратную сторону.

Баз был один. Но даже один он пугал гораздо больше, чем эти тупые головорезы, которых он называл своей бандой.

К несчастью, теперь она бежала навстречу этим самым головорезам. Они перекрыли дорогу, чтобы не дать ей сбежать. Их было трое: Малыш Микки, Пит и Мо. Мо — сокращение от «монстр». Он был крупным как горилла, но значительно более злобным.

Сэм бросила взгляд через плечо и увидела База, который брёл вслед за ней. Баз никогда не бежал — он считал, что это не круто.

Сэм быстро осмотрелась. Она бежала вдоль высокого деревянного забора, никаких поворотов в поле зрения. Но были ворота, на полпути между двумя группами преследователей. Она побежала туда.

Ворота были закрыты. Но они были не такими уж высокими...

Она отступила на пару шагов, прыгнула вперёд и перелетела через ворота.

Сэм Джонс была ещё и гимнасткой.

Приземлившись, она услышала, как первый из преследователей врезался в закрытые ворота.

Сэм осмотрелась. Она находилась на свалке — на заброшенной свалке, если такое было возможно. Здесь находилась невероятная коллекция всякого хлама. Сломанная мебель, старые велосипеды и ржавые газонокосилки, тусклые картины в разбитых рамках, манекены, ужасающие похожие на людей.

К стене был прислонён выцветший знак.

«ДВОР ТОТТЕРС ЛЭЙН, собственность И.М.Формана»

Конечно, подумала Сэм. «Двор Формана».

Здесь было давно закрыто — заброшенная свалка. Уже тридцать лет у этого места была зловещая репутация. Истории о таинственной появляющейся и исчезающей полицейской будке. Сейчас от неё не было и следа, но ходили слухи о людях, которые исчезали здесь, — и о странных серебряных монстрах.

Инопланетяне и НЛО на Тоттерс Лэйн! Ну да, конечно.

Сэм вновь услышала сильный удар в закрытые ворота. Малыш Микки сказал:

— Ну же, Мо, помоги нам.

И тут она услышала странные хрипловатые звуки у себя за спиной.

Движущаяся колонна в центре консоли ТАРДИС — Доктор почему-то знал, что она называется Временным Ротором — опускалась и поднималась всё медленнее и постепенно остановилась.

Доктор так же знал, что это означало — ТАРДИС приземлилась.

И что нужно делать, когда ТАРДИС приземлилась?

Это он тоже почему-то знал.

Нужно было выйти и оглядеться.

Рука Доктора сама собой потянулась к рычагу, который открывал двери ТАРДИС.

Сэм обернулась и увидела полицейскую будку в углу двора. Старая, потрёпанная, вышедшая из употребления, она с лёгкостью вписывалась в обстановку.

Но ещё секунду назад её там не было.

Сэм увидела, как открывается дверь.

В дверном проёме появился молодой человек. Он был одет в старомодную одежду, что-то смутно эдвардианское, у него были выющиеся каштановые волосы и необычайно яркие голубые глаза. Мужчина вышел из полицейской будки, и дверь за ним закрылась.

Он посмотрел на Сэм и улыбнулся.

— Как поживаешь?

Сэм уставилась на него.

Она услышала голос База по ту сторону ворот.

— Выламывай их, Мо!

— Но Баз...

— Выламывай ворота!

Массивная туша врезалась в дверь, замок поддался, и ворота широко открылись.

Мо вошёл внутрь, за ним Малыш Микки и Пит. Несколько секунд спустя Баз вошёл прогулочным шагом вслед за ними, сама Крутость. Он прошёл между членами своей банды и занял своё законное место перед ними.

Доктор встретил вновь прибывших с лёгким интересом.

— Как поживаете?

Никто не ответил.

Сэм и Баз смотрели только друг на друга — определённо не потому что были влюблены.

— Я хочу поговорить с тобой, Сэм, — сказал Баз.

— Нам с тобой не о чём говорить.

— Ну вот, — вежливо произнёс Доктор. — Юная леди не хочет с тобой разговаривать, ты можешь идти.

Баз, кажется, впервые заметил Доктора. Он мельком взглянул на него и повернулся обратно к Сэм.

— Кто этот псих в маскарадном костюме?

— Без понятия.

Баз бросил на Доктора враждебный взгляд.

— Ну?

— Я Доктор.

— Заткнись — или тебе понадобится доктор.

Игнорируя подбострастный смех своей маленькой банды, Баз вернулся к Сэм.

— Я хочу поговорить с тобой, Сэм, о разговорах.

— Разговоры о разговорах? Очень дипломатично.

Баз разъяснял положение вещей с неторопливым удовольствием.

— Я хочу поговорить с тобой о том, что ты говоришь о нас.

Сэм быстро оглянулась, ища путь к отступлению. Его не было. Она попробовала потянуть время.

— Прости, Баз, я не понимаю о чём ты.

— Ты рассказала обо мне копам, — сказал Баз.

— Ты говорила с тем легавым, Фостером. И после этого нас взяли в оборот. Хорошо, что я ещё не успел забрать товар, и они ничего не нашли.

Баз вытащил из кармана пластиковый пакет, наполненный пластиковыми пакетами поменьше.

— Теперь мне придётся искать новое убежище, новое место для нычки. И это всё из-за тебя, Сэм.

При виде наркотиков Сэм слишком сильно разозлилась, чтобы сохранять осторожность.

— Послушай меня, Бэзил...

— Не называй меня так!

Сэм не обратила на него внимания.

— Все знают, что ты местный дружелюбно настроенный наркодилер. Немного травки, экстази для рейверов, пара таблеток ЛСД... Мне это не нравится, но так уж обстоят дела.

Она указала на пакет в руках База.

— Но это...

— Расширение бизнеса, Сэм. Это культура развлечений, ясно? Крэк — многообещающий товар.

— Не в Коал Хилл. Нет, если я смогу этому помешать.

— В этом и дело, Сэм, — терпеливо произнёс Баз. — Ты не будешь мешать. Заткнись и займись своими делами, если хочешь сохранить здоровье.

Сэм была слишком зла, чтобы испугаться.

— Что ты сделаешь, если я не послушаюсь? Побьёшь меня? Убьёшь? У нас свидетель, помнишь?

Баз бросил на Доктора презрительный взгляд.

— Думаешь, он меня беспокоит? Он будет молчать — или я заставлю его замолчать.

Баз притворно улыбнулся ей.

— В любом случае, ты меня неправильно поняла. Я не хочу навредить тебе, Сэм. Ты мне нравишься, по-настоящему нравишься.

Сэм вздрогнула. Самое ужасное, что это правда. Кажется, она нравилась Базу, несмотря на то, что она всегда ему противостояла. Возможно, именно из-за этого.

— Так что у меня есть идея получше, — продолжил Баз.

— Какая идея?

Он открыл пакет.

— Хочу дать тебе пару бесплатных образцов.

— Что?

— Эта штука работает очень быстро, Сэм. Ты сразу окажешься под самым настоящим кайфом — и довольно скоро по-настоящему подсядешь. Понимаешь, стоит только попробовать, и ты больше не будешь так заносчива. И ты больше не захочешь сдать меня в полицию, потому что я буду твоим поставщиком. Может, даже начнёшь вежливо со мной разговаривать. О бабках не беспокойся, Сэм, я сделаю тебе скидку. Мы же друзья, в конце концов.

Баз широко улыбнулся, обрадованный изящным решением сложной проблемы.

У Сэм от страха похолодело в груди.

— Ты не заставишь меня принимать это. Я не курю — я даже Колу не пью! Я вегетарианка...

— Прости, Сэм, у тебя нет выбора, по крайней мере, сейчас. А потом тебе понравится.

Баз кивнул зачарованной bande.

— Держите её, это не займёт много времени.

Банда База двинулась вперёд. Сэм отшатнулась от них к Доктору и ТАРДИС.

— Простите, — произнёс Доктор.

Он стоял там всё это время, как человек, ставший свидетелем неприятной беседы в гостях — не имея возможности присоединиться, слишком вежливый, чтобы уйти.

— Что? — прорычал Баз.

— Правильно ли я всё понял, — произнёс Доктор.

Он указал пальцем на База.

— Ты и твои сообщники занимаешься продажей наркотиков. В школе? Детям?

— Верно, — сказала Сэм, прежде чем Баз смог ответить.

— Теперь он собирается перейти от лёгких наркотиков к тяжёлым. А это вещество в пакете — крэк.

Доктор повернулся к Базу, тот отступил под ледяным взглядом ярких голубых глаз.

— И вам не стыдно?

Вопрос прозвучал абсолютно искренне.

Презрение в голосе Доктора, кажется, задело База.

— Слушай, это просто бизнес, понятно? Держись подальше или пожалеешь.

Доктор безжалостно продолжил подводить итоги.

— И верно ли я понял, что ты собирался насилием дать этой юной леди наркотики, чтобы она не могла или не хотела препятствовать вашей деятельности?

— Верно. И что ты собираешься делать?

— Я должен попросить вас пройти со мной в местные органы власти...

Он вопросительно посмотрел на Сэм.

— Полицейский участок Коал Хилл, — быстро произнесла она.

Доктор кивнул.

— Пройти со мной в полицейский участок Коал Хилл, сдать эти наркотики и чистосердечно признаться.

Его голос был таким властным, что в первое мгновение Баз был готов повиноваться.

Внезапно взяв себя в руки, Баз повернулся к самому крупному из своей банды.

Мо делал всю тяжёлую работу. Мо врежет этому идиоту, который говорит с ним, с ним, с Базом, как будто он грязь. Как будто он ничто...

— Разберись с ним, Мо!

Мо бросился к Доктору, а тот шагнул вперёд, схватил противника за правое запястье и произвёл замысловатое круговое движение.

Мо выполнил сальто и упал на спину, у него отшибло дыхание.

На мгновенье в памяти Доктора всплыло воспоминание: он летит по воздуху, затем встаёт лицом к лицу с многоруким существом с горящими глазами в просторной туманной пещере.

— Сконцентрируйся, Доктор, — сурово сказало существо. — Помни, центрирование, круговые движения, внимание и равновесие. Используй их, чтобы обратить силу противника против него. Даже при твоей неполноценности, ты можешь добиться лучшего.

Со временем и опытом у него получалось всё лучше, вспомнил Доктор, обрадованный вернувшимся к нему фрагментом памяти. На поверку он стал чрезвычайно искусен

в венерианском айкидо. Мало кто из двуруких существ мог этим похвастаться.

Пока Пит, Малыш Микки и Баз наступали, Доктор грациозно прошёл между ними, потянув здесь, повернув там...

С криками ярости и боли, три тела взлетели в воздух в своего рода танце и приземлились прямо на Мо, который изо всех сил старался встать.

Доктор повернулся к изумлённой Сэм.

— Тебе разве не нужно вернуться в школу?

Сэм взглянула на часы. Одиннадцать.

— Да, наверное, нужно...

— Тогда иди. Я с ними справлюсь.

— Да, определённо. Спасибо.

Она задержала на нём взгляд. Какой привлекательный парень. Жаль, что сумасшедший. Кивнув на прощание, Сэм проскользнула в открытые ворота и исчезла.

Доктор смотрел на груду тел, которая начала разделяться на четырёх сильно потрясённых парней. Никто, кажется, не горел желанием продолжить бой.

На самом деле, Мо медленно полз по направлению к выходу.

Прежде чем он заговорил, заревел двигатель автомобиля. Мо подошёл и посмотрел через открытые ворота.

— Копы!

Он выскочил за ворота и побежал.

Послышался вой полицейской сирены. Реагируя на знакомый сигнал, Баз и его парни вскочили на ноги, шатаясь,

пробежали через захламлённую свалку и исчезли за забором с удивительной скоростью.

Всё ещё ошеломлённый, Доктор смотрел, как они убегали. Может, ему следует попробовать их остановить? Возможно, это не его дело.

Но что тогда «его дело»?

Что он тут вообще делал?

Доктор повернулся назад, направляясь в ТАРДИС, и задел что-то ногой. Пакет База. Он наклонился и поднял его как раз в тот момент, когда во двор вбежал человек в синей форме.

За несколько минут до этого констебль Бейтс, опытный и циничный, и констебль Сандерс, увлечённый новичок, повернули на Тоттерс Лайн на патрульной машине.

Бейтс позволял Сандерсу вести машину — полезный опыт для паренька. Он как раз собирался отметить, что наступило время перерыва на чай, надо же было молодому и зоркому Сандерсу заметить местного гопника, выбегающего из двора Формана.

— Смотрите!

Сандерс включил сирену и вдавил в пол педаль газа.

Бейтс пожал плечами.

— Детишки балуются.

— Вчера ворота были закрыты, — выкрикнул Сандерс. — Это как минимум взлом!

— Хорошо, хорошо, — проворчал Бейтс.

— Это же не Великое Ограбление Поезда, правда?

К тому времени, как полицейская машина с визгом остановилась возле свалки, бегущая фигура скрылась за углом.

Сандерс выпрыгнул из полицейской машины и побежал во двор, за ним неторопливым шагом шёл Бейтс.

Они обнаружили странно одетого длинноволосого мужчину, который стоял рядом с устаревшей полицейской будкой с пластиковым пакетом в руках.

Сандерс отчаянно желал выхватить магнум и закричать «Замри, подонок!» — но здесь так не поступали. Положив руку на дубинку, он произнёс:

— Могу я поинтересоваться, что вы делаете на закрытой территории, сэр?

Мужчина выглядел сбитым с толку.

— Я не уверен. Я вроде как прибыл...

Бейтс заметил странный костюм и рассеянный взгляд широко раскрытых голубых глаз.

Ещё один слишком рано выпущенный из психушки, подумал он. На улице их теперь больше, чем в сумасшедших домах.

— Что в этом пакете? — упорствовал Сандерс. — Он ваш?

— Об этом я хотел с вами поговорить, — произнёс Доктор.

— По всей видимости, это называется кокаин, крэк.

Он бросил на полицейских укоризненный взгляд.

— Вы знали, что этим торгуют вразнос на вашей территории? Когда я жил в Коал Хилл, ничего подобного здесь не происходило!

При упоминании крэка оба полицейских вытащили дубинки. Наркотики в это время часто означали оружие, даже в Лондоне.

— Просто передайте мне пакет, пожалуйста, — сказал Бейтс.

— Да, конечно.

Мужчина вручил Бейтсу пакет.

Тот посмотрел внутрь, обернулся к Сандерсу и кивнул.

— И где вы достали этот пакет, сэр?

— У молодого парня — он принёс пакет сюда.

— Они, должно быть, использовали свалку для торговли наркотиками, — предположил Сандерс. — Тот парень, которого я заметил, наверное, стоял на шухере. Он предупредил остальных, и они смылись.

Бейтс взглянул на странно одетого незнакомца.

— Этот, кажется, никуда не спешит.

Сандерс не хотел упустить награду за поимку крупного наркоторговца.

— Нам следует арестовать его.

— У меня совсем нет времени на прогулки, — спокойно ответил мужчина. — Я очень занят. Почему бы вам не взять наркотики с собой, а я заскочу попозже?

— Я боюсь, всё не так просто, сэр, — сказал Сандерс.

— Как вас зовут?

— Можете звать меня Доктором.

— Ваше полное имя, сэр.

Проснулось ещё одно дремавшее воспоминание.

— Смит. Доктор Джон Смит.

Он взволнованно взглянул на полицейских.

— Мне правда пора идти.

Сандерс положил руку на плечо незнакомца.

— Джон Смит, я арестую вас за хранение запрещённых веществ. Вы имеете право хранить молчание, однако если вы умолчите о чём-либо, на что потом будет ссылаться защита, то это и всё, что вы скажете, может быть использовано против вас.

Доктор уставился на него.

— Что это значит? Я не понимаю!

— Попросту говоря, сэр, — вежливо произнёс Бейтс. —

Доктор, вы арестованы!

Сэм Джонс проскользнула на пустую игровую площадку — перерыв уже закончился — и направилась к зданию школы. Она всё ещё может успеть прокрасться на последний урок — математику со старым Пейном. Или она его прогуляет. Её записи о посещаемости всё ещё выглядели намного лучше, чем у большинства учеников Коал Хилл.

Она собиралась войти, когда кто-то её окликнул.

Сэм судорожно глотнула воздух и обернулась, её сердце громко стучало. Она вдруг испугалась того, что Баз мог добраться до школы раньше неё и ждать в засаде.

Но это был не Баз. Это был коренастый светловолосый парень в джинсах и спортивной куртке. Он мог быть одним из старшеклассников, но он им не был. Это был Трев Сэлби, молодой учитель.

— Что ты задумала, Саманта?

Трев очень старался казаться строгим — это было непросто с его круглым весёлым лицом и вздёрнутым носом.

— Ничего, — сказала Сэм.

— Мне нужно было выскочить в перерыве.

— Цитируя школьные правила, «Ученики должны оставаться на территории школы во время перемен». Всё что связано с «выскакиванием» строго запрещено.

— У меня не было выбора.

Трев Сэлби пристально посмотрел на неё. Она была сильно напугана — гораздо сильнее, чем пугаются

школьники, пойманные за незначительным нарушением правил. Она выглядела взволнованной и испуганной — а Саманта Джонс обычно была невозмутима.

— Что случилось, Сэм?

— Ничего.

— Так я и поверил.

Сэм посмотрела по сторонам.

— Нет, правда, ничего.

Трев почувствовал, что ей неуютно на открытом пространстве игровой площадки.

— Пойдём со мной, — приказал он.

— Куда?

— В учительскую. Там сейчас должно быть пусто.

Но в учительской комнате не было пусто. В углу сидела высокая молодая женщина с тёмными волосами, собранными в пучок, и проверяла стопку эссе. Она посмотрела поверх гигантских очков на то, как Трев Сэлби ввёл Сэм в комнату.

— Что происходит?

— Я пригласил Саманту выпить чашечку кофе и поговорить.

— Ты же знаешь, это против правил.

— Да, точно.

Он подошёл к кофейнику и налил тёплый кофе себе и Сэм.

— Будешь кофе, Вики?

— Да, наверное.

Вики Латимер смотрела на него с изумлением и раздражением. Как и Трев, она была из молодых учителей, но характеры их кардинально отличались. Вики верила в

подчинение правилам и соответствие стандартам — непростое дело в современной Коал Хилл.

Трев Селби хотел продержаться ещё день, или говорил так. Но он был хорошим учителем, почти вопреки себе, и он заботился об учениках больше, чем притворялся.

— Сэм чем-то расстроена, — сказал он.

— Может, ты могла бы поговорить с ней об этом, Вики — ну, знаешь, между вами девочками.

— Шовинистический болван! — ответила Вики. — В чём дело, Сэм? Хочешь о чём-то нам рассказать?

— Кто-то усложняет тебе жизнь? — спросил Трев.

Сэм перевела взгляд с одного на другого. Если кто-то узнает об этом, ей перестанут доверять. С учителями о таком не говорят.

Но вдруг она поняла, что это уже слишком.

Она кивнула.

— Баз.

Трев нахмурился.

— Баз Бейли, король таблеток? Что он сделал?

— Он думает, что я на него настучала.

Вики выглядела сбитой с толку.

— Рассказала о нём полиции, — перевёл Трев. Он повернулся к Сэм. — Почему ты не скажешь ему, что он ошибается?

— Он мне не поверит.

— Почему?

— Потому что он прав.

— Что ты имеешь в виду?

— Баз прав, — терпеливо повторила Сэм. — Я на него стучала.

Глава 2

Информация получена

Детектив-инспектор Фостер глубоко вдохнул.

— Хорошо, сэр, давайте повторим ещё раз, просто чтобы убедиться, что я всё правильно понимаю.

Они находились в отделении полиции Коал Хилл в комнате для допросов. Нижняя часть стен была покрашена в тёмно-синий, верхняя в жуткий розовый. Какой-то штатный психолог решил, что розовый успокаивает.

Фостера он раздражал. После двадцати лет работы в уголовном розыске его раздражало многое, хотя ему не следовало это показывать. Крупный, крепкий, суровый мужчина, Фостер постоянно кипел от сдерживаемого гнева, человек-вулкан в синем деловом костюме и галстуке.

За небольшим столом в углу сидел детектив-констебль Баллард, отвечавший за диктофон.

Диктофон также раздражал Фостера — с ним было куда сложнее добавлять к допросу те художественные улучшения, которые так помогали в суде. Это заставляло задуматься о том, на чьей стороне закон.

Детектив-констебль Баллард Фостера тоже раздражал. Он был слишком молод, слишком строен, слишком хорошо одет и слишком образован. Но сейчас больше всего Фостера раздражал задержанный, длинноволосый и странно одетый

тип. Ничего необычного в наши дни. Но что-то странное было в этом конкретном заключённом.

Он сидел с другой стороны от неровного деревянного стола и смотрел рассеяно, словно мыслями он был далеко отсюда. Он отвечал на вопросы Фостера вежливо. Но история, в которую складывались его ответы...

— Давайте начнём с вопроса о вашей личности, — сказал Фостер.

— Я уже сказал вам — меня зовут Доктор.

— Какой Доктор? — перебил Баллард. — На чём вы специализируетесь?

— Практически на всём.

— Ваше имя, — сказал Фостер. — Нам нужно имя — для записей.

— Это я вам тоже сказал — Смит.

— А имя — Джон? — уточнил Баллард.

— Правильно. Как вы узнали?

— Просто догадался.

— Доктор Джон Смит?

— Верно, теперь вы поняли.

— Как насчёт настоящего имени?

— О нет, я не могу его назвать, — возмущённо ответил Доктор.

— Почему?

— Это тайна. Конфиденциальная информация. В Академии меня звали Тета Сигма, но это скорее прозвище. На Земле я всегда использую «Смит».

— Отлично, — произнёс Фостер сквозь зубы.

— Пока что остановимся на Смите.

Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

— Итак, вас задержали на закрытой территории, 76 по Тоттерс Лейн, в непосредственной близости от устаревшей полицейской будки, которая, по вашим словам, является вашей собственностью.

— Именно так.

— Где вы её взяли?

— Я не уверен, она у меня очень давно.

— Что она делала во дворе Формана? — поинтересовался Баллард. — Вы её туда доставили?

— Нет, нет, — возразил Доктор. — На самом деле, всё было наоборот.

Он улыбнулся Балларду, довольный шуткой.

— ЧЁРТОВА ПОЛИЦЕЙСКАЯ БУДКА НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ! — взревел Фостер. — МНЕ ПЛЕВАТЬ С ВЫСОКОЙ КОЛОКОЛЬ... — Он вдруг замолчал, сглотнул, ещё раз глубоко вдохнул и мягко произнёс:

— Оставим полицейскую будку на минуту, сэр. Что насчёт этого?

Он сделал знак Балларду, тот передал ему пластиковый пакет.

— Для записи, Я держу пластиковый пакет, содержащий большое количество вещества, которое, по моему мнению, является крэком. Это тоже ваша собственность, Доктор?

— Конечно, нет.

— Но его обнаружили в вашем владении.

— Он был найден у меня в руках, — поправил Доктор. — Это не значит, что он мой.

Фостер заглянул в свои записи.

— Согласно вашему рассказу, пакет принадлежал подростку, который, в компании ещё нескольких, запугивал девушку. Вы вмешались, произошла некая ссора, приехала полиция, и подростки и девушка убежали. Пакет в суматохе обронили, и вы подняли его — как раз перед приездом моих офицеров?

— Так точно, — сказал Доктор. — Отлично! Ну, если это всё... — он встал со стула.

— СИДЕТЬ! — проревел Фостер, ударив рукой по столу так сильно, что крышка оловянной пепельницы взлетела в воздух.

Доктор сел.

— Надо бы вам что-то сделать с этими внезапными вспышками адреналина, инспектор. До добра они вас не доведут.

Тихим напряжённым голосом Фостер продолжил:

— Не могли бы вы уделить нам ещё немного вашего ценного времени, Доктор?

— О, у меня полно времени, — ответил Доктор. — Я же повелитель времени.

— Откуда я это знаю? — тихо спросил он сам себя. — Но это правда!

— Подросток с наркотиками, — сказал Баллард. — Вы сказали, его зовут Баз?

— Так его звали другие.

— Вы встречали его раньше?

— Никогда его раньше не видел.

— И вы сказали, что Баз уронил этот пакет во время вашей... ссоры?

— Полагаю, что так. Я поднял его сразу после этого.

Фостер взмахнул пакетом.

— В этом пакете находятся наркотики стоимостью в несколько тысяч фунтов. Сомневаюсь, что парень просто их забыл.

— Это была достаточно энергичная ссора, — пробормотал Доктор.

— Этот Баз уже известен нам как местный наркоторговец, — сказал Баллард. — Таблетки и травка, в небольших количествах. Мы получили анонимную наводку. Он переходил к тяжёлым наркотикам.

Доктор кивнул.

— Вероятно, от девушки. Поэтому он на неё так разозлился.

Он перевёл взгляд с Балларда на Фостера, его ярко-голубые глаза светились умом и любопытством.

— Конечно, ваши слова подтверждают мою историю?

Парень может и чокнутый лунатик, подумал Фостер, но он точно не дурак.

— Возможно, — сказал Баллард. — Или, возможно, это часть совсем другой истории. Мы знаем, что Баз переходил на тяжёлые наркотики. Чего мы не знаем, так это имени его поставщика.

Доктор выглядел шокированным.

— Вы же не думаете...

— Почему? — спросил Баллард. — Даже имя подходит. В наркобизнесе множество сомнительных докторов!

— Я не «сомнительный доктор»!

Фостер одарил Доктора устрашающим взглядом.

— Я говорю, Доктор, что вы были поставщиком База. Вы пришли во двор Формана для совершения сделки, но прибыли мои офицеры, другим, тем, кто знали окрестности, удалось сбежать, а вас оставили там с пакетом в руках.

— Очень хорошая теория, — восторженно произнёс Доктор. — Учитывает большую часть фактов — и я понимаю, почему она вам так нравится. Так приятно поймать крупного наркоторговца.

— Ну, Доктор? — спросил Фостер. — Разве не это произошло?

— Нет, чёрт возьми! Как я и сказал, это хорошая теория, но, к сожалению, это полная бессмыслица.

Доктор на мгновение задумался.

— Вот что вам нужно сделать — поговорите с теми двумя полицейскими, выслушайте их описание моего ареста и сравните с моей историей. И найдите девушку — парни звали её Сэм. Послушайте, подтвердит ли она мой рассказ о произошедшем. Арестуйте этого База и послушайте, что он скажет.

— Я руковожу этим делом, а не вы, Доктор! — прорычал Фостер.

Он угрожающе наклонился вперёд.

— Так, теперь давайте ещё раз повторим вашу историю...

В учительской в школе Коал Хилл уже некоторое время обсуждали затруднительное положение Сэм, но так и не приблизились к решению.

— Чего я не понимаю, так это как ты ввязалась в это дело, — с досадой произнёс Трев Селби. — Если бы ты не вмешивалась в то, что тебя не касается...

— Это касается её, — сказала Вики. — Это всех касается. Как она могла молчать, если знала о наркоторговле?

— Слушай, все знают про База. Знаешь, какой самый полезный совет можно дать детям по поводу наркотиков? Найди хорошего дилера, который не будет продавать низкосортный товар или заламывать цену, и держись его.

— Это ужасно Трев — и ты ведь это не серьёзно.

— В какой-то степени, он прав, — грустно сказала Сэм.

— Я же знала всё о его связи с травкой и таблетками. Я закрывала на это глаза, как и все остальные.

— Что же заставило тебя передумать? — спросил Трев.

— Вы знаете Мэрилин Симмс из пятого класса?

— Девушка с выдающимся... характером? — сказал Трев.

— Кто же её не знает.

— Трев! — предостерегающе произнесла Вики.

Сэм выгнула бровь. Мэрилин была хорошо развита для своего возраста — для любого возраста. У неё были светлые волосы, голубые глаза, и она старательно подражала своей знаменитой тёзке.

— Мэрилин — увлечённый рейвер, — сказала Сэм. — Она рассказала мне, что Баз намекал на то, что вскоре может быть доступен серьёзный товар. Мэрилин не заинтересовалась, даже она не настолько глупа. Но многие заинтересовались.

— Как ты думаешь, о чём он говорил? — спросил Трев.

— Кокаин? Героин?

— У него было что-то с собой, — ответила Сэм. — В пластиковом пакете.

Она вздрогнула.

— Он собирался заставить меня принять их. Говорил «Ты сразу почувствуешь кайф — и довольно скоро по-настоящему подсядешь».

— Как они выглядели?

— Как галька. Маленькие камни.

— Крэк, — мрачно произнёс Трев. — Беру свои слова назад, Сэм. Ты была права, когда позвонила в полицию. Эта дрянь убивает.

— Что это? — спросила Вики.

— Разновидность кокаина. Продаётся небольшими кусочками, роками, которые нужно курить. Даёт невероятный

кайф, всего на несколько секунд, потом приходят ломка и тяга к новой дозе. Одна доза стоит дёшево. Некоторые дилеры даже отдают первую даром. Надёжный способ обрести нового покупателя, особенно среди молодёжи.

Вики сказала:

— Мы обязаны сделать что-то.

— Я знаю, что мне нужно сделать, — ответила Сэм. — Я возвращаюсь во двор Формана. Тот странный человек помог мне, а я просто оставила его там. Возможно, он ещё там.

— Возможно, Баз ещё там, — сказал Трев. — Будет лучше, если я пойду с тобой.

— Знаете что, — сказала Вики. — Мы все пойдём, но не сейчас. У меня и у Трева ещё занятия, а тебе, Саманта, нужно сходить на ещё один урок. Мы все встретимся в обеденный перерыв и пойдём вместе.

Баз проводил военный совет в месте, которое он считал штабом своей банды. Это должен был быть пентхаус с бассейном. На самом деле это была заброшенная и незаконно занятая квартира в самом большом и заезженном квартале Коал Хилла. У него были и другие квартиры, в близлежащих районах. Когда полиция вторглась в одну из них, он просто переезжал в другую.

Эта квартира была одна из лучших. Тут даже была мебель, включая потрёпанный диван с дырявой обивкой и торчащими пружинами. Под взглядом своей банды, Баз растянулся на нём, разговаривая по телефону.

— Ты уверен — товар ещё там? Да, отлично. Да, не волнуйся, увидимся.

Баз отбросил телефон и сел.

— Согласно моему источнику, наркотики всё ещё в полицейском участке на столе в комнате для допросов.

«Источником» База был один из клерков в участке, невзрачный человечек с зависимостью от транквилизаторов. В обмен на бесплатные поставки он информировал База о действиях полиции. Именно он рассказал Базу о наводке и предупредил его о полицейской облаве.

Малыш Микки, Пит и Мо посмотрели друг на друга в отчаянии.

— Так что нам теперь делать? — спросил Пит.

— Пойти и забрать его, конечно. Это наша собственность, не так ли?

Мо выразил общее мнение, когда сказал

— Мы не можем этого сделать. Нас арестуют, если мы попробуем.

— Нас убьют, если мы этого не сделаем, — ответил Баз.

— Знаешь, где я достал товар? У одного из гангстеров Чарли Мачете, на западе. Я убедил его, что здесь есть спрос. Я уговорил его дать мне товар — в кредит! Я должен был продать его и оставить себе процент прибыли. Моя доля стоит тысячи, так что вы можете представить, сколько стоит товар.

Баз посмотрел на свою маленькую банду.

— Чарли будет недоволен, если он не получит свои деньги. Вы же помните, почему его зовут Чарли Мачете? Мои останки будут собирать по всему Коал Хилл.

В этот раз мнение банды выразил Малыш Микки.

— Да, ну, я имею в виду, это жёстко, Баз, действительно жёстко. Но, кажется, это твои проблемы, а?

Баз ожидал такой реакции и уже подготовил ответ.

— Ну да, конечно! Парни Чарли весьма скрупулёзны. Они начнут с меня, но покончат и с вами тоже — просто чтобы преподать урок остальным.

— Так что нам делать? — снова спросил Пит.

Баз улыбнулся.

— Не беспокойся, у меня есть хитрый план.

— Что думаешь, шеф? — спросил детектив-констебль Баллард.

Фостер сделал глоток чая.

— О чём?

— О нашем друге. Мы же должны предъявить ему обвинения или отпустить.

Фостер доел картошку и невнятно произнёс:

— Я знаком с инструкцией, большое спасибо.

Они сидели в маленькой столовой, комнате, набитой жестяными столами и шаткими стульями, с обслуживающим прилавком в конце. Они прервали допрос, устроив перерыв на обед — яйцо, картошка, бобы и крепкий чай. Они не продвинулись ни на шаг.

Доктор выслушал все их обвинения с дружелюбным интересом и отказался изменить свою историю или добавить к ней что-то. Теперь он сидел в комнате для допросов, под бдительным надзором констебля, и наслаждался крепким сладким чаем и бутербродом с беконом.

Фостер не хотел, чтобы обвинения в полицейском произволе разрушили дело — если дело будет.

— Он слишком спокоен, — проворчал он. — Как будто это всего лишь игра.

— Он же у нас в руках, правда, шеф?

— Я бы не был так уверен. Допустим, он сможет заставить суд поверить в его историю? Говоришь, на него нет досье?

Баллард покачал головой.

— Множество Докторов и Доков в компьютере, но никто не подходит под описание. И с его отпечатками пальцев что-то не так...

Фостер слушал невнимательно. Он склонил голову набок, прислушиваясь к рёву, доносящемуся из коридора. Шум продолжался уже некоторое время и становился всё громче. Но теперь стали различимы крики, рассерженные голоса...

— Похоже на неприятности, сказал Фостер, вскакивая и спеша к выходу, Баллард проследовал за ним по пятам.

Выйдя из столовой, они увидели, что приёмную заполнила разгневанная толпа.

Толпа доходила до ступеней в участок, люди толкались и пихались, чтобы попасть внутрь. Воздух был наполнен гневными жалобами на притеснения, жестокость, полицейский произвол...

Дежурный сержант, старый полицейский, близкий к выходу на пенсию, кричал:

— Леди и джентльмены, прошу вас... Если вы объясните, в чём проблема, возможно, я смогу помочь.

Никто не обратил на него внимания. Крики и толчки продолжались.

Фостер оценил толпу опытным взглядом.

— Похоже, здесь собирались все отбросы округи. Интересно, что их так взволновало на этот раз.

Маленький участок раньше лишь однажды осаждала разгневанная толпа, когда местный преступник внезапно упал и умер в камере. Тот факт, что умер он от летальной дозы наркотиков вперемешку с алкоголем, после того как озверел и разгромил местный паб, мало что значил для его друзей и соседей. Когда правда открылась, они вооружёнными вышли на улицы и обвинили полицию в убийстве.

Перекрикивая толпу, Фостер спросил у измотанного дежурного сержанта:

— Что происходит? Было какое-то происшествие?

— Насколько я знаю, нет. Они просто пришли все вместе и начали кричать.

На самом деле разгневанная толпа была нанята — часть хитрого плана База. Он послал своих ребят на вербовку, дав каждому пачку двадцатифунтовых банкнот. Чтобы заработать деньги, нужно было всего лишь прийти в полицейский участок Коал Хилл во время обеда и пожаловаться на что-то как можно громче и рассерженней. За каждого, кого арестуют, заплатят штраф и дадут дополнительные двадцать фунтов.

Они нашли массу желающих.

Баз и его парни болтались позади, наблюдая за формированием маленького бунта.

В толпе начались столкновения, оставшаяся в меньшинстве полиция отчаянно боролась, чтобы унять беспорядки.

Кто-то бросил стул, разбив стеклянную перегородку.

— Ладно, — сказал Баз. — Заходим. Сначала проверим комнату для допросов, потом офис Фостера. Если товар в сейфе, придётся отобрать ключи у дежурного сержанта.

Они были частыми гостями в участке с раннего детства, так что отлично знали план здания.

Слившись с кричащей и беснующейся толпой, они проталкивались в полицейский участок.

В комнате для допросов Доктор допил чай и вопросительно посмотрел на нервного молодого констебля.

— Кажется, снаружи какие-то неприятности.

Шум становился всё громче и громче. Послышались гневные крики и звон разбитого стекла.

Разрываясь между желанием помочь и приказом Фостера не спускать глаз с Доктора, констебль застыл в нерешительности.

Неожиданно дверь открылась, и группа молодых людей ворвалась в комнату. Констебль вскочил и сразу же осел под объединённым напором Мо и Пита.

Не обращая внимания на Доктора, Баз глазами, словно радаром, просканировал комнату и заметил пакет на углу стола, рядом с диктофоном.

Ринувшись через комнату, он схватил пакет и направился к двери. Он был почти у цели, когда рука схватила его за ворот и дёрнула назад.

Доктору наркотики были не нужны, но он не мог позволить Базу продавать его местной детьворе. Выхватив пакет из руки База, он мимоходом бросил наркоторговца через комнату и метнулся к двери.

Доктор намеревался сдаться властям вместе с наркотиками, но столкнулся с кричащей разгорячённой толпой. Вдруг что-то ударило его в лоб, и слепящая вспышка обожгла мозг.

Малыш Микки ждал за дверью с дубинкой.

Доктор пошатнулся, но, к удивлению Микки, не упал. Шатаясь, он вышел из комнаты, отвернулся от толпы и пошёл по коридору.

В комнате для допросов Баз встал на ноги и оттащил Мо и Пита от полубессознательного констебля.

— Этот чокнутый тип сбежал с нашим товаром, — крикнул он. — Мы должны его догнать!

Заблокированный толпой, Фостер видел, как Доктор уходит с пакетом, преследуемый Базом и его бандой.

— Я был прав! — крикнул он. — Доктор был замешан в этом. Баз и его банда организовали бунт, чтобы освободить его, и теперь они уходят вместе с наркотиками.

Фостер и Баллард начали пробиваться сквозь толпу.

Доктор ковылял к небольшому дворику. Удар по голове вернул его назад, по крайней мере, временно, к моменту, когда сработала ловушка Мастера.

Ошеломлённый и слабый, он знал только, что был здесь чужим... и что-то отвлекло его.

Ворота были открыты, и Доктор, пошатываясь, перешёл на бег...

Баз и его парни высыпали во двор. Доктора нигде не было видно.

— Он сбежал, — произнёс Мо, констатируя очевидный факт.

— Далеко он не уйдёт, — горячо ответил Малыш Микки.

— Я хорошенько ему врезал.

Баз кивнул.

— Мы знаем, куда он направляется.

Он опустил руку в карман куртки.

— В этот раз я готов. Пошли!

Некоторое время спустя, Фостер и Баллард, оба в синяках и ушибах, смогли пробраться к входу в участок — как раз тогда, когда констебль Бейтс и констебль Сандерс приехали на патрульной машине.

Сандерс, как обычно, был за рулём. Он в изумлении смотрел на воющую толпу на территории участка.

— Что происходит, сэр?

Фостер запрыгнул на заднее сидение полицейской машины, Баллард сел с другой стороны.

— Всего лишь небольшой бунт, — сказал Фостер.

— Разве мы не должны пойти и помочь, сэр?

— Нет, не обращайте внимания. Поехали!

— Куда, сэр?

Фостер сказал ему.

— Ну, здесь стоит полицейская будка, — произнесла Сэм.

— Но никаких следов того человека.

Сэм, Трев и Вики стояли вокруг старой полицейской будки во Дворе Формана.

Сэм приложила ладонь к двери.

— Странная штука, она кажется... живой.

Трев осмотрел пустынный двор.

— Нет смысла здесь ошиваться.

— Может быть, бедного парня арестовали, — предположила Вики. — Ты сказала, что он был немного странный. Если полиция нашла его здесь, они могли подумать, что он замешан.

— Тогда я должна пойти и сказать им, что это не так, — ответила Сэм.

Она отвернулась от полицейской будки как раз в тот момент, когда Доктор, всё ещё сжимающий пакет, нетвёрдой походкой вошёл во двор.

— Вот он, — прошептала Сэм.

Не обратив на них внимания, Доктор добрался до двери полицейской будки и прислонился к ней на мгновение. Каким-то образом это действие придало ему сил.

Он выудил ключ из кармана и открыл дверь.

— Доктор? — окликнула его Сэм. — Ты в порядке?

Он повернулся и уставился на неё невидящим взглядом широко раскрытых голубых глаз. Синевато-багровый синяк на пол лба.

— Тебя ранили, — сказала Сэм. — Что произошло?

— Прости, — ответил Доктор. — Должен уйти... не то время... не то место...

— Эй, ты! — раздался крик.

В воротах стоял Баз, за ним Пит, Малыш Микки и Мо.

— Куда ты по-твоему идёшь с моим товаром, Док?

Игнорируя их, Доктор повернулся к Сэм.

— Прощай.

Он зашёл в полицейскую будку и закрыл за собой дверь. Баз бросился вперёд и забарабанил в дверь.

Раздался странный, свистящий и стонущий, звук, и в следующее мгновение Баз колотил пустоту.

Баз медленно повернулся, ошеломлённый, как и все, невозможностью того, что произошло на его глазах. Но он всё ещё правильно расставлял приоритеты.

— Без этого товара я мертвец, — произнёс он обычным тоном.

Он сунул руку под куртку и что-то вытащил. Прозвучал щелчок, и длинное тонкое лезвие раскладного ножа показалось из его руки.

— Эй! — встревоженно крикнул Трев.

Баз слишком далеко зашёл, чтобы заметить это.

— Я принёс это с собой — для Доктора.

— Ну, он ушёл, — заметила Сэм. — Ты упустил свой шанс.

— Да, но ты ещё здесь, — сказал Баз. — И ты всё это начала, не так ли, Сэм?

Лезвие ножа блеснуло, когда он двинулся к ней.

Глава 3

Воссоединение

Доктор пошатываясь прошёл через комнату и нажал рычаг, запуская ТАРДИС в путешествие по пространственно-временной воронке. На мгновение он приник к консоли, черпая силу из её колебаний. У него было странное чувство дежавю. Недавние события вновь казались запутанными и несвязанными. Доктору всё сильнее казалось, что он упустил что-то жизненно важное.

— Правильное место, ошибочные временные координаты, — пробормотал он.

Доктор отнял руки от консоли и на мгновение застыл, наблюдая за движением центральной колонны. Потом он отвернулся и устало опустился в кресло. Постепенно он начал клевать носом, и его глаза закрылись.

Доктору снился сон.

Он был в том же месте, в той же комнате управления, но всё было по-другому. Он увидел, как седой старик с крючковатым носом разговаривал с молодым мужчиной, женщиной и темноволосой девочкой. Старик был рассержен.

Стариком был он.

Доктор проснулся и обнаружил, что он тоже рассержен, его сердца колотились. Он потёр глаза и увидел, что центральная колонна перестала двигаться вверх и вниз. ТАРДИС где-то приземлилась. Пора идти.

Он потянул за рычаг, открывающий дверь ТАРДИС, и вышел.

Он стоял на краю густого леса, глядя на мрачную каменистую равнину, усыпанную огромными валунами. Вдали невысокие скалистые предгорья сливались в зубчатые скалы. Над равниной мрачно завывал ветер.

Осмотревшись, Доктор вдруг почувствовал напряжение в своём разуме. Он повернулся и зашагал в лес.

Среди деревьев было темно, темно и душно, там царило тягостное ощущение ужаса. Его ноги нашли узкую тропинку, и он устремился вперёд, отводя в сторону ветви и листья, хлеставшие по лицу.

Доктор остановился на минутку, осматривая пышную растительность вокруг, потом отломил веточку и изучил плотные зелёные листья.

— Палеолит, — пробормотал он. — Где-то около 100,000 года до нашей эры. Так, и откуда мне это известно? И почему я использую земные научные термины?

Он пожал плечами и пошёл дальше. Где-то впереди послышался звук бегущей воды, и чувство тревоги начало нарастать. Он вдруг понял, что скоро произойдёт что-то ужасное — и он должен это что-то предотвратить.

Он услышал крик мужчины, полный ярости и боли. Затем последовал женский крик, а после — хриплый рёв разъярённого зверя.

Крупное жёлтое животное пробралось сквозь деревья перед ним и пронеслось мимо так близко, что Доктор почувствовал обжигающий жар его массивного тела и резкий

запах. Он заметил, как перед ним промелькнул похожий на кошку зверь с длинными выступающими клыками, и увидел торчащий у него из бока каменный топор.

— Саблезубый тигр, — пробормотал Доктор. — Замечательный представитель вида. Не жилец, бедняга, от такой раны ему не оправиться.

Убегающего тигра больше не было слышно, и Доктор продолжил путь.

Вскоре он дошёл до поляны и заметил шестерых человек. Он остановился в тени, наблюдая. В центре поляны лежал крепкий окровавленный мужчина, рядом с ним на коленях стояла плачущая девушка. На обоих была грубо сделанная одежду из шкур, у обоих были длинные спутанные волосы. Оба, по ощущениям Доктора, были на своём месте в своё время, естественная часть этой дикой обстановки.

Другие же, неуместная здесь четвёрка, были людьми из сна Доктора. Мужчина и женщина стояли на коленях рядом с раненым дикарём и смывали кровь от глубоких порезов на его руке, за ними с подозрением наблюдала девушка, одетая в шкуры. Седой старик и девочка наблюдали со стороны.

Эти четверо были путешественниками во времени, понял Доктор, как и он сам. Они начали спорить между собой. Старик пытался увести девочку, но она сопротивлялась, стремясь вернуться к остальным.

Доктор был слишком далеко, чтобы расслышать, что они говорят, но причина их разногласий была понятна. Старик хотел бросить раненого дикаря на произвол судьбы. Другие намеревались остаться и помочь.

Большинство победило, и стариk раздражённо отвернулся, в то время как они промывали раны дикаря и создавали импровизированные носилки.

Доктор подошёл ближе, привлечённый упрямой жестокостью на лице старика, ощущая кипение его эмоций. Он ощущал их, как будто они были его собственными. И вдруг он понял — они были его собственными.

Доктор почувствовал импульс убийственной ярости, заполнивший разум старика, увидел, как он приближается к заострённому камню, лежащему на земле. Увлечённые созданием носилок из подручных материалов, люди не замечали, как стариk подобрал камень и медленно подошёл к раненому дикарю.

— Нет! — крикнул Доктор и побежал к поляне.

Пока он бежал, воздух, казалось, дрожал вокруг него. Он достиг старика как раз в тот момент, когда он поднял камень...

— Нет! — снова крикнул Доктор.

Стариk обернулся и замер.

Оба стояли неподвижно и смотрели друг на друга, и их разумы соприкоснулись.

В разум Доктора хлынули воспоминания. Воспоминания детства, об улыбке матери, об отце, поднимающем его повыше, чтобы он увидел звёзды.

Воспоминания о школе, об Академии, о прогулах и пьянках с шобоганами, о визите к старому отшельнику, жившему на туманной горе.

Воспоминания об общественной жизни и достижении высокого положения в рядах повелителей времени.

Вдруг он оказался в зале Совета на Галлифре, в оранжево-алой мантии прайдонца с высоким воротником, в гневе крича на своих коллег по Совету.

Доктор шагал по длинным мраморным коридорам Капитолия, всё ещё кипя от гнева. Он стоял в хранилище, глубоко под Капитолием, открывая дверь устаревшей, неполноценной функционирующей ТАРДИС сорокового типа. Он услышал голос девочки: «Дедушка, подожди, я пойду с тобой»

Эти и бесчисленное множество других воспоминаний проникли в разум Доктора, затем волна отхлынула, и он вновь стоял на поляне в джунглях.

Старик уставился на него, не веря своим глазам.

— Кто ты?

— Я Доктор.

— Вздор, — резко ответил старик. — Я Доктор.

— Ты Первый Доктор, — поправил его Доктор. — Теперь я всё знаю о тебе.

Старик со злостью уставился на него, и Доктор почувствовал давление чужой воли, бьющейся о барьеры в его разуме.

— Боже мой! Семь регенераций... Я Первый, а ты Восьмой! Я понимаю это и ничего более. У меня нет доступа к твоим воспоминаниям.

Он сердито посмотрел на Доктора.

— Почему ты закрыл от меня свой разум?

— Это ненамеренно, уверяю. Моё прошлое для меня — закрытая книга. До нашей встречи я почти ничего не помнил. Теперь я знаю то, что знаешь ты — но не более того.

— Тогда ты знаешь больше многих, — отрезал стариk. — Кто сделал это с тобой?

— Это одна из многих вещей, которых я ещё не знаю.

— Что ж, вполне очевидно, что ты должен сделать. Ты должен найти остальные воплощения, все шесть. Они заполнят большую часть пробелов в твоей памяти, как я это сделал — но только до того момента, в который ты с ними встретишься.

Стариk задумался.

— Конечно, каждый раз, когда ты будешь встречать следующее воплощение, ты получишь недостающие воспоминания предыдущего! Когда большая часть пробелов будет заполнена, оставшиеся барьеры начнут ломаться, и, со временем, ты вспомнишь всё.

— Надеюсь, ты прав.

— Конечно, я прав, я всегда прав. Несомненно, поэтому ты и пришёл — поэтому тебе позволили прийти. Что ж, уходи, пока временной пузырь не лопнул, и тебя не увидели остальные.

— Временной пузырь?

Доктор посмотрел на людей, работавших над носилками, и понял, что они неподвижны.

— Состояние темпорального стазиса — странный эффект пересечения временных потоков. Долго он не продержится, так что тебе лучше идти.

— Не сейчас, — сказал Доктор. — Я хочу сперва поговорить с тобой кое о чём.

— Да? О чём же?

— Об этом! — Доктор указал на острый камень, всё ещё зажатый в руке старика. — Когда я подошёл, ты как раз планировал хладнокровное убийство.

— Ты не знаешь, о чём я думал!

— Ты забываешь, я знаю. Ведь это я думал об этом.

— Не вмешивайся в дела, которые тебя не касаются, молодой человек.

— Как это может меня не касаться? Не забывай, я ведь буду чувствовать вину за твоё преступление.

— Сейчас нас преследует племя этого дикаря, — яростно произнёс Первый Доктор. — Если мы не вернёмся на корабль до того, как они нас поймают, они нас определённо убьют. Вместо того чтобы оставить его умирать — что, так или иначе, с ним произойдёт, — эти сентиментальные идиоты хотят подлатать его и взять с собой, что неизбежно приведёт нас всех к плёну и смерти.

— И у тебя есть идея получше?

— Я вижу возможность решить проблему.

— И цель оправдывает средства?

— В этом случае — да. Жизни трёх невинных людей и...

Доктор улыбнулся.

— И повелителя времени с Галлифрея?

— Именно!

— Оно всё ещё в тебе, да? — произнёс Доктор.

— Что?

— Безжалостное высокомерие, проклятие расы повелителей времени. Ничто не должно подвергать нас опасности, ничто не должно стоять на нашем пути. И если

жизни низших существ нужно принести в жертву — да будет так!

— Как ты смеешь говорить со мной в таком тоне...

— Замолчи и слушай, — строго оборвал его Доктор. — Я старше и мудрее тебя. Мои воспоминания, возможно, ушли, но моральные устои не затронуты. Ты покинул Галлифрей в порыве досады, в украденной ТАРДИС, когда твои коллеги по Высшему совету отказались мириться с твоим высокомерием. Ты эгоистично взял Сьюзан с собой, потому что тебе нравилась её компания, ты не подумал, что расставание с Галлифреем значило для неё.

— Тебе хватает наглости обвинять меня...

— Я обвиняю тебя в этом, потому что знаю, что я сделал это, — грустно произнёс Доктор. — Какими бы не были твои мотивы, твой отъезд с Галлифрея может быть во благо. Но попытайся научиться человечности. И помни, нельзя бороться со злом его же методами. Цель не может оправдывать средства.

Когда рядом с ними замерцал воздух, он развернулся и ушёл в лес.

Йен, молодой человек, вскочил на ноги и схватил Первого Доктора за запястье.

— Что ты делаешь, Доктор?

— Отпусти, — ответил старик. — Я собирался попросить его нарисовать на земле карту, показать нам путь к ТАРДИС.

Не слишком убедительное оправдание, но лучшего он не успел придумать в своём взвинченном состоянии.

Йен забрал камень из руки старика и отбросил в сторону.

— Неплохая идея, Доктор, но не думаю, что в этом состоянии он способен что-то нарисовать. Нам надо идти.

Когда они с трудом пробирались через лес, неся раненого дикаря, Доктор был тих и рассеян.

— Всё в порядке, Доктор? — спросил Йен.

Он почти ожидал услышать резкий ответ, но реакция старика была удивительно спокойной.

— Что? А, да, спасибо, молодой человек. Просто мне надо о многом подумать...

Добросовестно, как всегда, президент Флавия работала за столом — письменным столом, заваленным всем, от

высокотехнологичных чипов данных до древних пергаментных свитков.

Конечно, это была не та же Флавия, которая стала Президентом после того, как Боруса исчез, а Доктор скрылся — снова — после происшествия в Зоне Смерти. Или, если точнее, это была и она, и не она.

Как и Доктор, Флавия с того времени регенерировала несколько раз. В водовороте Галлифрейской политики, она была смещена с поста и впоследствии вновь избрана. Сейчас, в своей последней регенерации, она вновь была президентом Галлифрея, на этот раз избранным и в своём праве.

В отличие от Доктора, чья внешность в различных воплощениях сильно отличалась, Флавия в целом сохраняла внешность в течение всех своих регенераций. Теперь, как и прежде, она была невысокой, обманчиво добродушной женщиной с блестящим политическим разумом и чрезвычайной силой воли.

Подняв глаза на секретаря, эмоционального и энергичного молодого повелителя времени по имени Тарин, который почтительно скользнул в её кабинет, она посмотрела на него поверх груды свитков, бумаг и зашифрованных чипов, заполняющих стол.

— Я же просила меня не беспокоить...

— Приношу извинения, госпожа президент. Вашего присутствия настоятельно просили в Темпоральной Диспетчерской. Там, кажется, чрезвычайная ситуация.

— Они не могут разобраться с ней самостоятельно?

— По всей видимости, нет, госпожа президент. Кроме того...

— Да?

— В этой чрезвычайной ситуации замешан Доктор.

— Да, — задумчиво произнесла Флавия. — Как обычно!

Втайне радуясь перерыву, она встала из-за стола и направилась к двери. Тарин следовал за ней, отставая на несколько шагов. Когда они проходили сквозь богато украшенный дверной проём, пятеро крупных мужчин в красной с золотом униформе Гвардии вскочили по стойке смирно и последовали за ними.

Оглашая здание эхом шагов, небольшая процессия следовала по мраморным коридорам Капитолия. Марширующий впереди офицер рявкнул: «Дорогу госпоже Президенту!»

Иногда Флавия задумывалась, есть ли более простой способ передвижения.

В огромной темпоральной диспетчерской царила атмосфера сдержанной паники. Техники вскочили по стойке смирно, когда президент Флавия прошла между тихо бормочущими банками данных.

Она направилась к тем, кто казался эпицентром кризиса — небольшой группе взволнованных повелителей времени, обступившей огромный экран. Когда Флавия приблизилась, главный темпоральный техник Волнар повернулся и низко поклонился.

— Госпожа президент! Так любезно с вашей стороны прийти. Возможно, я не должен был вас беспокоить — но, учитывая крайне необычные обстоятельства и ваш особый интерес к Доктору...

Волнар был маленьким, пузатым, нервным повелителем времени, и чем больше он нервничал, тем больше болтал.

— Волнар! — прервала его Флавия, вклиниваясь в поток речи.

Волнар вздрогнул.

— Госпожа президент?

— Я здесь. Расскажите мне, в чём проблема. Коротко. Что Доктор натворил на этот раз?

— Наверное, будет лучше, если я покажу вам, госпожа президент.

Он дотронулся до рычага, и экран заполнился множеством сложных уравнений.

— Вот.

Флавия посмотрела на него с неодобрением.

— Предполагается, что эта темпоральная абраcadabra мне о чём-то сообщит?

— Позвольте мне упростить, госпожа Президент.

Волнар изменил настройки, экран очистился, и на нём появилась длинная светящаяся линия. Пульсирующие точки света разделились на восемь сегментов разной длины.

Семь сегментов были синими, один — ярко-красный.

Было заметно, что крайний левый сегмент был очень длинным, в то время как красный правый, текущий, очень коротким.

Волнар прокашлялся.

— Этот график представляет текущее состояние временного потока Доктора, госпожа президент — условно, конечно же.

— Я понимаю простые темпографы, главный техник. Пожалуйста, продолжайте.

Волнар нажал на другой рычаг.

— Произошедшее выглядит так...

Красный сегмент на дальнем конце линии изгибался до тех пор, пока не коснулся первого синего сегмента. Когда две линии соприкоснулись, произошла короткая вспышка света. Затем красный сегмент неожиданно отделился от первого синего и начал приближаться ко второму.

— Это означает, госпожа президент... — начал Волнар.

— Что Доктор ненадолго встретился со своим первым воплощением и намеревается встретиться со вторым?

— Именно так, госпожа президент.

Флавия нахмурилась.

— Зачем он это делает?

Волнар развёл руками.

— Кто знает?

— Мотивы Доктора часто загадочны. Но это странно даже для него.

— С точки зрения скромного темпорального техника, вопрос не в том, зачем он это делает, а в том, как, — сказал Волнар. — В обычных условиях, подобная кросстемпоральная деятельность строго запрещена законами времени. Не только запрещена, но и невозможна — по крайней мере, в устаревшей ТАРДИС сорокового типа.

— Способности Доктора часто удивляют, — ответила Флавия. — Мы должны помнить, что он уже трижды был вовлечён в кросстемпоральную деятельность. В первый раз, по нашей просьбе, во время ситуации с Омегой, вновь при

участии в Игре Рассилона, и ещё раз, когда его шестому воплощению было позволено спасти второе. Возможно, он или его ТАРДИС развили определённые... способности.

Волнар выглядел скептически.

— В тех случаях, на которые вы ссылаетесь, госпожа президент, Доктор обладал поддержкой или, по крайней мере, молчаливым согласием Темпорального Управления Галлифрея. Даже в Игре Рассилона были задействованы наши силы, хотя и без нашего согласия. Но это — деятельность без каких-либо санкций!

Высокий повелитель времени с худым лицом, одетый в зелёную аркалианскую мантию, выступил вперед.

— Конечно, госпожа президент, важный вопрос не почему или как, но что? Что должен предпринять Высший Совет, чтобы задержать преступника?

Флавия задумчиво посмотрела на него.

— Я бы советовала вам выбирать выражения, советник Райот. Доктор не преступник. Хотя он часто был не в ладах с Высшим Советом, он так же был, хоть и недолго, его президентом.

— Не все в Высшем совете столь же снисходительны, госпожа президент. Есть те, кто, как и я, считают Доктора опасным мятежником.

— Доктор опасен только для врагов Галлифрея, — оборвала его Флавия. — Его действия, хотя и непредсказуемые, обычно полезны по своему воздействию. Кроме того, нельзя забывать о том, что он недавно регенерировал — а новой регенерации часто нестабилен.

Игнорируя Райота, она повернулась к Волнару.

— Я хочу, чтобы эта ситуация находилась под строгим контролем. Вы будете наблюдать за временным потоком Доктора, но на данный момент вы не будете пытаться вмешиваться. Это понятно?

Волнар поклонился.

— Госпожа президент.

Послышался гул согласия.

Глаза Флавии изучили группу и остановились на Райоте.

— Всем понятно?

Райот опустил глаза и поклонился.

Флавия кивнула, отвернулась и направилась к выходу, Тарин и стражники следовали за ней.

Покидая темпоральную диспетчерскую, она почти чувствовала на себе обжигающий взгляд Райота.

Вернувшись в офис, она обнаружила там высокого широкоплечего повелителя времени в простой мантии, который ждал её. Шлем обрамлял суровое обветренное лицо с квадратной челюстью.

Это был кастелян Спандрелл, капитолийский аналог начальника полиции. Он был старым другом Флавии и знакомым Доктора.

Как и Флавия, он, в основном, сохранял характер и внешность в течение нескольких регенераций и вновь служил на прежнем посту. Он выглядел младше, чем при последней встрече с Доктором, но был похож на того, кем являлся — на галлифрейскую версию жёсткого копа.

Кастелян Спандрелл коротко кивнул президенту Флавии. Они оба не любили церемонии.

— Я пришёл к вам по поводу...

— Неважно, зачем ты пришёл, что у тебя есть на советника Райота?

Спандрелл тотчас же подошёл к терминалу и ввёл секретный код безопасности. На экране появилось лицо Райота, а за ним поток информации, который Спандрелл просмотрел профессиональным взглядом.

— Мелкий политический заговорщик. Заподозрен в связях с Готом и Борусой в ранних регенерациях. Косвенно вовлечён в Комитет Трех, но слишком незначительно для судебного преследования. Почему он вас интересует?

— Доктор, кажется, замешан в каких-то темпоральных махинациях...

Спандрелл вздохнул.

— Я должен был догадаться, что он замешан.

Доктор ему нравился, но он так же означал неприятности.

— А при чём здесь Райот?

— Он, кажется, стремится доставить Доктору как можно больше проблем.

Спандрелл махнул тяжёлой рукой в сторону экрана.

— Это неудивительно, ведь так? Он был на периферии трёх крупных заговоров, каждый из которых был разрушен Доктором.

— Он опасен?

— Райот? Я так не думаю.

Спандрелл просмотрел остальные данные.

— Разве что...

Флавия подняла на него взгляд.

— Разве что?

— Ходят слухи о его связях с Агентством.

Агентство Небесного Вмешательства было учреждено, чтобы расправляться с опасными проблемами, когда повелители времени не хотели марать руки. Как обычно происходит с секретными организациями, в конечном счёте, оно обрело самостоятельность, безжалостная невидимая сила в действиях повелителей времени.

Флавия кивнула.

— Понимаю. Полагаю, бесполезно спрашивать, что у тебя есть на Агентство?

Кастелян Спандрелл покачал головой.

— Меня, чёрт возьми, куда больше беспокоит, что у них есть на меня.

В своём кабинете советник Райот занимался политическим лоббированием по видеосвязи.

— Я совершенно согласен, советник Ортан, позиция президента прискорбно слаба. Но не волнуйтесь, некоторые из нас следят за ситуацией. Импичмент — крайняя мера, я понимаю, но если дойдёт до этого...

Он понизил голос.

— При всем уважении к женской чувствительности госпожи президента, нельзя допускать, чтобы её личные отношения ставили под угрозу Галлифрей.

Довольный столь возмутительной сексистской клеветой, Райот выключил видеосвязь. Ортан — болтливый старый дурак, но у него много влиятельных друзей. Если он донесёт до общества, что Флавия оказывает Доктору неправомерную

благосклонность... Это было политически опасно — Флавия уничтожит его, если узнает — но в целом риск был оправдан.

Райот присел на минуту, обдумывая свой следующий ход, затем вышел в маленький рабочий коридор, ведущий к главному офису, и запечатал за собой дверь. Он открыл потайной шкаф, достал коммуникатор, настроенный только на звуковую связь, и нажал на кнопку.

— Позовите Главного, пожалуйста.

Кроме таинственного всемогущего Главного и когорт агентов, у Агентства так же была огромная сеть шестёрок-информаторов. Райот, как Спандрелл и подозревал, был одной из них.

Среди задач этих осведомителей, получавших в награду деньги и политические услуги, было информирование обо всём, что могло представлять интерес для Агентства.

Из коммуникатора послышался металлический голос.

— Докладывай.

Райот не знал, говорит он с человеком или с машиной. Он не хотел знать.

— Я наткнулся на кое-что любопытное в Темпоральной Диспетчерской, — произнёс он. — Кое-что, касающееся Доктора...

Глава 4

Затерянный легион

ТАРДИС материализовалась.

Дверь открылась, и Доктор вышел наружу. Он на мгновение замер, обозревая открывавшийся перед ним вид.

Он стоял на вершине крутого холма. Перед ним лежала бесконечная долина, по которой петляла широкая извилистая река.

С другой стороны к далёким горам тянулись покатые покрытые вереском холмы. Тут и там облачка тумана цеплялись за вершины холмов.

Доктор обдумывал, что делать дальше. ТАРДИС доставила его сюда, так же как на свалку и в джунгли. Предположительно, его другое воплощение, ещё одна регенерация, находилось где-то поблизости. Казалось логичным пойти и поискать его.

У ног Доктора лежала болотистая тропа, ведущая к узкой долине между двумя невысокими холмами.

Бодро шагая вперёд, Доктор задумался, что идти по собственным следам может быть довольно опасно. Хотя большая часть его воспоминаний была скрыта, что-то подсказывало ему, что его прошлые жизни были полны удивительных событий.

Что сказал тот сердитый старик в джунглях? Семь регенераций — ещё шесть встреч! Так много жизней, так

много приключений, так много друзей — и врагов — забытых, потерянных для него.

По крайней мере, теперь он знал, кто он.

Повелитель времени с Галлифрея.

Возможно, беглый повелитель времени? Первый Доктор определённо считал себя беженцем.

Доктор встряхнул головой, будто пытаясь пробудить воспоминания. Как его народ отнёсся к его дезертирству? Не обратил внимания? Или его преследуют? Он не чувствовал себя беженцем.

Возможно, произошло нечто вроде примирения. Многое может случиться за полдюжины жизней.

Глубоко вдыхая чистый морозный воздух, Доктор сказал себе, что на этот раз поиск привёл его в спокойное и приятное место. Перед ним открывался свежий, нетронутый пейзаж — незагрязнённый, доиндустриальный, создававший впечатление рассвета времён.

Затем он услышал цокот лошадиных копыт и топот марширующих ног. В долине перед ним появился отряд солдат. Впереди шёл знаменосец, он нёс длинный шест с изображением свирепого золотого орла. Под орлом стояли буквы SPQR.

За знаменосцем ехала колесница, запряжённая двумя усталыми лошадьми. Рядом с колесницей маршировал офицер, а за ним строевым шагом шли ряды вооружённых людей. Они носили нагрудники и шлемы с гребнями из конских хвостов и были вооружены щитами, копьями и короткими мечами.

Римляне, подумал Доктор, и сразу же удивился, откуда же он это знает. Он выступил вперёд, подняв руку в приветствии.

— Аве!

Удивлённый офицер поднял руку.

— Стой!

Возничий придержал лошадей, и ряды марширующих солдат остановились. Несмотря на усталость, они не нарушили строй. Они стояли начеку, держа мечи и копья, ожидая приказа.

Офицер внимательно рассмотрел Доктора и решил, что одинокий невооружённый человек не представляет угрозы. Более того, этот мужчина, хотя и странно одетый, производил впечатление цивилизованного и даже высокопоставленного человека. Ударив рукой по позолоченному нагруднику в знак приветствия, офицер заговорил.

— Аве! Я Пертинакс Максимус, командующий девятой центурии.

Доктор отсалютовал в ответ.

— Аве, — повторил он. — Меня зовут Доктор.

— Вы римский гражданин, Доктор?

— В самом деле, — услышал Доктор свой ответ. — Я императорский легат, приехал с инспекцией.

Центурион повернулся к своим людям.

— Отряд, салют!

Мечи ударили о нагрудники с хорошо отрепетированной точностью.

Доктор понял, что его необыкновенный разум, к счастью, нашёл именно тот ответ, который требовался. Был ли он римским гражданином? Вполне возможно.

Он ответил на приветствие.

— С вашего разрешения, легат, — сказал Пертинакс, — я отправлю своих людей отдыхать. Они совершили длинный переход после тяжёлой битвы.

Доктор кивнул в ответ.

Центурион скомандовал:

— Десять минут, не дольше. Принести хлеб, фиги и меха с вином! Горсть еды и кружку вина каждому.

Он повернулся к Доктору.

— Могу я предложить вам перекусить, легат? Боюсь, только солдатский паёк.

— Как нельзя кстати, — ответил Доктор, осознавая, что он и правда проголодался. — Я, кажется, потерял своих слуг и багаж.

— То же самое произошло с нами, сэр, — сказал центурион. — Мы потеряли связь с основной когортой некоторое время тому назад. Мы стараемся воссоединиться с ней. Это из-за тумана — и из-за проклятых холмов. Они все выглядят одинаково.

Солдат принёс еду и вино, и Доктор и центурион сели в стороне от остальных. За ними люди собирались небольшими группами. Вокруг стоянки разместили часовых, и Доктор заметил, что, даже жуя чёрствый хлеб и фиги и отхлёбывая большими глотками вино, они были настороже, постоянно оглядывались.

Доктор съел горсть сушёных фиг, запив их глотком красного вина.

— Боюсь, это никудышное вино, — сказал центурион. — Всё бы отдал за бутылку старого фалернского из таверны Лурцио в Риме...

— А давно вы здесь?

— Кажется, целую вечность. Один день так похож на другой, что быстро теряешь счёт времени.

— И как идут дела?

Центурион выпил ещё глоток вина и беспокойно посмотрел на Доктора.

— Всё в порядке, центурион, — тихо произнёс Доктор. — Меня послали сюда для того, чтобы выяснить, что происходит. Император должен знать правду. Он подозревает, что генералы что-то утаивают.

— Это меня совсем не удивляет, сэр, — пробормотал центурион.

— Так как идут дела?

— Честно говоря, легат, странно. Мы маршируем, мы сражаемся, мы вновь маршируем и снова сражаемся. Такова солдатская жизнь. Но...

— Но? — ободряюще сказал Доктор.

— Мы, кажется, ничего не достигли. Иногда всего лишь небольшие местные стычки, вот как сейчас, иногда мы объединяемся с другими легионами и участвуем в настоящей битве. Но ничего не меняется. Мы несём потери, откуда-то приходят подкрепления, но они так же сбиты с толку. Никаких отпусков, никаких новостей из дома...

— Разве генералы не держат вас в курсе кампании?

— Мы почти не видим их, сэр. Один из них приезжает время от времени, сидит на белой лошади и командует очередной атакой... Парни считают, что они все живут где-то в шикарных виллах, едят язычки жаворонков, пьют фалернское вино и планируют сражения между оргиями.

Разговорившись, центурион, кажется, был готов болтать весь день. Доктор почувствовал, что тот впервые отдыхает от пресловутого одиночества власти.

— И противник — он постоянно меняется. Иногда это пикты — невысокие волосатые люди, атакующие по ночам. Иногда это полномасштабные армии — галлы или германцы, настоящие солдаты с кавалерией и прочим. Но мы, кажется, не побеждаем — и не проигрываем, если на то пошло. Мы просто продолжаем сражаться.

Он замолчал.

— И происходят странные вещи...

— Например?

— Иногда мы встречаем небольшие группы людей в странной одежде. У некоторых из них бывает оружие, которое звучит как гром и убивает на расстоянии.

— Они атакуют?

— Не всегда. Некоторые хотят поговорить — что-то странное о сопротивлении и о том, что война — это игра. Я приказываю прогнать их. Нам ведь не нужно восстание, правда?

Центурион понизил голос.

— На днях, недалеко отсюда, мы нашли большую — телегу, если можно её так назвать, на дороге, вокруг неё стояла группа странных людей. Их была только горстка, и мы

решили, что в телеге должны быть вражеские припасы, поэтому мы атаковали.

— Что произошло?

Центурион перешёл на шёпот.

— Незнакомцы запрыгнули в телегу, и она уехала назад, в туман, сама по себе. Ни лошадей, ни человека, толкавшего повозку, ничего! И, скрывшись в тумане, она исчезла.

— Вы потеряли её из виду?

— Нет, она действительно исчезла. Как будто... растворилась.

Доктор задумался на мгновение.

— Можете подробнее описать повозку?

— Ну, просто большая, прямоугольная штука. Да, и какой-то религиозный символ нарисован на боку.

— Какой символ?

— Этого нелепого культа, который распространяется в Риме — того, что так не нравится императору. Как там они называются — христоне, христине, что-то в этом роде.

— Христиане, — сказал Доктор. — Вы хотите сказать, на повозке был крест?

— Точно. Красный крест.

Центурион внезапно схватил Доктора за руку.

— Вы знаете, что происходит, легат? Что-то не так, клянусь Митрой! Это не обычная война!

Доктор аккуратно высвободил руку.

— Думаю, вы правы. И, боюсь, я не знаю, что происходит, но я намерен узнать. Мне пора идти.

Центурион вскочил на ноги и помог Доктору подняться. Его поведение вдруг стало официальным, будто он жалел о

своей откровенности. Он громко скомандовал: «Отряд, стройся!»

Солдаты начали построение.

— Где конкретно вы видели эту повозку? — мимоходом спросил Доктор.

Центурион указал.

— На этом пути, сэр, в холмах.

Он осмотрел шеренги.

— Отряд, салют!

И вновь мечи и копья ударили о бронзовые нагрудники.

Центурион повернулся к Доктору.

— Здравствуй и прощай, легат.

— Здравствуй и прощай, — искренне ответил Доктор.

Потрёпанная и измотанная битвой, но всё ещё дисциплинированная и несгибаемая, группа римских солдат начала движение.

Доктору с чего-то пришла на ум другая римская фраза, пока он провожал взглядом марширующие шеренги.

«Идущие на смерть приветствуют тебя».

Он повернулся и пошёл вверх по тропинке.

Пока Доктор шёл по холмам, он думал о словах центуриона. Это определённо была не обычная война.

Не с огнестрельным оружием и автомобилями с двигателями внутреннего сгорания против римских легионеров.

Он обдумал причуды собственного сознания. Потеря памяти, кажется, была выборочной. Он знал, что римляне были римлянами, и что легат — это высокопоставленный чиновник.

Он знал о двигателях внутреннего сгорания и ружьях, и о том, что ружья и римляне принадлежали к разным эпохам. В его разуме, кажется, был огромный фонд общей информации, доступной по первому требованию.

— Не помню я только мелочей, — горько заметил Доктор. — Например, кто я, где я был и что делал.

Тем не менее, предположительно, ещё одна порция воспоминаний была здесь рядом, под самым носом — если только он сможет найти ту версию себя, которая ею владеет. Что будет не так уж просто. Вопреки первому впечатлению, поиск привёл его в очень опасное место. У солдат на войне нет времени беспокоиться о бродячих гражданских. Ему повезло, что на центуриона было легко произвести

впечатление. Повезло, однако это было странно. Казалось, этот человек слишком легко поверил в историю Доктора — как если бы он страстно желал найти объяснение всему необычному.

Он был как-то неестественно рассеян, подумал Доктор. Как будто его недавно гипнотизировали — или промывали мозги...

Размышляя об этом, Доктор заметил, что вошёл в клубящийся туман. Но это был не просто туман, в нём было что-то ещё. Кажется, что-то вторгалось в его разум, уговаривало его повернуть назад, наполняло его ужасом.

Как бы сильны не были эти чувства, он смог с ними справиться, хотя и не без усилий. Для другого, более впечатлительного разума — как у центуриона, например — туман был непреодолимым барьером.

Приняв решение выяснить, что находится по ту сторону тумана, Доктор поспешил. Он неожиданно вышел из тумана — прямо к пейзажу из самого ада.

Вместо болот и извилистой реки он увидел бесконечное пространство, полное взбитой грязи, испещрённое колючей проволокой и витыми металлическими фигурами.

Вспышки молний раскалывали темнеющее небо, воздух был наполнен постоянным громовым гулом. Доктор откуда-то знал, что это не природный шторм.

В его разуме всплыло выражение «ничья земля».

Эта земля определённо никому не принадлежала, но на ней были люди. Доктор увидел две группы людей в противогазах, пробирающиеся друг к другу через грязь и

ядовитый туман, чтобы сойтись в битве. Большая часть одной из групп была скошена пулемётным огнём, а оставшиеся были отброшены неожиданно яростным шквалом рукопашной атаки. Выжившие разбежались и поковыляли обратно к собственным войскам. Несколько человек из каждой группы остались тихо лежать в грязи.

Доктор потрясённо глядел на это.

— Почему, — спросил он сам себя. — Какой в этом смысл?

Вдруг он услышал грубый выкрик:

— Ты! Руки вверх!

Несколько отступивших солдат вышли из тумана и окружили его. Они носили длинные серые шинели и покрытые сукном металлические шлемы, завершающиеся остриём.

— Ты — подошёл сюда! — прорычал ближайший солдат.

Доктор изучил взглядом своих захватчиков. Все они были вооружены винтовками со штыками, и он понял, что у него нет времени спорить или сочинять правдоподобную историю. Если он доставит им неприятности, эти люди пристрелят его и оставят тело в грязи, среди своих врагов и друзей.

Подняв руки, Доктор позволил вести себя через грязь, а затем по извилистой сети траншей. В конце концов, один из солдат провёл его в блиндаж, невысокую подземную комнату, освещённую свечами, где уставший молодой офицер работал за столом.

— Отчитываетесь об очередной военной победе? — раздражённо спросил Доктор.

Офицер удивлённо посмотрел на него. Он был одет в мундир с высоким воротником, подпоясанный ремнём и застёгнутый на медные пуговицы. Его юное лицо украшала узкая бородка, которая делала его похожим больше на учёного, чем на солдата. Он изучающе осмотрел Доктора.

— Согласно нашим приказам, мы отправили патруль на нейтральную территорию. Очевидно, согласно своим приказам, англичане его отразили.

— Кто-то чего-то достиг — вы или ваш противник?

— Ничего.

— Тогда для чего это?

— Распоряжения, — сказал офицер. — Верховному командованию нравится видеть активные действия на линии фронта. Это не даёт солдатам расслабиться.

В его голосе звучала горечь.

— Простите, но разве не я должен задавать вопросы?

Он посмотрел на солдата, стоявшего у двери.

— Где вы нашли этого человека?

Солдат встал по стойке смирно.

— Там, на нейтральной территории, сэр. Он просто стоял там — наблюдал.

Офицер повернулся обратно к Доктору.

— Шпионил? За этим образчиком убийственной военной глупости? Что можно узнать, наблюдая за этим?

Офицер знаком отпустил солдата и продолжил вдумчиво изучать Доктора.

— Так, и кто вы такой?

— Я могу задать тот же вопрос.

— Я лейтенант Люке имперских германских войск, а вы мой пленник. Я должен включить ваше задержание в свой отчёт.

Он взял лист бумаги.

— Как вас зовут?

— Вы можете звать меня Доктором.

Люке резко поднял голову.

— Что вы сказали? Там что, целый медицинский съезд проходит на нейтральной территории? Вне всякого сомнения, если я спрошу ваше настоящее имя, вы скажете «Джон Смит».

— Вполне возможно.

Доктор придвигнул стул, сел напротив лейтенанта Люке и нетерпеливо подался вперёд.

— Правильно ли я понимаю, что вы столкнулись с кем-то ещё, кто называл себя Доктором?

Лишь смутно осознавая, что пленник вновь взял допрос в свои руки, лейтенант Люке кивнул.

— Так точно.

— Когда?

— Точно не помню — не так давно. Дни здесь так похожи друг на друга. С ним были девушка и молодой человек.

— Как он выглядел, этот Доктор?

— Невысокий человек, тёмные волосы. Любопытный, в старомодной одежде, похожей на вашу.

— Что с ним произошло? Где он сейчас?

— Он сбежал — он и его спутники.

— Куда?

— В расположение противника, я полагаю. Высшее командование настаивало на том, что он шпион. Хотя мне так не показалось. Как и вы, он не одобрял войну.

— Что он здесь делал? Чего он хотел?

— Не имею понятия.

Доктор откинулся на спинку кресла, расстроенный.

Его другое воплощение где-то здесь, в этом странном месте, где римские легионеры соседствовали с армиями, владеющими оружием массового уничтожения, и кто знает, чем ещё. Он вдруг понял, что Люке неподвижно уставился на него.

— Он был сумасшедшим, этот другой Доктор, — прошептал лейтенант. — Он сказал мне, что прилетел с другой планеты, что у него есть корабль для путешествий во времени и пространстве. И я поверил ему, так что я, должно быть, тоже сумасшедший.

— Вы были правы, когда поверили ему, — спокойно сказал Доктор. — Он говорил правду. У меня тоже есть такой корабль.

— Вы тоже путешественник во времени?

— Я могу удивить вас ещё больше, — ответил Доктор. — Я считаю, что вы тоже совершили путешествие во времени и пространстве.

Люке не ответил. Он продолжал смотреть на Доктора дикими глазами, его пальцы вертели пистолет, лежащий на столе.

— Просто ответьте, — напряжённо произнёс Доктор. — Где мы находимся? Какой сейчас год?

— Мы во Франции, — прошептал Люке. — На западном фронте. Сейчас 1917 год.

Он произнёс эти слова словно молитву, как будто он должен был верить в них, чтобы сохранить рассудок.

— Сколько времени вы здесь?

Люке потёр лоб.

— Я не уверен. Очень давно. Кажется, целую вечность.

Доктор подался вперёд.

— Недалеко отсюда, сразу за туманом, я встретил других солдат. Им тоже кажется, что они здесь целую вечность, сражаясь на войне, которой нет конца.

— Солдаты, такие же, как мы — как я?

Доктор покачал головой.

— Они римские легионеры. Для них это место — граница римской империи, а год на сотни лет более ранний, чем 1917.

Станов вдруг подозрительным, лейтенант Люке схватился за пистолет.

— Он обманул меня, тот другой Доктор.

Он постучал пистолетом.

— У него был предмет, который он называл звуковой отвёрткой. Не касаясь пистолета, он выкрутил из него шуруп, а потом ввернул его обратно. А потом он украл мой пистолет и сбежал. Вы тоже хотите показать мне фокус, Доктор?

— Я не пытаюсь обмануть вас, — поспешил сказать Доктор. — Если моя теория верна, вы, ваши люди, ваши противники-англичане, римляне — и, как я понимаю, бесчисленное множество других — были доставлены сюда и оставлены сражаться. Хотите узнать почему?

Но лейтенант Люке не хотел. Эта идея была слишком болезненна для его измученного разума. Он медленно направил пистолет Доктору в голову.

— Вы шпион! Шпионов нужно расстреливать. Капитан фон Вейх, командир моей части, всё мне объяснил. Всё стало ясно. Если я застрелю тебя, я вновь обрету рассудок. Всё будет в порядке.

Необычный и странно знакомый звук раздался из соседней комнаты.

— Что это за шум? — спросил Доктор.

— Я ничего не слышал. Не пытайся обмануть меня снова, шпион. Пора тебе умереть, Доктор!

Рука с пистолетом была так близко, что Доктор видел, как напряжённо побелела костяшка пальца Люке, готовясь нажать на спусковой крючок.

Глава 5

Решение

— Лейтенант Люке!

Властные нотки в голосе заставили Люке вздрогнуть от неожиданности.

Доктор повернулся, желая увидеть человека, который спас его жизнь.

В дверном проёме стоял высокий безукоризненно одетый прусский офицер. Китель и галифе сидели на нём идеально, ботфорты и пуговицы блестели.

Дополняли картину бритая налысо голова, несколько боевых шрамов и монокль.

Поправляя монокль, офицер бросил на Люке яростный взгляд.

— Что вы делаете, лейтенант?

— Мой генерал?

— Пистолет...

Люке уставился на пистолет в своей руке, как будто впервые его видел, а потом неуклюже вернул его в кобуру.

— Я собирался застрелить этого шпиона, мой генерал. Капитан фон Вайх приказал расстреливать шпионов.

— С помощью расстрельной команды, разумеется? Вы же не хотите забрызгать свои документы кровью и мозгами, правда?

— Но это срочно, мой генерал. Приказ капитана...

— Капитан фон Вайх был убит в бою. Я принял командование над этим сектором до тех пор, пока из штаба не пришлют нового командира.

— Жду приказаний, мой генерал.

— Что вы узнали от этого человека?

— Только то, что он называет себя Доктором — как и тот, который сбежал. Он также утверждает, что путешествует во времени. Приказать, чтоб его расстреляли?

Генерал задумался.

— Я так не думаю. Я отошлю его обратно в штаб для допроса.

Он подошёл к столу, укрепил монокль и пристально посмотрел лейтенанту в глаза.

— Вы действовали безупречно, лейтенант Люке. Вы захватили опасного шпиона и передали его вышестоящему офицеру.

Его голос стал низким, гипнотическим.

— Вы служите офицером имперских германских сил — здесь, на западном фронте в 1917 году. Продолжайте свой отчёт. Всё в порядке.

— Всё в порядке, — пробормотал лейтенант Люке, прежде чем сесть и вернуться к отчёту.

— Ты пойдёшь со мной, — приказал генерал.

Доктор встал и прошёл за ним в соседнюю комнату, совмещавшую офис и спальню. Блестящий металлический ящик, вроде гигантского шкафа, стоял в углу.

Генерал взглянул на Люке прежде чем закрыть дверь.

— Кажется, он стабилизировался. Повезло тебе, что я объявился, приятель. Опасно вмешиваться в их состояние. Их

разум этого не выдерживает. Разве только разум сильнейших из них — и они сформировали Сопротивление.

Он пристально посмотрел на Доктора, будто пытаясь выяснить, какую часть его слов тот понял.

— Сопротивление убило беднягу фон Вайха, — продолжил он. — В это время он не был фон Вайхом. Он был капитаном Борегардом Ли из армии конфедератов, в зоне американской гражданской войны.

Доктор казался бесстрастным, но всё больше и больше кусочков пазла вставали на свои места.

— Значит, это всё игра, — пробормотал он. — Целая серия военных игр с живыми солдатиками. Но зачем? Спортивный интерес?

— Вовсе нет, приятель — хотя есть в этом и занимательная сторона. Нет, скорее, это можно назвать учениями.

Генерал задумчиво посмотрел на Доктора.

— Я не знаю, кто ты и сколько тебе известно, но ты определённо слишком много знаешь. В штабе выяснят правду. Моё присутствие здесь необходимо, так что я пошлю тебя туда под охраной. Ты же не будешь делать глупостей, правда? Единственный путь отсюда — мимо Люке. Одно моё слово, и он будет счастлив застрелить тебя.

Генерал нажал на кнопку на боку металлического ящика, и передняя стенка выехала вперёд, открывая зловещую фигуру, одетую в чёрную кожу и вооружённую массивным бластером.

— Доставьте пленника в службу безопасности, — приказал генерал.

Доктор шагнул в образовавшийся проём, и стена закрылась за ним. Он с любопытством осмотрелся. Он стоял в металлической коробке, впереди тянулся коридор с блестящими стенами.

Если это была ТАРДИС, то из самых простых типов.

Одетый в чёрное охранник стоял в другом конце коридора, держа в руках винтовку, ухитряясь выглядеть зловеще и нелепо одновременно.

Путешествие было очень коротким. Доктор почувствовал небольшой скачок, но только через пространство, хотя, по-видимому, странное транспортное средство могло путешествовать и во времени, если его использовали, чтобы собрать солдат и переместить их сюда — где бы это «здесь» ни было. И если это всё же была какая-то модификация ТАРДИС, в ней поместились бы бесконечное число «пассажиров».

Они прибыли, дверь начала открываться, и Доктор прыгнул.

Охранник попытался прицелиться, но Доктор был уже слишком близко. Одна рука отвела винтовку, в то время как длинные пальцы другой с парализующей силой сомкнулись на шее охранника. Поймав бесчувственное тело, Доктор опустил его на пол машины и вышел, дверь тотчас же закрылась за ним.

Он оказался на широкой площадке напротив двух состыкованных отсеков. Один был пуст, а другой занимала машина, из которой он только что вышел. Перед ним была магнитная панель управления, а позади неё длинный пандус вёл наверх.

Мельком взглянув на панель, Доктор подошёл к пандусу. Тот вёл к длинному металлическому коридору с открытой дверью в дальнем конце. Поспешив к ней, Доктор услышал взволнованный голос.

— Доктор, значит, ты не можешь отправить нас всех домой, как обещал?

Он услышал, как другой голос неуверенно ответил: «Нет, я всё ещё могу это сделать...»

Этот голос Доктор сразу узнал. Это был его голос.

Его прервал третий голос, полный страха и ненависти: «Ты не сможешь! Ты не сможешь, если только... Доктор, ты не можешь позвать их, они нас уничтожат. Они не проявят милосердия...»

Доктор услышал собственный разгневанный голос.

— Останови сражения!

Первый голос крикнул:

— Делай, как тебе говорят!

Коридор привёл к просторной комнате управления. Доктор заглянул внутрь...

В комнате находилась странная группа солдат. Он видел по крайней мере одного британского и одного германского офицера.

Были здесь и многие другие, солдаты из разных временных периодов, одетые в разнообразные мундиры.

Все они были вооружены — все, кроме одного.

Единственным исключением был потрёпанный маленький человек в сюртуке с чужого плеча и рваных клетчатых брюках. У него было умное, проницательное лицо и короткие тёмные волосы, он с тревогой смотрел в

пространство, в то время как остальные выжидающие смотрели на него. Было совершенно ясно, что он их лидер.

Это был тот, кого Доктор искал — Второй Доктор.

Рядом, у блока связи, стоял высокий красивый мужчина с длинными тонкими усами. Очевидно, он был пленником. Некоторые из солдат, включая мексиканского бандита картино-злодейского вида, держали его на прицеле револьверов.

Суровым скрипучим голосом высокий мужчина произнёс:

— Военный Вождь всем Военным Зонам. Это приказ от Военного Лорда. Все сражения должны прекратиться. Я повторяю, все сражения в Военных Зонах должны прекратиться. Ожидайте дальнейших приказов.

— Отлично, Доктор! — крикнул Доктор. — Ты сделал это!

Воздух в комнате замерзал, и все замерли — все, кроме разозлённого человечка в сюртуке.

— Опять ты!

В первую секунду Доктор был удивлён тем, что его узнали. Потом он осознал, что после встречи с Первым Доктором стал частью воспоминаний Второго Доктора. Всё так запутано.

Их разумы соприкоснулись, и воспоминания Второго Доктора ворвались в его сознание, заполняя пробелы.

Когда процесс завершился, Доктор сказал:

— Понятно, как я и думал. Военные игры! Какая подлая схема! Но не всем смогли промыть мозги, они сформировали Сопротивление, и ты привёл их к победе!

Второй Доктор с горечью произнёс:

— Ты и дальше будешь приходить в самые неловкие моменты моей жизни?

— Я не уверен, — сказал Доктор. — Я не контролирую этот процесс. Но это, конечно же, момент триумфа?

— Разве?

Доктор хлопнул другого себя по спине с таким энтузиазмом, что маленький человек вздрогнул.

— Конечно! Ты захватил вражескую комнату управления, взял в плен вероломного повелителя времени, который помогал им...

Второй Доктор вздохнул.

— Раз уж мой разум для тебя теперь открытая книга — твой, кстати, всё ещё полон пустых страниц, — вероятно, ты знаешь, что происходит?

Доктор попытался упорядочить путаный поток новой информации, только что затопивший его разум.

— Дай подумаю... С помощью вероломного повелителя времени, инопланетяне собрали солдат из разных войн земной истории, промыли им мозги, чтобы они считали, будто находятся на своём месте в своё время, и заставили сражаться между собой, планируя собрать из выживших, самых выносливых, армию для завоевания галактик.

— Всё дело в размахе, — сказал Второй Доктор. — Самый безумный план из тех, с которыми я сталкивался. К счастью, он не доведён до конца — благодаря моей скромной помощи и содействию моих друзей из Сопротивления. Однако остаётся главная проблема. Украденное оборудование, с помощью которого собрали всех солдат, выходит из строя — его нельзя использовать, чтобы вернуть всех в своё время и место.

— Но с этим-то уже ясно что делать.

Человечек иронично приподнял брови.

— Правда?

— Даже наш вероломный друг сразу нашёл решение. Нужно сообщить повелителям времени.

— О, сообщить, конечно! А ты слышал, что он сказал о последствиях подобного решения? Он сказал, что это будет концом для нас обоих — снисхождения от них не дождёшься. И он прав!

Второй Доктор скрестил руки на груди и яростно нахмурился, с видом человека, уже принявшего решение.

— Нет, он не прав, — ободряюще произнёс Доктор. — Ты правда думаешь, что повелители времени не видят разницы между вами?

— А в чём разница? Мы оба изменники, похитившие технологии повелителей времени!

— Вздор! Какими бы ни были твои мотивы для побега с Галлифрея, они не были ни злыми, ни безнравственными.

Доктор наскоро изучил только что обретённые воспоминания.

— И с тех пор ты победил многих чудовищных врагов. Кварки, йети, ледяные воины, далеки... Расскажи об этом повелителям времени — они выслушают. Заставь их понять, что во Вселенной существует зло, с которым нужно бороться. Недостаточно просто сидеть и наблюдать. Тебе есть, что сказать в свою защиту.

Оставив свою горделивую позу, человечек взмахнул руками, подпрыгнув от ярости.

— Легко тебе говорить! Не тебе ведь от них достанется!

— Ты забываешь, — сказал Доктор. — Всё, что случится с тобой, со мной уже случилось — даже если мы оба об этом ещё не знаем. Что бы ни случилось, я уверен, ты это переживёшь.

— Восхищён твоей уверенностью, — сказал Второй Доктор. — А что если они приговорят меня к темпоральному разложению?

— Тогда бы меня здесь не было, ведь так? Они не могут...

— Не будь так уверен, — мрачно произнёс Второй Доктор. — Временные линии могут меняться, знаешь ли, и если я погибну, ты можешь перестать существовать!

Вдруг похолодев от страха, Доктор понял, что человечек прав. Что если грядёт альтернативное будущее, в котором разъярённые повелители времени приговорят Второго Доктора к смерти? Если его ранняя инкарнация — любая из них — погибнет, то его никогда не существовало.

Просто стоя здесь, он уже нарушал Законы времени — а когда ты игнорируешь правила, может произойти всё что угодно.

По его лицу Второй Доктор понял, что он, наконец, уловил суть.

— Что, уже не всё так легко и просто? Просто помни, любое решение, которое я приму, отразится и на твоей судьбе.

Он взглянул на застывших спутников.

— Тебе лучше идти, пока не лопнул временной пузырь. Возьми одну из машин времени из посадочного отсека. Она привезёт тебя к твоей ТАРДИС.

— Прощай, — сказал Доктор. — Спасибо за воспоминания.

Он помедлил.

— И сделай правильный выбор. Каким бы ни был риск, мы оба должны его принять.

Он повернулся и направился к двери, и исчез за ней в тот момент, когда время возобновило своё течение, и комната вернулась к жизни.

— Несносный молодой человек! — пробормотал Второй Доктор. — Ему легко давать высокоморальные советы.

Думает, что всё знает, только потому, что прожил на несколько жизней больше, чем я. Тем не менее, чему-то же он должен был научиться за всё это время...

Второй Доктор заметил, что его юные спутники смотрели на него обеспокоенно.

Они были странной парой — Джейми, молодой крепкий шотландский горец, и Зои, маленькая милая девочка с мозгом-компьютером. Они пережили вместе множество приключений. Может ли это стать последним?

Зои посмотрела на Военного Вождя.

— Что он имел в виду, Доктор? Кого ты не должен звать?

— Единственных, кто может положить конец этому жуткому происшествию и отправить всех обратно в своё время — повелителей времени!

Джейми выглядел озадаченным.

— Кто они?

— Мой народ, Джейми.

— О, тогда всё в порядке.

Зои посмотрела на обеспокоенное лицо Второго Доктора.

— Не всё в порядке, да, Доктор?

— Да, — обречённо произнёс Второй Доктор. — Но, боюсь, другого выхода нет.

Сев на пол и скрестив ноги, он достал из кармана шесть чисто-белых карточек и положил их перед собой.

Джейми озадаченно взглянул на Зои.

— Что он делает?

Но Военный Вождь хорошо понимал, что.

— Не делай этого, Доктор, — взревел он. — Ты же знаешь, что произойдёт!

Он бросился к Доктору, пытаясь остановить его силой.

Английский и германский офицеры схватили Военного Вождя и оттащили.

Второй Доктор не обратил на них внимания, он был полностью сосредоточен на чём-то.

На полу перед ним шесть карточек взлетели в воздух и соединились в белый куб.

Джейми и Зои присели рядом с ним.

— Доктор, ты в порядке? — обеспокоенно спросила Зои.

Доктор открыл глаза.

— Да, Зои, я в порядке.

Джейми изумлённо пялился на коробку.

— Доктор, что это?

— Это коробка, Джейми.

— Ну, это-то я понял!

Доктор поднял коробку с пола и взял в руки.

— Совершенно особая коробка. Теперь в ней находится информация о том, что здесь произошло, — и просьба о помощи.

— Помощи? От кого?

— От повелителей времени? — спросила Зои.

— Да, Зои, от повелителей времени.

Джейми всё ещё был сбит с толку. Доктор казался ему своего рода всемогущим волшебником.

— Но почему ты не просил их о помощи раньше?

Доктор встал на ноги.

— Раньше не было особой нужды, Джейми, но отправить всех в своё время — это задача не по мне...

Он посмотрел на белую коробочку в руках. На самом деле, это была своего рода миниатюрная ТАРДИС. Простой телепатический импульс, и она мгновенно материализуется на Галлифре, такой призыв не может быть проигнорирован.

Второй Доктор засунул коробку поглубже в один из карманов сюртука. Сообщение было готово, но он не отправит его, не сейчас. Он всё ещё торговался со своей совестью, всё ещё старался отложить судьбоносное решение. Возможно, ему ещё удастся найти способ сохранить свободу.

Доктор, тем временем, был в римской зоне и шёл назад к ТАРДИС. Настроить панель управления той инопланетной машины из посадочного отсека так, чтобы она вернула его прямо сюда, было совсем не сложно.

Он уже достаточно вмешался в своё прошлое. Нужно было оставить второго себя самостоятельно решать свою судьбу.

Пока он шёл, Доктор размышлял о том, что же решит маленький человек. Он брёл по извилистому пути вокруг подножия холма и внезапно встретил римскую колесницу, фланкированную колоннами марширующих людей. Но они были уже совсем не те люди, что он встретил раньше. Весёлые, с ясным взором, солдаты энергично шагали по дороге.

Увидев Доктора, центурион знаком остановил своих солдат.

— Отряд, стой! Салют!

Мечи и щиты вновь ударили о бронзовые нагрудники.

Центурион поспешил к нему, радостно улыбаясь.

— Отлично, легат, отлично! Вы уладили проблему, как и обещали.

— Правда?

— Генерал принёс новый приказ, прямо из Рима. Больше никаких сражений! Был заключён какой-то договор с варварскими племенами!

Доктор вспомнил, как разгневанный пленник в комнате управления отдал приказ прекратить огонь. Второй Доктор добился этого — он добился этого.

Доктор почувствовал прилив заслуженной гордости. Они остановили резню!

— Только не говорите, что вы здесь ни при чём! — продолжал центурион

— Ну, разве что немного, — скромно сказал Доктор.

— Более того, мы скоро попадём домой!

— Очень рад это слышать.

В этом Доктор не был так уж уверен. Только если прошлый он позвал повелителей времени.

Центурион заметил нотку неуверенности в ответе.

— Мы же идём домой, правда, легат?

— Я надеюсь на это, — сказал Доктор. — Я очень надеюсь на это.

— Но вы не уверены?

— Ну, это сложно организовать — так много людей...

Центурион вздохнул.

— Парни так надеялись снова увидеть Рим. Как и я, если честно.

— Я знаю, — сказал Доктор. — Бутылка старого фалернского в таверне Лурцио...

— Точно, — ответил центурион.

Вдруг Доктор заметил, что туман ползёт по склону холма. Голос центуриона пропадал. И сам центурион исчезал, вместе с лошадьми, колесницей и всеми людьми. Римляне постепенно пропали в клубящемся тумане...

Доктор вздохнул с облегчением. Это могли сделать только повелители времени. В конце концов, он их всё-таки призвал. Военные игры были закончены — и тут, на склоне холма, стояла его ТАРДИС.

Доктор поспешил к ней.

Глава 6

Побег

Скоростное судно на воздушное подушке с рёвом вылетело из морского тумана на покрытый галькой пляж, граничивший с морской базой.

Двое моряков побежали к нему с носилками из подъехавшей машины скорой. Капитан последовал за ними в компании невысокой милой девушки в белом брючном костюме.

С корабля сбросили трап, и по нему сошёл высокий седой мужчина, за ним следовал лоцман. Высокий мужчина быстро зашагал по пляжу. У него было морщинистое старо-молодое лицо, он был одет в громоздкий ярко-оранжевый прорезиненный костюм — спасательное снаряжение с подводной лодки.

При виде него лицо Джо Грант прояснилось.

— Говорят, кто-то пострадал...

— Мастер, — ответил Доктор — Третий Доктор. — Он упал в обморок вскоре после того, как нас подобрали.

— Ну что, Доктор, что случилось? — спросил капитан.

— Я уничтожил их базу за вас.

Капитан Харт вздохнул с облегчением. С помощью Доктора он сражался с человекообразными рептилиями, известными как морские дьяволы. Благодаря сбежавшему гению-преступнику по имени Мастер, морские дьяволы

уничтожали флот, вторгались на территорию форта и даже атаковали его морскую базу. Теперь, наконец, угроза миновала.

— Слава Богу! — сказал капитан Харт. — Отличная работа!

В голосе Доктора не было радости и триумфа.

— Я сделал то, что должен был сделать, чтобы предотвратить войну.

Два моряка из скорой помощи вернулись с судна. На носилках, которые они несли, лежала неподвижная фигура, закрытая одеялом до подбородка. Бородатое лицо болезненного цвета выглядело восковым, застывшим в изумлении.

— Он мёртв, — прошептала Джо.

Третий Доктор покачал головой. Мастер мёртв, конец всем его злодеяниям, это казалось невозможным.

Это было невозможно.

— Мы опоздали, — сказал один из носильщиков. — Так сказал доктор на судне.

Третий Доктор уставился на него. На корабле было только два члена экипажа, оба моряки.

— Доктор? Какой доктор?

Он взглянул на лицо своего старого врага и коснулся его рукой. Лицо отслоилось от его прикосновения. Под маской Доктор увидел широко раскрытые глаза одного из членов команды.

— Я должен подчиняться, — шептал он. — Я должен подчиняться. Я должен подчиняться.

Не успел Доктор понять, что произошло, как над берегом раздался рёв двигателей. Он развернулся и заметил бородатую фигуру за рычагами управления. Мастер взмахнул рукой в язвительном приветствии, скоростное судно развернулось, и понеслось прочь, исчезая в тумане.

Третий Доктор смотрел на это с выражением, которое можно было принять за восхищение.

— Он сбежал! — крикнул Харт.

— И правда, сбежал, — сухо ответил Доктор.

— Мы должны преследовать его, — сказал капитан Харт.

— Я организую погоню — быстрые катера, вертолёты, все, что потребуется.

— Вы можете его догнать? — спросила Джо Грант.

— Это будет непросто — у него судно новейшей скоростной модели. Но мы можем его отрезать. В этой области много кораблей. Не волнуйтесь, Доктор, мы его поймаем!

— Сильно в этом сомневаюсь, — тихо произнёс Третий Доктор.

Харт развернулся и поспешил в свой офис.

— Конечно же, они найдут судно на воздушной подушке, — сказала Джо. — Предмет такого размера сложно упустить.

— О, конечно они найдут судно, вот только Мастера там уже давно не будет. Он сменит его на менее заметное транспортное средство. Другую лодку или, может, автомобиль. Лучше пойдём внутрь, посмотрим, что происходит.

Он взял Джо за руку и повёл к базе.

Как Доктор и думал, Мастер не собирался и дальше пользоваться кораблём на воздушной подушке. Он был большим, шумным и в высшей степени заметным — паршивые качества для использования при побеге. Развернув корабль на воздушной подушке, Мастер мчался параллельно берегу, постепенно приближаясь к земле. Он заметил отверстие в скалах, узкий вырез в береговой линии, и направился прямо туда. Выбросив трап, он выпрыгнул и начал карабкаться по узкому пути, ведущему к вершине скалы.

Большой Джек Харрис был в хорошем настроении, когда вёл свой Форд Кортина по прибрежной дороге в Портсмут. Он работал коммивояжёром — подарки и разные мелочи для туристических магазинов в прибрежных городках. Высокий, круглицыый мужчина, Джек был весёлым от природы, да и жизнь в тот момент казалась особенно замечательной. Продажи шли в гору, и книга заказов была полна. Он планировал провести ночь в Портсмуте, прежде чем ехать к жене и детям на следующий день.

Джек любил Портсмут. Столько хороших пабов...

Он нахмурился, когда увидел одетого в чёрное человека, голосующего у дороги. Джек часто подвозил автостопщиков — в основном, милых девушек. Но эта часть дороги была пустынна, застрять здесь было бы страшно, и бородатый мужик казался достаточно безвредным. Иностранец, судя по внешности.

Джек подъехал и опустил окно.

— Тебя подбросить, приятель?

Мужчина поспешил к нему.

— Простите за беспокойство, но не могли бы вы меня подвезти? Я яхтсмен, и моя лодка дала течь. Мне пришлось выбрать на берег...

Его голос был глубоким и изысканным, с оттенком какого-то неопознаваемого акцента. Забавный костюм для яхтсмена, подумал Джек. Хотя кто их разберёт, этих иностранцев.

— Я могу отвезти вас в Портсмут, если это поможет, — сказал он. — Там вы можете найти помошь.

— Я буду чрезвычайно благодарен.

Джек открыл пассажирскую дверь, и мужчина запрыгнул на сиденье. Они поехали.

— Должно быть, здорово иметь лодку, — начал Джек.

— Есть и трудности.

Бородач впал в задумчивое молчание.

Джек был разочарован. Он ожидал от автостопщика беседу в качестве оплаты за поездку.

— Я коммивояжёр, работаю вдоль побережья. Игрушки, разные мелочи, подарки и сувениры...

— Очаровательно.

— Скоро будем в Портсмуте, — продолжал болтать Джек. — Я проведу ночь там, а утром направлюсь домой в Лондон.

— Мне нужно ехать гораздо дальше Портсмута.

— Что ж, здесь ты сам по себе, приятель. Портсмут — мой предел.

— Ты отвезёшь меня туда, куда я захочу, — высокомерно произнёс бородатый мужчина.

Каким бы лёгким не был его характер, Большой Джек Харрис не терпел сумасбродства от автостопщиков. Один молодой человек пытался его ограбить, но Джек вырубил его и высадил в ближайшем полицейском участке.

Он резко остановил машину.

— Слушай, приятель, конечная остановка Портсмут. Не устраивает — выходи и попытай удачи с кем-нибудь ещё.

Бородатый мужчина уставился на него глубоко посаженными задумчивыми глазами.

— Я Мастер. Ты будешь повиноваться мне. Ты будешь повиноваться мне... — Его голос был глубоким и повелительным.

Джек Харрис громко рассмеялся.

— Ты напрасно тратишь время, приятель, эта хрень на мне не работает. Один гипнотизёр пробовал, в Портсмут Импайр. Безрезультатно — я невосприимчив!

— Как же вам не повезло, — сказал бородач.

В его руке появилось небольшое чёрное устройство. Джек недоверчиво уставился на него. Пистолет? Кажется, слишком маленький. Мучительный спазм, и его тело будто бы взорвалось... Вскоре машина продолжила свой путь, за рулём сидел бородатый мужчина, одетый в чёрное.

Никаких признаков присутствия Большого Джека Харриса.

В офисе капитана Харта на морской базе, Джо Грант и Третий Доктор следили за процессом погони за Мастером издалека.

Доктор оставил свой спасательный костюм и вернулся к своему обычному элегантному образу, одевшись в синий вельветовый пиджак и белую кружевную рубашку.

Капитан Харт со стуком повесил телефонную трубку.

— Они нашли судно, Доктор. Брошенное в бухте в нескольких милях вверх по берегу.

Доктор кивнул.

— Слишком бросалось в глаза. От него нужно было избавиться как можно скорее. Я полагаю, никаких следов Мастера?

Харт покачал головой.

Доктор повернулся к Джо.

— Соединишь меня с Бригадиром, Джо?

Джо Грант посмотрела на капитана Харта, спрашивая разрешения. Он кивнул, подтолкнув к ней телефон. Она набрала экстренный номер ЮНИТ, задумавшись о том, что хотя сложнейшие математические формулы для Доктора были невероятно просты, обычные вещи, вроде паролей, кодовых слов и телефонных номеров, казалось, были выше его понимания. Она сообщила оператору ЮНИТ необходимые пароли и дозвонилась до Бригадира.

— Мисс Грант, какого дьявола у вас там происходит? Я получаю очень странные отчёты из Министерства — и жалобы на вопиющую наглость от некого высокопоставленного чиновника из Министерства по фамилии Уолкер… Где Доктор?

— Здесь, сэр — поспешила ответила Джо. — Наверное, он лучше объяснит…

Она знаком позвала Доктор, он вопросительно взглянул на неё и взял трубку.

— Летбридж-Стюарт? Как поживаешь, дорогой друг?

Рассерженный крик раздался из телефона. Доктор на минуту отнял трубку от уха.

— Успокойся, Бригадир, и я тебе все объясню. Итак, у меня есть хорошая и плохая новости. Для начала, я разобрался с морскими дьяволами... Да, они были морской версией существ, с которыми мы столкнулись в пещерах. Нет, не силурианцы, это неверное название, совсем не тот геологический период... Эоценцы, если на то пошло. Что? Ну, по правде говоря, я взорвал их базу...

Доктор слушал, нахмурившись.

— Нет, это не доказывает, что ты был прав всё это время, Бригадир, — наконец ответил он возмущённо. — Обстоятельства были совершенно иными! Я уже говорил тебе раньше, инстинктивное бездумное использование силы абсолютно не оправдано. Нельзя решить проблему, взорвав её — разве что при исключительных обстоятельствах!

Джо громко откашлялась, поймала на себе взгляд Доктора и взглянула на капитана Харта, который прислушивался к неурядицам в ЮНИТ с нескрываемым интересом.

— Что ж, это мы можем обсудить позже, — сказал Доктор. — Теперь к плохим новостям. Мастер сбежал.

И вновь яростный крик из телефона.

— Да, по-видимому, он был замешан с самого начала, — произнёс Доктор. — Он контролировал Тренчарда, начальника тюрьмы, тот помог ему украсть оборудование для связи с морскими дьяволами. Мы вместе бежали с их базы,

ребята из флота захватили его в плен, когда спасли нас. Он притворился, что упал в обморок, украл корабль на воздушной подушке и бежал.

И снова всплеск возмущения из телефона.

— Нельзя не признавать заслуг наших друзей из флота, — строго сказал Доктор. — Они очень помогли — и мы сами не слишком успешно сражались с Мастером, правда? Он хитрый дьявол.

Его голос ожесточился.

— Теперь послушай, Бригадир, прекрати брюзжать и начни приносить пользу. Мы нашли похищенное судно на берегу, в нескольких милях от Портсмута. Никаких следов Мастера, конечно же. Я хочу, чтобы ты задействовал полицию, местную и всю остальную. Передай им описание и объяви общую тревогу. Не забудьте сделать упор на опасность Мастера — «При встрече не приближаться, но немедленно связаться с властями», что-то в этом духе. Что? Нет, мисс Грант и я останемся здесь ненадолго, на случай если он вздумает вернуться. Если к вечеру ничего не произойдёт, мы направимся в штаб ЮНИТ. Приятно было поговорить с тобой, Бригадир, но больше нет времени на пустую болтовню. У тебя так много дел. Просто займись ими, будь хорошим мальчиком!

Доктор резко положил трубку, прервав сердитые уверения Бригадира, и виновато повернулся к капитану Харту.

— Отличный парень, Летбридж-Стюарт, но он становится слегка раздражительным, когда что-то идёт не так!

— Насколько я понял со слов мисс Грант, вы его научный консультант, — сказал капитан Харт.

— Да, верно.

— Всё время работаете вместе, да? — ненавязчиво поинтересовался Харт.

Он только что провёл значительное время, сотрудничая с Доктором в этом деле с морскими дьяволами. Ему пришло в голову, что если Бригадир работает с Доктором постоянно, то ему есть из-за чего быть раздражительным.

Доктор озадаченно взглянул на капитана.

— Да, конечно, мы работаем вместе. Почему вы... — Он осёкся и усмехнулся. — Мой дорогой капитан, пусть вас не обманывает эта телефонная перепалка. Мы с Бригадиром лучшие друзья. Мы прекрасно ладим, правда, Джо?

— Как огонь и фабрика фейерверков, — печально сказала Джо.

— Летбридж-Стюарт, возможно, немного вспыльчив, но он отлично знает своё дело. Он уже мобилизует полицию. Если Мастер не успел далеко уйти, мы его найдём!

Несколько часов спустя, Мастер ехал по пересечённой местности, держась резервных дорог и с запасом соблюдая скоростной режим. Меньше всего он хотел привлечь внимание до прибытия в пункт назначения.

Мастер не слишком беспокоился о том, что машину могут объявить в розыск. Вполне возможно, что никто не ожидает её предыдущего владельца в какое-то определённое время. Главная опасность состояла в том, что могли опознать его. Доктор к этому времени уже передал описание полиции.

Повинуясь внезапному порыву, Мастер включил радио, переключая каналы, пока не нашёл выпуск новостей. Несколько минут он с нетерпением слушал бессмысленный перечень незначительных событий в мире людей. Он уже собирался выключить радио, как вдруг диктор сказал:

— В заключение, сообщение от полиции. Очень опасный заключённый сбежал из специальной тюрьмы строгого режима в районе Портсмута. Особые приметы: волосы тёмные, рост средний, крепкое сложение, желтоватый цвет лица, глубоко посаженные глаза и короткая чёрная борода.

— Не слишком лестно, Доктор, — пробормотал Мастер.
— А как же «Статный и изысканный»?

— Этот человек чрезвычайно опасен, — продолжал диктор. — Если вы его обнаружите, не приближайтесь, немедленно сообщите властям. Когда его в последний раз видели, заключённый был одет в чёрный костюм, пиджак с воротником-стойкой.

Мастер остановил машину и осмотрел салон. Жёлто-коричневое пальто с клетчатым воротником лежало на заднем сидении. Он содрогнулся, взял его и надел. В одном кармане пальто лежала кепка, в другом клетчатый шарф. Мастер взял кепку, натянул её на глаза и повязал на шее шарф, замотав его до самого носа, чтобы скрыть бороду. Когда он снова поехал, за рулём горбилась бесформенная фигура.

На следующей развязке стояла полицейская машина. При его приближении полицейский вышел из автомобиля, подняв руку. Мастер послушно остановил машину, и констебль подошёл к ней.

Мастер опустил окно.

— Какие-то проблемы, офицер? Я что-то нарушил? — Он говорил хриплым, звучным голосом покойного мистера Харриса.

— Обычная проверка, сэр, — сказал полицейский.

Он уставился на фигуру за рулём.

— Не могли бы вы снять кепку и опустить шарф?

Мастер подчинился, и глаза молодого констебля расширились. Рука инстинктивно потянулась к дубинке.

— Могу я увидеть ваши водительские права, сэр?

Мастер рассмеялся.

— Только если у вас есть увеличительное стекло, я полагаю, — произнёс он своим голосом. Он пристально

посмотрел полицейскому прямо в глаза, его голос стал глубоким и властным. — Я знаю, о чём ты думаешь, но ты ошибаешься, жестоко ошибаешься. Просто послушай, я всё объясню. Слушай меня...

Несколько минут спустя констебль выпрямился и отошёл от машины.

— Простите за задержку, сэр.

Он махнул Мастеру рукой. Когда Кортина уехала, констебль вернулся к полицейской машине и сел на переднее пассажирское сидение.

— Не повезло, серж.

— Жаль. Выглядел он многообещающе.

— Ничего подобного, серж. Крупный белобрысый парень с красным лицом. Коммивояжёр.

Сержант уставился на него.

— Что ты сказал?

— Крупный парень, красное лицо, светлые волосы. Ничего общего с описанием.

Сержант продолжал удивлённо смотреть на него.

— Слушай, я знаю, что смотрел издалека, но я видел темноволосого парня среднего роста, закутанного во что-то. И когда он проехал мимо, я вроде бы видел чёрную бороду.

— Не может быть, — спокойно ответил констебль. — Он показал мне права и всё такое.

— Ничего подобного, — сказал сержант. — Я наблюдал. Вы немного поболтали, ты нагнулся и уставился в машину и вскоре выпрямился и отпустил его.

Всё ещё удивлённо наблюдая за сбитым с толку напарником, он взял рацию.

— Понятно, — произнёс Третий Доктор. — Вы были абсолютно правы передавая этот рапорт, инспектор, я считаю, что это очень важно. А теперь расскажите подробно, что произошло?

Доктор щёлкнул пальцами и вытянул руку. Джо вложила в неё карандаш и подтолкнула поближе блокнот. Доктор начал быстро писать.

— Благодарю вас. И передайте мою благодарность сержанту!

— Они нашли его? — спросила Джо.

— Не совсем, — ответил Доктор. — Но у нас, кажется, появился след.

— Что произошло?

— Двое полицейских досматривали машины на перекрёстке. Подъезжает автомобиль, один из них выходит поговорить с водителем, потом отпускает его. Тот, кто разговаривал, видел крупного краснолицего мужчину со светлыми волосами, который показал ему водительские права. Тот, кто остался в машине, увидел темноволосого мужчину среднего роста с бородой, который ничего подобного не делал!

— Мастер! — воскликнула Джо.

Капитан Харт выглядел озадаченным.

— Простите, я ничего не понимаю.

— Мастер — искусный гипнотизёр, — сказал Доктор. — Не так ли, Джо?

Джо вздрогнула.

— Однажды он проделал со мной этот трюк.

— И это сработало? — скептически произнёс Капитан Харт.

— Ещё как. Я принесла бомбу в штаб ЮНИТ и пыталась взорвать Доктора!

— Капитан Харт, — резко скомандовал Доктор. — Будьте так добры, предоставьте мне крупномасштабную карту юга Англии и катушку ниток!

Капитан Харт удивлённо взглянул на секретаршу.

— Джейн?

Готовая ко всему офицер Блайт ответила:

— Карта должна быть в навигационной, сэр, а в моём столе есть швейный набор. Она вышла из комнаты и вскоре вернулась с требуемыми предметами.

Доктор расстелил карту на полу.

— Капитан Харт, будьте любезны, укажите мне точное место, в котором обнаружили украденное судно.

Харт присел на корточки рядом с картой. Через минуту он указал место на побережье.

— Вот здесь.

Доктор отмотал нитку.

— Просто подержите здесь, пожалуйста. — Он взглянул на свои записи. — Мастер — если это был Мастер — был замечен... здесь! — Доктор протянул нить от одной точки до другой. — Подержи здесь, хорошо, Джо?

Джо подчинилась.

— Итак, если предположить, что Мастер двигается более или менее прямым путём к точке назначения, а что ещё мы можем предположить, то этот маршрут приведёт его...

Бормоча про себя, Доктор протянул нить дальше по прямой. Внезапно он вскочил на ноги.

— Великий скачущий Иеософат, я дурак! Конечно! Куда ещё он мог направляться? Мне сейчас же нужен вертолёт!

Капитан Харт всё больше сочувствовал Бригадиру.

— Конечно, Доктор. Будете ли вы настолько снисходительны, что скажете, куда вы направляетесь?

— Да, Доктор, куда мы летим? — спросила Джо.

— В одно хорошо знакомое тебе место, Джо — Край Дьявола!

Глава 7

Край Дьявола

Деревня в Крае Дьявола удивительно мало изменилась с тех пор, когда Мастер занимал там пост викария.

Правда, после недавних пугающих событий многие жители деревни уехали отсюда, в основном те, кто временно попал под влияние Мастера. Больше не было прихожан в маленькой церкви, и не было викария. По правде говоря, не было и церкви. Она разлетелась вдребезги — неудачный побочный эффект уничтожения практически всемогущего инопланетянина по имени Азал.

Мастер пытался контролировать Азала и использовать его могущество в своих интересах. Эта попытка была расстроена Доктором и привела Мастера к плenу и тюремному заключению.

Мастер улыбнулся, вспомнив, как Доктор обещал «разобраться с ним позже». Он вспомнил и свой насмешливый ответ: «Ты всегда был оптимистом, Доктор!» И вот он снова здесь, свободен, наконец — свободен и может расправиться с Доктором.

Он проехал вдоль живописной деревенской зелени, направляясь к куче щебня, которая когда-то была не менее живописной церковью. Разрушение церкви для Мастера ничего не значило. Он приехал за тем, что находилось в пещере под ней.

Эта деревня издавна ассоциировалась с легендами о ведьмах и чёрной магии. В семнадцатом веке Мэтью Хопкинс, главный охотник на ведьм, разоблачил шабаш ведьм, и все они были сожжены на костре.

В начале девятнадцатого века молодой и беспутный лорд Олбурн, основываясь на местной традиции, организовал собственную версию знаменитого Клуба адского пламени. Здесь, в пещере, он и его повесы-приятели играли в поклонение дьяволу в окружении выписанных из Лондона шлюх, подогреваемые реками кларета, приправленного лауданумом — кошмарной смесью опиума и бренди. Неудивительно, что они перепугались до припадка.

В более поздние времена предпримчивый приходской совет преобразовал пещеру в своего рода музей ведьмовства, покрыв стены устрашающе освещёнными живыми картинами, изображающими ведьм во время злых обрядов. Другие показывали допросы, проводимые главным охотником на ведьм, пытки или сожжения на костре.

Это была не комната страха и даже не лондонское подземелье, но небольшая выставка приносила скромный доход церковному фонду.

— Злые дела служат добру, — говорил Кэнон Смолвуд, старый священник.

Конечно же, это было до того, как Мастер убил его, закопал во дворе его же церкви и занял его место. Какое-то время Мастеру удавалось успешно совмещать роль викария с ролью Магистра, или Главного Чернокнижника, недавно возрождённого шабаша ведьм, и использовать

вырабатываемую психическую энергию для контакта с Азalom. Всё шло хорошо — пока Доктор всё не испортил.

Мастер припарковал машину у церкви, вышел из неё и осмотрел руины. Всё, что осталось от церкви, — осколки башни и пара сломанных стен. К облегчению Мастера, вход в пещеру, там, где когда-то была ризница, был очищен от обломков. У входа была табличка.

«ПЕЩЕРА ЗАКРЫТА. ОПАСНОСТЬ. НЕ ВХОДИТЬ.»

Мастер снял пальто, кепку и шарф и бросил их на заднее сиденье машины. Затем, игнорируя знак, он направился в пещеру, не замечая, что за ним следят с другой стороны деревенской площади.

Наблюдатель была высокой и худой женщиной, с тёмными волосами с проседью, собранными в хвост. Она была одета в парчовое платье и длинный чёрный плащ из ткани ручной вязки. У неё на шее висел тяжёлый кельтский крест.

Мисс Олив Хоторн была не только замечательным примером английской девицы, но и деревенской ведьмой — белой ведьмой, конечно же, использующей свои магические способности, в которые она твёрдо верила, во имя добра.

Она сразу заподозрила нового священника и помогла Доктору и его друзьям из ЮНИТ в крушении его планов. Она помнила, как преподобного мистера Магистра увезли на армейском джипе под усиленной охраной. Он был, насколько она поняла, профессиональным преступником, с его именем была связана длинная череда преступлений, и ему суждено было провести остаток жизни в тюрьме строгого режима. Почему он вернулся в Край Дьявола?

— Он точно не замышляет ничего хорошего, — пробормотала мисс Хоторн и поспешила к пещере.

Мастер стоял у подножия лестницы и осматривал пещеру. Часть крыши обрушилась, и место было слабо освещено лучами света. Восковые фигуры ужасных изображений были разбиты и расколоты, но схожий с алтарём жертвенный камень невредимым стоял в центре пещеры.

Когда маленький музей работал, он был не слишком пугающим. Теперь, в полутьме и запустении, с ветром, воющим сквозь дырявую крышу, здесь действительно было что-то зловещее.

Не то чтобы это волновало Мастера. Он смотрел только на жертвенный камень. Подойдя к нему, он вытянул руки и прикоснулся к камню, наслаждаясь слабым трепетом энергии.

Вдруг от дверей раздался голос.

— Мистер Магистр!

Мастер обернулся и увидел мисс Хоторн, спускавшуюся к нему по ступеням. Он оскалился.

— Мисс Хоторн! Как приятно встретить старого друга.

— Я вам не друг, и вы это прекрасно знаете, злодей!

Мастер поднял руки в притворном протесте.

— Право, мисс Хоторн, разве так разговаривают с викарием? Как вы тогда назвали меня? Рационалист, экзистенциальный священник!

— Вы не священник, — сказал мисс Хоторн. — Вы принесли смерть в эту деревню — и разрушение милой старой церкви.

— В этом вы должны винить своего друга Доктора, мисс Хоторн. Если бы он не вмешался в мои планы с Азалом...

— Что вы на этот раз делаете в Краю Дьявола?

— Покидаю его, дорогая леди. Единственная причина, по которой я вернулся в это жалкое место — чтобы покинуть его.

В руках Мастера вдруг появилось устройство, похожее на пистолет.

— Но сначала я разберусь с вами — вмешивающаяся старая карга!

Он поднял устройство, но замер, услышав прерывающийся рёв вертолёта, доносящийся через отверстия в крыше.

— Доктор! — восторженно воскликнул он.

— Почему вы так уверены?

— Кто ещё это может быть? Он наконец понял, куда я направлялся. Теперь я смогу попрощаться с ещё одним старым другом!

Военно-морской вертолёт приземлился на деревенской площади, и высокий Третий Доктор выпрыгнул, пригнувшись, чтобы не задеть ещё вращающиеся лопасти.

Он обернулся, чтобы помочь Джо Грант спуститься, и кивнул пилоту.

— Большое спасибо. Не могли бы вы немного подождать здесь? Мы ненадолго.

— Может, мне пойти с вами, сэр? Если этот человек так опасен, как говорят...

— Не стоит, приятель. Он, наверное, уже ушёл, но лучше проверить.

— Тогда возьмите это.

Пилот протянул ему тяжёлый револьвер.

— Нет, — ответил Доктор. — Не одобряю пистолеты — неприятные и опасные штуковины.

— Я возьму, — твёрдо сказала Джо, взяв пистолет, прежде чем поспешить за Доктором, который уже шагал к разрушенной церкви.

Остановившись у Форда Кортины, Доктор положил руку на капот.

— Всё ещё тёплый, кто-то только что приехал.

Джо указала рукой на лобовое стекло. Что-то свисало с зеркала заднего вида. Это было похоже на маленький манекен, крошечную копию пузатого, краснолицего, белобрысого мужчины. Черты лица куклы были искажены ужасом.

— Какая странная вещица, — сказала Джо. — Возможно, копия владельца.

Доктор изучил фигурку и покачал головой.

— Боюсь, это и есть владелец, Джо, — мрачно произнёс он. — Проделки Мастера. Пойдём!

Он направился ко входу в пещеру, Джо поспешила за ним. Когда они бежали вниз по лестнице, раздался крик:

— Доктор, берегись!

Они остановились. Там был Мастер. Он стоял у жертвенного камня, держа мисс Хоторн на прицеле зловещего чёрного оружия, компрессора материи.

— Спускайся, Доктор, — позвал он. — И вы, мисс Грант. И не пытайтесь использовать револьвер, не то ваш друг, мисс Хоторн, пострадает.

Они медленно продолжили спускаться по ступеням и остановились у камня.

Смех Мастера эхом разнёсся по разрушенной пещере.

— Ты пришёл вовремя, чтобы успеть попрощаться, Доктор. Боюсь, это твоё последнее прощание. Я собираюсь повесить тебя над консолью своей ТАРДИС в качестве сувенира!

Доктор кивнул в сторону камня.

— Это она?

— Конечно. Моя ТАРДИС в идеальном рабочем состоянии.

— Хотел бы я ответить тем же. Моя дематериализационная схема выведена из строя.

— Ах да, приговор повелителей времени, изгнание. Теперь я свободен, а ты пленник. Неважно, Доктор, твоё

изгнание подошло к концу. Смотри на это, как на освобождение!

Мисс Хоторн вдруг пугающе запела.

— Прочь, злой дух, создание тьмы и смерти. Прочь, я говорю! Прочь!

Мастер усмехнулся.

— Эта дурацкая бессмыслица тебе не поможет, глупая женщина. Я невосприимчив к заклинаниям. К тому же ты забыла свою метлу и остроконечную шляпу!

Внезапно в пещеру ворвался порывистый ветер. Своего рода маленький вихрь, направленный прямо на Мастера. Шаг за шагом он гнал его назад, пока Мастер не распластался, беспомощный, на вершине камня.

Джо подняла револьвер двумя руками, прицелившись в него.

— Доктор, быстрее, забери у него эту штуку!

Когда Доктор метнулся вперёд, Мастер зарычал и яростно вцепился в жертвенный камень. Его тело вдруг будто бы утонуло, и он исчез из поля зрения.

Несколько секунд спустя раздались рёв и скрежет, и сам камень исчез.

Мисс Хоторн повернулась к Доктору.

— Магия, Доктор? — спросила она с гордостью.

Наука или магия. Их старый спор. Доктор улыбнулся.

— Магия, мисс Хоторн!

Позже, когда они попрощались и направлялись назад в штаб ЮНИТ на вертолёте, Джо наклонилась поближе к Доктору, перекривая рёв двигателей.

— Так мисс Хоторн всё-таки ведьма!

— Чепуха, конечно нет.

— Тогда как она призвала тот ветер, и почему исчез Мастер?

— Я думаю, что ветер был проявление скрытых телекинетических сил, проявившихся в условиях кризиса. Своего рода контролируемый, доброжелательный полтергейст.

— Но ты согласился, что это магия.

— Я не хотел расстраивать мисс Хоторн!

— А что насчёт исчезновения?

— Мастер исчез не из-за неё.

— А из-за кого?

— Он сделал это сам. Жертвенный камень был его ТАРДИС.

— Я думала, они все выглядят как телефонные будки!

— В ТАРДИС есть особая схема, схема хамелеона, Джо. Она должна маскироваться, сливаться с окружением. Моя застряла в форме полицейской будки после визита в Лондон — в 1963 году, насколько я помню. Я так и не собрался её починить.

Доктор вздохнул.

— Теперь в этом нет необходимости. Она может оставаться телефонной будкой, всё равно от неё никакой пользы!

— Выше нос, Доктор. По крайней мере, мы избавились от Мастера.

Доктор кивнул.

— Как он и сказал, он свободен, а я пленник.

Оставшуюся часть пути он провёл в мрачном молчании.

Бригадир Алистер Гордон Летбридж-Стюарт, командующий офицер британского подразделения ЮНИТ, собрал громоздкую папку из вопросов, жалоб и возмущённых протестов, касающихся его научного консультанта. Засунув её под мышку, он промаршировал по беззвучным коридорам ЮНИТ к лаборатории Доктора.

По пути он заглянул в комнату дежурного, в которой крепкий молодой сержант возился с настройкой связи, пил чай и ел сэндвич с говядиной, и всё это более-менее одновременно. При виде Бригадира, он вскочил и поспешил поставил тарелку и чашку на стол, пролив в процессе чай.

— О, я вам не помешаю, сержант Бентон, — сказал Бригадир. — Какие новости от Доктора?

— Ожидаем его в любую минуту, сэр. Он и мисс Грант направляются сюда на вертолёте.

— Из Портсмута, полагаю?

— Нет, сэр, из Края Дьявола.

— Какого чёрта он там делает?

— Не имею понятия, сэр. Мне попросить его зайти к вам, когда он прибудет?

— Конечно нет, сержант. Сделайте это, и он снова пропадёт. Я сам разберусь с Доктором.

— Удачи, сэр, — невозмутимо произнёс сержант Бентон.

Бригадир посмотрел на него удивлённо, откашлялся и продолжил путь.

Хотя вовлечение ЮНИТ в проблему с морскими дьяволами было минимальным, штаб ЮНИТ в Женеве всё равно запросил полный отчёт, и Бригадир знал, кому придётся его писать.

Но сначала он собирался получить от Доктора несколько ответов, и раз уж Доктор ненавидел отвечать на вопросы и наотрез отказывался писать отчёты, Бригадир решил взять его в осаду. Когда Доктор прибудет, Бригадир и его файлы будут его ждать.

Он ожидал, что лаборатория будет пуста, и потому удивился, увидев высокую фигуру, стоявшую в другом конце просторной комнаты и любовавшуюся красивыми напольными часами. Бригадир не мог вспомнить, видел ли он раньше эти часы. Возможно, Доктор привёз их сюда в качестве сувенира.

— Доктор! — позвал он.

Фигура повернулась, и Бригадир увидел, что это был вовсе не Доктор.

Или?...

Одежда была схожей, старомодной, немного эдвардианской. Но волосы были каштановыми, а не седыми, а красивое лицо принадлежало более молодому человеку. Однако, было некое сходство, особенно нос...

Печальная мысль пришла Бригадиру в голову. Он должен был признать, что внешность Доктора уже однажды менялась.

Изменилась ли она снова?

— Доктор? — повторил он, на этот раз неуверенно.

К его ужасу, незнакомец ответил:

— Да?

Глава 8

Старые друзья

Бригадир пошатнулся, его худшие опасения подтвердились.

— Ты и правда Доктор? Ты снова изменился?

— Полагаю, что да. Полковник Летбридж-Стюарт, не так ли?

— Бригадир Летбридж-Стюарт. Если ты Доктор, ты должен это знать!

— Повышение, да? Поздравляю! Заслуженное, я уверен в этом. Я помню, ты замечательно себя проявил в том деле с Разумом — Йети в метро и всё такое. Жуткое дело.

Бригадир пытался сохранить спокойствие.

— Где мисс Грант?

Незнакомец выглядел озадаченным.

— Боюсь, не имел удовольствия.

— Ты не знаешь мисс Грант, не знаешь моего текущего звания, и тем не менее утверждаешь, что ты мой научный консультант.

— Прости, но ничего подобного я не утверждал.

— Но если ты Доктор...

Незнакомец вдруг улыбнулся.

— Давай остановимся на том, что я Доктор. Их больше одного, знаешь ли. Видимо, я не тот, кого ты ожидал.

— А! — сказал Бригадир.

Ему никогда по-настоящему не приходило в голову, что Доктор может быть не единственным в своём роде, что где-то во Вселенной существуют другие.

— Так вы друг Доктора? — спросил он. — Коллега?

Он посмотрел на удивительно знакомое лицо.

— Может даже родственник?

— Да! — легко подхватил незнакомец. — Мы очень близки.

Бригадир решил не спрашивать, как этот парень попал в штаб ЮНИТ. Предположительно, любой знакомый Доктора может обладать теми же необычными способностями.

— Мы ожидаем Доктора в любой момент, — сказал он.

— Я уверен, он будет рад вас видеть.

— А вот я не уверен, — сказал незнакомец. — При нашей последней встрече он был настроен весьма враждебно.

Бригадир сочувственно кивнул.

— Временами он бывает раздражителен. У меня с ним тоже немало проблем.

— Мне очень жаль это слышать, — чинно произнёс незнакомец. — Разрешите мне извиниться за него.

— О, ничего серьёзного, — поспешил сказать Бригадир. — Он оказывает мне неоценимую помощь. Не знаю, как бы яправлялся без него.

— Вы очень добры.

Они услышали прерывистый рёв приближающегося вертолёта.

— Это, должно быть, Доктор, — сказал Бригадир.

Гул становился всё громче, а затем превратился в ровный звук холостого хода, когда машина приземлилась. Они

услышали, как вертолёт снова взлетел, постепенно исчезая вдали, и несколько минут спустя в коридоре послышались быстрые шаги. Третий Доктор появился в дверном проёме, за ним шла Джо.

— Извини за опоздание, Бригадир, — начал он и осёкся, увидев Доктора, который стоял у окна. — О нет! Это снова ты.

Время замерло, заставив Джо и Бригадира застыть подобно статуям. Третий Доктор прошёл через лабораторию и встал напротив себя.

— Что ж, я последовал твоему совету, — горько произнёс он. — Тогда, на планете Военных игр, помнишь? И посмотри, к чему это привело. Изгнание!

Он указал на полицейскую будку в углу.

— Эта штука абсолютно бесполезна! Дематериализационная схема сломана, и повелители времени забрали моё знание о теории путешествий во времени...

Доктор проигнорировал гневную тираду. Зафиксировав взгляд на Третьем Докторе, он открыл свой разум, создав связь, и два разума стали одним.

Воспоминания хлынули обратно. Суд над Вторым Доктором, регенерация и изгнание на Землю. Автоны, Эоценцы, экспедиция на Марс... Катастрофический проект Инферно — целый мир, погибающий в пламени, он ничего не может с этим поделать... Опять автоны, теперь в союзе с Мастером. Смертоносная машина Келлера, красивые и коварные аксоны, осаждённые колонисты в космосе, ужасающий Азал и неизбежные старые враги, далеки. Он

увидел мрачные пещеры Пеладона и услышал рёв священного зверя.

Наконец, совсем недавние события для Третьего Доктора — он увидел борьбу с морскими дьяволами и побег Мастера. Сверх того, он почувствовал жгучую обиду из-за изгнания, его страстное желание освободиться любой ценой. И происходило что-то ещё...

Что там говорил Первый Доктор?

«Когда большая часть пробелов заполнится, оставшиеся барьеры начнут рушиться...»

Как Первый Доктор и предсказывал, начали возвращаться и другие воспоминания. Воспоминания из его прошлого, которые для Третьего Доктора ещё были в будущем. Где-то в глубине его разума гигантские пауки бежали в темноте...

— Твоё изгнание определённо не было скучным, — сказал он.

— О да, я был занят полезным делом, — нехотя признал Третий Доктор. — Как и сказал Трибунал, Земля, кажется, особенно уязвима к инопланетным атакам.

— Но ведь было и несколько путешествий вне планеты, — ободряющее сказал Доктор.

— После которых меня рывком возвращали обратно на Землю — как собаку на длинном поводке!

— Будь терпеливее, — посоветовал Доктор. — Твоё изгнание не будет вечным. Однажды повелители времени смягчатся.

— Когда? Возможно, вся моя жизнь пройдёт на этой планете. Возможно, я обрету свободу лишь в следующей регенерации.

— Нет, — уверенно сказал Доктор. — Ты, теперешний ты, однажды вернёшь свою свободу. Ты будешь возвращаться на Землю, но по собственному выбору.

— Откуда ты это знаешь? У тебя ведь только те воспоминания, которые я мог дать тебе — мои воспоминания до сегодняшнего дня.

— Это не совсем так, — ответил Доктор. — Мои воспоминания всё ещё со мной, спят в моём разуме. Чем больше я восстанавливаюсь, тем больше моих воспоминаний оживает.

Третий Доктор застыл на мгновение, поглаживая подбородок.

— То есть ты знаешь, что со мной произойдёт? Как я умру?

— Ничего конкретного, — ответил Доктор. — Да я и не сказал бы, даже если бы знал. Но я могу сказать тебе вот что — эту жизнь ты отдашь по собственному выбору, ради благородной цели.

— Но не сейчас, я надеюсь?

— Не в ближайшее время.

— Рад это слышать.

Воздух начал мерцать, и Третий Доктор сказал:

— Тебе лучше идти, приятель, прежде чем они увидят тебя.

— Спешить ни к чему. Я уже говорил с Бригадиром. Он считает меня каким-то твоим родственником!

Время вновь пошло как обычно, и Бригадир произнёс:

— А, вот вы где, Доктор, мисс Грант. Тебя ожидает посетитель, Доктор, старый друг, насколько я понимаю.

Доктор — его Доктор — вежливо кивнул гостю. Был ли сарказм в его приветствии?

— Какой приятный сюрприз! Как поживаешь?

— После встречи с тобой, Доктор — всё лучше и лучше, — сказал посетитель.

— Я так понимаю, с Бригадиром ты уже познакомился. Позволь представить тебе мою ассистентку, мисс Джозефину Грант.

Джо Грант одарила гостя чарующей улыбкой.

— Очень рада знакомству.

Она протянула ему руку. Посетитель взял её, поцеловал и задержал в своей руке на мгновение.

Он, подумала Джо, невероятно красив.

— Мне кажется, что мы уже старые друзья, — сказал он.

— Конечно, — сказал Доктор. — Незачем поднимать шум, старина!

В его голосе звучали обида и ревность.

Почувствовав некоторое напряжение в атмосфере, Бригадир откашлялся.

— Пойдёмте, мисс Грант, дадите мне предварительный отчёт.

Он повернулся к Доктору.

— Думаю, вам двоим есть о чём поговорить. Я бы хотел тебя на два слова, когда освободишься.

— Хорошо, Бригадир, хорошо. Я выполню свою домашнюю работу, предоставлю тебе полный отчёт.

Бригадир удивлённо поднял бровь и вывел Джо из комнаты.

— Доктор как-то странно себя ведёт, — сказал он, когда они шли к его офису.

Джо кивнула.

— Он был подавлен последнее время. Повторный побег Мастера расстроил его. Может, его гость подбодрит его.

— Будем надеяться. Он кажется приятным молодым человеком.

— Это точно, — сказала Джо. — Забавно, но он, кажется, говорил правду. Когда он взял мою руку, я почувствовала, будто мы знакомы целую вечность...

В лаборатории Доктор всё ещё пытался убедить свою более раннюю инкарнацию взглянуть на светлую сторону изгнания.

— Интересная работа, приятная обстановка, очаровательные коллеги...

— О, это место очень удобно — для тюрьмы, — горько произнёс Третий Доктор.

— Да ладно тебе...

— Неужели ты не понимаешь? Я не мог настолько измениться! Я повелитель времени. Свобода путешествовать во времени и пространстве — смысл моего существования! Без неё я чувствую себя неполноценным.

— Вот это я могу понять, — сказал Доктор. — Я тоже по-своему неполноценен. Не слишком приятное ощущение.

— Возможно, но у тебя есть твоя свобода. Ты понимаешь, какая это пытка для меня, видеть твою ТАРДИС — мою ТАРДИС — которая стоит и дразнит меня?

Доктор нахмурился.

— Стоит где?

Третий Доктор указал на напольные часы.

— Вижу, ты даже восстановил схему хамелеона.

— Вообще-то нет. Моя ТАРДИС до сих пор выглядит как полицейская будка — и стоит во дворе.

Два Доктора посмотрели друг на друга, а потом на часы.

— Часов не было здесь, когда я ушёл, — медленно произнёс Третий Доктор. — Они определённо не мои — и если они не твои, то чьи?

В полированном корпусе часов открылась дверь.

— Мои, Доктор, — сказал Мастер, выходя из часов, в его руках был зажат компрессор материи. — Ты и правда думал, что я так легко сдамся?

Мастер и Третий Доктор стояли друг напротив друга.

— Я же уже говорил тебе, Доктор, с моей ТАРДИС всё в порядке, — продолжал Мастер. — Моя схема хамелеона работает идеально. Я знаю координаты этого места. Ты же помнишь, я был здесь раньше.

— Пытался убить меня с помощью оживлённого сознанием Нестин телефонного провода. Конечно, я помню!

Мастер рассмеялся.

— Ты должен простить мне минутную слабость, Доктор. Но время шуток прошло.

Он поднял устройство.

— Тебя не волнует присутствие свидетеля?

Третий Доктор кивнул в сторону высокого длинноволосого молодого человека.

Мастер окинул незнакомца презрительным взглядом.

— Один из твоих людей-ассистентов, Доктор?

— Он не мой ассистент, нет — и он не человек. Взгляни ещё раз. Открой свой разум.

Мастер всмотрелся в высокого молодого человека. Их разумы соприкоснулись, и глаза Мастера расширились от потрясения.

— Они бы никогда не позволили. Это невозможно!

— Но это так, — сказал Доктор. — Не слишком честно, двое против одного?

На мгновение Мастер утратил сосредоточенность, пытаясь осмыслить концепцию присутствия двух Докторов в одной временной зоне.

Внезапно Доктор прыгнул вперёд и вцепился в компрессор.

Они боролись некоторое время, потом Доктор вывернул Мастеру запястье, и устройство упал на пол. Третий Доктор подобрал его в тот момент, когда Мастер резким толчком отбросил Доктора назад. Тот налетел на Третьего Доктора и чуть не упал.

Мастер уже заходил в свою ТАРДИС. Третий Доктор поднял компрессор и прищелился Мастеру в спину, но не выстрелил.

Мастер исчез в напольных часах. Со стоном и скрежетом часы исчезли.

Третий Доктор взглянул на Доктора и, пожав плечами, опустил компрессор в карман.

— Я понимаю, — сказал Доктор. — Нам никогда не особо не нравилось убивать, правда? И кому нужен миниатюрный Мастер в качестве сувенира?

Бригадир и Джо Грант вбежали в лабораторию.

Бригадир с облегчением заметил Третьего Доктора, мельком взглянув на полицейскую будку в углу.

— Мы услышали шум... Я думал, что ты покинул нас, Доктор.

— Я не могу уйти, Бригадир, ты же знаешь.

— А я должен, — сказал Доктор. — Бригадир, мисс Грант... Очень рад был снова с вами увидеться. Проводи меня, Доктор?

— С удовольствием, — ответил Третий Доктор.

Прежде чем Джо или Бригадир смогли ответить, два Доктора поспешили выйти.

ТАРДИС Доктора стояла в тихом углу двора. Странно, подумал он, что две ТАРДИС стоят так близко в одной временной зоне. Но не страннее присутствия двух Докторов.

Хотя, конечно, это не были две разные ТАРДИС — или два Доктора, если на то пошло. Всё так парадоксально. Он выудил ключ из кармана и повернулся, чтобы попрощаться.

Третий Доктор не спускал глаз с полицейской будки, в его руках вновь появился компрессор Мастера.

— Это моя ТАРДИС, — ожесточённо сказал он. — Моя!

— Нет, это не так, — тихо произнёс Доктор. — Однажды она будет твоей — но не сейчас.

— И что же помешает мне забрать её сейчас?

— Ты украдёшь собственное будущее!

— А в чём проблема? По крайней мере, я буду уверен, что у меня есть будущее. Знаешь, раз уж тебе здесь так понравилось, можешь остаться и отработать моё изгнание.

Доктор покачал головой.

— Парадокс на парадоксе. Нет, я не могу остаться. И я не могу отдать тебе свою ТАРДИС.

— Я могу тебя заставить!

Доктор взглянул на устройство в его руках.

— С помощью этого? Я так не думаю. Это ведь, в некотором роде, самоубийство. И если ты не смог использовать его против Мастера, то вряд ли используешь против меня.

— Не будь так уверен! Я могу сделать это, просто чтобы доказать, что ты ошибаешься!

— Я знаю, что ты этого не сделаешь, — сказал Доктор. — Ты этого не делал...

Произнося эти слова, Доктор понял, что он может быть не прав. Своим присутствием он влиял на течение времени. Кто знает, насколько он изменит положение вещей, возможно, к худшему?

Третий Доктор почувствовал его сомнение и мрачно улыбнулся.

— Именно. Теперь, когда ты здесь, что угодно может случиться!

Он постоял, вертя в руке компрессор, с тоской глядя на ТАРДИС.

Он взглянул на Доктора.

Доктор встретил его взгляд,

— Что ж, решайся. Сможешь ты это сделать или нет?

Третий Доктор криво усмехнулся.

— Конечно, ты прав. Как бы я не желал этого, я не могу — так же, как и ты.

Он бросил устройство Доктору.

— Сувенир! Прощай — и удачи.

— Прощай, — сказал Доктор. — Помни, ты обеспечил себе место в истории повелителей времени. Моё будущее всё ещё под вопросом.

Он поднял руку в прощальном жесте и исчез в ТАРДИС.

Мгновение спустя, Третий Доктор услышал душераздирающие знакомые хриплые звуки, и ТАРДИС исчезла. Пару минут он смотрел в пространство. Затем, глубоко вдохнув, он повернулся и пошёл обратно в штаб ЮНИТ.

Джо и Бригадир ждали его, и у него была работа.

Глава 9

Перемены

Доктор стоял у консоли ТАРДИС, вытянув руки, как пианист, готовящийся к грандиозному выступлению. Он был уже совсем не тем Доктором, который ввалился в комнату управления после попадания в ловушку Мастера. Доля его личности и большая часть уверенности вернулись к нему. Но впереди всё ещё лежал длинный путь, и Доктор ещё не скоро обретёт контроль над своей судьбой.

Он закрыл глаза и ждал, пока не увидел, куда — и когда — приведёт его ТАРДИС на этот раз.

Его руки забегали по консоли.

Президент Флавия задумчиво смотрела на темпограф на гигантском мониторе. Как и раньше, он состоял из семи синих сегментов разной длины и одного короткого красного. Световые следы показывали, что красный сегмент изогнулся и поочерёдно коснулся первого, второго и третьего. Теперь он двигался к четвёртому.

— Как вы видите, госпожа президент, — нервно произнёс главный темпоральный техник Волнар, — тенденция сохраняется. Доктор взаимодействовал со своими первой, второй и третьей инкарнацией...

— ... и теперь направляется к четвёртой, — холодно заметила Флавия. — И раз уж ничего не изменилось, зачем вы меня позвали?

— Прошу прощения, госпожа президент, кое-что изменилось. На экране показано, как ситуация развивалась до недавнего момента. А потом произошло вот это.

Волнар коснулся кнопок, и рисунок изменился. Какое-то время красный сегмент продолжал двигаться к четвёртому красному, а затем вдруг полностью пропал с экрана.

— Ну? — нетерпеливо спросила Флавия. — Что это значит?

— Я не уверен, госпожа президент, — печально ответил Волнар.

— Доктор мёртв?

— Возможно, госпожа президент. Или он каким-то образом вышел за пределы диапазона действия темпорального сканирующего устройства.

— Это возможно?

— Теоретически да, госпожа президент. Я могу проверить в справочниках и архивах.

— Так и поступите. Сообщите, если будет что доложить.

Когда она возвращалась назад в офис, в разуме Флавии вновь и вновь всплывало изображение того, как красный сегмент мигнул и исчез. Что если Доктор тоже перестал существовать?

Глава 10

Вампиры

В центре переполненной круглой комнаты, под куполом в лесу, две очень разные фигуры сидели на пластиково-стальных контейнерах, потягивая терпкое красное вино из тусклых серебряных кубков.

Один был очень высоким мужчиной с копной курчавых волос и любознательными глазами. На нём была свободная, удобная одежда в бордовых тонах. Его шея была обмотана невероятно длинным шарфом. Потрёпанная мягкая шляпа с широкими полями была сдвинута на затылок.

В отличие от него девушка напротив была маленькой, аккуратно одетой и невозмутимой. У неё были светлые волосы, высокий лоб и, совершенно бессознательно, выражение надменного превосходства и аристократический вид.

Мужчина был Доктором в его четвёртой инкарнации. Девушка была леди Романадворатрелундар, сокращённо Романа, спутницей Доктора в его путешествиях и повелительницей времени.

Четвёртый Доктор сделал большой глоток вина и осмотрел битком набитую комнату. Она была наполнена повстанцами, некоторые весело праздновали, другие перевязывали свои раны, искали старых друзей и участвовали

в нетерпеливых дискуссиях о новом светлом будущем теперь, когда Лорды Вампиры были убиты.

— Самое ужасное, не считая проигранного сражения, — сказал Доктор, — это выигранное сражение. Стэрина Веллингтон сказал мне это, сразу после Ватерлоо. И он был прав.

Романа нахмурилась.

— Не очень-то логично.

— Возможно. Но в этом всё равно есть глубокий смысл.

После того, как волнение битвы исчезнет, думал Доктор, и шум и крики закончатся, с вами останется только странное чувство усталости.

Четвёртый Доктор только что пережил одно из самых страшных приключений в своей жизни — во всех своих жизнях. Провалившись в дыру в ткани пространства, ТАРДИС попала в Е-Пространство, меньшую Вселенную, существующую параллельно нашей. Там она приземлилась на планете под названием Алзариус, которая выглядела идиллически, но впечатление оказалось обманчивым.

Покинув Алзариус, Доктор, Романа, портативный компьютер, похожий на собаку, по кличке К-9 и безбилетник с Алзариуса по имени Адрик приземлились на мрачной и негостеприимной планете, хранящей страшный секрет в своём сердце.

Перепуганные сельские жители, ведущие средневековую жизнь в бедности и угнетении, находились под влиянием своих бессмертных хозяев, Троих Что Правят, которые жили в башне, возвышавшейся над деревней.

У Доктора и Романы ушло немного времени, чтобы обнаружить, что Тroe — король Зарго, королева Камилла и Окон, их верховный жрец — были вампирами.

Хуже того, они были слугами великого вампира, единственного выжившего представителя злой расы, с которой повелители времени сражались в длинной и кровопролитной войне.

Раненый и почти умирающий, великий вампир скрылся в Е-Пространстве, каким-то образом утянув за собой грузовой корабль «Хайдрекс». Команда «Хайдрекса», Зарго, Камилла и Окон, были превращены в вампиров и использовали полученные силы для того, чтобы править перепуганными крестьянами. Они ежегодно отбирали молодых людей из деревни, выкачивали их кровь и использовали её, чтобы кормить великого вампира, который медленно восстанавливал свои ужасающие силы, лёжа под башней — которая, на самом деле, была «Хайдрексом».

Когда Доктор и его друзья прибыли, великий вампир собирался восстать вновь, готовый вторгнуться во Вселенную с роем завербованных вампиров. Доктор положил конец этим планам, вначале во главе армии повстанцев атаковав башню, а затем уничтожив самого великого вампира с помощью одного из разведывательных членков «Хайдрекса», которым он проткнул огромное сердце монстра. Когда злая сила, поддерживавшая их, была уничтожена, Тroe обратились в прах.

Теперь Доктор и Романа вернулись в землянку, в штаб повстанцев.

Адрик, молодой безбилетник, спал в ТАРДИС, утомлённый приключениями. К-9 тоже был в ТАРДИС, усердно стараясь найти способ выхода из Е-Пространства и возвращения в обычную Вселенную.

Убежище повстанцев было, по сути, вырыто в холме, стены поддерживали деревянные столбы и листы ржавого металла. Круглая комната была заполнена удивительной мешаниной из частично разобранных механизмов и различного научного оборудования.

Во время своего длительного правления Трое запретили науки и технологии, намереваясь держать своих подданных в тёмном веке невежества. В процессе трансформации «Хайдрекса» из приземлившегося космического корабля в башню, они избавились от двигателей, компьютеров, запасов и расходных материалов, оставив их глубоко в лесу.

Старый Калмар, лидер повстанцев, приказал своим последователям собирать всё техническое оборудование, которое они смогут найти, надеясь вернуть утерянные знания. Всё хранилось здесь, в землянке.

Доктор назвал это место технокотека, Романа подозревала, что слово он выдумал, потому что ему понравилось, как оно звучит.

После боя штаб повстанцев — теперь штаб правительства — бурлил как никогда. Хрупкий, седобородый Калмар и крепкий Иво, двое выживших лидеров, были окружены делегатами, активно обсуждающими, что делать дальше.

Тарак, молодой командир, погиб при атаке на башню, и необходимо было распорядиться о государственных похоронах и подходящем мемориале. И это была лишь первая

из проблем, которые предстояло решить. Затем нужно было установить новую систему управления, не только для деревни, но и для окружающих земель. Трое погибли, но распространили заразу своего зла очень далеко.

Калмар отделился от группы и подошёл к Доктору и Романе.

— Простите, Доктор, не могли бы вы дать нам мудрый совет? Нужно принять так много решений.

— Вам придётся научиться принимать решения самостоятельно, — сказал Доктор. — Мои друзья и я скоро покинем вас.

— Мы понимаем, Доктор — сказал Калмар. — Но пока вы ещё здесь...

— Ох, ну ладно, — произнёс Доктор. — Извини меня, Романа, я отлучусь на пару минут.

Он прошёл за Калмаром к группе спорщиков.

Романа заметила, что они не горели желанием спросить её мудрого совета. От мужского шовинизма, казалось, не скрыться и в Е-пространстве. Она уже собиралась вернуться в ТАРДИС и прилечь поспать, когда кто-то робко тронул её за руку.

— Госпожа?

Романа обернулась и увидела молодую крестьянку, худую и бледную, завёрнутую в рваную шаль.

— Госпожа, здесь ли тот, кто зовётся Доктором?

Романа указала рукой на Доктора, который читал лекцию внимательно слушавшим его лидерам повстанцев.

— Вам нужно оставаться в состоянии постоянной готовности, — говорил он. — Вампиров, как известно, сложно

убить, и здесь могут быть другие, скрывающиеся в подполье. Каждый должен держать под рукой заточенный кол — по правде говоря, вам нужна штыковая экономика.¹

— Он там, — сказала Романа. — Но, я боюсь, что он очень занят.

Она видела, что женщина слушала Доктора испуганно. Без сомнения, страх перед вампирами был ещё свеж в её разуме.

— Может, я могу помочь вам?

— Боюсь что нет, госпожа. Моя дочь заболела болотной лихорадкой. Мне сказали, что здесь есть мудрый Доктор. Она при смерти, и Доктор наша единственная надежда.

Романа задумалась на мгновение. Как и большинство повелителей времени, она имела несколько квалификаций. Она может помочь так же как и Доктор — возможно, больше.

— Подождите здесь минуту.

Она подошла к ближайшему повстанцу, худому пареньку с копной вьющихся волос, который смутил её, припав на одно колено.

— Чем могу служить, госпожа?

— Есть ли у вас медицинские запасы среди собранного? Я имею в виду, среди вещей, спасённых с космического корабля?

Он беспомощно посмотрел на неё, и Романа добавила.

— Они, вероятно, помечены красным крестом.

¹Игра слов. stakeholder's economy (посредническая экономика) состоит из stake — кол и holder — тот, кто держит. (прим.пер.)

Лицо мальчика прояснилось.

— Да, госпожа, у нас есть такие вещи. Калмар приказал собрать их в одном месте.

Он провёл её в другую часть землянки, и Романа нашла там аккуратно сложенные остатки того, что было хорошо экипированным медицинским отсеком. К её радости, среди них была загерметизированная коробка с ручкой для переноски и красным крестом на крышке. Это оказалась базовая аптечка.

Романа проверила лекарства и перевязочные материалы. Здесь точно можно было найти что-то, чтобы сбить жар. Она повернулась к мальчику.

— Спасибо — как твоё имя?

— Ксан, госпожа.

— Спасибо, Ксан, ты очень мне помог. Это именно то, что мне было нужно.

Она вернулась к крестьянке, которая смотрела на неё с робким удивлением.

— Пойдём.

— Госпожа?

— Отведи меня к своему ребёнку. Я уверена, что я смогу помочь.

— Но я пришла за Доктором, госпожа.

Романа начала уставать от того, что её считают бесполезной только потому, что она девушка.

— Ну, его вам придётся ждать часами, в лучшем случае. Я тоже доктор, и я могу помочь вам не хуже чем он.

Женщина посмотрела на неё с какой-то простолюдинской хитростью.

— Вы женщина Доктора, госпожа?

Романа улыбнулась.

— Не совсем, но мы с ним близкие друзья. Мы с одной... из одной страны, и мы путешествовали вместе. Так вы хотите, чтобы я помогла вашему ребёнку, или нет? Несколько часов могут всё изменить.

Женщина задумалась. Романа почти видела, как её разум борется с проблемой.

Наконец она сказала:

— Если вы проследуете за мной, госпожа, — и вывела Роману из убежища в тёмный лес.

Увлечённый жаркой дискуссией о том, колонна или статуя лучше увековечит память о павшем Тараке, Доктор не видел, как она ушла.

Путешествие заняло куда больше времени, чем ожидала Романа, но она продолжала шагать и не жаловалась. Крестьянка сновала впереди по узким лесным тропинкам, полностью закутав голову в шаль.

Несколько раз Романа спрашивала, приближаются ли они к пункту назначения.

— Ещё немного дальше, госпожа, — получала она неизменный ответ.

Ночью лес был тёмным и зловещим. Деревья смыкались над головой, так что тропы становились туннелями. Время от времени в просветах мелькала бледная луна на небе полном тёмных облаков. Романе постоянно казалось, что она слышала осторожное, но быстрое движение в кустах. У неё было странное ощущение, что за ней следят... Она вроде бы краем

глаза видела мелькавшие за деревьями тёмные фигуры, но когда она оборачивалась, их там уже не было. Велев себе перестать валять дурака, она продолжила идти.

В конце концов, они пришли к невысокому, беспорядочно построенному зданию, скрывавшемуся в мрачной лощине. Гравийная дорожка вела к тяжёлой обитой металлом двери. Крыша была покрыта трубами и кривыми башенками. Это место было богатым поместьем, а не хижиной, как ожидала Романа.

Она повернулась к своей спутнице.

— Вы живёте здесь?

— Да, госпожа.

Крестьянка заметила удивление на лице Романы и продолжила.

— Это дом Зарна, госпожа. Господин Зарн владеет землями на мили вокруг. Я работаю здесь кухаркой. Господин Зарн разрешил мне покинуть поместье, чтобы найти Доктора.

— Как мило с его стороны, — холодно сказала Романа.

— Где ребёнок?

— В моей комнате, госпожа. Мы должны зайти с заднего входа.

Она увела Роману от фасада дома во двор с противоположной стороны. Дом был в полном беспорядке от пристроенных к нему деревянных хижин. Женщина постучала в арочную деревянную дверь. Через мгновение дверь открылась, за ней показалась фигура с фонарём, удивлённо взглянувшая сначала на Роману, а потом и на крестьянку.

— Хурда, кто это? Тебя послали привести...

— Впустите нас, господин, я всё объясню, — сказала женщина.

В её голосе звучал страх.

Подумав, мужчина посторонился, приглашая их войти.

Романа оказалась в тёмной каменной кухне. Здесь находились огромный деревянный стол, тяжёлые деревянные стулья, камин и место для готовки. Окорока и сыры свисали с потолка.

Мужчина с фонарём был коренаст и суров. У него была аккуратно подстриженная борода, он носил кожаную куртку и короткий меч на поясе.

Игнорируя Роману, он повесил фонарь на крюк в одной из потолочных балок и повернулся к крестьянке.

— Ну? Где же Доктор?

— Он был окружён повстанцами, господин. Я не смогла добраться до него.

— Зачем ты привела её? Зачем она нам?

— Она предложила помочь, господин. Она друг Доктора.

Мужчина нахмурился.

— Она его женщина?

— Она говорит, что нет, господин Зарн. Но они вместе путешествовали, они из одного народа. Она ему точно небезразлична.

Коренастый мужчина осмотрел Роману.

— Она может оказаться полезной. Ты хорошо поработала, Хурда.

— Спасибо, господин. А мой ребёнок?

— Поговори с командиром стражи. Скажи, что я сохранил ребёнку жизнь.

Романа становилась всё подозрительнее — и злее.

— Ты сказала, что здесь больная девочка. Где она?

— Простите, госпожа, — сказала Хурда. — Я солгала вам.

— Почему ты так поступила? — грозно спросила Романа.

— Я пришла сюда помочь тебе, а ты отплатила тем, что завела меня в ловушку. Болен твой ребёнок или нет?

— Мой ребёнок не болен, но её жизнь все равно была в опасности. Это правда.

— Почему она была в опасности?

— Стража господина Зарна забрала её. Он сказал, что выпьет её кровь, если я не приведу Доктора.

Женщина поспешила уйти, скрывшись в другой комнате. Романа осмотрелась, заметив, что никто не стоит между ней и дверью на улицу.

— Очевидно, меня привели сюда под ложным предлогом, — сказала она. — Я сейчас же уйду.

— Ты останешься, — решительно ответил Зарн.

Романа бросилась к двери, но та открылась прежде, чем Романа до неё добралась. В дом вошла группа фигур в чёрных мантиях. Романа почему-то поняла, что именно эти чёрные фигуры преследовали её в лесу.

В группе были и мужчины, и женщины. Они все были разного роста и возраста, но все были худыми, бледнолицыми, с горящими глазами и когтистыми руками. И было у них ещё что-то общее — выражение жуткой, всепоглощающей жажды.

Романа обернулась к Зарну и увидела ту же жажду в выражении его лица. Он улыбнулся, обнажая длинные острые клыки.

Когда вновь прибывшие вошли в комнату — как минимум дюжина — Романа поняла, что предостережения Доктора не были беспочвенны.

Зарго, Камилла и Окон все-таки не были единственными вампирами на планете...

Глава 11

Превращение в вампира

— Где Романа? — спросил Доктор.

После жарких дебатов лидеры повстанцев решили, что простая колонна, установленная в деревне, будет подходящим памятником Тараку — в основном, потому, что никто не владел необходимым навыком, чтобы высечь статую. Искусства на планете вампиров всё ещё находились на очень примитивном уровне.

Наиболее радикальные — и наиболее экономные — делегаты предлагали просто переименовать общинную столовую в честь Тарака. Иво, управляющий столовой, был против. Он планировал превратить это место в деревенскую гостиницу — гостеприимное место, куда люди приходили бы есть и пить потому, что хотели, а не потому, что это было обязательно.

Доктор тоже был против.

— Символы важны, — сказал он. — Каждый раз, когда вы увидите мемориал Тарака, он напомнит вам о зле, которое вы победили, и о тех, кто отдал свои жизни за вашу свободу.

Приняв решение, делегаты начали спорить о том, кто должен построить мемориал, где его нужно установить, и кто за него заплатит.

Доктор отошёл от группы.

— Старина Уинстон был прав, — сказал он сам себе. — Демократия — отвратительная форма правления, но ничего лучшего человечество пока не придумало.

Виновато заметив, что он давно исчерпал обещанные несколько минут, он собирался вернуться к Романе, но не нашёл её.

— Где Романа? — снова спросил он у собравшихся в комнате.

Он повысил голос.

— Романа?

Молодой повстанец подошёл к нему.

— Вы ищете госпожу Роману, господин?

— Можно просто Доктор, — ответил Доктор. — Ненавижу все эти поклоны и пресмыкание.

— Да, господин Доктор. Простите, господин Доктор, — сказал повстанец.

Доктор вздохнул.

— Ты видел Роману?

— Да, господин, она покинула землянку некоторое время назад.

— Что! — воскликнул Доктор. — Почему? С кем? Почему мне не сказали?

— Она ушла с Хурдой, господин, кухаркой из дома Зарна, господин. Они говорили что-то о больном ребёнке, но я боюсь, что ей не стоило идти.

— Почему?

— Зарн был преданным слугой Троих Что Правят, господин. Он был частым гостем в башне.

— Так почему ты не предупредил Роману?

Молодой повстанец выглядел шокированным.

— Не моё дело советовать, как вам или госпоже Романе поступать, господин.

Есть недостатки в том, что тебя считают всемогущим и всезнающим, подумал Доктор. Никто ни о чём тебе не говорит, потому что считается, что ты уже об этом знаешь.

И теперь Романа ушла на срочный вызов туда, где вполне могла находиться колония вампиров — и, конечно же, не потрудилась сообщить ему об этом.

Проблема с повелительницами времени, виновато подумал Доктор, в том, что они слишком независимые. Он испытал краткий приступ ностальгии о тех девушках — спутницах, которые оставались с ним как приkleенные и кричали при первом признаке опасности.

— Предположительно, Зарн знает, что положение вещей изменилось, — задумчиво сказал Доктор. — Если ещё не знает, то узнает в ближайшее время. Не думаю, что он рискнёт навредить Романе.

Но в его разуме всё ещё оставался след беспокойства.

Повернувшись к молодому повстанцу, он принял решение.

— Можешь рассказать мне, как найти дом Зарна?

Мальчик выглядел обеспокоенным.

— Это будет непросто, господин. Лесные тропы запутаны и обманчивы, особенно ночью. — Его лицо прояснилось. — Я могу проводить вас!

— Ну, я не уверен...

— Пожалуйста, позвольте мне, господин. Для меня честь служить вам. Мне не разрешили принять участие в атаке,

сказали, что я ещё слишком мал. Если я смогу чем-то помочь тем, кто спас нас...

Тронутый юношеским энтузиазмом, Доктор согласился. Он взглянул на Калмара, который всё ещё спорил с коллегами. Доктор знал, одно его слово — и большая часть армии последует за ним. Это показалось ненужной суетой. Проще пойти одному.

Он повернулся к мальчику.

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Ксан, господин.

— Хорошо, Ксан, пойдём.

— Я принесу плащи, господин. В лесу холодно по ночам.

Ксан бросился в другую часть землянки и вернулся с двумя серыми плащами с капюшонами. Под мышкой он нёс два длинных меча.

— Вот, господин Доктор. Я принёс и оружие.

— Не для меня, — твёрдо произнёс Доктор. — Я не одобряю насилие.

Он критически осмотрел мантию.

— Почему-то мне кажется, что это мне не подойдёт. Мне и так неплохо.

Он потуже затянул длинный шарф и надел потрёпанную шляпу.

Мгновение Ксан выглядел озадаченным, а потом он сказал себе, что столь могущественно существо как Доктор не нуждается в обычной одежде и оружии. Наверняка он умеет призывать молнии щелчком пальцев. Кроме того, Ксан мог его защитить. Ксан гордо привязал меч, почти с него размером, к поясу и надел плащ.

— Я готов, господин.

— Тогда веди меня.

Они устремились в ночь.

Романа была гостем на пиру вампиров. Она сидела во главе овального стола, рядом с ней стоял пустой стул. Это напоминало ей о пире, который она и Доктор разделили с покойными королём Зарго и королевой Камиллой. Трапезная была намного скромнее — длинная тёмная комната, драпированная тёмным вельветом и наполненная тяжёлой дубовой мебелью. Здесь было огромное арочное окно, закрытое кроваво-красной бархатной занавесью.

Еда была упрощённой версией того, что подавали на королевском банкете. Блюда с нарезанным мясом, настолько недожаренным, что оно все ещё сочилось кровью, разнообразные корнеплоды и буханки грубого хлеба. Вино было паршивое, какое-то красное местное, старинный сорт, поданный не в хрустальных бокалах, а в деревянных кубках.

На том, предыдущем, пиру Романа порезала палец, когда один из бокалов разбился. Она вздрогнула, вспомнив, как блеснули глаза Камиллы при виде её крови. Тот же зловещий блеск был теперь в глазах гостей — этих зловещих фигур, появившихся в дверном проёме — когда они рвали окровавленное мясо длинными острыми зубами.

У Романы появилось пугающее ощущение того, что она сама может стать главным блюдом.

Она повернулась к Зарну, сидевшему рядом с ней во главе стола.

— Не понимаю, чего вы хотите добиться, удерживая меня здесь.

— Мы надеемся добиться присутствия Доктора. — Он кивнул в сторону пустого кресла справа от неё. — Когда он узнает, что произошло, он придёт за вами.

— В таком случае, он приведёт с собой армию.

— Зачем? У него нет причин ожидать реальной опасности.

— Даже если он придёт, и вы захватите его, что тогда?

— Доктор уничтожил наших короля и королеву, и Окона, верховного жреца, — сказал Зарн. — Не только их, но и Великого, которому они служили.

— Мы думали, что положили конец вампирам, — сказала Романа. — Но, видимо, вас больше.

— Гораздо больше, госпожа. Трое Что Правят — правили — распространяли штамм вампиризма по всей земле. Деревня была центром, поскольку здесь был захоронен Великий, ждавший подходящего момента, чтобы восстать. Но посетители приходили в башню со всех концов земли. Они оставались на какое-то время, изменялись и возвращались домой, чтобы изменять других. В каждой деревне, в каждом городе, в крови каждой благородной семьи на планете — мы выжидаем. Что теперь станет с нами?

— Они будут охотиться на вас и уничтожать, — ответила Романа.

Вампиры ответили злым шипением.

— Вы правы, — спокойно ответил Зарн. — Сначала цветы гэрила, чтобы выявить нас. Затем кол в сердце,

обезглавливание и огонь — наша судьба по всей земле — благодаря вам с Доктором.

— Так вы хотите отомстить?

— Вовсе нет. Нам нужна... замена. Вы с Доктором будете нашими новыми королём и королевой.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно, госпожа. Если вы будете возглавлять нас, этот крестьянский сброд не посмеет нас атаковать. Они будут бояться вас, и преклоняться, как раньше преклонялись перед Тремя.

— И почему вы думаете, что мы желаем править вами?

Зарн улыбнулся, обнажая длинные острые клыки.

— Вскоре вы будете не только желать, но жаждать возглавлять нас, госпожа. Вскоре вы оба будете вампирами — как мы!

Ксан уверенно шагал вдоль извилистых лесных тропинок, Доктор следовал за ним.

Хорошо, что он не отказался от услуг гида, подумал Доктор. Конечно, теперь путь был сохранён в памяти повелителя времени, но в одиночку он бы его не нашёл.

Они шли быстро, но несмотря на это, они нескоро достигли лощины со старым домом, скрывавшимся в глубине.

— Вот он, господин Доктор, — сказал Ксан. — Дом Зарна.

— Впечатляющие хоромы, — пробормотал Доктор себе под нос. — Хорошо, Ксан, спасибо за помощь. Так, теперь, на случай, если что-то пойдёт не по плану, я хочу, чтобы ты вернулся в землянку и рассказал Калмару, где мы. Если мы не

вернёмся через несколько часов, он может прийти и поискать нас.

— Как вы найдёте дорогу назад без меня, господин Доктор?

— Я справлюсь, — ответил Доктор. — Однажды пройденный путь никогда не забывается. Иди, Ксан!

Когда мальчик поспешил прочь, Доктор зашагал по дорожке к дому. Справа от двери, свет лился сквозь щель в тяжёлых шторах, закрывавших большое сводчатое окно. Стекло уже изобритено, заметил Доктор, слегка удивившись. Всё ещё элемент роскоши, без сомнений.

Он подошёл к массивной входной двери и ударил в неё тяжёлым металлическим дверным молотком. Никто не ответил.

Доктор повысил голос.

— «Есть ли кто-нибудь в доме? — Странник спросил Постучавшись. Светила луна.»²

Дверь со скрипом отворилась, за ней стояла крестьянка с фонарём. Она в ужасе уставилась на Доктора.

— Нет! Только не вы!

Не испуганный малообещающим приветствием, Доктор радостно продолжал.

— Простите, что беспокою вас так поздно, но я ищу госпожу Роману. Она здесь?

— Она ушла, — прошептала женщина. — И вам лучше уйти, Доктор. Участь хуже смерти ждёт вас здесь.

² Автор стихотворения Уолтер де ла Мар, перевод Надежды Муравьёвой (прим. пер.)

Доктор заметил ребёнка, прятавшегося за юбкой женщины.

— Ваше имя случайно не Хурда?

Прежде чем женщина смогла ответить, коренастая фигура в кожаной куртке появилась за её спиной.

— Доктор! Я Зарн. Добро пожаловать в мой дом! Госпожа Романа ожидает вас — она сказала, что вы, вероятно, зайдёте за ней.

— Она готова идти? Насколько я понял, была какая-то проблема с больным ребёнком...

— Девочке уже лучше. Боюсь, Хурда запаниковала и привела вашу подругу без надобности. Не так ли, Хурда?

Он повернулся и улыбнулся съёжившейся служанке. Это была холодная, жуткая улыбка.

Крестьянка поклонилась.

— Да, господин.

— Девочке пора спать, — сказал Зарн. — Ты же не хочешь, чтобы она простудилась.

Женщина схватила ребёнка и исчезла в доме.

— Бокал вина перед вашим уходом, — предложил Зарн.
— Хотя вы можете остаться на ночь, если хотите.

— Мы лучше пойдём, — сказал Доктор. — Это была тяжёлая ночь, так или иначе.

— Да, я слышал, — ответил Зарн. — Тогда выпейте хотя бы бокал вина.

Он посторонился, предлагая Доктору войти.

— Ну, если вы настаиваете, — сказал Доктор. — Только быстро.

Он проследовал за Зарном в тёмный коридор. Вполне очевидно, что он шёл в западню. Вот только если он хотел вытащить Роману, другого выхода, кажется, не было.

Зарн провёл его по мрачному залу и через дверь справа.

Увидев Роману во главе стола, окружённого белолицыми фигурами со светящимися жаждой глазами, Доктор точно понял, что происходит.

— Полночный пир, Романа? — дружелюбно спросил он.

— Можно и так сказать, Доктор. Но я предупреждаю — это не совсем пикник с плюшевыми медведями.

— О, ну не знаю, — ответил Доктор. — Тех, кто сегодня прогуляется по лесу, ждёт большой сюрприз.

Он одарил Роману одной из своих внезапных сияющих улыбок, прогулялся вдоль стола и занял свободное место рядом с ней.

Романа передала ему кувшин с вином.

— Попробуй, Доктор. Это безыскусное домашнее бургундское, но мне кажется, что тебе понравится его дерзость.

Доктор налил себе вина, сделал глоток и содрогнулся.

— Очень живое.

Он взглянул на Зарна.

— Так, и в чём дело?

Прежде чем Зарн смог ответить, Романа сказала:

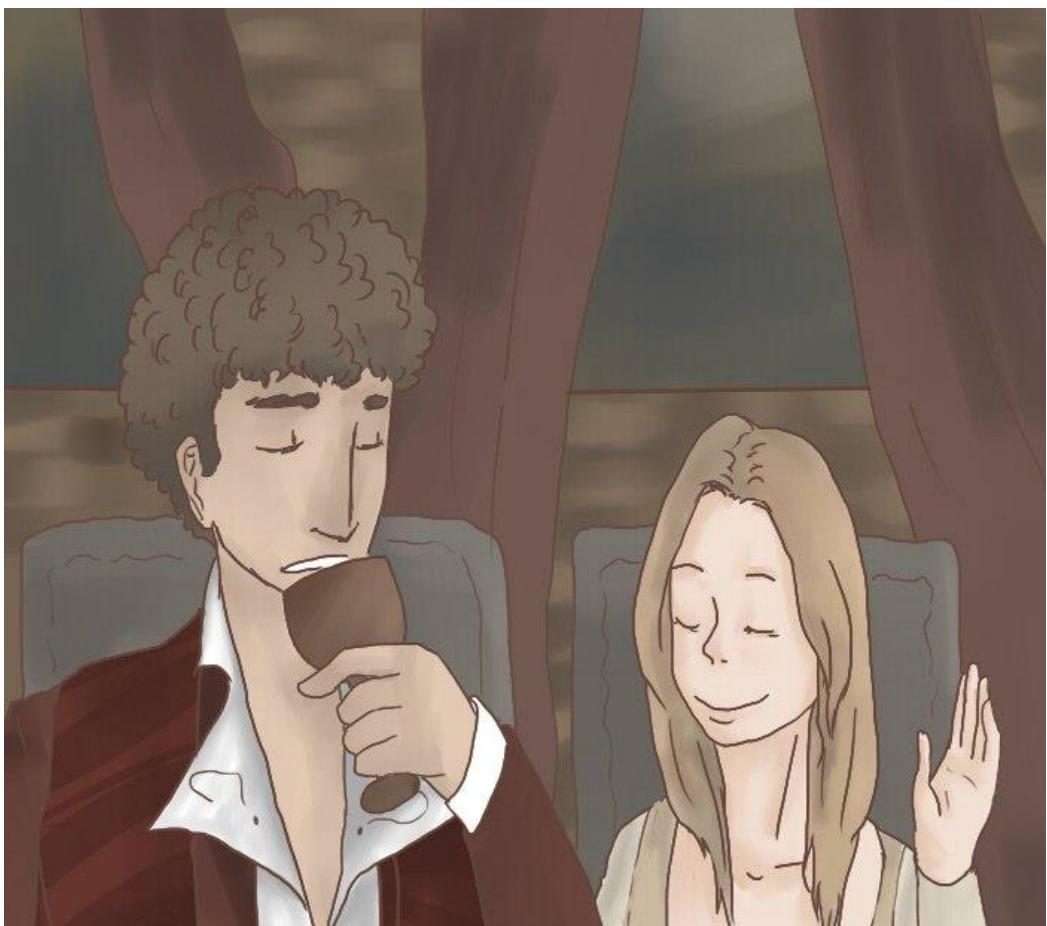
— Это предложение работы — для нас обоих. Они хотят сделать нас своими новыми королём и королевой.

— Весьма лестно. Что ж, я полагаю, мы открыли пару вакансий.

Он вопросительно поднял бровь.

— Но мы ведь не подходим для этой работы? В смысле, я вот очень люблю чеснок — кажется, вы называете его гэрил, не так ли?

При упоминании растения, вампиры вокруг стола рассерженно зашипели.

Не обращая на них внимания, Доктор продолжал.

— Кроме того, я не имею ничего против религиозных символов, вроде распятия, и мне очень нравятся проточная вода и яркий солнечный свет.

Зарн яростно сжал губы.

Романа поняла, что тема вампиризма была священной, и насмешки Доктора недопустимы.

— Если вы имеете в виду, что вы не один из нас, Доктор, — мрачно произнёс Зарн, — то это можно исправить.

— Понимаю. Один укус, и мы члены клуба, да?

— Все не так просто, Доктор, — яростно рявкнул Зарн.

Доктор выглядел удивлённым.

— Разве нет? Расскажите мне об этом.

Зарн подозрительно посмотрел на него, но на лице Доктора был неподдельный интерес.

Вновь это ненасытное любопытство, подумала Романа. Он действительно хотел знать.

— Мы «кусаем», как вы выразились, Доктор, только чтобы питаться, — холодно произнёс Зарн. — Если мы пьём слишком много, жертва умирает. Но если она выживает — многие выживают — то он или она не становится вампиrom.

— Почему? — спросила Романа. — Я думала, это так и работает.

Зарн страшно захохотал.

— Думаете, каждый кусок крестьянского отребья, которого мы использовали для утоления голода, присоединяется к благородному ордену?

— Но вы ведь... вербуете? — настаивала Романа. — Вы сами сказали, что Зарго и Камилла распространяли вампиризм по всей земле.

— Процесс превращения — изменение, так мы его называем, — занимает не одну ночь. Мы пьём кровь избранного, время от времени, подводя его... — он улыбнулся Романе, — или её к самому краю смерти...

— И что случается потом?

— Избранный или умирает, или становится одним из нас. Не все подходят. Требуется определённая крепость духа, чтобы пережить процесс.

Должно быть, поэтому Окон хотел завербовать юного Адрика, подумала Романа. Он почувствовал, что тот достаточно крепок духом.

Игнорируя Зарна, Доктор обратился к Романе, намеренно используя спокойный, объективный тон учёного, обсуждающего интересную теорию с другим учёным:

— Я считаю — по крайней мере, в данном случае — происходит своего рода принудительная мутация. Необходимо несколько инъекций токсина, чтобы утвердиться в кровотоке. Если жертва выживает, происходят изменения. Кровеносная и мышечная системы укрепляются, процесс старения замедляется.

Романа ответила тем же холодным научным тоном.

— Есть, конечно, и побочные эффекты — чувствительность к солнечному свету, гидрофобия, аллергия на аллиловый компонент чеснока...

Доктор кивнул.

— И, конечно же, страшная жажда, необходимость протеина для поддержания новой системы. Отсюда питьё крови.

Он повернулся к Зарну.

— Знаете, того же эффекта можно достичь, если сгрызть хороший ломоть сыра Чеддар, но это недостаточно загадочно, да?

— Вы оскорбляете священно таинство научным разглагольствованием, — прорычал Зарн. — Вы скоро

измените своё мнение о вампиризме, Доктор. Вы поймёте, что это великий и благородный орден. Кто ещё может победить смерть?

— Наша смертность придаёт жизни значение, — спокойно произнёс Доктор. — Мне жаль, но нам придётся отклонить ваше лестное предложение — не правда ли, Романа?

Романа тоже встала.

— Определённо.

— Я не предлагаю тебе выбор, Доктор, — сказал Зарн.

— Тогда я предложу вам выбор. Вы можете бежать сейчас или остаться и пасть от рук повстанцев. Я отправил своего проводника обратно в штаб за помощью.

— Мальчик мог не достичь пункта назначения, — сказал Зарн. — Лесные тропы опасны по ночам.

Доктор взял Роману за руку, отходя от стола к большому окну.

— Я боюсь, мы всё равно вынуждены отказаться. Пора идти, Романа.

По знаку Зарна, вампиры вышли из-за стола и перекрыли путь к двери.

Доктор посмотрел на Роману и сказал:

— Если мы разделимся, не жди меня. Пробирайся к убежищу и приведи помощь.

Романа удивлённо взглянула на него, размышляя, что он имел в виду.

Всё стало ясно, когда он взял её на руки и с силой бросил через занавешенное окно.

Защищённая тяжёлым бархатным занавесом, Романа пролетела сквозь разбитое окно и приземлилась, запутавшись в ткани.

В яростной борьбе она освободилась от складок занавеса и взглянула наверх. Через окно она увидела Доктора, боровшегося за свободу с Зарном и другими.

— Беги, Романа, — крикнул он. — В одиночку ты не сможешь мне помочь.

— А как же ты, Доктор?

— Они не убьют меня, я им нужен!

Доктор прав, грустно подумала Романа. В одиночку она не могла ничего сделать. Если она поспешит за помощью, то может успеть как раз вовремя, чтобы спасти ему жизнь.

Когда Доктор осел под приливной волной из разгневанных вампиров, Романа побежала по дорожке в тёмный лес.

Глава 12

Кровь повелителя времени

Пока Романа бежала, Доктор отчаянно боролся, пытаясь добраться до двери. Он знал, что никогда не достигнет цели, но надеялся отвлечь вампиров от мыслей о Романе, заставив предотвращать его побег.

Доктор и нападавшая на него группа кружились туда-сюда в мрачной суматохе по всей трапезной. Стулья были сломаны, тяжёлый стол перевёрнут. Всякий раз, когда ему удавалось кого-то схватить, Доктор посыпал одного из нападавших в полёт через комнату. Но всегда находился другой вампир, чтобы занять его место, и брошенный атакующий падал на землю, вставал на ноги и с визгом возвращался в бой.

Доктор смутно понимал, что Зарн стоял вдали, высоко держа фонарь и командуя атакой. Он слышал его голос, перекрывавший жуткий визг вампиров.

— Схватите его руки и ноги! Держите его!

Борьба шла какое-то время, но конец был неизбежен. Вампиры, как и повелители времени, были сильнее чем выглядели, и на одного Доктора их приходилась дюжина.

Наконец, он сдался, распростёртый на полу в середине разнесённой трапезной, шесть вампиров держали его ноги, ещё четверо — руки.

Зарн повернулся к двум оставшимся вампирам.

— Вы! Найдите его спутницу. Приведите её назад.
Они выбежали из комнаты.

Доктор улыбнулся с мрачным удовлетворением. Как долго он боролся? Минут десять-пятнадцать... За это время Романа могла уйти далеко. И не стоило беспокоиться, что она потеряется. Её память, память повелительницы времени, как и его собственная, сохранила бы путь, по которому она однажды прошла.

Так что была неплохая вероятность того, что ей удастся бежать, и тогда она приведёт помошь так быстро, как только сможет. Говоря о помощи, если Ксан ускользнул от преследователей, она может быть уже в пути. Лучше бы они поторопились, мрачно подумал Доктор. Его положение было неутешительно.

— Держите его, я пока пошлю за цепями, — приказал Зарн. — Следующей ночью мы начнём церемонию.

Вздох возмущения прошёл по толпе вампиров.

— Нет! Почему мы должны ждать? Мы должны начать сейчас!

Одна из вампирш, измождённое, бледное, красноглазое существо, бывшее когда-то красивым, ослабила складки шарфа на шее Доктора. Прежде чем Зарн успел остановить её, она глубоко вонзила клыки в обнажённое горло.

Доктор дёрнулся, почувствовав укус, но вампиры крепко держали его.

Вампирша подняла голову, её губы были красными от крови.

— Пейте! Кровь повелителя времени сладка!

Другой вампир отбросил её в сторону и занял её место. Ещё двое завернули рукава Доктора и вонзили клыки в вены на его запястьях.

— Остановитесь, глупцы! — закричал Зарн. — Остановитесь, вы убьёте его. Он нужен нам живым!

Его хищные последователи не обращали внимания на его слова, продолжая свой страшный пир. Доктор боролся яростно, но всё менее и менее успешно.

Он чувствовал, как жизненные силы покидают его...

Романа бежала по тёмным лесным тропам, отчаянно производя в уме вычисления. Так далеко до землянки, так много времени, чтобы убедить Калмара в необходимости действовать, собрать вооружённый отряд и вернуться к дому Зарна... И всегда один и тот же результат — слишком поздно, чтобы точно успеть спасти Доктора.

Она могла попробовать привести помощь в ТАРДИС — но, несмотря на удачу на Алзариусе, ТАРДИС обычно была очень ненадёжна на коротких перемещениях. Возможно, Доктор мог бы с этим справиться, но в себе она не была так уверена. Малейшая ошибка, и ТАРДИС промахнётся на сотню миль.

Единственная надежда была в том, что вампиры сохранят Доктору жизнь для проведения церемонии инициации, о которой говорил Зарн, и она успеет спасти его до завершения мутации.

Повелитель времени — вампир, просто немыслимо. Романа вздрогнула, представив кол, пробивающий сердца Доктора.

Она бежала так быстро, как только осмеливалась, уклоняясь от свисавших веток, бьющих по лицу и пытаясь сохранить равновесие и удержаться на извилистый тропе. Сейчас подвернуть лодыжку означало убить Доктора и попасться в руки вампиров.

Она знала, что её преследуют.

Романа выбежала на поляну и увидела, что смерть уже ждёт её там, приняв форму съёжившейся фигуры у корней дерева на другой стороне. Она пересекла поляну и встала на колени рядом с телом.

Широко раскрытые удивлённые глаза уставились на неё с мертвенно-бледного лица. Это был Ксан — мальчик, который помог ей найти аптечку — которую она оставила в доме Зарна, вспомнила она. Мальчик, наверное, исполнял просьбу Доктора; вероятно, тот отправил его за помощью.

Зияющая рана в горле — из его тела, очевидно, высосали кровь. У его руки лежал меч, которым он не успел воспользоваться.

Она вспомнила леденящие душу слова Зарна.

«Мальчик мог не достичь пункта назначения. Лесные тропы опасны по ночам».

Романа прикрыла бледное лицо Ксана серым плащом и замерла в недоумении, услышав за спиной знакомый звук.

Свистящий, стонущий звук.

Она встала и обернулась, как раз вовремя, чтобы увидеть материализующуюся в центре поляны полицейскую будку.

Что это значит? Другой повелитель времени в другой ТАРДИС? Тогда почему полицейская будка? Только одна

ТАРДИС застряла в этой нелепой анахроничной форме, и она стояла в штабе повстанцев. Или нет?

Романа вдруг поняла: Адрик, конечно, это могли быть Адрик и К-9. Они узнали, что произошло, и пришли на помощь.

Но когда дверь ТАРДИС открылась, из неё на освещённую луной поляну вышел не Адрик, а высокий, красивый молодой человек с голубыми глазами и длинными каштановыми волосами. Он был одет в коричневый сюртук, белую рубашку с воротником-стойкой и серым бархатным галстуком, украшенный вышивкой жилет и серые брюки. Он был красив, лих, элегантен — и странно знаком.

Он приветствовал Роману очаровательной улыбкой и лёгким поклоном.

— Добрый вечер!

— Кто... — Романа осеклась со вздохом, когда их разумы на мгновение соприкоснулись.

Она не задала вопрос, потому что знала ответ.

— Но это невозможно...

— Правда, невозможно, — согласился Доктор.

Он взглянул на съёжившееся тело.

— На обсуждения нет времени. Что здесь происходит?

Их разумы вновь встретились в кратком телепатическом контакте, и на этот раз Романа сконцентрировалась на своём недавнем приключении. Когда контакт был завершён, Доктор знал всё, что знала Романа.

Он покачал головой.

— Вампиры! Кто бы мог подумать? Что ж, нам стоит заняться делом и спасти меня.

— Я собиралась позвать помочь...

— Нет времени, — решительно возразил Доктор. — Ты уже поняла это, правда?

Мы должны действовать самостоятельно.

— Одни?

— Мы ведь не одни. Мы есть друг у друга. И на нашей стороне элемент неожиданности. Раз уж я у них в плену, вампиры не ожидают, что я приду и спасу себя.

Что такое?

Романа широко раскрытыми глазами смотрела через его плечо.

— Берегись, Доктор!

Доктор обернулся и увидел двух одетых в чёрное людей, выходящих из леса. Белые лица, блестящие глаза, когтистые руки — и длинные клыки.

Закричав, вампиры прыгнули...

Доктор среагировал с умопомрачительной скоростью. Потянувшись, он отломал толстую ветку от ближайшего дерева. Ветка оторвалась от ствола под острым углом. Доктор с невероятной силой ударил концом ветки в грудь ближайшего вампира. Она проломила рёбра, вызвав леденящий душу крик и всплеск крови.

Отбросив пронзённое тело, Доктор обернулся, чтобы встретить второго атакующего. Когда тот прыгнул, Доктор резко пригнулся, нападавший пролетел над ним, а он, продолжив движение, схватил меч, лежавший возле тела Ксана.

Когда вампир повернулся для новой атаки, Доктор взмахнул мечом по широкой горизонтальной дуге, и что-то круглое покатилось по поляне.

Ещё мгновение безголовый вампир стоял, из его шеи был фонтан крови. Затем тело рухнуло на землю.

Романа увидела уставившееся на неё белое лицо вампира, его голова была в нескольких футах от тела.

— Так много крови, — прошептала она. — Так много крови...

Отбросив окровавленный меч, Доктор заметил её шокированное выражение.

— Прости за мелодраматичность, у этих тварей невероятно эффективная кровеносная система и удивительные способности к восстановлению. Небольшие раны запечатываются и исцеляются почти мгновенно. Требуется что-то радикальное, чтобы их прикончить.

Новый Доктор так же любит читать лекции, как и старый, подумала Романа. Она взглянула на мёртвых вампиров, а потом на тело Ксана. Такой юный — и он умер, потому что пытался им помочь.

— Не беспокойся, Доктор, я не собираюсь оплакивать мёртвых вампиров. Что теперь?

— Вернёмся к дому Зарна. Интересно, как у меня дела?

Калмар удивлённо осмотрел землянку.

— Доктор ушёл, — посетовал он. — Как и леди Романа. Они ведь не покинули нас?

— Их транспортное средство ещё здесь, — заметил Иво.

Он указал на синюю будку, а затем повысил голоса до крика.

— Кто-нибудь видел Доктора и леди Роману?

Полдюжины повстанцев бросились к нему, говоря одновременно.

— Молчать! — прорычал Иво. — Говорите по одному!

После опроса всех свидетелей стало ясно, что Романа ушла с Хурдой, а Доктор, при помощи Ксана, отправился её искать.

— Хурда служит Зарну, — задумчиво произнёс Калмар.

— Не могу судить о ней, но Зарн был верным последователем Троих.

— Значит, леди Романа, Доктор и молодой Ксан все ушли в дом Зарна, — проворчал Иво. — И ни один из них не вернулся. Что ж, время выкурить вампиров из гнезда.

— Именно, — согласился Калмар. — Боюсь, что это лишь первое из многих.

Иво начал собирать отряд из отборных мужчин, сплошь опытных бойцов.

— Помните, пики и топоры, — кричал он. — Бесполезно тыкать в них мечами и копьями — нужно пробить сердце или отсечь голову. Каждый должен надеть ожерелье из гэрила.

— Поспешите, — предупредил старый Калмар. — Насколько мы знаем, может быть уже слишком поздно. Если мы потеряем наших спасителей, то почувствуем горечь поражения в час победы.

Доктор и Романа остановились на краю долины и смотрели на дом Зарна.

Низкое длинное здание было тёмным и тихим.

— Что дальше? — прошептала Романа.

— Разведка. Как оно выглядит с другой стороны?

— Я покажу.

Романа провела Доктора мимо тихого здания, заметив, что окно, которое она использовала в качестве аварийного выхода, было заколочено. Она повернула к тропинке, по которой Хурда привела её сюда в первый раз.

Доктор изучил ютившиеся неподалёку хозяйствственные постройки с удовлетворением. Он особенно заинтересовался невысоким сараем, пристроенным к дому. Сопровождаемый Романой, он подошёл к двери и потянул на себя. Дверь приоткрылась.

Он заглянул в сарай. Лунный свет сиял через открытую дверь, освещая груды брёвен и стопки уже нарубленных дров. Топор дровосека был вогнан в колоду у двери.

Вдоль дальней стены стоял ряд деревянных бочек. Доктор подошёл к одной из них, коснулся крана и понюхал пальцы.

— Масло для ламп. Масло и дрова, всё в шаговой доступности от дома. Отлично!

Он взял каменный кувшин с захламлённой полки, наполнил его маслом из бочки и плеснул маслом на дрова.

Романа посмотрела на него неодобрительно.

— Доктор, ты не можешь просто...

— Не могу? Смотри! Спичку, спичку, полцарства за спичку...³

³ Перефразированная цитата из пьесы Уильяма Шекспира «Ричард III» (прим. пер.)

Доктор проверил все свои карманы и, наконец, выудил длинную серную спичку.

— Нет ничего лучше шведской спички!

Он чиркнул спичкой об ноготь, посмотрел, как она зажглась, и бросил её на пропитанные маслом дрова.

Он отступил и смотрел на занимавшееся пламя.

— Ты уверен, что лучший способ спасти заключённого — сжечь тюрьму? — едко сказала Романа.

— Сжечь флигель, примыкающий к тюрьме, — поправил её Доктор. — Когда огонь начнёт распространяться, люди выйдут из дома, чтобы помешать ему. Они выбегают, мы вбегаем. Все просто!

Пламя разрасталось. Доктор схватил Роману за руку и потянул за собой в дверной проём.

— Пойдём. Спрячемся в кустах, пока они не поняли, что произошло.

Они услышали яростное шипение.

Обернувшись, они увидели бледную фигуру в чёрном плаще, надвигавшуюся на них, протянувшую к ним когтистые руки.

Доктор выдернул топор из колоды и взмахнул сверкающим лезвием по дуге...

Романа закрыла глаза и вздрогнула.

Она услышала зловещий чавкающий звук, глухой стук и звук от чего-то тяжёлого, катящегося по траве. Она открыла глаза и увидела, как Доктор бросает обезглавленное тело вампира в горящий сарай. Он подошёл к голове, поднял её и кинул вслед за телом.

— Почти как гольф, все дело в размахе, — мрачно заметил Доктор.

Он поднял топор и с глухим стуком загнал его обратно в колоду.

Романа понимала, что его легкомыслie было показным, в его глазах она видела сожаление даже при необходимости убить старинного неживого врага.

— Должно быть, он возвращался в дом и заметил нас, — сказала она. — Лучше держать топор под рукой.

— Категорически нет, ты же знаешь, я не одобряю жестокость — кроме крайних случаев. Пойдём, спрячемся в тех кустах.

Пламя поднималось всё выше, поглощая длинный сарай и озаряя дом жутковатым свечением. Одна из бочек с маслом взорвалась с громким звуком. Из дома раздались взволнованные крики, люди начали выбегать наружу. Часть из них были слугами в домашней одежде — она видела Хурду с дочерью на руках — остальные были вампирами в чёрных мантиях, гостями Зарна.

Романа увидела самого Зарна, организующего тушение пожара.

— Принесите вёдра и постройте цепь от пруда, — кричал он. — Торопитесь, пока огонь не охватил дом. Помогайте!

План Доктора, кажется, сработал. Он потянул Роману за руку.

— Пойдём!

Держась в тени сразу за освещённой пламенем территорией, они пробрались обратно к передней двери, которая стояла полуоткрытой. Никем не замеченные, они проскользнули внутрь.

Зал был освещён одинокой масляной лампой, стоявшей на столике. Они переглянулись.

— Куда? — прошептала Романа.

— О, я думаю, вниз. Что-то подсказывает мне, что вампиры любят подвалы больше чердаков. Попробуем эту дверь.

Тяжёлая дверь распахнулась, открыв каменные ступени, которые вели вниз. Доктор взял лампу и пошёл вперёд.

Они обнаружили Четвёртого Доктора на грязном матрасе в промозглом подвале. Он не был связан, и его не охраняли, было понятно, почему. Его тело было вялым и неподвижным,

лицо мертвенно бледным. Одно ужасное мгновение Романа думала, что он мёртв.

Воздух задрожал, и Романа замерла...

Доктор встал на колени рядом с другим своим воплощением и взял его за руку.

Он увидел кровавые раны на запястьях и шее. Через мгновение глаза Четвёртого Доктора распахнулись, и ему удалось слабо ухмыльнуться.

— Снова ты!

— Да, снова я.

— Ты едва не опоздал на этот раз. По правде говоря, ты как раз успеешь попрощаться.

— Чепуха!

— Боюсь что нет. Наши друзья-вампиры слегка перестарались. Я потерял огромное количество крови. Долго я не протяну... Не уверен, достаточно ли у меня сил, чтобы вернуть тебе твои воспоминания.

— Не беспокойся об этом, предаться воспоминаниям мы сможем потом. Забудь всю эту чепуху о смерти.

— Говорю тебе, уже слишком поздно...

— Чушь!

Воздух задрожал, и время возобновило своё течение. Романа нахмурилась, поняв, что что-то произошло.

— Что это было?

— Временный темпоральный стазис. Случается каждый раз, когда я встречаю сам себя. Не волнуйся об этом.

Романа присела осмотреть Четвёртого Доктора, который вновь потерял сознание.

Через мгновение она выпрямилась и безрадостно произнесла:

— Мы опоздали. Он умирает. Они выкачали почти всю его кровь.

— Чепуха, — сказал Доктор. — Если он умрёт, то я никогда не жил, я на это не согласен!

— Чтобы спасти его понадобится переливание крови, и это должна быть кровь повелителя времени. Я знаю, что моя ему не подойдёт. Где ещё мы сможем найти... — она осеклась, уставившись на Доктора, в её глазах зажглась надежда.

— Именно, — подтвердил Доктор. — Давай вытащим его отсюда.

Он нагнулся и взял Четвёртого Доктора на руки. Они прошли по каменным ступеням, сквозь коридор и вышли из дома. Ситуация изменилась.

Группа вампиров поджидала их у дверей, они стояли полукругом, Зарн в центре.

Взглянув за них, Романа увидела, что пламя под контролем. С ним справлялись слуги, что позволяло выжившим вампирам расправиться с врагами. Их стало меньше, чем раньше, подумала Романа, но всё ещё слишком много.

— Мне показалось, что пожар вспыхнул в слишком подходящий момент, — сказал Зарн. — Было несложно понять, кто это организовал — и зачем!

Он пожирал взглядом Роману и Доктора, который стоял за ней, бережно держа тело Четвёртого Доктора.

— Так ты вернулась к нам, повелительница времени. Приведя с собой... — он осёкся, пристально уставившись на Доктора. — Приведя, насколько я понимаю, другого повелителя времени, чтобы заменить ...испорченного.

Он рассмеялся.

— Другого Доктора!

— Того же Доктора, честно говоря, — сказал Доктор. — Но пусть вас это не беспокоит.

— Так я всё ещё могу следовать плану, — прошептал Зарн. — В этот раз мы будем осторожнее. Добро пожаловать, повелители времени. Настало время присоединиться к нам!

— Я так не думаю, — ответил Доктор.

Он смотрел куда-то за Зарна, вглядываясь вдаль.

— Ваше время окончено.

Зарн шагнул вперёд, вытянув руки, будто пытаясь схватить Доктора и Роману.

Внезапно что-то вспыхнуло в ночном воздухе. Зарн пошатнулся, и металлический наконечник копья вышел из его груди, вызвав всплеск крови. Копья, которое бросил Иво, стоявший на лесной опушке.

Зарн закричал и упал, царапая когтями копье, обездвижившее его тело.

Повстанцы вышли из леса, держа копья и топоры.

Битва была кровавой и краткой.

Вампиры умирали быстро, их пробивали массивными копьями и обезглавливали топорами. Оставив попытки потушить огонь, слуги бежали, и пламя продолжило

захватывать территории, потянулось к дому. Когда резня была окончена, Иво приказал бросить тела вампиров в огонь.

Затем, беспокоясь о Докторе, он пытался найти Роману и незнакомца, но они пропали.

Доктор шёл по тропе, едва не теряя сознание от тяжести Четвёртого Доктора на его руках.

Романа взглянула на бледное лицо Четвёртого Доктора и грустно произнесла:

— Мы не успеем вовремя доставить его в землянку.

— Мы должны дойти до моей ТАРДИС. Остаток пути покроем в ней.

Наконец, они дошли до поляны и направились к синей полицейской будке, не обращая внимания на лежавшие поблизости тела вампиров.

— Мы должны забрать беднягу Ксану с собой, — сказала Романа.

Доктор передал Романе ключ, она открыла дверь, и они вошли. Мгновения спустя Доктор вышел, поднял тело Ксаны и занёс его внутрь.

Поляну огласил свистящий, стонущий звук, и ТАРДИС исчезла...

Тот же странный звук переполошил Калмара и других повстанцев в землянке. Они уставились на синюю коробку, гадая, исчезает ли она по своей воле. Она замерцала на мгновение, но осталась на месте. Затем дверь открылась, и вышла Романа, неся на руках лёгкое тело Ксаны. Она передала его изумлённым повстанцам.

— Мне жаль. Вампиры поймали его в лесу.

За Романой вышел незнакомец, который держал на руках потерявшего сознание Доктора.

Калмар осмотрел тело Ксана.

— Для него уже слишком поздно. Что будет с Доктором?

— Я не уверена. Зависит от того, что я смогу найти среди спасённого вами медицинского оборудования.

Она повернулась к незнакомцу.

— Неси его сюда...

Когда Иво и его отряд вернулись в землянку, их взгляду предстало удивительное зрелище. Доктор и незнакомец лежали на одинаковых диванах, их руки были подключены к сложному механизму прозрачными трубками, наполненными кровью. Леди Романа наблюдала за процессом. В лазарете «Хайдрекса» чудесным образом оказался набор для экстренного переливания крови.

Калмар приложил палец к губам, когда Иво и его люди вошли в землянку, и вышел к ним.

— Что происходит? — прошептал Иво.

— Другой Доктор отдаёт свою кровь, чтобы спасти нашего Доктора. Очень научно...

Оба Доктора мирно дремали на своих диванах. Пока кровь наполняла вены Четвёртого Доктора, его воспоминания наполняли разум Доктора.

— Что ж, вот и всё, — сказала наконец Романа.

Она отключила их от аппарата и заклеила раны пластырем.

Раны Четвёртого Доктора уже были перевязаны и начинали залечиваться. Романа взглянула на него.

— Ты получил столько крови, сколько было необходимо — очень удачно, поскольку он отдал всё, чем мог поделиться.

Четвёртый Доктор усмехнулся.

— Ты заслужил чашку чая и печенье, старина, но придётся обойтись бокалом местного вина.

Доктора сидели на диванах и пили вино, подняв тост вначале друг за друга, а потом за Роману.

— Полагаю, никто не расскажет мне, что происходит? — спросила она.

— Мы бы сказали, если бы могли, — ответил Доктор. — Всё, что я могу сказать — я потерял свою память — свои воспоминания — и должен встретиться с другими своими воплощениями, чтобы вернуть их.

— Как идут дела?

— Неплохо. Я ещё не тот, что прежде, но стремлюсь к этому. Это напомнило, что мне пора идти.

Романа почувствовала себя странно расстроенной.

— Так рано?

Доктор допил вино и встал.

— Нам, темпоральным аномалиям, не стоит разгуливать слишком долго.

Он пожал руку Четвёртому Доктору, потом взял Роману за руку и нежно поцеловал её в щеку.

— Прощайте!

Он подошёл к ТАРДИС и исчез внутри.

Свистящий, стонущий звук наполнил воздух.

Романа встревоженно взглянула на своего Доктора.

— ТАРДИС слились! Если он заберёт единственную ТАРДИС, мы застрянем здесь!

— Не стоит беспокоиться, — ответил Доктор. — Смотри!

Они смотрели, как что-то вроде призрачной ТАРДИС поднялось над настоящей и улетело.

— Он ушёл! — сказала Романа.

— Верно, — ответил Доктор. — Конечно, в некотором смысле, его здесь никогда не было.

— Что мы скажем Адрику и К-9?

— Ничего! Они всё равно нам не поверят!

Глава 13

Временной Ковш

Доктор растянулся на шезлонге в комнате управления ТАРДИС. На столике рядом с ним стояли чашка горячего сладкого чая и тарелка, на которой лежал тост с маслом.

Он дремал, прикрыв глаза, парил между сном и бодрствованием, и вспоминал, перелистывая страницы памяти предыдущих воплощений, заново знакомясь с событиями своей полной приключений жизни.

Как и предсказывал Первый Доктор, воспоминания, дремавшие в его разуме, начали пробуждаться... Он восстанавливался.

Он подумал об ожесточённом старике в доисторических джунглях, о добром человечке, пожертвовавшем своей свободой ради освобождения других.

Он увидел высокого элегантного денди, тяжело переживающего изгнание, но защищающего планету, ставшую его тюрьмой.

Он увидел обычного представителя богемы в гибкой шляпе и нелепом длинном шарфе, который осмелился бросить вызов злу, прятавшемуся во тьме.

У него нет причин стыдиться себя, подумал Доктор. По правде говоря, у него было немало поводов для заслуженной гордости.

Что сказал тот стариk? Семь регенераций...

Осталось три.

— Когда и где они будут, чем будут заняты, — сонно пробормотал Доктор. — Какие они?

Его глаза закрылись, голова упала на грудь, и недоеденный кусок хлеба с маслом выпал из руки и упал на пол, как обычно, маслом вниз. Доктор заснул.

Пока оба его сердца стучали ровно, необыкновенная физиология повелителя времени трудилась над тем, чтобы вернуть ему силу и здоровье. Сон, как однажды заметил Доктор, для черепах. Но даже повелителю времени нужно иногда отдыхать, особенно если требуется восполнить половину объёма крови.

Призванная в темпоральную диспетчерскую, президент Флавия изучала темпограф на большом мониторе. Короткий красный сегмент, отражавший положение Доктора после седьмой регенерации, появился вновь. Он казался неподвижным.

— Темпограф показывает, госпожа президент, — нервно начал старший темпоральный техник Волнар, — что Доктор...

— ...вернулся в нормальное время и пространство, — оборвала его Флавия. — Это я и сама вижу. Вы знаете, почему временной след исчезал?

— Думаю, да, госпожа президент. Временной след Четвёртого Доктора однажды показал схожую аномалию, и его спутницы, леди Романадворатрелундар. Я считаю, что в это время он попал через Вакуумный Коридор в Е-пространство, что, как вы знаете...

— …нечто подобное параллельной Вселенной, — нетерпеливо закончила Флавия.

— Именно, госпожа президент, — согласился Волнар, раздумывая, позволят ли ему хоть раз завершить реплику.

— Значит, Доктор навестил свою четвёртую инкарнацию в Е-пространстве и вернулся. Он направляется к пятой?

— Видимо, нет, госпожа президент. Как вы можете видеть, у него своего рода перерыв. Доктор, кажется, ну, отдыхает. Возможно, феномен завершился.

— Я в этом сильно сомневаюсь. Что-то подсказывает мне, что если Доктор посетил свои первую, вторую, третью и четвёртую инкарнации, то он собирается навестить пятую, шестую и седьмую.

Волнар беспомощно развёл руками.

— Возможно, вы правы, госпожа президент. На данный момент, я не могу сказать.

Флавия задумалась на мгновение.

— Продолжайте внимательно следить за ситуацией, старший техник. Немедленно докладывайте о любых изменениях.

Она собралась уходить, но была остановлена возмущённым голосом.

— Госпожа президент!

Флавия обернулась и увидела советника Райота, окружённого группой приспешников, стоящих неподалёку. Флавия подумала, что они выглядят, как протестная демонстрация — и это соответствует их сути.

— Это всё, что вы предлагаете делать, госпожа президент? — дрожащим от возмущения голосом спросил Райот. — Просто наблюдать?

Поддельное возмущение, подумала Флавия. Райот произносил политическую речь.

— Что бы вы предложили сделать? — спокойно спросила она.

— Доктор нарушает, нет, ломает законы времени. Я считаю, что он вышел из-под контроля. Он должен быть арестован, заключён в тюрьму, допрошен.

— И казнён? — холодно спросила Флавия.

— Да, если необходимо!

— Он должен быть, по крайней мере, возвращён на Галлифрей и изолирован для его же блага, — настаивал советник Ортан. — Если он повредился в рассудке, ему может понадобиться наша помощь.

Флавия на мгновение задумалась над этим аргументом. Она покачала головой.

— Недостаточно информации, мы можем навредить, а не помочь. Возможно, позже, но не сейчас.

— Так вы предлагаете ничего не делать? — требовательно спросил Райот.

— В данный момент, да.

— А опасность для Галлифрея?

Флавия повернулась к старшему технику Волнару.

— Есть ли возмущения в Оке Гармонии?

— Нет, госпожа президент.

— Утечки темпоральной энергии?

— Нет, госпожа президент.

— Есть ли какой-то знак, малейшее указание на то, что темпоральные странствования Доктора подвергают Галлифрей опасности?

— На данный момент — никаких, госпожа президент.

— Если подобные знаки появятся, вы немедленно мне сообщите.

— Безусловно, госпожа президент.

Флавия отвела Райота в сторону и пронзила ледяным взглядом.

— Ваша ненависть к Доктору мне известна, Райот, как и её причины, — мягко сказала она. — Было бы печально — для вас — если бы я более тщательно исследовала эти причины.

Кровь отхлынула от худого лица Райота.

— Какие бы ошибки я ни совершил в прошлом, госпожа президент, моя преданность Вам и Верховному совету...

— ...как минимум, сомнительна, — холодно сказала Флавия. — У кастеляна Спандрелла есть три файла для тех, кто был опрометчив в политике, советник Райот. В Чёрном файле содержатся имена тех, кто был или будет арестован, судим, заключён в тюрьму, изгнан или казнён. В Белом — те, кто был помилован, искупив вину долгой и верной службой.

Она сделала паузу.

— Есть и третий файл — Серый файл. Он содержит имена тех, чья судьба ещё не решена. Но никто не остаётся в Сером файле навечно, советник Райот — помните об этом. Файл периодически просматривается, и принимаются решения. Часть имён переводятся в Белый файл — или в Чёрный. Находящиеся в Сером файле должны быть очень осторожны. Вы меня понимаете?

Райот поклонился.

— Абсолютно, госпожа президент.

Флавия кивнула и вышла в сопровождении своего окружения. Райот смотрел ей вслед, его лицо наполнили страх и ненависть.

К нему подошёл Ортан.

— Ну что? Что она сказала тебе?

Райот с усилием взял себя в руки.

— Она умоляла меня пока не предпринимать дальнейших действий.

— Но мы собирались подать официальный протест в Верховный совет!

— Не сейчас, — таинственно произнёс Райот. — По определённым политическим соображениям. Мы будем действовать в нужное время.

У него ушло немало времени на то, чтобы успокоить Ортана — что было довольно иронично, учитывая, как долго он пытался его расшевелить.

Но теперь ситуация изменилась, подумал Райот, направляясь обратно в свой кабинет. Он совершил ошибку, недооценив эту ужасную маленькую женщину.

При всей своей непримечательности она была президентом Верховного Совета. У неё была огромная власть, которую можно было пустить в ход в любой момент, о чём она только что напомнила Райоту.

Райот вздрогнул при мысли о расследовании под руководством кастеляна Спандрелла. В его прошлом было множество моментов, не благоприятствующих близкому рассмотрению. Он считал, что был достаточно умён, чтобы

ускользнуть от сети безопасности Спандрелла, но понял, что обманывал себя. Он был слишком мелкой рыбёшкой, чтобы стать поводом для беспокойства — на данный момент. Как и сказала Флавия — ситуация могла измениться.

Сидя в безопасности в своей святая святых, Райот обдумывал свой следующий шаг. Он не смел открыто выступить против Флавии, не сейчас. Кастелян Спандрелл предан ей и начнёт действовать по первому её слову. Политические действия Райота могут быть представлены как безобидные или предательские. Всё зависело от того, кто будет писать отчёт. Правосудие на Галлифреे легко регулировалось.

Но если он не атакует Флавию, как сможет он уничтожить Доктора? Уничтожение Доктора стало заветным желанием Райота. Лидер, перед которым он преклонялся, был свергнут Доктором, и с тех пор Райот планировал месть.

Он взглянул в сторону секретного коммуникатора. Агентство, вот его единственная надежда. Агентство может защитить его от Флавии. Они могли даже уничтожить Доктора, если он убедит их, что это в их личных интересах.

В одном, по крайней мере, ему повезло. Агентство, как большая часть сверхсекретных разведывательных организаций, было невероятно пааноидально.

Райот открыл дверь и активировал коммуникатор.

Металлический голос произнёс:

— Докладывай.

Райот подробно отчитался о последних событиях, касающихся Доктора.

— Вполне вероятно, что он потерял рассудок. Он определённо опасен, особенно для Агентства.

Металлический голос спросил:

— Почему?

Райот сделал свой ход.

— Мы пока не знаем, почему Доктор поступает так, как поступает — знаем только, что это признак странного, дезорганизованного поведения. Гораздо важнее то, что у него получается так поступать.

— Объясни.

— Доктор нарушает законы времени самым грубым образом, без помощи или поддержки Темпорального Управления, и не влияя на Око Гармонии. Он должен понимать, что его действия заметят, но это его, кажется, не беспокоит. Каким-то образом он получил доступ к силам, которые позволяют ему бросить нам вызов — или у него просто могущественные покровители.

Райот сделал паузу, прежде чем выложить последний козырь.

— Ходят слухи, что Доктор работал вашим агентом. Он, должно быть, знает немало секретов — и если он действительно вышел из-под контроля...

— Опасно распространять слухи, — ответил металлический голос.

Райот вздрогнул от подразумеваемой угрозы. Он зашёл слишком далеко?

— Мы обдумаем твои слова, — продолжал голос. — Жди.

Райот сидел, казалось, очень долго. Голод и жажда одолевали его, но он не смел пошевелиться.

Наконец будка трансмата в углу кабинета засветилась, и из неё вышла фигура. Худощавый галлифреец в серой мантии и с серыми волосами выглядел самым безликим из бюрократов, но когда он заговорил, голос его источал уверенность и силу. Это был голос Агентства.

— Мы обсуждали твой отчёт. Мнения разделились, и было невозможно получить чёткий мандат для действий. Агентству сейчас нужно действовать осторожнее. Следовательно, официально мы не будем действовать против Доктора.

Райот почувствовал, как его накрывает волна разочарования.

— Однако, — продолжала серая фигура, — существенное меньшинство почувствовало, что это дело заслуживает рассмотрения. Некоторое время назад, во время правления Борусы, Доктор серьёзно навредил Агентству. Мы всё ещё не сумели полностью восстановиться.

Ненависть в его голосе отражала враждебность в отношении Доктора, такую же сильную, как враждебность Райота.

— Продолжайте, — нетерпеливо сказал Райот.

— Очевидно, ты эмоционально вовлечён в это дело. Готов ли ты действовать против Доктора самостоятельно?

— Охотно, но как? Если я буду действовать открыто, эта стерва Флавия прикажет меня арестовать.

— Не в традициях Агентства действовать открыто, — задумчиво произнесла фигура. — Похоже, у тебя есть желание действовать, но нет возможностей. У Агентства

напротив, есть возможности, но, на данный момент, нет желания.

— Дайте мне средство для уничтожения Доктора, и я уверяю вас, что использую его.

— Каким бы оно ни было?

— Каким бы оно ни было.

Серая фигура изучила лицо Райота, оценивая его искренность.

— Отлично. Иди со мной.

Они оба зашли в кабинку трансмата. Она засветилась, и они исчезли. Выступив из кабинки в конце путешествия, Райот обнаружил вокруг себя тьму. Где бы он ни был, здесь было темно и холодно. Пахло как в подземелье.

— Где я?

— В секретном хранилище, глубоко под Капитолием.

Спутник Райота нажал рычаг на стене, и тусклые огни осветили каменную камеру. В углу в свете прожектора стоял сложный механизм, выглядевший одновременно высокотехнологичным и устаревшим. Он был украшен декоративными металлическими завитками, и Райот вздрогнул, узнав стиль тёмных времён.

— Что это?

— Это Временной Ковш.

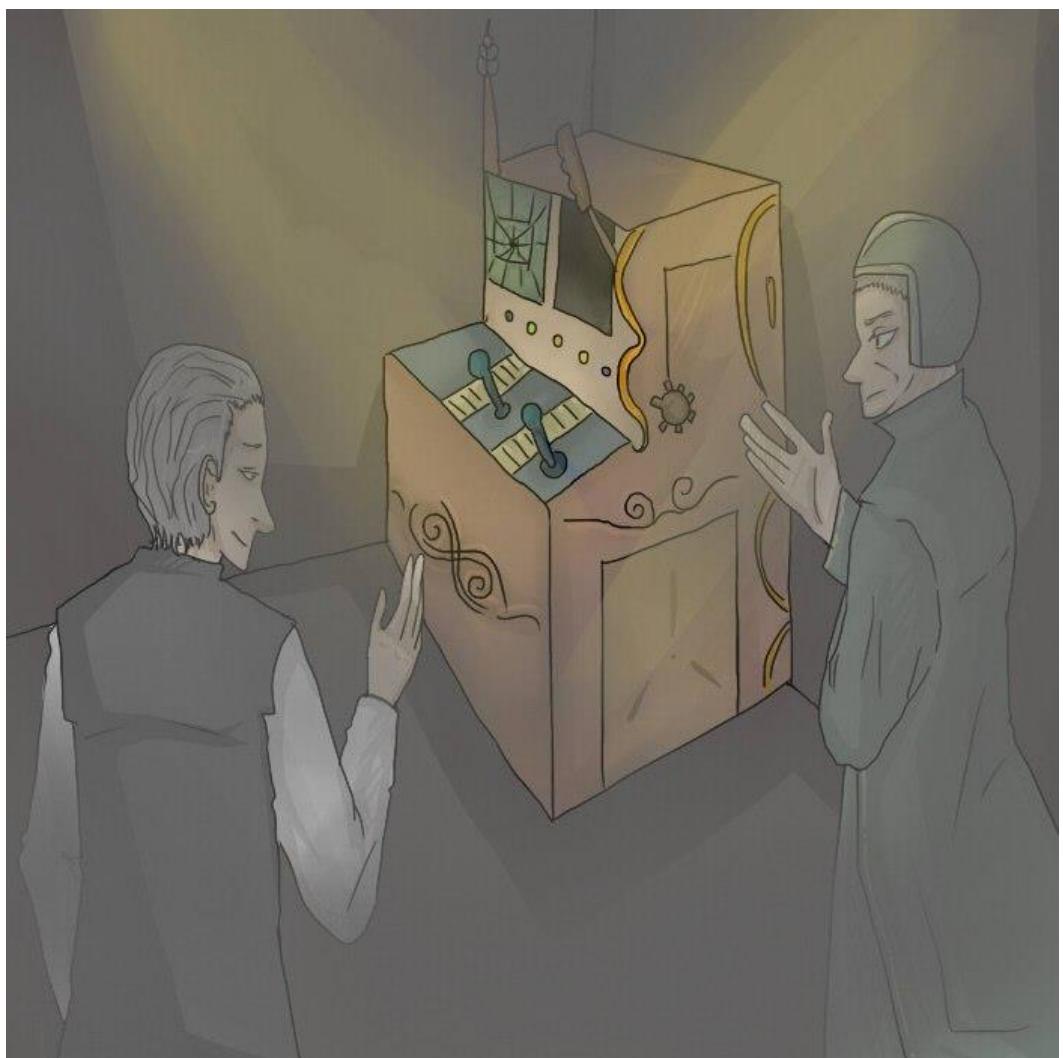
— Но использование Временного Ковша запрещено. Он уничтожен...

— Его приказали уничтожить после исчезновения президента Борусы. Мы перехватили его. Агентство считало его слишком полезным устройством.

Райот почувствовал, что его тошнит. Приземистый богато украшенный механизм излучал зло.

— Зачем вы привели меня сюда? Что мне делать с этой штукой?

— Если хочешь, можешь использовать её, чтобы убить Доктора.

Глава 14

Гармония

Далеко во времени и пространстве Доктор раскинулся на кресле, потягивая фруктовый сок, и праздно болтал со своими спутниками, парнем и девушкой

Это был не тот Доктор, чьи темпоральные странствия доставляли Флавии так много беспокойства. Этот Доктор был пятым воплощением, стройным светловолосым парнем, производящим обманчивое впечатление человека мягкого и наивного. Люди часто недооценивали этого Доктора — пока не становилось слишком поздно.

Он был одет в костюм игрока в крикет из земной эдвардианской эпохи: полосатые брюки, бежевый пиджак с красным кантом, белый свитер и рубашку с открытым воротом.

Его спутники были странной парой. Девушка была в платье с ярким рисунком из разноцветных квадратов и белый пояс. У неё были напряжённое худое лицо и решительно обрезанные медные волосы. Её звали Тиган Джованка.

Молодой человек носил стандартный костюм старшеклассника английской государственной школы, состоявший из пиджака и брюк. Ворот рубашки был расстёгнут, полосатый школьный галстук превратился в скрученную полоску ткани. У юноши были худое лицо, рыжие волосы, он был привлекателен, но в его взгляде

читалась некая хитрость, изворотливость. Ранее, находясь под контролем злой сущности, известной как Чёрный Страж, Вислор Турлоу несколько раз пытался убить Доктора. Теперь, однако, контроль был снят, и Доктор был уверен в преданности Турлоу. Ну, более-менее. У Турлоу всё ещё оставался какой-то секрет.

Несмотря на своё необычное имя, Тиган родилась и выросла в Австралии, в её голосе чувствовался акцент.

— Разве это не жутко, встретить свои ранние воплощения?

Доктор, Тиган и Турлоу только что пережили самое странное приключение в жизнях Доктора.

Разум Борусы, любимого учителя Доктора и наиболее выдающегося из президентов Галлифрея, не выдержал груза ответственности. Руководствуясь извращённой логикой, он решил, что для блага Галлифрея он должен править вечно. Для этого было недостаточно двенадцати регенераций, дарованных каждому повелителю времени. Ему нужно было настоящее бессмертие.

Согласно легендам повелителей времени, бессмертие заключалось в даре Рассилона, глубоко почитаемого основателя общества повелителей времени. Рассилон спал в своей гробнице в Тёмной Башне в самом сердце Зоны Смерти, запретной территории на Галлифре.

Говорили, что любой, кто преодолеет все опасности Зоны Смерти, снимет кольцо с пальца Рассилона и наденет на свой, станет бессмертным.

Легенда также гласила, что в Тёмные Времена, много лет назад, повелители времени использовали нечто под названием

Временной Ковш, чтобы похищать представителей агрессивных инопланетных форм жизни из других миров, чтобы заставить их сражаться друг с другом насмерть для развлечения захватчиков.

Эта отвратительная практика была давно прекращена. Зона Смерти, сцена для тех кровавых битв, опечатана, использование Временного Ковша запрещено. Боруса, тем не менее, обнаружил давно заброшенную комнату управления Временным Ковшом в тайнике под Капитолием и использовал его, чтобы перенести в Зону Смерти пять Докторов. В Ковше произошёл сбой, так что четыре Доктора были успешно доставлены в зону, а Четвёртый застрял во временной петле.

В отчаянной попытке скрыть свою истинную цель, Боруса также перенёс нескольких старых врагов Доктора.

Его безумный план сработал удивительно удачно.

Все четыре Доктора выжили и достигли гробницы, и Боруса смог надеть кольцо Бессмертия на свой палец. Но он слишком поздно узнал, что легенда была ловушкой Рассилона, который стремился отсечь повелителей времени с манией величия, ищущих бессмертие и представляющих опасность для собственной расы.

Боруса получил желанное бессмертие. Оно приняло вид живой смерти. Он стал статуей в постаменте гробницы Рассилона, как и другие до него. И слова непонятной старой поговорки повелителей времени стали ясны.

«Это игра Рассилона, проигравший победит, а победивший проиграет».

Боруса сыграл, победил — и проиграл.

Лорд Рассилон, всё ещё живой, по крайней мере, духовно, освободил Четвёртого Доктора и отправил Первого, Второго и Третьего домой вместе со спутниками. Пятый Доктор, бежавший от предложенного поста Лорда президента, вновь свободно странствовал по Вселенной.

— Жутко? — повторил Доктор, обдумывая вопрос Тиган.

— Скорее для них, чем для меня, думаю. Мне этот опыт показался приятным и интересным.

— Почему для них это более жутко? — спросил Турлоу.

— Не забывайте, я уже был с ними знаком. В конце концов, я был каждым из них. А вот я для них был полной неожиданностью.

— Постой, — сказала Тиган.

От парадоксов путешествий во времени голова шла кругом.

— Ты знал их, потому что все они из твоего прошлого. А они не знали тебя, потому что ты из их будущего!

— Правильно, Тиган.

Не успела Тиган подумать, что всё поняла, как Доктор снова всё запутал.

— Конечно, их удивление длилось всего несколько секунд. Они узнали меня как только увидели.

— Как?

— Наши разумы соединились. И они поняли, что они это я, а я — они.

Тиган застонала и сдалась.

— Доктор, — спросил Турлоу, — если у тебя есть предыдущие воплощения, то есть и последующие?

— Полагаю, да — теоретически...

— Как думаешь, может, однажды ты встретишься с одним из них?

— О, я в этом сомневаюсь. Подобное не слишком часто встречается.

— В любом случае, мне кажется, иметь несколько воплощений странно, — сказала Тиган.

— Почему? — спросил Доктор. — У вас двоих они тоже есть.

— У нас?

— Не так много, конечно, потому что вы ещё так молоды.

— Не обязательно нас опекать, Доктор, — резко сказала Тиган. — Не может же нам всем быть девятьсот лет или сколько там тебе!

Доктор улыбнулся.

— Подумайте о себе совсем маленьких, о младенцах. Подумайте о себе одиннадцати-двенадцатилетних. Если бы вы вернулись в прошлое и встретили себя — чего, кстати, вам нельзя делать ни в коем случае — вы бы встретили совсем другого человека.

Тиган подумала о тощей двенадцатилетней девчонке, игравшей в красном песке с детьми аборигенов под палящим солнцем на дядиной ферме в Аутбэке.

Турлоу сравнил дрожащего от ужаса ребёнка, только прибывшего в школу, и себя настоящего, зрелого, обходительного и изысканного. Он попытался, хоть и тщетно, поправить галстук, прежде чем произнести:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, Доктор.

Тиган всё ещё не была удовлетворена.

— Если ты можешь встретиться со своими ранними воплощениями, почему не можем мы?

Доктор вздохнул. Порой то, как Тиган настаивала на справедливости для всех, было немного утомительно.

— Все путешествия во времени создают возмущение в пространственно-временном континууме, Тиган. При правильном надзоре и регулировании, возмущения могут быть сведены к минимуму. Поэтому повелители времени настаивают на сохранении контроля над временными путешествиями.

Турлоу фыркнул.

— Поэтому и потому, что эта власть делает их примерно в миллион раз могущественнее всех остальных.

— И это тоже, — согласился Доктор. — В любом случае, темпоральные парадоксы, вроде встречи с самим собой — или с несколькими самими собой — создают самые сильные возмущения. Они допустимы только в самых тяжёлых чрезвычайных ситуациях.

— И что такого чрезвычайного было в этой ситуации? — спросила Тиган.

— Чрезвычайным было то, что бедный старый Боруса сошёл с ума, использовал запретные знания о путешествиях во времени и оборудование из Тёмных Времён. Теперь, когда проблема улажена, в темпоральной диспетчерской пытаются оценить и поправить нанесённый ущерб. Когда происходят подобные вещи, уходит огромное количество темпоральной энергии на ремонт, что приводит к выкачиванию ресурсов Галлифрея.

— А кто такой Рассилон? — спросила Тиган.

— И что за «Тёмные Времена»? — поинтересовался Турлоу.

Доктор не хотел обсуждать со своими спутниками эту постыдную часть истории повелителей времени. Как и большинство соотечественников, он стыдился тёмных секретов прошлого своего народа. Он знал, что их моральное превосходство было всего лишь фасадом, но не обязательно было распространять эти сведения по всему космосу.

Он встал, подошёл в консоли ТАРДИС и стал лениво копаться в настройках. Как он и рассчитывал, это отвлекло их внимание.

— Что ты делаешь? — настойчиво спросила Тиган. — Ты обращаешься с этой штукой как с игровым автоматом. Мы можем закончить где угодно!

— Закончить — ключевое слово, — пробормотал Турлоу.

Недавние приключения были для него не слишком весёлыми. Он всё ещё негодовал из-за того, что оказался замурован в ТАРДИС вместе со Сьюзен, когда методичные смертоносные киберлюди устанавливали снаружи гигантскую бомбу.

— На самом деле, — небрежно произнёс Доктор, — следующий наш пункт назначения такой же, как предыдущий.

Тиган взглянула на него с ужасом.

— Доктор, ты сошёл с ума? Хочешь сказать, мы возвращаемся в Зону Смерти?

— Зона Смерти не была для нас пунктом назначения, Тиган, — педантично заявил Доктор. — Туда нас доставили против нашей воли. И когда это случилось, мы наслаждались

отдыхом на Оке Ориона. Я намереваюсь продолжить прерванный отдых.

— А они не будут искать нас там? — спросил Турлоу.

— Сомневаюсь, что они вообще будут нас искать, не по-настоящему. У них слишком много других проблем. Кроме того...

Тиган взглянула на него с подозрением.

— Кроме того что?

— Пока я отсутствую, Флавия — И.О. президента.

— И что?

— И то, что если она будет искать меня слишком тщательно и все-таки найдёт, она больше не будет президентом.

— Я думал Временной Ковш был уничтожен — ещё во время первого президентского срока Флавии, — сказал Райот.

Серый повелитель времени рядом с ним улыбнулся.

— Она дала задание Агентству — в то время она была такой доверчивой...

— И вы решили сохранить его?

— У устройства был ... потенциал. Я покажу тебе, как оно работает.

Райот быстро освоил управление Временным Ковшом. У него был опыт работы темпоральным инженером, а базовые принципы были достаточно простыми.

Удовлетворившись успехами Райота, серый человек из Агентства достал укрупненную резьбой коробку, в которой находились древние свитки. Он развернул первый из них.

— Это координаты Зоны Смерти. Она давно запечатана, после того дела с Борусой, но несколько диких существ могли выжить.

— А остальные свитки?

— В них пространственно-временные координаты родных мест многих врагов Доктора.

Райот вдруг увидел в плане дефект.

— Доктор может быть где угодно. Как я атакую его, если не смогу найти?

Его спутник коснулся панели управления, и на ней зажглись два монитора. Один был заполнен сложным и постоянно меняющимся набором уравнений. Другой показывал семь голубых линий разной длины и короткую красную, приближающуюся к пятой синей.

— Некоторое время назад в ТАРДИС Доктора было помещено отслеживающее устройство. Теперь оно активировано. На левом экране находятся пространственно-временные координаты Пятого Доктора. Правый — темпограф текущего Доктора, основанный на данных темпоральной диспетчерской.

— Почему Пятый Доктор?

Серый человек вздохнул.

— По твоему же мнению, Доктор почти наверняка направляется к своей пятой инкарнации. Когда ты выберешь врага, которого решишь использовать, то сможешь отправить его к Пятому Доктору, чтобы устроить засаду для Восьмого.

— Предположим, сначала этот враг убьёт Пятого Доктора?

— Это маловероятно, из-за фактора темпорального парадокса. Но даже в этом случае ты достигнешь своей цели. Если Пятый Доктор умрёт, то Восьмой не будет существовать.

— А зачем тогда нужен темпограф?

— Когда красная линия исчезнет, ты поймёшь, что Доктор мёртв.

Райот посмотрел на него с любопытством.

— Вы хорошо подготовились.

Ответ пришёл к нему в голову неожиданно.

— Конечно! Вы сами планировали убить Доктора!

— Уничтожение Доктора давно рассматривается как один из вариантов. Но оно не было официально санкционировано. Так что запомни. Если что-то пойдёт не так, и ты живым попадёшь в руки Спандрелла, это был твой план. Ты обнаружил Временной Ковш, ты всё устроил.

— Ничто не должно запятнать репутацию Агентства, в этом дело?

— Ничто не должно подвергнуть меня опасности. Это неконтролируемая операция. Если ты попадёшься и сохранишь молчание, то можешь отделаться изгнанием. Упомяни меня или Агентство и определённо умрёшь.

— Как я могу упомянуть вас? Я даже не знаю вашего имени.

— Именно.

Серая фигура шагнула в трансмат и исчезла.

Оставшись один, Райот задумался на мгновение. То, что он собирался сделать, было невероятно опасно. Рискованно вообще связываться с Агентством. Принимать участие в операции одной фракции Агентства без официальной санкции

было ещё опаснее. Но уничтожить Доктора! Эта возможность оправдывала любой риск.

Он настроил экран Временного Ковша и начал сканировать пустоши Зоны Смерти. Это был более простой из двух вариантов. Так как Зона Смерти находилась на Галлифре, до неё было проще добраться. Перенести какого-нибудь инопланетного врага с его родной планеты было возможно, но подобная операция была сложнее, требовала больше времени и скорее привела бы к ошибке.

Он заметил что-то на экране и нажал пару кнопок, приближая изображение. Это было сломанное, расчленённое тело киберчеловека. Райот нахмурился. Возможно, он ещё найдёт живого представителя вида. Или даже что-то получше.

Доктор уже побеждал киберлюдей ранее.

Он вдруг приблизил одинокую серебристую фигуру. Она охраняла каменистый путь от врагов, которые давно перестали существовать.

— Конечно, — прошептал Райот. — Если что-то должно было выжить, то именно ты. Идеальное оружие...

Он начал лихорадочно производить сложные расчёты. Закончив их, он перешёл к рычагам управления Временным Ковшом. Он поднял глаза на монитор в предвкушении и подождал долю секунды. Его лицо расплылось в улыбке, когда серебристая фигура исчезла с экрана.

Оно находилось в одном месте слишком долго, и теперь передвинулось в другое место. Несомненно, это было частью плана Создателя. Оно не было запрограммировано рассуждать. Только убивать Врага.

Оно обследовало свои новые владения. Оно на вершине холма — это хорошо. Вокруг тихий пасторальный пейзаж, тянущийся в туманную даль, но это не важно. Оно не обращало внимания на красоту.

Поблизости руины древнего здания — что-то вроде крепости. Полезны в качестве стратегического прикрытия.

Убедившись, что место подходит для обороны, оно скрылось за стеной и стало неподвижно, ожидая.

Враг придёт. Он всегда приходит.

Врагом, разумеется, будет любой, кто придёт.

Центральная колонна консоли ТАРДИС замедлила движение вверх и вниз и, наконец, остановилась.

Пятый Доктор лукезарно улыбнулся.

— Что ж, вот и мы, на старом добром Оке Ориона. В самом...

— Я знаю, — сказала Тиган. — Самом спокойном месте во Вселенной.

— Здесь нечем заняться, — проворчал Турлоу.

— Значит, это мы и будем делать, — радостно сказал Доктор. — Много-много ничего!

Он открыл стенной шкафчик и достал оттуда потрёпанную крикетную биту и набор столбиков. Он положил несколько колышков в один карман пиджака, мяч в другой и с надеждой взглянул на своих спутников.

— Конечно, мы всегда можем сыграть в крикет! Я буду бить, Турлоу подавать...

— А я все это время буду полевым игроком, — проворчала Тиган.

— Ох, ну ладно тебе, — сказал Доктор. — Всего пару подач...

Он открыл двери ТАРДИС, и они вышли.

Доктор застыл на мгновение, вдыхая спокойный воздух.

— Ничто не сравнится с воздухом на Оке Ориона. Это все из-за...

— Высокого содержания позитивных ионов в атмосфере, — хором продолжили Тиган и Турлоу.

— О, так я говорил об этом прежде?

— Пару раз, — сказал Турлоу.

Доктор смотрел на древнее массивное разрушенное строение. Что это было? Церковь? Крепость? Он задумался о его строителях. Что с ними стало? Око Ориона сейчас было необитаемо. В этом состояла часть его очарования.

— Итак, где разметим поле? — весело спросил он.

Они прошли через массивную каменную арку и нашли плоский участок земли у разрушенной башни.

— Немного неровно, — сказал Доктор. — Ничего, сойдёт.

Он установил воротца в одном конце, аккуратно укладывая перекладины на колышки. Затем он установил остальные в другом конце.

Он предложил Тиган биту.

— Хочешь отбивать за Австралию, Тиган?

— Отбивать подачу на таком поле? Слишком опасно.

Мяч жёсткий, знаешь ли.

Доктор повернулся к Турлоу.

— Значит, я или ты.

Турлоу выудил из кармана монетку.

— Можем бросить жребий.

— Трионская десятка с двумя орлами всё ещё при тебе, как я понимаю, — дружелюбно заметил Доктор. — Используем английские полкроны. Орёл или решка?

Турлоу выбрал орла, Доктор подбросил монетку, и Турлоу выиграл.

Он занял своё место у калитки, а Доктор вернулся к отметке подающего.

— Готов, Турлоу?

Турлоу постучал битой по черте и решительно кивнул.

— Покажи, на что ты способен!

Доктор начал разбег и вдруг остановился, с ужасом глядя за спину Турлоу.

— Что не так? — спросил Турлоу, обернувшись посмотреть, на что Доктор уставился с таким ужасом и удивлением.

Неподалёку стояла неподвижная серебристая фигура, похожая на человека. Казалось, она наблюдала за ними.

— Не двигайся, — проревел Доктор. — Стой на месте!

Проигнорировав совет, Турлоу бросился в укрытие разрушенной башни. Серебряная фигура взмахнула рукой, и серебристый дротик пролетел мимо Турлоу, промахнувшись на пару дюймов. Турлоу нырнул в укрытие и выглянул из-за него. Доктор стоял неподвижно, рука застыла в замахе. Тиган побежала к нему.

— Нет! — закричал Доктор. — Не двигайся!

Серебряная фигура развернулась к Тиган. Когда рука фигуры дёрнулась вниз, Доктор метнул самый быстрый мяч в своей жизни.

Мяч для крикета врезался в грудь серебряной фигуры. Толчок не мог навредить, но смог сбить прицел. Второй дротик пролетел мимо Тиган, когда она добежала и ворвалась в башню к Турлоу.

Доктор в один прыжок присоединился к ним.

— Не высовывайтесь! — крикнул он. — И не двигайтесь!

Град серебряных дротиков полетел в их направлении, просвистев над головами и выбив искры из камней, за которыми они укрылись.

Доктор осмотрелся. Они были в круглой каменной комнате в основании башни. Толстые стены защищали их со

всех сторон. Единственной брешью в обороне была сломанная дверь, через которую они вошли.

— Быстро, — сказал Доктор.— Надо взять часть этой кладки и забаррикадировать дверной проём.

Они собрали куски камня, разбросанные на полу, и поспешили соорудили преграду.

— Хорошо, сойдёт, — сказал Доктор.— Теперь пригнитесь и лежите неподвижно! Его сенсоры засекут любое движение.

— Что это, Доктор? — прошептала Тиган.

— Растонский боевой робот — самая совершенная машина для убийств, которая когда-либо была создана.

— Мы сможем добраться до ТАРДИС? — спросил Турлоу.

— Обратно сквозь арку и по траве? Сомневаюсь. Растонский робот движется со скоростью молнии. Боюсь, он загнал нас в угол.

Глава 15

Буриданов осёл

— А говорить безопасно? — через мгновение прошептала Тиган.

— Думаю, да, если говорить шёпотом. И если понадобится подвинуться, двигайтесь медленно. Резкое движение точно привлечёт его внимание.

Трое пленников медленно и осторожно подняли головы, чтобы заглянуть за баррикаду.

Робот неподвижно стоял на соседнем пригорке, довольно близко, обозревая окрестности. В его поле зрения находилась ТАРДИС, едва видневшаяся через каменную арку, разрушенная башня, в которой они прятались и всё пространство между ними.

Тиган и Турлоу осматривали робота с восхищением. Он был невероятен в своей простоте. Он выглядел как человек, невысокий, покрытый гладким слоем серебристого металла. Вместо головы у него была овальная безлицая металлическая болванка. Насколько они могли видеть, робот казался невооружённым.

— Где он хранит эти острые штуки, которые бросает в нас? — спросила Тиган.

— Может, он всё израсходовал, — с надеждой предположил Турлоу.

Доктор покачал головой.

— Он извлекает дротики из своего тела. Всё оружие встроено...

— Что это вообще за штука? — спросил Турлоу. — Как ты её назвал?

— Растонский боевой робот, — ответил Доктор.

— Ну, и что он здесь делает? — раздражённо прошептала Тиган. — Раньше его здесь не было.

— Думаю, кто-то прислал его за нами. Довольно-таки неприятный розыгрыш!

Турлоу смотрел на серебристую фигуру как заворожённый.

— Откуда прислал, Доктор?

— Из Зоны Смерти. Сара и я встретились с ним по пути к Тёмной Башне.

— Но ты был не с Сарой, — начала Тиган, и замолчала.

— Если ты помнишь, я был в нескольких местах одновременно.

— И как вы — ты и Сара — справились с ним?

Доктор оглянулся назад, пытаясь вызвать воспоминание своего другого воплощения. Когда несколько его инкарнаций встретились и действовали независимо, они разделили между собой воспоминания. Но для каждого Доктора чужие воспоминания были туманны, похожи на сон.

— Мы не справились. Мы были загнаны в угол, прямо как сейчас, когда появился отряд киберлюдей.

— И киберлюди уничтожили растонского робота?

— Напротив, это он уничтожил киберлюдей. Нам удалось ускользнуть во время сражения.

— Ты хочешь сказать, что эта штука отбилась от целого отряда киберлюдей? — недоверчиво переспросил Турлоу.

— Она не просто отбилась от них, Турлоу. Она устроила настоящую резню.

Доктор закрыл глаза, восстанавливая картину бойни. Киберлюди пошатывались и падали, их грудные пластины взрывались, пробитые дротиками робота. Руки, ноги и головы, отрубленные мечом, вдруг выраставшим из его руки.

— Поверьте, у них не было ни единого шанса, — заключил он.

— У нас его тем более нет, — мрачно заметил Турлоу. — У нас нет ни еды, ни воды... Мы не можем прятаться здесь вечно. Но если мы пошевелимся, эта штуковина убьёт нас.

— Не опускай руки, — сказал Доктор. — Мы не можем победить его в битве, но, возможно, сумеем перехитрить.

— Откуда он — в смысле, изначально? — спросила Тиган. — Кто сделал его?

— Никто не знает. Согласно легенде, он был создан расой, которая была стара, когда повелители времени ещё были молоды. Расой, использовавшей свои невероятные возможности для войны и создания сверхоружия. Они исчезли без следа, вероятно, уничтожили сами себя. К сожалению, они оставили после себя пару-тройку вещей — вроде этой!

— У него должна быть какая-то слабость, — сказала Тиган.

— Сложно догадаться, что это может быть. Он питается атомным излучением, так что не испытывает недостатка в топливе. Он может преобразовывать энергию в материю. И он движется со скоростью молнии. Смотри!

Доктор осторожно поднял фрагмент разбитой кладки. Вскочив, он метнул его, не в робота, а в соседнюю кучу камней, и быстро пригнулся.

Когда камень упал на развалины, робот мгновенно метнул дротик на звук. Он застыл на секунду, потом исчез, немедленно появившись на вершине груды щебня. Мгновение он сканировал местность, пока не понял, что опасности нет. Затем он исчез снова, появившись на своём первоначальном месте на вершине холма.

На мгновение воцарилось испуганное молчание, пока спутники Доктора переваривали увиденное.

— Слушайте, он же знает, что мы здесь, — тихо сказала Тиган. — Почему он просто не метнётся и не превратит нас в подушечки для иголок?

— Потому что мы не представляем угрозы для него, — ответил Доктор. — Он был разработан как сторожевой робот, его поведение шаблонно. Он выбирает часть территории и защищает её — любое движение расценивается как враждебное.

— Чудесно, — горько произнёс Турлоу. — Если мы атакуем — он убьёт нас, если мы побежим — он убьёт нас — но мы вольны сидеть здесь и умереть самостоятельно.

— В этом всё дело.

Доктор крепко призадумался.

— Нам нужно что-то, что отвлечёт его внимание.

— Вроде отряда киберлюдей? — предложила Тиган.

— Что-нибудь, — сказал Доктор. — Что угодно.

Райот в своём секретном хранилище нетерпеливо пялился на темпограф Доктора. Короткая красная линия, представлявшая недавно начавшийся период жизни Восьмого Доктора, находилась довольно близко к линии, представлявшей Пятого. Если они ещё не встретились, то встретятся очень скоро.

Но красная линия всё ещё ярко светилась. Райот нахмурился. Почему Растонский боевой робот ещё не убил его?

Райот быстро нашёл вероятный ответ. Робот реагировал на движение. Даже загнанный в угол, Доктор может выживать столько времени, сколько сохранит неподвижность.

Так не может продолжаться вечно. Как ни приятно было думать о том, что Доктор умрёт долгой и мучительной смертью от голода и жажды, у Райота на это не хватало терпения. Ему нужна была другая, более агрессивная разумная форма жизни. Кто-то, кто проявит инициативу.

Повернувшись к коробке со свитками, Райот начал изучать длинный список врагов Доктора.

Странный свистящий и стонущий звук наполнил Око Ориона. «Отвлечение» столь отчаянно необходимое Пятому Доктору прибыло — в форме, которую он не мог себе представить.

Тардис потеряла чёткость, и один ужасный момент Доктор думал, что она улетит без него. Затем дверь открылась, и из неё, с любопытством оглядываясь, вышел высокий молодой человек.

Доктор вышел из ТАРДИС, осматривая живописный пейзаж. Он едва заметил серебристую фигуру на вершине холма, когда молодой человек в крикетном пиджаке выпрыгнул из-за стены и закричал.

— Назад!

Их глаза встретились, и время остановилось.

Недостающие воспоминания его четвёртой инкарнации и воспоминания пятой до этого момента хлынули в разум Доктора. Теперь, когда он почти восстановился, пробелы заполнялись быстро. Как обычно, процесс занял всего несколько мгновений. Затем он направился к Пятому Доктору, который вышел из-за фундамента разрушенной башни и побежал навстречу.

— Рад наконец с тобой встретиться!

— Ты выбрал очень неподходящий момент — как обычно, — ответил Пятый Доктор. — Эта штука — Растонский боевой робот, и он загнал нас в угол. Как только временной пузырь лопнет, ты тоже окажешься в ловушке. Советую вернуться в ТАРДИС.

— И оставить вас на произвол судьбы? Никогда! — сказал Доктор.

Игнорируя протесты Пятого Доктора, он подошёл к разрушенной башне, где Тиган и Турлоу припали к земле за баррикадой.

— Полагаю, их мы в ТАРДИС доставить не сможем?

— В состоянии темпорального стазиса? Нет!

— Тогда я присоединюсь к вам.

Воздух потерял чёткость и задрожал, и оба Доктора пригнулись за баррикадой, когда время возобновило своё течение.

Дротик пролетел над их головами и ударил о стену башни. Все замерли, и робот возобновил свою неподвижную вахту.

Для Турлоу и Тиган всё выглядело так, будто Доктор появился из ниоткуда. Они посмотрели на него с недоверием.

Предвосхищая гору вопросов, Пятый Доктор быстро заговорил.

— Тиган, Турлоу, это мой старый — нет, новый — друг. Так вышло, что его тоже зовут Доктор, и он пришёл помочь нам.

— Как? — прямо спросил Турлоу.

— Я уверен, мы что-нибудь придумаем, — ответил Доктор. — В конце концов, одна голова хорошо, а две лучше.

— Даже если это одна и та же голова? — скептически заметил Пятый Доктор.

Тиган и Турлоу наблюдали за тем, как два Доктора сидели и пристально смотрели друг на друга, общаясь телепатически.

— Что ж, полагаю, это может сработать, — неуверенно произнёс Доктор.

— Давай попробуем.

— Буриданов осёл? — спросил Доктор.

Пятый Доктор кивнул.

— Буриданов осёл!

— Рискованно?

— Безусловно. Но это наш единственный шанс.

К ужасу своих спутников, два Доктора встали и начали идти по направлению к Растонскому боевому роботу.

— Помни, сохранить одинаковое расстояние, — предостерегающе крикнул Доктор.

— Безусловно! Малейшее отклонение, и он выберет того, кто ближе.

Тиган поняла, они шли так, чтобы оставаться на одинаковом расстоянии друг от друга и от робота. Приближаясь к роботу, они приближались и друг к другу, сохраняя, как он называется — Тиган напрягла мозг, вспоминая давние уроки геометрии — сохраняя идеальный равнобедренный треугольник.

Поразительно, робот не атаковал ни одного из них.

Он поворачивался от одного к другому, будто готовясь стрелять, но так и не выстрелил.

Доктора подходили все ближе и ближе, и робот застыл неподвижно. Затем, обхватив голову руками в странно человеческом жесте, он упал и скатился по склону холма к ногам Докторов.

Они посмотрели на него сверху вниз.

— Что ж, это сработало, — сказал Доктор.

— Определённо, — сказал Пятый Доктор.

Он обернулся к башне.

— Теперь можно выходить!

Тиган и Турлоу вышли, разминая затёкшие конечности. Они посмотрели на поверженного робота.

— Что вы с ним сделали? — спросила Тиган.

— Кажется, мы вызвали у него нервный срыв, — ответил Пятый Доктор.

— Я его понимаю!

— Кто этот Буридан, о котором вы говорили? —
поинтересовался Турлоу.

— А, один старый софист, — с нежностью произнёс
Доктор, — Буридан был французским философом в
четырнадцатом веке и провёл один довольно жестокий
эксперимент с голодным ослом.

— Он поставил его между двумя кормушками,
наполненными сеном, — продолжил Пятый Доктор. —
Бедный зверь умер от голода, потому что не мог выбрать.

— Что-то подобное произошло с роботом, — сказал Доктор.

— Когда он собирается атаковать, он фиксируется на электрических импульсах мозга своего врага. Так уж вышло, что структура моего мозга удивительно схожа со структурой мозга моего друга. Для робота это выглядело как одна цель в двух разных местах. Замешательство вызвало перегрузку.

— Временную или постоянную? — спросил Турлоу.

— Я точно не знаю, — задумчиво произнёс Пятый Доктор.

— Тогда давайте не будем проверять, — практично заявила Тиган.

— Поддерживаю, — сказал Турлоу.

Доктора взглянули друг на друга.

— Они правы, — сказал Пятый Доктор. — Не хотелось бы так быстро прерывать нашу встречу, но нам лучше продолжить путь. Ты первый!

Доктор рукопожатием попрощался с Турлоу и поцеловал руку Тиган.

— Был очень рад снова встретиться с вами!

Тиган пристально посмотрела на него.

— Вы двое не просто очень похожи, правда? — сказала она. — Это не обмануло бы робота. Вы один и тот же!

Она взглянула на Пятого Доктора.

— Он — то из твоих прошлых воплощений, которое мы так и не встретили? Тот, кто застрял во временной петле?

— Определённо нет! — ответил Доктор. — Хотя он отличный парень. Мы недавно встречались.

— Значит, он одно из твоих будущих воплощений, — сказала Тиган. — Каково это, впервые встретить своё будущее воплощение?

Пятый Доктор улыбнулся.

— По правде говоря, Тиган, это немного жутко!

— Мне пора идти, — сказал Доктор, пожимая себе руку.

— Прощай!

Когда он повернулся, чтобы уйти, прогремел суровый голос.

— Стоять! Не двигаться!

Они обернулись и увидели небольшую группу фигур на вершине ближайшего холма. Приземистые и купологоловые, все они были одеты в космическую броню. Их сверхмощные боевые бластеры были нацелены на Докторов и их спутников.

Тиган раздражённо уставилась на них.

— Что на этот раз? Это ещё что за чертовщина? Что они здесь делают?

Громкий голос ответил на её вопрос.

— Эта территория аннексирована. Вы все пленники великой Сонтаранской Империи!

Глава 16

Поле боя

Враг, командующий сонтаранскими силами специального назначения, с гордостью смотрел на свой десантный отряд. Ветераны сотни межпланетных сражений, свирепые и беспощадно эффективные, они представляли собой идеальных солдат Сонтара.

Сегодня был важный день для отряда — очередной смотр в Сонтаранской Военной Академии. Миллион курсантов тесными рядами выстроился на плацу размером с город. Не менее почтительно было то, что Сарг, адмирал Сонтаранского космического флота, должен был руководить этим действом.

В рамках церемонии открытия, отряд спецназа Врага должен был быть представлен к сонтаранской медали усмирения, награде, вручавшейся отрядам, уничтожившим более десяти тысяч инопланетян.

Выстроившись у своих спальных плит в безукоризненном куполе барака, отряд стоял по стойке смирно в полированных шлемах и блестящих доспехах.

— Парни, маршируем по моей команде, — рявкнул Враг.
— Не подведите меня. На вас смотрят глаза будущего!

Он сделал паузу, взглянув на боевой хронометр. Всё было выверено с точностью до наносекунды.

— Отряд — шагом марш!

Отряд выступил вперёд, повернул и парами вышел из купола. Снаружи они построились четвёрками и бодро зашагали к возвышающейся платформе, командующий Враг шёл во главе.

Волнующие кровь невыразимо сладкие мотивы Сонтаранского гимна раздавались на плацу в знак приветствия, звучал горловой гул из миллиона сонтаранских глоток.

Но вдруг приветствия и музыка исчезли вдали, воздух вокруг них размылся и восторженные толпы просто исчезли...

Командующий Враг и его люди вдруг обнаружили, что маршируют по крутым склону небольшого холма.

Враг рефлекторно прорычал:

— Отряд, стой!

Они остановились, и Враг осмотрелся. Вокруг холма простирались бесконечные луга и леса, пересечённые извилистой рекой.

Не воспринимая красоту пейзажа, Враг видел только хорошо пристреливаемую территорию и отрадное отсутствие военных сооружений противника. Он не знал, где и почему находится, но долг сонтаранца оставался неизменным — завоевание.

— Боевая готовность, парни, — приказал он. — Занять этот холм!

Вытащив бластеры, отряд пошёл вперёд. С другой стороны от холма они увидели руины здания.

Группа причудливых разношёрстных инопланетных форм жизни стояла возле странной синей будки.

Враг отстегнул от пояса рупор и поднял его к шлему.

— Стоять! Не двигаться!

Инопланетяне обернулись и изумлённо уставились на него, затем начали взволнованно говорить между собой.

Враг вновь поднял рупор.

— Эта территория аннексирована. Вы все пленники великой Сонтаранской Империи!

Он повернулся к своему отряду

— Окружить их!

Отряд спустился с холма и окружил ошеломлённых пришельцев, держа их под прицелом бластеров.

Враг осмотрел пленников. Их было четверо. Три гуманоида мужского пола, один с коричневой черепной шерстью, второй с жёлтой. У третьего черепная шерсть была рыжей, он казался менее зрелым. У четвёртого были красно-коричневая черепная шерсть и иначе устроенная грудная клетка, что, согласно сонтаранской инструкции «Знай своего пришельца», отличало гуманоидных самок. В траве неподалёку лежала, свернувшись, металлическая фигура.

Враг обратился к коричневошерстному гуманоиду.

— Вы уроженцы этой планеты?

— Нет, туристы, как и вы.

— Мы не туристы, мы авангард сил вторжения. Я так понимаю, вы не знаете, с кем имеете дело!

Командующий Враг снял свой куполообразный шлем, показав куполообразную голову, кожистый эпидермис, тонкий безгубый рот и маленькие красные горящие глаза. Эти черты создавали легко узнаваемый облик представителя расы

сонтаранцев. Каждый сонтаранец привык к трепету низших рас.

Гуманоидная самка ахнула, вне всякого сомнения, выражая восхищение. Младший самец пробормотал имя какого-то божества.

Двое оставшихся самцов в один голос произнесли:

— Сонтаранцы!

Они звучали отчаянно, признавая своё неминуемое поражение.

— Так и есть, мы сонтаранцы, — гордо произнёс командующий Враг. — Сопротивление бесполезно!

— Все так говорят, — пробормотал желтошерстный гуманоид.

— Скажите мне, — произнёс коричневошерстный гуманоид. — Вы и правда часть сил вторжения или вы внезапно оказались здесь по неизвестной вам причине?

Враг подошёл к нему, нацелив бластер ему в лицо.

— Откуда тебе это известно? Вы доставили нас сюда?

— Конечно нет! Зачем нам это?

— Тогда кто?

Ответил коричневошерстный гуманоид.

— Вы же не думаете, что мы сознательно выбрали сомнительное удовольствие находиться в вашей компании? Вас доставили сюда наши враги.

— Зачем?

— Ну, зная ваш темперамент, они, скорее всего, надеялись, что вы убьёте нас.

— Если вы не придумаете историю поубедительнее, их надежды могут оправдаться!

— Но разве вы не понимаете? — сказал желтошерстный гуманоид. — Кто бы ни перенёс вас сюда, он враг как вам, так и нам. Очевидно, для собственных целей, они высадили вас на чужой планете далеко от дома. Если вы убьёте нас, то будете действовать как марионетки, исполняющие их план.

Враг уставился на него в замешательстве. Ни характер, ни тренировка не подготовили его к этой ситуации. Кредо сонтаранцев было простым — уничтожить врага. Но если ты не уверен в том, кто же твой враг...

— Что вы предлагаете?

— Вам следует объединиться с нами и помочь нам победить нашего общего врага.

— Сонтаранцы не вступают в союзы с низшими инопланетными видами, — машинально ответил Враг.

— Почему вы решили, что мы низший вид? — спросила самка.

— Вы не сонтаранцы.

— Из всех глупых, высокомерных...

— Не бери в голову, Тиган, — устало сказал гуманоид с жёлтой шерстью. — Не обращай внимания.

Коричневошерстный гуманоид повернулся к другу.

— Неплохая попытка — но тебе следовало знать, что сонтаранца нельзя заставить действовать разумно.

Желтошерстный пожал плечами.

— Стоило попытаться.

— Молчать! — проревел Враг.

Все замолчали и выжидающе посмотрели на него. Встревоженный, Враг понял, что не знает, что делать дальше. Он осмотрелся, ища вдохновения, и увидел синюю будку.

Синяя будка...

Глубоко посаженные глаза Врага вдруг сверкнули от волнения. Только один из врагов сонтаранцев был настолько важен, что ему был посвящена отдельная инструкция. Доктор!

Цели Доктора часто бывали непонятны, поскольку он периодически действовал против собственных интересов. Узнать его было непросто, поскольку для сонтаранцев все гуманоиды выглядели одинаково. Дело усложняло и то, что внешность Доктора время от времени менялась.

Но одно оставалось неизменным. Доктор всегда путешествовал во времени и пространстве в транспортном средстве, замаскированном под синюю будку. Оно называлось — оно называлось ТАРДИС!

Захват ТАРДИС, когда и где бы её ни обнаружили, была одной из первоочередных задач сонтаранцев. Возможности сонтаранцев для путешествий во времени были сильно ограничены и основаны на использовании осмievого проектора. С машиной подобной ТАРДИС Вселенная принадлежала бы им. Они могли вернуться назад во времени и уничтожить рутанскую армию до вылупления.

Командующий Враг увидел открывающиеся перед ним двери в бессмертие. Он захватил ТАРДИС — и, предположительно, Доктора. Он гарантировал себе место в сонтаранском зале славы.

— Кто из вас Доктор? — прорычал он.

Два взрослых гуманоида заговорили одновременно:

— Я.

— Не пытайтесь обмануть меня!

Молодой самец сказал:

— Верьте или нет, это правда. Они оба.

Не способный справиться с проблемой, Враг решил, как истинный сонтаранец, игнорировать её.

— Не имеет значения. Вот как мы поступим... Доктора! Мы войдём в вашу ТАРДИС, и вы отвезёте меня и мой отряд обратно на Сонтар. Там вас допросят и выяснят, кто есть кто. Оказывайте содействие и вам сохранят жизнь. Двигайтесь!

Гуманоиды остались на своих местах.

Враг мысленно вернулся к инструкции. На гуманоидов зачастую можно воздействовать опосредованно, через женщин и детёнышей.

— Двигайтесь, — вновь приказал Враг. — Или я прикажу убить молодых гуманоидов — самку первой!

Ткнув толстым пальцев в троих из своего отряда, он рявкнул:

— Ты, ты и ты — расстрельная команда.

Тroe из отряда вышли из строя и встали в линию перед женской особью, подняв бластеры.

— Отряд, целься...

Самка пялилась на них, она не выглядела испуганной.

— Хорошо, мы пойдём, — сказал желтошерстный Доктор. — Пойдём, что ещё остаётся делать.

Когда группа начала двигаться к синей будке, Враг заметил серебряную фигуру, распластанную на траве неподалёку.

— Что это?

— Осторожнее, — сказал желтошерстный Доктор. — Это...

Коричневошерстный Доктор прервал его.

— Это служебный робот — он жизненно необходим для управления ТАРДИС.

— Почему он сказал мне быть осторожнее?

— Это чрезвычайно сложный механизм, — высокомерно произнёс коричневошерстный Доктор. — Гораздо совершеннее достижений вашей планеты.

— Почему он не движется?

— Он находится в фазе сна. Вы легко можете его разбудить.

Говоря так, он смотрел с вызовом, но не на Врага, а на другого Доктора.

Враг почувствовал некое эмоциональное напряжение между ними, но был слишком нетерпелив, чтобы придать

этому значение. Вместо этого он повернулся к ближайшему солдату.

— Заставь эту штуку двигаться.

Солдат подошёл к роботу и с силой пнул его в бок. Робот поднялся одним плавным движением. Он придал своей правой руке форму меча и отсёк сонтаранцу голову, она покатилась по траве.

Безголовый сонтаранец стоял ещё мгновение, из обрубка толстой шеи била вонючая жидкость, а потом рухнул на колени.

Робот ещё секунду осматривал ошеломлённых противников, затем потерял чёткость и, видимо, исчез.

Он появился вновь с другой стороны от отряда. Его рука дёрнулась вниз, и металлический дротик пронзил пищевое отверстие другого солдата, убив его наповал...

— Назад в ТАРДИС! — на бегу крикнул Пятый Доктор.

Доктор, Тиган и Турлоу последовали за ним без колебаний. Пятый Доктор открыл дверь и впустил Тиган и Турлоу, затем повернулся к своему другому воплощению.

— Ты идёшь?

Доктор ответил.

— Через минуту. Спешить незачем, уже незачем.

Он наблюдал за битвой между растонским боевым роботом и отрядом специального назначения сонтаранцев. Сражение мало чем отличалось от битвы с киберлюдьми, которое его другое я наблюдало в Зоне Смерти. Но происходящее сейчас было гораздо страшнее воспоминания. Возможно, потому, что сонтаранцы, несмотря на их

приземистую троллеподобную форму, выглядели более похожими на людей. Они были существами из плоти и крови, и их безжалостно убивали.

Растонский боевой робот был повсюду одновременно. Время от времени он проносился молнией рядом с группой, убивая солдат одного за другим своими смертоносными снарядами. В другие моменты он возникал в центре, отсекая руки и ноги, отделяя головы от тел своим острым лезвием.

Сонтаранцы отчаянно стреляли из бластеров, но робот не задерживался в одном месте, не позволяя прицелиться в него. В бурлящей путанице боя, они убивали лишь друг друга.

Наконец, всё закончилось — или почти всё. Только Враг оставался на ногах. Его тело пронзили пять дротиков, плечо кровоточило от раны, нанесённой мечом, но он отказывался умирать.

Растонский боевой робот появился за его покачивающейся фигурой. Он отвёл руку-меч для решающего удара — и большие кожистые руки Врага схватили его за горло. Робот бешено боролся, но руки Врага сжимались в смертельной хватке. В последней вспышке умирающей силы, Враг оторвал голову робота и отшвырнул её в сторону.

Обезглавленный робот постоял, раскачиваясь, ещё мгновение и рухнул. Секундой позже Враг упал рядом со своим противником на пропитанную кровью землю.

Доктор подбежал к нему, обогнув тела мёртвых сонтаранских солдат. Враг открыл глаза и увидел Доктора, присевшего рядом с ним.

Он слабо выдохнул.

— Благодарю тебя, Доктор.

Доктор взглянул на него.

— Благодаришь? За что?

— Ты заманил меня в ловушку — но подарил смерть истинного воина. Я ведь убил эту штуку, да?

Доктор взглянул на безголового растонского боевого робота.

— О да. Если это тебя утешит, ты победил.

Губы Врага изогнулись в столь редкой для сонтаранцев улыбке. Его голова запрокинулась.

Доктор выпрямился и увидел рядом Пятого Доктора, грустно осматривающего место побоища.

— Я полагаю, это было необходимо.

— Ты знаешь, что это так, — ответил Доктор. — Он были готовы убить Тиган и Турлоу. Они бы увезли нас на Сонтар и пытали ради информации. Подумай о ТАРДИС в руках сонтаранцев! Мы сделали то, что должны были сделать.

— Полагаю, это так, — устало произнёс Пятый Доктор.

— Пойдём.

Он взглянул на груду убитых сонтаранцев.

— Око Ориона потеряно для меня как место отдыха.

— Мы пока не можем уйти, — сказал Доктор. — Нужно сделать ещё кое-что.

— Что?

— Какой-то неизвестный враг зациклился на мне — тебе — нас. Они используют что-то вроде Временного ковша, чтобы посыпать разнообразные гадости.

— Это очевидно. И?

— Их нужно остановить.

— Как?

— Думаю, следует отправить им сообщение.

Райот потерял счёт времени, проведённому над Временным Ковшом. Но красная линия на темпографе показывала, что Доктор упрямо оставался в живых.

— Он не мог спасти и от растонского боевого робота, и от отряда сонтаранцев, — пробормотал Райот. — Он не мог.

Он решил сделать ещё одну, последнюю попытку. На этот раз то, что он отправит, должно быть непобедимым, неуязвимым. Райот вновь начал изучать свитки. Вдруг он остановился.

— Конечно! Наконец, идеальный выбор!

Он снова настроил Временной Ковш. На экране появился пустынный пейзаж, мутное болото, скрытое дрейфующими туманами. Он сканировал болото, пока не нашёл то, что искал — цепочку пузырьков. И вот, вот оно! Чудовищная голова с рёвом вырвалась из грязи.

— Давай посмотрим, справится ли с тобой Доктор! — пробормотал Райот.

Тиган и Турлоу наблюдали от двери ТАРДИС — ни один не хотел далеко от неё отходить — как два Доктора сооружали сложный на вид механизм на вершине соседнего холма.

Наиболее бросающейся в глаза особенностью был набор сканеров, в виде крыльев гигантской металлической бабочки, которые раскрывались на верхушке механизма.

Доктора отошли назад к ТАРДИС и осмотрели своё творение.

— Сделано на скорую руку, — критично заявил Доктор.
— Но некоторое время проработает. Всё, что нам нужно, это чтобы неизвестный поклонник потерял терпение и послал нам ещё один небольшой подарок.

— Мне это не по душе, — сказал Пятый Доктор. — Это ведь ловушка, правда, как с сонтаранцами?

— Исключительно защитная мера, — сказал Доктор. — И абсолютно необходимая. Хочешь провести остаток своих путешествий, гадая, который из старых врагов вдруг материализуется у тебя на коленях?

Он подождал ответа и кивнул.

— Ну, вот и я не хочу.

— Может, расскажете нам, что это за штука? — спросила Тиган.

— Она устанавливает Темпоральное Поле Обратной Связи, — сказал Пятый Доктор. — Если кто-то пошлёт нам новый сюрприз, это устройство изменит полярность темпорального потока и...

— Что-то происходит! — крикнул Турлоу.

Воздух у подножья холма задрожал и замерцал, и появилось чудовищное существо. Оно напоминало гигантского червя со свирепой собачьей головой и многочисленными рядами зубов. Оно сразу почуяло друзей, и помчалось к ним со скоростью курьерского поезда...

— Драшиг! — воскликнули оба Доктора. — Бежим!

Турлоу уже был внутри ТАРДИС, но прежде чем Тиган и Доктора последовали за ним, существо задрожало и исчезло.

Доктора синхронно издали тяжёлый вздох облегчения. Они поднялись на холм и вернулись, неся с собой устройство.

— Что ж, это сработало! — сказал Пятый Доктор.

— В лучшем виде, — сказал Доктор. — Должен признаться, я не ожидал драшига!

— И всё же, — с тревогой сказала Тиган. — Мы были бы в безопасности в ТАРДИС, разве нет?

— Я бы на это не поставил, — ответил Пятый Доктор. — Драшиги всеядны. Возможно, он съел бы ТАРДИС!

— Да ладно тебе, Доктор!

— Однажды они съели космический грузовой корабль, — сказал Доктор. — Правда, их было несколько.

Турлоу осторожно вышел из ТАРДИС.

— Значит, благодаря этому вашему устройству, монстр вернулся туда, откуда пришёл?

— Не совсем туда, откуда пришёл, — сказал Доктор. — Он вернулся к тому, кто его отправил.

Турлоу задумчиво кивнул.

— Вот кто-то удивится.

Удивление Райота было ужасающее коротким. В одно мгновение он был в хранилище один, в следующее драшиг внезапно оказался пугающе близко...

Райот закричал.

Драшиг съел его.

Он сжевал также и большую часть Временного Ковша, и начал таранить слишком маленькую дверь хранилища.

— Что ж, и снова прощайте, — сказал Доктор.

Он обменялся рукопожатием с собой и с Турлоу и поцеловал Тиган в щёку.

— Что насчёт тебя? — спросила она. — Разве ты не идёшь? Мы не можем оставить тебя здесь в ловушке.

— Вы и не оставите. Находясь так близко, транстемпоральные ТАРДИС сливаются. Когда вы улетите, ваша ТАРДИС отделится и оставит здесь мою — надеюсь!

Доктор отошёл и помахал рукой на прощание.

ТАРДИС Пятого Доктора дематериализовалась с обычными звуковыми эффектами, оставив ТАРДИС Доктора на месте. Он вошёл внутрь и, спустя несколько мгновений, его ТАРДИС тоже исчезла.

— Никогда не видел ничего подобного, — сказал Кастелян Спандрелл леди Флавии, когда они шли по коридорам Капитолия. — Служба безопасности засекла некое темпоральное возмущение в одном из старых хранилищ, спустилась для расследования и связалась со мной. Когда я спустился, я обнаружил этого ужасающего монстра, застрявшего в двери, кричащего и рычащего.

— Ужасно! — сказала Президент. — И что вы сделали?

— Мы соорудили экстренный луч трансмата и послали его в самое сердце Зоны Смерти. Очевидно, это был драшиг — он всеяден. Если повезёт, он уничтожит всех других монстров в Зоне Смерти.

— Вы нашли этому какое-то объяснение?

— Избавившись от монстра, мы обыскали хранилище. Мы нашли несколько металлических обломков, позднее идентифицированных как Временной Ковш, а так же кусочков плоти и капель крови, оказавшихся всем тем, что осталось от советника Райота.

— Как любопытно...

— Не правда ли? — мрачно сказал Спандрелл. — Официальная версия — Райот экспериментировал с запрещённым Временным ковшом и встретил заслуженно неприятный конец. Это может быть правдой — хотя я в этом сомневаюсь. Райот действовал не один. Ему помогали.

— Я уверена в этом. У тебя есть какая-то версия?

— Разве что Райот был вовлечён в нечистые дела, и наступил на свои же грабли.

— Думаешь, Доктор был замешан?

— Я уверен, — ответил Спандрелл. — Драшиг в Капитолии? Это точно связано с Доктором!

Они свернули в Темпоральную Диспетчерскую и увидели главного оператора у экрана монитора. Красная линия неуклонно двигалась к шестой синей.

— Кажется, Доктор завершил своё дело с пятой инкарнацией, госпожа Президент, и направляется к шестой.

— Понимаю, — сказала Президент Флавия. — Интересно, что случится дальше...

На Оке Ориона, казалось, царило спокойствие. Затем, в пропитанной кровью траве, оторванная голова растонского боевого робота начала осторожно кататься туда-сюда. Она медленно нашла путь к телу и остановилась у обрубка шеи. Твёрдый металл потёк, как ртуть, и голова робота вернулась на его тело.

Оно встало и осмотрело окоченевшие трупы своих врагов. Оно потеряло чёткость и исчезло, появившись вновь

на вершине небольшого холма, возобновив свою бесконечную вахту.

Иногда странная мысль посещала его сознание, и оно задавался вопросом, кончится ли когда-нибудь эта вахта, узнает ли оно забвение.

Но это был растонский боевой робот. Он умел только охранять, сражаться и убивать.

Умирать он не умел.

Глава 17

Смертный приговор

Суд над повелителем времени подходил к концу. По крайней мере, к одному из них.

Повелитель времени, о котором шла речь, был известен как Доктор и находился в своей шестой инкарнации. Он сильно изменился. Исчезли патриархальное достоинство Первого, плутовское очарование Второго, лихая элегантность Третьего. Не осталось и следа от беззаботной богемности Четвёртого или юношеского благородства Пятого.

Этот, Шестой, Доктор был тем, с кем приходилось считаться — большим сильным парнем, склонным к лишнему весу. У него были округлое лицо, полные губы, упрямый подбородок. Только клювообразный нос напоминал о прежних инкарнациях. Голову венчала копна светлых кудрявых волос.

Форма соответствовала содержанию. Силу, агрессию, гнев Доктор излучал волнами. Его одежда отражала его уверенность в себе. Жёлтые брюки, разноцветный плащ, в котором сталкивались красный, жёлтый, зелёный, фиолетовый и розовый, ярко-голубой галстук в крупный белый горошек. Ансамбль завершали зелёные ботинки и оранжевые гетры.

Шестой Доктор стоял у скамьи подсудимых в огромном сводчатом зале суда. Хотя зал находился в месте, которое

должно было быть космической станцией, в нём царила атмосфера старинного собора.

Напротив была трибуна прокурора, где стоял худой, злобный, одетый в чёрное, повелитель времени Валеярд. Между этими двумя находилась скамья инквизитора — властно выглядевшей темноволосой женщины в декоративном головном уборе, белом платье и красном должностном поясе.

Заднюю часть зала занимал огромный экран. Экран был соединён с Матрицей, всеохватывающим хранилищем, в котором хранились опыт и знания повелителей времени, исчерпавших свои регенерации и скончавшихся.

Но и это ещё не всё. Матрица была телепатически связана с разумом каждого живого повелителя времени. А это означало, что всё, что Шестой Доктор когда либо сделал или сказал, всё, что он подумал или почувствовал, было доступно для вопросов и рассмотрения.

Между экраном и должностными лицами суда сидела богато одетая коллегия повелителей времени — присяжных. Вращающиеся стулья позволяли им одновременно и рассматривать улики, и наблюдать за ходом работы суда.

Суд уже подходил к концу. Между Доктором, самостоятельно защищающим себя, и обвиняющим Валеярдом произошла жаркая дискуссия, если не сказать препирательство.

Свидетельства прошедших приключений Доктора, его злоключений и предполагаемых преступлений были показаны на экране. В процессе обвинения против Доктора переросли из поведения, неподобающего повелителю времени, в геноцид

— в частности, уничтожение вервоидов, разумного вида мутировавших растений.

Обвинение было очевидно доказано уликой, показанной на экране Матрицы.

Доктор признал это преступление, оправдав его необходимостью спасти планету Земля. Он также утверждал, что по крайней мере некоторые из свидетельствующих против него показаний были подделаны.

Теперь, после краткого обсуждения, присяжные собирались вынести свой вердикт. Инквизитору передали свиток. Она изучала его мгновение и затем прочитала твёрдым звонким голосом.

— Вердикт этого специального заседания суда заключается в том, что Доктор виновен по всем выдвинутым против него обвинениям.

Он повернулась к Доктору.

— Это обязует меня вынести приговор. Даже менее значительные обвинения в неподобающем для повелителя времени поведении, в частности, неоправданное вмешательство в дела других форм жизни, приводят к жестоким наказаниям. Но это сейчас практически не имеет значения. Обвинение в нарушении седьмого параграфа, совершении геноцида, приводит к одному обязательному приговору — смерти.

Она сделала выразительную паузу.

— Доктор, вы приговорены к казни за преступление геноцида. Приговор будет приведён в исполнение немедленно.

Доктор вскочил на ноги.

— Это возмутительно! Я настаиваю на апелляции!

— Для решений этого суда не предусмотрено обжалования, — бесстрастно сказала Инквизитор. — Уведите его!

Отряд стражи вошёл в комнату. Двое схватили Доктора под руки и вытащили его из зала суда.

Валеярд встал с места.

— С вашего позволения, Ваша мудрость, я прослежу, чтобы приговор был приведён в исполнение надлежащим образом.

С этими словами он проследовал за Доктором и отрядом стражи.

Доктора провели по богато украшенному коридору, по которому он прибыл, а затем вдоль простого, более функционального. Это коридор вёл в открытое пространство с металлическими стенами, похожее на пещеру.

— Посадочный отсек, — сказал Доктор, размышая вслух. — Я отправляюсь в путешествие?

— Боюсь что нет, Доктор, — издевательски заметил Валеярд. — Напротив, это конец путешествия. Не будешь ли ты так добр встать у той стены?

Доктора толкнули к металлической стене, перед ним в линию выстроилась стража с бластерами наготове. Доктор заметил, что бластеры военного типа, установлены, без сомнения, на «убить».

Его тело разорвёт на куски, оба сердца будут уничтожены.

— Сделаем это традиционным способом, да, Доктор? — злорадно произнёс Валеярд. — Могу я предложить тебе повязку на глаза или последнюю сигарету? Хотя я уверен, что ты не куришь, это же так вредно для здоровья.

— Значит, расстрел из бластеров, — сказал Доктор.

Валеярд улыбнулся. На самом деле, эти бластеры были серьёзно усовершенствованы. Валеярд хотел не только убить Доктора, но и забрать его оставшиеся регенерации. «Казнь» была лишь первым шагом его плана.

— Последние слова? — воодушевлённо спросил Валеярд.
— Нет? Ну хорошо.

Он заговорил громче.

— Готовься... целься...

Он сделал паузу, наслаждаясь моментом.

— Прощай, Доктор!

Едва Валеярд открыл рот, чтобы произнести последний приказ, странный свистящий и стонущий звук наполнил воздух, и неподалёку материализовалась синяя будка.

— ТАРДИС пришла вытащить меня отсюда, — пробормотал Доктор. — Правда, это не сработает, они подстрелят меня раньше, чем я доберусь до двери...

Дверь ТАРДИС открылась, и из неё вышел высокий молодой человек с длинными каштановыми волосами. Он встретился взглядом с Доктором, и время остановилось...

Все воспоминания Шестого Доктора хлынули в разум Доктора — включая, конечно же, наиболее свежие, о тех событиях, которые привели к нынешней сложной ситуации.

— Это, по-вашему, суд? — возмущённо воскликнул Доктор. — Геноцид? Что за чушь! Вервоиды были

результатом опасного эксперимента, а не естественным видом. Это всё мешанина из абсурдного вздора!

— Это я и сам понял, — резко сказал Шестой Доктор. — Что, во имя плазмопушки, ты здесь делаешь? У меня уже неприятности, и ты — мы — совершаём крупное темпоральное преступление. Вероятно, они добавят это к списку обвинений.

— Длинная история, — ответил Доктор. — По правде говоря, несколько длинных историй. Слушай, давай уйдём отсюда, и посмотрим, сможем ли мы разобраться во всём этом хаосе, хорошо?

Шестой Доктор выглядел сомневающимся.

— Обратно в зал суда?

Доктор покачал головой.

— Обратно на Галлифрей. Где, по-твоему, всё это началось?

Доктор указал на открытую дверь ТАРДИС.

— Нам лучше поторопиться. Никогда не знаешь, сколько продержится этот временной пузырь.

Кинув прощальный негодящий взгляд на замершего Валеярда и так же замершую расстрельную команду, Шестой Доктор подошёл к ТАРДИС и скрылся внутри. Доктор последовал за ним, и, минутой позже, звук дематериализации наполнил воздух.

ТАРДИС исчезла. Что странно, пропали также Валеярд и отряд стражников.

В ТАРДИС Шестой Доктор с любопытством осмотрелся. Это всё ещё была его ТАРДИС, и в то же время не его, и даже мельчайшие отличия в интерьере раздражали его.

От нового Доктора он тоже был не в восторге. Слишком самоуверенный — и оскорбительно стройный.

Зато у него нет моего чувства стиля, самодовольно подумал Шестой Доктор.

Вслух же он произнёс:

— Так ты меня заменил?

Доктор поднял глаза от консоли ТАРДИС.

— Не совсем. Насколько я понимаю, между нами есть
ещё одна инкарнация.

— Это к лучшему. Иначе вышло бы немного неловко.

Доктор всё ещё возился с консолью.

— Неловко? — рассеянно переспросил он. — Почему?

— Не обращай внимания, — хихикнул Шестой Доктор.

— В зале суда будет ужасный переполох, когда бедный
старина Могильник⁴ расскажет им, что я исчез.

— Сомневаюсь, — сказал Доктор. — По крайней мере,
если моя теория верна. Насколько они знают, ты никогда не
уходил, и суд всё ещё продолжается.

Шестой Доктор вздохнул с преувеличенной усталостью.

— Как думаешь, у тебя получится снизойти до
объяснения этого особо озадачивающего замечания?

Доктор улыбнулся своей раздражительной личности.

— Ты помнишь, что произошло в зале суда прямо перед
вынесением приговора?

Шестой Доктор задумался на мгновение и нахмурился.

— Не совсем — суд вроде бы проходил неплохо. Я льщу
себе мыслью о том, что привёл пару довольно впечатляющих
аргументов. И вдруг всё расплылось, и я был приговорён к
смерти и эскортирован на казнь.

Доктор кивнул.

— Я считаю, что Валеярд пытался реализовать
альтернативную временную линию. Если бы ему удалось

⁴ Valeyard — Boneyard. Подобным образом Шестой Доктор поддразнивал Валеярда на протяжении всего судебного процесса. (прим. пер.)

добиться твоей казни, эта линия могла бы стать единственно верной. Вытащив тебя оттуда, я уничтожил её.

— Чепуха! Валеярд всего лишь мелкий судебный чиновник. Темпоральные манипуляции такого рода находятся за пределами его возможностей.

— Мне кажется, что Валеярд значительно больше, чем мелкий чиновник, — тихо произнёс Доктор. — По крайней мере, согласно твоим — нашим — воспоминаниям. Скажи, он не показался тебе удивительно знакомым?

— Не показался, — раздражённо ответил Шестой Доктор.

— Что мы собираемся делать, когда прибудем на Галлифрей? Заявимся в президентский офис и потребуем объяснений?

— Да, именно так и поступим.

— Потрясающе. Как сбежавшего заключённого, меня вероятно сразу застрелят!

— Не волнуйся, у меня есть план.

— Я бы хотел его услышать.

— В своё время. А пока подумай о том, где мы были — до того происшествия с расстрельной командой.

Шестой Доктор выглядел озадаченным.

— В зале суда.

— Да, но где находился зал суда?

— Точно не знаю. Какая-то космическая станция, да?

— Именно. Я записал видео по дороге внутрь.

Доктор коснулся клавиши на панели управления, и на экране сканера появилась космическая станция. Пару мгновений два Доктора изучали изображение.

Космическая станция выглядела впечатляюще. Она висела в пространстве, словно какой-то гигантский собор в

stile барокко, украшенный шпилями, башнями и зубцами, окружённый огромным плавучим кладбищем разбитых космическим кораблей, освещённый электрическими вспышками молний бесконечной космической бури.

— Удивительное место, — сказал Шестой Доктор. — Не успел оценить при визите.

— Что удивительно, так это тот факт, что ты — мы — вообще сюда попали, — сказал Доктор.

Шестой Доктор пожал плечами.

— Меня привели сюда на суд.

— Да, но почему сюда? — упорствовал Доктор. — Почему не в Капитолий на Галлифре — это же единственное подходящее место для суда над повелителем времени?

— Меры безопасности?

— Несомненно — но чьей безопасности?

— Определённо, не моей!

Доктор кивнул в сторону экрана монитора.

— Просто взгляни на это, — настоял он. — Это своего рода лимб. Насколько я знаю, это далеко ото всех установленных межпланетных маршрутов. Это место постоянной турбулентности, окружённое обломками космических кораблей, предположительно, разрушенных бесконечными штормами. Саргассово море в космосе.

— Этого места следует избегать.

— Совершенно верно. И я скажу тебе ещё кое-что. Масса металлического мусора и постоянные шторма мешают сканирующим системам большей части кораблей. Любой корабль, забредший в эту область, скорее всего заметит только обломки и улетит как можно быстрее.

— Мне слегка надоело играть доктора Ватсона для твоего Шерлока Холмса, — отрезал Шестой Доктор. — Не желаешь перейти к делу?

— Ну же, Доктор, подумай! У кого из наших знакомых есть мотив, ресурсы и самое главное, лживая подлость, чтобы создать огромную хорошо защищённую тайную базу?

В такой формулировке ответ стал очевиден.

— Агентство!

— Именно, — сказал Доктор. — Наши старые друзья из Агентства Небесного Вмешательства. И мне интересно — почему они предоставили место для моего суда?

— Президентское расследование?

Президент Нирок был потрясён.

Он выглядел ещё более испуганным с тех пор, как ТАРДИС материализовалась в приёмной конференц-зала Совета, по-видимому, обойдя трансдукционные барьеры, будто их и не было.

Барьеры, кажется, мистическим образом отключились сами собой, когда устаревшая ТАРДИС сорокового типа прибывала, и самостоятельно включились, как только она материализовалась. Техники трансдукционных барьеров были сбиты с толку.

— Рассилон знает что происходит, — сказал один.

— Да, — отозвался его коллега. — Он, наверное, знает...

Затем два Доктора прошли в конференц-зал, прервав жизненно важное заседание внутреннего совета и запросив немедленную аудиенцию.

Угроза безопасности Капитолия привела к прибытию отряда стражи в яркой униформе. Они немного опоздали, как обычно, и выглядя, как всегда, подобно яркой вспышке в оживлённом хоре.

К тому времени Доктора уже бесспорно подтвердили свою единственную личность кратким телепатическим контактом с Президентом.

Сложно было сказать, что больше испугала Президента Нирока — то, что их было двое, или то, что они вообще были здесь. Он отослал стражу и, по предложению Докторов, отложил встречу внутреннего совета.

— Мы должны обсудить безопасность высшего президентства и государства, — таинственно произнёс Доктор. — Вопрос слишком деликатный даже для внутреннего совета.

С громким недовольным бормотанием, члены внутреннего совета в искусно отделанных мантиях покинули конференц-зал, и Президент увёл двух Докторов в свои роскошные покои, где сделал попытку утвердить свою власть.

Поскольку он был худым, весьма похожим на крысу и необычно невысоким для повелителя времени, это было нелегко, но он старался.

— Это в высшей степени незаконно, Доктор — Доктора. У вас вообще нет права быть здесь — а быть здесь в двух инкарнациях одновременно...

— Как, я уверен, вы знаете, лорд президент, такое возможно лишь в чрезвычайной ситуации. В конце концов, уже было несколько прецедентов.

Нирок судорожно сглотнул. Пользовался ли Доктор поддержкой некой высшей власти? Выше президентской?

— Вы имеете в виду...

Доктор поднял руку.

— Сейчас мы больше ничего не можем сказать — правда, Доктор?

— Конечно, не можем, — грозно произнёс Шестой Доктор, размышляя, о чём говорит Доктор.

Доктор тоже не знал, о чём говорит. Он, как обычно, блефовал и делал это с размахом.

— Хорошо, — сказал президент Нирок. — На данный момент мы оставим в стороне факт вашего присутствия. Что меня действительно беспокоит, так это почему вы здесь?

— Чтобы потребовать президентского расследования моего суда.

— Президентское расследование? Расследование происходящего в настоящее время суда — расследование расследования?

Испуганный Нирок покачал головой.

— Такое расследование — привилегия президента — и я определённо отказываюсь.

— Я призываю вас пересмотреть это решение, господин президент, — сказал Доктор.

Со всем упрямством слабого человека, Нирок покачал головой.

— Почему я должен вас слушать?

Утомлённый ролью стороннего наблюдателя, Шестой Доктор вступил в беседу.

— Для начала, есть весомая вероятность того, что я, а не вы, президент Галлифрея, — спокойно сказал он.

— Как вы смеете делать подобное заявление?

— На суде мне сообщили, что я был низложен, — сказал Шестой Доктор. — Мы оба знаем, что законность такой процедуры, проведённой заочно, сомнительна.

Как и Доктор, Шестой Доктор по большей части блефовал. Однако внезапная вспышка тревоги в глазах Президента сказала ему, что он попал в точку. Возможно, я и правда всё ещё президент, подумал он. Он сложил руки на груди и придал своему лицу благородное президентское выражение.

— Это заявление нелепо, — сказал Нирок, стараясь звучать увереннее, чем он себя ощущал.

— Даже если так, — сказал Доктор, — вы не будете отрицать, что я бывший президент Галлифрея?

— Бывший президент, определённо.

— Традиционная привилегия бывшего президента Галлифрея, — грозно произнёс Доктор, — инициировать президентское расследование, если он убеждён, что Галлифрей подвергается опасности.

Нирок уставился на него.

— Это абсолютная правда, — радостно сказал Доктор. — Нужно читать написанное мелким шрифтом. Я изучал Президентский Устав одним скучным вечером. Кажется, это должно было стать способом для бывших президентов следить за выходками своих преемников.

— Как вы видите, — сказал Шестой Доктор, — мы можем инициировать это расследование как бывший президент или как президент.

— Это полностью зависит от вас, господин президент, — сказал Доктор.

— Конечно, — утешительно произнёс Шестой Доктор, — когда вас низложат, вы сможете инициировать расследование как бывший президент!

Нирок глубоко задумался, но не смог найти выход.

— Хорошо, я прикажу провести президентское расследование. Оно начнётся как только закончится суд.

— Оно немного припозднает, — сказал Шестой Доктор. — Как только закончится суд, я, весьма вероятно, буду мёртв.

— Расследование начнётся немедленно, — сказал Доктор.

— Но половина Верховного Совета отсутствует, — запротестовал президент Нирок. — Они выступают в качестве присяжных на суде над Доктором — над вами.

— Отлично! — сказал Шестой Доктор. — Для комитета по расследованию необходимы только полдюжины, и я бы предпочел выбирать из тех, кто не был избран присяжным на мой суд!

— Нам понадобится небольшой охраняемый конференц-зал с доступом к экрану Матрицы, — сказал Доктор. — Также нам понадобится доступ к офису с терминалом данных.

Грозно нахмутившись, Нирок послал за помощником и дал указание — Доктора должны получить любые средства, которые потребуют.

Когда Доктора и ошеломлённый помощник ушли, президент Нирок объявил, что его нельзя беспокоить.

Как только двери были опечатаны, он подошёл к углу кабинета за своим огромным столом и нажал на одну из лепных фигур на богато украшенной стенной панели. Стена скользнула в сторону, показав скрытый коммуникатор для голосовой связи. Президент ввёл секретный код на консоли.

Спокойный, немного нечеловеческий голос сказал:

— Да?

— Это президент.

Голос не был впечатлён.

— Почему ты позвонил? Это устройство предназначено для использования только во время кризиса.

— Это и есть кризис. Мероприятия на Равалоксе находятся под угрозой.

— Объясни.

— Доктор здесь — два Доктора. Они требуют провести расследование...

Нирок выложил всю историю прибытия Докторов. Когда он закончил, голос сказал «Жди», и устройство замолчало. Президент мог представить срочное обсуждение в каком-то секретном конференц-зале.

Он ждал, паника потихоньку начинала спадать. Те, кому он служил, могут решить проблему с Докторами. Они могут решить любую проблему.

Коммуникатор вновь ожил.

— Нирок.

— Слушаю.

— Продолжай сотрудничать с Доктором в проведении расследования.

— Но если он начнет задавать вопросы о...

Холодный голос оборвал его.

— Расследования не будет.

— Что вы собираетесь...

— Подчиняйся инструкциям. Будут приняты меры.

— Какие меры?

— Тебе не обязательно знать.

Связь оборвалась, и президент закрыл секретную панель.

Он сел за свой стол и сообщил подчинённым, что вновь доступен для президентских дел.

Паника окончательно рассеялась. Пусть Доктора организуют своё нелепое расследование. Они не доживут до его окончания.

По правде говоря, учитывая безжалостную эффективность его невидимых хозяев, они могли не дожить и до его начала.

Глава 18

Флавия

Помощником президента, которому поручили приглядывать за Докторами, был упрямый и благородный молодой повелитель времени по имени Плинок. Вскоре стало ясно, что своим постом он обязан своему высокому положению в обществе, а не уму или обаянию.

Плинок выслушал приказы президента Нирока испуганно и недоверчиво, с беспокойством взглянул на двух Докторов, особенно на Шестого Доктора, и вежливо сказал:

— Прошу за мной.

Он отвёл их в небольшой роскошно меблированный офис в непосредственной близости от президентских апартаментов.

Доктор осмотрел офис с одобрением. Возможно, этот парень подготовлен лучше, чем кажется.

— Отлично! — сказал Доктор. — То, что нужно, с первой попытки! Отлично!

Плинок слабо улыбнулся наивности этого молодого высокочки.

— Я боюсь, вы заблуждаетесь, Доктор. Найти помещение, которое вы запросили, будет очень сложно. Капитолий уже страшно переполнен. Возможно, где-то на внешней периферии.

— Тогда что это за место? — спросил Шестой Доктор.

— На самом деле, это мой офис.

— На самом деле, больше нет, — сказал Доктор. — Мы его займём. А вы пока идите и найдите подходящий конференц-зал для проведения расследования.

— О, и мы хотим, чтобы вы доставили сюда что-нибудь перекусить как можно быстрее, — сказал Шестой Доктор. — Вино, мясные пироги, торты, несколько пудингов, сладкие напитки и так далее. Самое лучшее подойдёт.

— Я должен возразить...

— Я бы не стал, — сказал Доктор. — Вы же слышали, президент сказал, что мы должны получить всё, что нам нужно. Что ж, в данный момент, как говорится, нам нужен именно ваш офис.

— И что-нибудь перекусить, — добавил Шестой Доктор.
— Не забудьте про что-нибудь перекусить!

Они вытолкали всё ещё протестующего Плинока из комнаты, и Шестой Доктор подошёл к терминалу данных в углу.

— Нам надо бы начать собирать комитет. Должны же были на Галлифреे остаться несколько честных повелителей времени.

Пока он говорил, в комнату ворвалась невысокая, аккуратная, решительная повелительница времени. При виде Доктора она остановилась, на миг засомневавшись.

— Доктор?

Они на мгновение соприкоснулись разумами, необходимая вежливость в подобных ситуациях.

— Доктор, это ты! Я не могла поверить, когда они сказали, что ты вернулся!

Она с нежностью изучила Доктора.

— Другая регенерация, понимаю. Очень мудро с твоей стороны. Предыдущая была, на мой взгляд, несколько ярковата. Зато эта прошла в высшей степени удачно. Ты редко выглядел лучше, чем сейчас, Доктор.

— Благодарю, леди Флавия. Очень рад снова тебя видеть.

Доктор взял протянутую ему руку и поцеловал её.

— Ты, конечно же, как всегда прекрасна.

— Он тоже я, — сказал Шестой Доктор, выходя из-за терминала данных.

Его голос звучал обиженно.

— По правде говоря, я был мной гораздо раньше, чем стал им.

Флавия с открытым ртом уставилась на красочную фигуру перед ней. Произошёл ещё один краткий контакт — с тем же результатом — прежде чем она опустилась на один из стульев для гостей.

— Вы оба Доктор. Это слишком, даже для тебя. Я знаю, уже были прецеденты, но раньше это происходило в случаях крайней необходимости...

— Это и есть случай крайней необходимости, — сказал Доктор. — Неладно что-то в галлифрейском королевстве.⁵

Леди Флавия на мгновение замолчала.

— Я не могу отрицать истинность твоих слов, Доктор. Мне было сложно высказаться. Мои мотивы, как низложенного президента, могут поставить под сомнение.

⁵ Перефразированная цитата. Уильям Шекспир, «Гамлет» (прим. перевод.)

— Только не мы, — ответил Шестой Доктор. — Что здесь происходит?

— Не знаю, с чего начать, Доктор.

Доктор ответил одной из любимых цитат из литературы своей любимой планеты.

— Начни с начала, продолжай, пока не дойдёшь до конца. Как дойдёшь — кончай.⁶ Вернись к тому моменту, когда тебе в прошлый раз пришлось столкнуться больше, чем с одним мной.

Леди Флавия собралась с мыслями и начала.

— Как тебе известно, Доктор, я была неожиданно назначена президентом после таинственного исчезновения президента Борусы и последовавшего за этим твоего стремительного побега с Галлифрея.

Доктор смутился и пробормотал извинение.

Флавия отмахнулась от этого.

— Так случилось, что всё было удивительно хорошо. Я служила некоторое время и многое достигла. Народ и Совет были довольны, Галлифрей процветал. Затем я заметила ропот.

— Какого рода ропот? — спросил Доктор.

— Говорили, что я не была избрана должным образом, что настало время предоставить Совету право выбора. Вначале жалобы показались разумными. Я взяла на себя президентство при чрезвычайных обстоятельствах, на временной основе. После длительного правления я привыкла думать, что пост мой по праву.

⁶ Льюис Кэрролл, «Алиса в стране чудес» (прим. перевод.)

— И что ты сделала? — спросил Шестой Доктор.

— Я ушла в отставку с поста президента и предложила свою кандидатуру для переизбрания.

Флавия криво усмехнулась.

— Если честно, я считала это формальностью, способом утверждения моей позиции. Я надеялась — я ожидала — что буду служить президентом Галлифрея ещё долгие годы.

— Почему нет? — спросил Доктор. — Если Верховный совет и народ были счастливы при твоём правлении.

— Как бы то ни было, Доктор, я проиграла. Проиграла и была низложена. Нирок, полное ничтожество, был избран подавляющим большинством голосов.

— Как это могло произойти? — спросил Доктор.

— Я скажу тебе, как, — проревел Шестой Доктор. — Мошенничество, крючкотворство, махинации и интриги. Типичная беспринципная тактика повелителей времени. Не так ли, леди Флавия?

— Были те, кто так считал — и я в том числе, если честно. Но ничего нельзя было доказать.

— И что случилось дальше? — спросил Доктор.

Флавия пожала плечами.

— Нирок стал президентом и заполнил Верховный совет своими сторонниками. Как бывший президент, я по праву сохранила своё место, но я в полной изоляции.

Доктор задумался на мгновение и спросил:

— Леди Флавия, перед тем, как пошли слухи, произошло что-то конкретное?

Флавия нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду, Доктор?

— Была ли какая-то конкретная проблема, какой-то кризис в делах президента или Верховного совета, касавшийся тебя?

Флавия нахмурилась, вспоминая.

— Было кое-что...

— Да?

— Это касается вопросов государственной безопасности, то, что должно храниться в тайне во все времена. Я не уверена, что могу рассказать даже тебе.

— Чёрт возьми! — взорвался Шестой Доктор. — Если ты не готова довериться нам...

— Леди Флавия, мы не можем помочь ни тебе, ни себе, если ты не будешь полностью нам доверять, — мягко произнёс Доктор.

Флавия обдумала всё и приняла решение.

— Хорошо. Ходили слухи — всего лишь слухи — что секреты Матрицы больше не в безопасности. Была похищена сверхсекретная технологическая информация.

— Кто довёл эти слухи до твоего сведения — Агентство?

Флавия покачала головой.

— Капитолийская Стража — у них есть свой небольшой отряд разведки. Я связалась с Агентством, они высмеяли эту мысль. Они заверяли меня, что безопасность Матрицы находится под их ответственностью, и она как всегда неприступна.

— Позже тебе удалось что-то выяснить?

— Стража Капитолия сообщила мне, что один из их агентов, работавших за пределами планеты, пытался

отправить сообщение. Связь прервалась, и передалось только одно слово «Равалокс».

Два Доктора обменялись взглядами.

— А после этого? — спросил Доктор.

— После я была низложена и потеряла доступ к какой-либо информации. Нирок закрыл отдел разведки в капитолийской страже. Он организовал секретный комитет безопасности, из которого исключил меня.

Доктор задумчиво кивнул.

— На этот факт нужно обратить внимание при расследовании.

— Каком расследовании? — спросила Флавия.

— Мы ещё не организовали его, — сказал Шестой Доктор. — Леди Флавия, весь ли Верховный Совет находится в кармане у Нирока?

— Почти весь. В нем около дюжины независимых — исключительно наблюдающих — повелителей времени, которых сочли слишком старыми, слишком слабыми или слишком глупыми, чтобы представлять реальную угрозу.

— Пять, плюс ты, это всё, что нам нужно! — сказал Доктор.

— Нужно? Для чего?

— Создать комитет для расследования.

Шестой Доктор помог изумлённой Флавии подняться.

— Будь так добра, леди Флавия, подойди к этому терминалу и расскажи нам о том, что же эти независимые...

Сидя за столом, положив на него ноги, Доктора улыбались друг другу. С помощью Флавии они рассмотрели

немногих оставшихся независимых в Верховном Совете и выбрали лучших из ничем не примечательных. Все необходимые приготовления были сделаны, и комитет для расследования должен был вскоре начать заседание. Флавия ушла поговорить с выбранной группой и сплотить их для предстоящего задания.

С тех пор Доктора очистили несколько тарелок от разнообразных галлифрейских деликатесов. Они оба держали серебряные кубки, наполненные красным Рассионским, вином лучшего галлифрейского сорта.

— Кажется, дела идут довольно неплохо, — сказал Шестой Доктор. — Мы хорошо работаем в команде.

— Ты определённо очень умело уловил все подсказки в президентском офисе, — сказал Доктор. — Угрожать вернуть себя президентский пост — мастерский ход.

— О, я не так глуп, как кажется, — радостно сказал Шестой Доктор. — Мы же не можем всегда быть гибкими и чувствительными, знаешь ли.

Внезапно он стал серьёзен.

— Одна вещь всё ещё меня беспокоит.

— Всего одна?

— В ТАРДИС ты сказал, что для людей в зале суда всё ещё продолжается.

— Верно.

— И — я там?

— О да.

— Как я могу быть там и здесь одновременно?

— Ты оторвался от той сущности, когда я забрал тебя из ложной временной линии Валеярда.

— Так, и кто из них я?

— Оба. Я тоже ты, помнишь.

— Это как-то проще принять. Ты хотя бы не выглядишь как я. Что произойдёт — с моими двумя воплощениями, я имею в виду?

— Если я смогу привести вас двоих в правильное место и время, вы сольётесь воедино.

— А если не сможешь?

— Кто знает? Возможно, один из вас исчезнет. Возможно, вы оба. Или может тебе придётся привыкать к жизни с близнецом!

— Спасибо большое! Теперь мне намного лучше!

— Не стоит благодарности, — вежливо сказал Доктор.

Шестой Доктор невольно усмехнулся. Он потянулся за бутылью и налил им обоим вино.

— А, ладно! За нас троих!

Несмотря на все различия, симпатия между ними постоянно росла. Шестой Доктор понемногу осознавал, что этот чересчур элегантный худой молодой человек гораздо крепче чем кажется, в то время как Доктор понял, что его раннее воплощение многое скрывает за властным внешним видом.

В этот момент Плинок, помощник президента, чей офис они занимали, появился в дверном проёме и сухо поклонился.

— Комитет для расследования собрался и готов начать.

Доктора встали, допили вино в молчаливом тосте и последовали за ним из офиса.

Доктор осторожно оглядывался, когда они следовали за Плиноком вдоль бесконечных мраморных коридоров,

окружённых статуями сановных повелителей времени. Он замедлил шаг, позволяя помощнику пройти дальше.

— Они скрывают её довольно неплохо, — тихо сказал он.

Шестой Доктор выглядел озадаченным.

— Что скрывают довольно неплохо?

— Попытку убийства.

— Что?

— Ты же не думал, что они и правда намеревались дать нам провести расследование?

— У Нирока не хватит смелости, чтобы предпринять нечто подобное.

— У покровителей Нирока хватит, — мрачно произнёс Доктор.

— Каких покровителей?

— Как по-твоему такая мелкая рыбёшка стала президентом? Нирок — фасад. Если на то пошло, большая часть внутреннего совета — фасад. Взять хотя бы тех, кого мы рассматривали в качестве членов комитета. Видел когда-нибудь столько ничем не примечательных повелителей времени?

— Выглядели они не слишком впечатляюще, — согласился Шестой Доктор. — Даже для политиков...

Плинок заметил, что его подопечные отстают, он остановился и подождал их.

— Приятно вернуться назад в Капитолий, — вежливо сказал Доктор.

— Мне здесь слишком тесно, — заявил Шестой Доктор.

— Такое ощущение, что стоит только повернуться, как

сшибёшь какое-нибудь бесценное произведение искусства-оий-
ёй!

Он задел бюст президента Борусы и придержал
пьедестал, не дав ему упасть.

— Помнится, мы неплохо проводили время с
аутсайдерами в молодости. Я бы пришёл ещё как-нибудь на
пир шобоганов.

Доктор покачал головой.

— Тебе хорошо говорить, мой юный друг. Я становлюсь
староват для таких вещей. Сейчас я, наверное, начну слабеть
после пятого графина лучшего старого шобоганского.

— Кстати о шобоганах, — сказал Шестой Доктор.

Он указал вперёд по коридору, где небольшая группа
высоких, лохматых, одетых в шкуры людей маршировала
навстречу им под прицелами бластеров нескольких
стражников Капитолия.

Доктор постучал помощника по плечу.

— Что здесь происходит?

— Шобоганы-мятежники, — сказал Плинок, в
отвращении скривив губы. — Грязные скоты. Недавно была
облава.

Доктор нахмурился.

— Мятежники? Не припомню, чтобы шобоганы
занимались чем-либо более связанным с политикой, чем
распитие спиртных напитков и стрельба по уличным фонарям.

— Обстановка стала хуже, — ответил Плинок. —
Намного хуже. Многих пришлось заключить в тюрьму, здесь,
в Капитолии.

— Запереть шобогана — это худшее, что вы можете сделать! — возмущённо сказал Доктор.

— Шобоганы достаточно безвредны, — согласился Шестой Доктор. — Вы просто не умеете с ними ладить. Напейтесь пару раз, немного подеритесь. Скоро вы обнаружите, что они едят у вас с рук.

— Или откусывают их! — сказал Доктор.

Плинок слабо вздрогнул.

— Страшно представить взаимодействие с подобными существами в социальном плане.

— Вам нужно почаще выбираться из Капитолия, Плинок, — сказал Шестой Доктор. — Посетить пару шобоганских пирушек. Говорю вам, они душки, если узнать их получше.

Словно опровергая его слова, впереди произошёл всплеск активности, и приближавшаяся группа превратилась в запутанный клубок из шобоганов и стражников Капитолия.

Доктор наблюдал за борьбой добрых пять минут, а затем осмотрелся в поисках Плинока. Он таинственным образом испарился.

— Мы должны помочь?

Шестой Доктор улыбнулся.

— Помочь кому? Я на стороне шобоганов.

Ему в голову пришла мысль.

— Мы можем играть на разных сторонах. Я за шобоганов, ты за стражу. Это было бы честно!

— Смотри, они пытаются забрать у стражников бластеры.

— Пусть берут!

Они стояли рядом с довольно точной статуей Рассилона. Его голова вдруг взорвалась, осыпав их пылью и осколками мрамора.

Вытолкнув обезглавленную статую в коридор, Доктор нырнул в её пустой альков и потянул другого себя за собой.

— Возможно, ты захочешь пересмотреть свою позицию.

— Почему это?

Заряд бластера опалил стену над ними.

— Бластеры охраны теперь у них, — сказал Доктор.

— И что?

— И то, что они стреляют в нас!

Шестой Доктор возмущённо выглянул в коридор. Обезоруженные стражники исчезали вдали. Освобождённые шобоганы использовали свои бластеры, стреляя не в убегающих стражников, но в двух Докторов.

Шестой Доктор отказывался верить своим глазам.

— Шобоганы никогда бы не стали в меня стрелять. Мы друзья.

Он выступил из алькова, размахивая руками.

— Немедленно прекратите стрелять! Это Доктор!

Выстрел из бластера опалил его кудрявые волосы.

— Пригнись! — крикнул Доктор.

Шестой Доктор не послушал его. Он с яростным рёвом бросился по коридору, заряды бластеров трещали вокруг него. Каким-то чудом добежав до небольшой группы шобоганов невредимым, он врезался в них как шар для боулинга в кегли. Шестой Доктор и большая часть шобоганов рухнули на землю сражающейся кучей.

Доктор воспользовался преимуществом остановленной стрельбе, вызванной действиями Шестого Доктора, и пробежал по коридору, чтобы вступить в схватку.

Самый крупный из шобоганов, высокий рыжебородый мужчина, казавшийся их лидером, всё ещё стоял на ногах. Держа в руке бластер, он смотрел вниз, на клубок борющихся тел у его ног, и выкрикивал приказы, очевидно, пытаясь получить возможность выстрелить в Шестого Доктора.

Доктор протянул руку и схватил шобогана на стыке шеи и плеча, глубоко вонзив сильные пальцы в мышцы. Мускулистая рука обмякла, Доктор выхватил бластер и сунул его в ухо шобогана.

— Ты, как тебя зовут?

— Кагар, — прорычал великан.

— Ты здесь главный?

— Думаю, да.

— Прикажи им остановиться. Прикажи встать!

Кагар прорычал приказы глубоким, гортанным голосом, и груда тел развалилась, освободив Шестого Доктора, выглядевшего изрядно потрёпанным. Он, однако, почти не пострадал и быстро поднялся на ноги, отобрав второй украденный бластер у державшего его шобогана.

Шестой Доктор попытался разгладить одежду свободной рукой, дёрнув за галстук, оказавшийся где-то за ухом.

— Это был довольно опрометчивый поступок, — резко сказал Доктор.

— Атаковать кучку шобоганов? Ничего особенного!

— В это время у них были бластеры!

— Да, но все знают, что шобоганы не могут стрелять прямо. Бежать к ним по прямой, когда они стреляют в тебя — самое безопасное, что можно сделать.

Метнув второй бластер Доктору, он схватил лидера шобоганов за грудки и начал яростно трясти его.

— Как вы посмели в меня стрелять? Что вы, по-вашему, делали? Разве вы не рассыпались, как я сказал, что я Доктор? Разве я не был хорошим другом вашего народа?

— Он не сможет ответить, пока ты не перестанешь его трясти, — язвительно заметил Доктор.

Шестой Доктор неохотно отпустил лидера шобоганов, который стоял, хватая ртом воздух.

— Ты Доктор?

— Да! И если уж на то пошло, он тоже!

— Наш народ всё ещё говорит о тебе, — сказал Кагар. — Если бы мы знали, что это ты, мы бы не согласились тебя убить.

— Кто попросил вас убить нас? — резко спросил Доктора.

Кагар пожал плечами.

— Какой-то повелитель времени.

— Как он выглядел?

— Белое лицо, белая мантия. Все выглядят одинаково.

— Когда это произошло? Где?

— Только что, в тюрьме. Он сказал, стражники проведут нас сюда. Когда мы увидим вас, мы должны броситься на стражников. Они притворятся, что сопротивляются, позволят нам забрать их бластеры, убегут. Мы пристрелим вас и сбежим во внешние земли. Они держали нас взаперти за мятеж. Ваши смерти в обмен на нашу свободу. Это казалось неплохой сделкой!

Он пожал плечами.

— Так и произошло — ну, почти!

Доктор взглянул на своё другое воплощение.

— Ты должен признать, это тонко. Нам всячески содействуют, расследование вот-вот начнётся, и потом некие заключённые-шобоганы сбегают, крадут бластеры стражников, и нас застреливают в суматохе. Никто не виноват, всего лишь одна из маленьких жизненных трагедий.

— Да здесь чёрным по белому написано Агентство, — сказал Шестой Доктор.

Доктор указал на потрясённых шобоганов.

— Что будем делать с ними?

Шестой Доктор ткнул Кагара в грудь.

— Вы! Убирайтесь!

— Мы уходим?

— Как можно быстрее. Не пытайтесь выйти из Капитолия, они будут следить за воротами. И держитесь подальше от стражи.

Лидер шобоганов хмыкнул.

— Конечно. Обратно в тюрьму мы не собираемся.

— Что вы вообще там делали?

— Я же сказал — они зовут нас мятежниками. Этот совет принимает слишком много новых законов. Слишком часто вмешивается. Шобоганы — свободный народ.

— Если стражники найдут вас, они не запрут вас, а убьют, — предупредил Доктор. — Вы слишком много знаете.

Лидер шобоганов сказал:

— Спрячемся в нижнем городе. Мы благодарны тебе, Доктор. Если захочешь выпить старого шобоганского, отличное вино подают в «Золотом грекле».

Он заключил Шестого Доктора в медвежьи объятья, расцеловав его в обе щеки, и подошёл к Доктору, который поспешил сделать шаг назад.

— Идите — и поторопитесь! Скоро здесь снова будет стража.

Шобоганы исчезли из коридора.

— Что теперь? — спросил Шестой Доктор.

— Подождём стражников.

— Почему ты думаешь, что они придут?

— Кто-то должен прийти и обнаружить наши тела.

Кто-то оказался Плиноком, который вернулся с отрядом вооружённой стражи. Он выглядел поражённым, увидев двух Докторов, но быстро оправился.

— Слава Богу, вы в порядке. Я увидел, что происходит, и ушёл за помощью.

— Ты ушёл за помощью даже раньше, чем что-то произошло, — сказал Доктор. Поистине предусмотрительно!

— Как будто ты заранее знал, что произойдёт, — сказал Шестой Доктор.

Он угрожающе навис над перепуганным помощником.

— Или, если точнее, что должно было произойти.

Капитан стражи подошёл и отдал честь.

— Вы двое в порядке?

— В полном, спасибо, — сказал Доктор.

— Мы получили сообщение, что банда вооружённых мятежников-шобоганов бродит по Капитолию. Нам приказано стрелять без предупреждения.

— Эти приказы отменяются, — сказал Шестой Доктор. — Шобоганы не вооружены.

Он кивнул Доктору, который передал два бластера изумлённому капитану стражи, который, в свою очередь, отдал их своему сержанту.

— Если вы найдёте шобоганов сейчас, то сможете запереть их, рискнув, в худшем случае, получить фингал, — ободряющее сказал Шестой Доктор.

Доктор сказал:

— Я хочу чтобы вы нашли тех двух стражников, которые конвоировали заключённых. Арестуйте их за небрежное

исполнение обязанностей. Затем спросите, кто приказал перевести заключённых, и как звучали приказы. Я жду от вас полного отчёта. Все ясно, капитан...

— Капитан Варед, сэр. Могу я поинтересоваться, на каких основаниях?

— Я провожу президентское расследование.

Он кивнул в сторону помощника.

— Помощник президента подтвердит, что мои приказы пользуются поддержкой президента.

Плинок неохотно кивнул.

— Подчиняйтесь приказам Доктора.

Капитан Варед отдал честь и увёл своих людей.

Глядя им вслед, Шестой Доктор спросил:

— Как думаешь, насколько далеко капитан продвинется в своём расследовании?

— Вероятно, ни насколько. Они уже избавились от улик. Сомневаюсь, что стражников, столь вовремя лишившихся своих бластеров, мы ещё когда-нибудь увидим.

— Тогда в чём смысл?

— Пока кто-то задаёт вопросы, это доставляет беспокойство нашим противникам. Это позволяет нашим врагам понять, что мы напали на след.

— Что ж, тогда не будем больше откладывать наше собственное расследование, — сказал Шестой Доктор, поворачиваясь к Плиноку.

— Веди!

— Я должен найти коммуникатор и отправить сообщение президенту, — поспешил сказать помощник. — Он слышал отчёт о неприятностях, и он очень за вас беспокоился.

Он начал двигаться к выходу, но рука Шестого Доктора тяжело опустилась на его плечо.

— Давайте сделаем президенту приятный сюрприз, хорошо?

Его голос ожесточился.

— Я сказал, веди!

Глава 19

Расследование

Встревоженный помощник президента провёл их по коридорам, повернул в небольшое ответвление и приостановился у двойных дверей.

— Я просто скажу президенту, что вы невредимы.

— Нет необходимости сообщать о нас, — сказал Доктор, отмахнувшись от него.

Два Доктора вошли в конференц-зал. Он был небольшим и роскошно украшенным, в нём стояли большой овальный стол и стулья с высокими спинками. Одну из стен занимал экран Матрицы. Президент Нирок, леди Флавия и пять других повелителей времени, избранных для президентского комитета по расследованию, сидели на своих местах. Два стула между президентом Нироком и леди Флавией пустовали.

Президент Нирок, сидя спиной к двери, обращался к комитету.

— Едва ли мне нужно говорить, как трагично, что это жизненно важное расследование, которое было полностью поддержано ресурсами моего кабинета, должно закончиться, так и не начавшись.

— Что вы, не стоит, господин президент, — радостно сказал Доктор. — Мы здесь и рвёмся в бой!

Лицо Флавии прояснилось.

— Доктор — Доктора. Вы в порядке! Нам сказали, что вас убили.

— Сообщения о нашей смерти сильно преувеличены, — сказал Шестой Доктор.

Когда Доктора заняли свои места, Шестой резко постучал по полированной поверхности стола из красного дерева.

— Начнём?

Доктор осмотрел собравшихся.

Как и предупреждала его Флавия, некоторые из повелителей времени были стариками, некоторые глупцами, а некоторые и теми, и другими, но, по крайней мере, они были честными.

— Прежде всего, позвольте поблагодарить вас всех за согласие принять участие в этом расследовании за такой короткий срок. Я уверяю вас, что его важность оправдывает те неудобства, которые вам пришлось испытать.

— Язык у тебя всегда был хорошо подвешен, Доктор, — пробормотал невероятно древний повелитель времени с дальнего конца стола. — Почему бы не перейти к делу?

— С удовольствием, координатор Энгин, — ответил Доктор.

— Больше не координатор. Ещё во время правления Флавии мне сказали, что я прошлое, на моё место поставили самонадеянного юнца. Даже титул сменили — координатор больше недостаточно хорош — теперь он хранитель!

Доктор склонил голову в знак согласия. Хорошая была идея, подумал он, пригласить старика Энгина в комитет по расследованию. Каким бы древним он ни был, его разум сиял

ярко, как лазерный луч, и его знанию Матрицы не было равных.

Доктор продолжил свою вступительную речь.

— Мы собрались здесь, как остроумно выразился господин президент, чтобы расследовать расследование. Если точнее, суд надо мной, происходящий как раз в тот момент, когда мы ведём этот разговор.

— Я и не знала, что Доктора снова судят, — сказала леди Флавия. — Как, я думаю, и все остальные. Почему совет не был проинформирован, господин президент?

— Я вынужден отказаться отвечать на этот вопрос из соображений государственной безопасности.

— Ну же, господин президент, — насмешливо произнёс Доктор. — В силу вашей позиции вы председатель этого расследования. Оно говорит вашим голосом. Едва ли вы можете отказаться отвечать на собственные вопросы.

— Хорошо, — раздражённо отрезал Нирок. — Решение о суде над Доктором было принято СКБ.

— Простите? — вежливо переспросил Доктор.

— Секретным Комитетом Безопасности — подразделением Внутреннего Совета.

— А Агентство Небесного Вмешательства было замешано?

— СКБ сотрудничает с Агентством по вопросам безопасности.

— Значит, было?

— В некотором смысле, да.

— Инициатива исходила от них?

— Я не понимаю, к чему вы ведёте...

— Было ли идеей Агентства Небесного Вмешательства судить меня?

В голосе Доктора было столько власти, что президент Нирок был вынужден на этот раз ответить честно.

— Ну, в каком-то роде, да...

— Спасибо, господин президент.

Доктор сделал паузу.

— Мой следующий вопрос очень прост. Почему?

Президент Нирок не ответил.

— Почему? — прогремел Доктор. — К настоящему времени я уже несколько жизней блуждаю по космосу. Я нанёс не так уж много вреда и принёс определённое количество пользы Вселенной. Я был приговорён к изгнанию и освобождён в знак признания моих заслуг перед Галлифреем. С тех пор я оказал несколько услуг — я мог бы упомянуть вардано-сонтаранское вторжение, возвращение Омеги, дело с Борусой... Какое-то время, хотя и очень недолго, я даже служил президентом Верховного совета.

Он выдержал драматическую паузу.

— Я знаю, что мои отношения с Галлифреем и с повелителями времени были неровными, и, временами, бурными, но я надеялся, что в недавнее время мы достигли баланса — мои услуги Галлифрею уравновесили, а может и перевесили мои прегрешения.

Доктор обвёл взглядом сидящих за столом.

— Я обращаюсь ко всем честным повелителям времени.

Разве это не разумное заявление?

Пару мгновений царила тишина.

Затем старый Энгин пробормотал:

— Ты всегда был необузданным и безрассудным молодым человеком, Доктор, но реального ущерба не наносил. И ты спас нас всех, когда Гот и Мастер убили Президента и пытались захватить Галлифрей.

— Ты недооцениваешь себя, Доктор, — сказала леди Флавия. — Если изучить запись полностью, она определённо покажет, что твои многочисленные услуги Галлифрею, которые ты только что упомянул, а так же многие другие и, конечно же, твои услуги Вселенной с лихвой перевешивают любые незначительные нарушения.

Послышался гул согласия.

Доктор склонил голову, по-настоящему тронутый.

— Благодарю вас.

Но не вся аудитория поддерживала его.

— Я протестую, Доктор, — язвительно произнёс президент Нирок. — Вы настояли на организации расследования. До сих пор вы успели только допросить *меня*, вашего президента, и произнести самовосхваляющую речь.

— При всём уважении, господин президент, цель данного расследования — выяснение истины. Я могу добиться её только задавая вопросы тем, кто, по моему мнению, знает ответы. Что касается самовосхваления, я протестую против обвинения. Самооправдание, да.

Он вновь сделал паузу.

— В конце концов, я ищу именно правду!

Послышался гул аплодисментов. Доктор поспешил продолжить.

— И теперь, в качестве первого свидетеля, я хочу вызвать — себя!

Он бросил взгляд через стол.

— Доктор?

Шестой Доктор сразу очнулся. Он, как правило, терял интерес, когда говорил кто-то другой — даже если этот кто-то был его другим воплощением.

— Да?

— В целом ты согласен с моим утверждением?

— Каким утверждением?

Доктор стиснул зубы.

— Что хотя ты можешь и не быть любимым сыном Галлифрея, нет никаких оснований — и их действительно нет — подозревать, что тебя считают своего рода космическим преступником?

— Абсолютно — в смысле, абсолютно никаких!

— Пожалуйста, опиши, что с тобой произошло?

— Я был похищен — извлечён из времени — и предан суду.

— По какому обвинению?

— Поведение, неподобающее повелителю времени — другими словами, они припомнили старое обвинение о вмешательстве. То, по которому я уже отбыл срок, когда меня изгнали на Землю. Далеко на этом не уедешь, так что они сфабриковали ещё одно, получше — геноцид.

— Где проходил — или, точнее, проходит — этот суд?

— Точно не знаю. Определённо, не на Галлифре. На какой-то космической станции, в пустоте.

Доктор обратился к экрану Матрицы.

— Пожалуйста, покажи место проведения суда над Доктором.

Экран остался пустым. Нечеловечески чёткий женский голос произнёс:

— Место засекречено. Необходима авторизация президента.

Доктор пронзил президента Нирока суровым взглядом.

— Господин президент?

— Я не понимаю, почему эта информация необходима...

— Напротив, это первый и самый важный момент моего запроса. Будьте так любезны, господин президент?

Президент Нирок обвёл взглядом стол и увидел, что все смотрят на него выжидающие.

— Авторизовано, — пробормотал он.

— Недостаточная громкость. Пожалуйста, повторите.

— Авторизовано, — огрызнулся Нирок.

После короткой паузы голос произнёс:

— Авторизация голосом президента подтверждена.

Космическая станция, на которой проходил суд над Доктором, появилась на экране во всей своей невероятно барочной славе.

Доктор внезапно выкрикнул:

— Подтвердите историю установки и текущий статус.

Он надеялся, что президентская авторизация покроет и второй запрос — и его надежды оправдались.

— Космическая станция Зенобия, в настоящее время заброшена, — произнёс голос. — Приобретена Агентством Небесного Вмешательства на средства секретных фондов и передвинута в штормовой пояс в межгалактической пустоте.

— Назначение?

— Использовалась в качестве тайного штаба во время операции Равалокс...

Президент Нирок вскочил на ноги.

— Авторизация отменена! — закричал он.

Экран погас.

Президент Нирок рухнул обратно в кресло.

Доктор продолжил, будто его и не прерывали:

— Твой визит на Равалокс был использован в качестве улики на суде, не так ли, Доктор?

— Так, — ответил Шестой Доктор. — Мне всегда было интересно, почему? Мне казалось, что там я довольно неплохо себя проявил. Я предотвратил взрыв чёрного света, который вызвал бы цепную реакцию, которая могла привести к концу Вселенной, и помог освободить подземное племя из-под гнёта весьма недружелюбного робота.

— В чём состояло назначение робота?

— Изначально — забота о тех, кого его помощники называли Тремя Спящими с Андромеды. Я думаю, они были астронавтами в состоянии анабиоза, ожидавшими экспедиции, которая их разбудит. Экспедиция не пришла, и спящие погибли. Робот продолжал управлять по привычке. А, и проходимец по имени Сабалом Глитц прибыл на планету за «товаром».

— И что это было?

Доктор заметил, как в этот момент президент Нирок беспокойно заёрзal на кресле.

Шестой Доктор пожал плечами.

— Что-то невероятно ценное — и совершенно секретное. Когда мы дошли до этой части записи, Валеярд остановил просмотр.

Президент Нирок расслабился.

— Было ли что-то ещё достойное внимания о Равалоксе?

— Он необыкновенно похож на планету Земля — вплоть до подземной транспортной станции под названием «Мраморная арка». Конечно же, это не могла быть Земля, до неё многие световые годы.

— Доктор, вы намереваетесь провести нас через весь суд?

— спросил президент Нирок.

— Очень кратко, господин президент.

Он вновь повернулся к Шестому Доктору.

— Как я понимаю, большая часть твоих подвигов была воспроизведена в попытке дискредитировать тебя?

— Да, но в искажённом и извращённом виде, — возмущённо сказал Шестой. — К примеру, я был обвинён в том, что предал свою спутницу Пери на Торос-Бета и позволил провести операцию по пересадке разума. Когда я сам пытался представить приключение на космическом корабле «Гиперион III» в свою защиту, мне показали, как я разрушаю коммуникационную систему корабля — у меня не было никаких причин делать это и я бы никогда это не сделал! За уничтожение вервоидов, искусственно созданной расы растений-паразитов, которая могла уничтожить все формы жизни на земле, я был обвинён в геноциде!

— Ты продолжаешь утверждать, что свидетельства Матрицы подделаны?

— Определённо, продолжаю.

Голос Шестого Доктора стал более громким и страстным.

— Многое было искажено, многое попросту ложно.

— Это сущий вздор, Доктор, — сказал президент Нирок.

— Все знают, что целостность Матрицы не подлежит сомнению. Что бы она ни показала на суде, должно было произойти, признаёшь ты это или нет!

С дальнего конца стола раздался скрипучий старческий голос.

— Необязательно.

Доктор быстро повернулся к говорящему.

— Советник Энгин, вы знаете о работе Матрицы больше, чем любой другой повелитель времени на Галлифре. Возможна ли фальсификация, которую описывает моё иное воплощение?

— Нет, — сказал Энгин. — По крайней мере, это не было возможно, когда я работал координатором. Однако, с Матрицей в руках моих преемников, неопытных и политически коррумпированных, я считаю, это не только возможно, но и вероятно.

Его старый голос дрожал от избытка чувств.

— Я знаю, что даже во время правления президента Флавии мой преемник проявлял преступную небрежность, позволяя другим пользоваться ключом от Матрицы.

Доктор повернулся к своему главному свидетелю.

— В целом, Доктор, мог бы ты сказать, что суд проходил — проходит — честно?

— Честно? — взорвался Шестой Доктор. — Честно! Ни в малейшей степени. Сфабрикованные обвинения, ложные свидетельства... Валеярд, прокурор, совершенно очевидно

был мотивирован личной злобой и извращал закон так, чтобы навредить мне при каждой возможности. Судья, инквизитор, которая позволяла ему делать это — сохраняя видимость беспристрастности, так, чтобы всё выглядело хорошо и в отредактированных моментах... Само основание суда изменено по прихоти Валеярда! Новые обвинения притянуты за уши, без предварительного уведомления... Честно? Это была инсценировка суда — линчевание, прикрытое представительными повелителями времени!

Голос Шестого Доктора превратился в рёв, сотрясающий конференц-зал. Он вскочил, яростно размахивая кулаком — и вдруг застыл и исчез в небытие.

Гул изумлённых голосов наполнил конференц-зал. Только Доктор остался спокоен.

— Всё в порядке. Я ждал этого какое-то время. Нам повезло, что это не произошло раньше.

— А что произошло? — спросила Флавия.

— Я спас эту версию себя из альтернативной временной линии, созданной, по моему мнению, Валеярдом. Я знал, что он темпорально нестабилен, но он нужен был мне, чтобы свидетельствовать о происходящем на печально известном так называемом суде. К счастью, он протянул достаточно долго, чтобы дать показания.

— Где же он сейчас?

— Там, где он был все это время — в зале суда на космической станции, переживает остаток своего суда. Поэтому так важно, чтобы наше расследование пришло к успешному завершению — прежде чем они уничтожат его — и меня!

— И как вы предлагаете это сделать? — спросил президент Нирок. — Теперь, когда ваш главный свидетель исчез...

Он не пытался скрыть триумф в своём голосе.

— Попросив вас принять к сведению показания, которые вы уже услышали, — ответил Доктор. — Я прошу вас обратить особое внимание на одно слово — Равалокс.

Это слово стёрло насмешку с лица Нирока.

— Давайте вернёмся немного назад, — сказал Доктор. — К тому времени, когда президент Флавия была смешена.

— Какое это имеет отношение к вашему суду? — настойчиво спросил президент Нирок.

— Прямое, — ответил Доктор. — До президента Флавии дошёл слух о том, что секреты Матрицы похищают — слух, с которым было связано слово Равалокс.

Он взглянул на обеспокоенное лицо Флавии.

— Что происходит? Вдруг из ниоткуда возникает политическая кампания, подвергающая сомнению её право на президентский пост. Последовавшие за этим выборы сфальсифицированы, чтобы привести к власти марионеток Агентства.

В этот момент президент Нирок вскочил на ноги.

— Как вы смеете делать столь наглые бездоказательные обвинения?

— Сядь и не высывайся, — ледяным голосом произнёс Доктор.

Нирок сел.

Доктор продолжил обвинение, отмечая пункт за пунктом, сплетая цепочку косвенных доказательств.

— Итак — президент Флавия вытесняется из офиса за счёт фальшивых выборов, которые, должны быть, было очень дорого организовывать. Приобретается целая космическая станция, так же за огромные деньги, и передвигается в изолированное неопределённое место в качестве штаба жизненно важного секретного проекта — операции «Равалокс». Наконец, создаётся извилистая и сложная схема, чтобы опорочить и уничтожить странствующего повелителя времени по имени Доктор. Почему? Потому что он приземлился, совершенно случайно, на планете под названием Равалокс.

Доктор обвёл взглядом стол.

— Планете, во всех отношениях идентичной Земле — планете, которая и являлась Землёй, Землёй, сдвинутой на многие световые годы от её места в процессе столь жёстким, что он вызвал огненный шар, едва не уничтоживший планету.

— Это безумное предположение, — закричал президент Нирок. Его лицо побелело, голос дрожал.

— Тогда позвольте мне ещё кое-что предположить, — сказал Доктор. — Позвольте предположить, что слух, дошедший до леди Флавии, был правдой, и что передовые технические секреты похищали из Матрицы. Итак, кто несёт ответственность за охрану Матрицы и всех секретов повелителей времени? Кого ждут гибель и позор, если ошибка раскроется? Агентство, конечно же. Позвольте предположить, что Агентство, закрыв пресловутую дверь конюшни после того, как множество высокотехнологичных лошадей сбежало, обнаруживает, что воры произошли с Андromеды, но имеют секретную базу где-то на Земле — которую Агентство не

может найти. Отчаявшись не только предотвратить кражи, но и скрыть их ради защиты своей репутации, Агентство, в своей возмутительной, апокалиптической лени, решается на одно из самых бездушных преступлений в истории повелителей времени. Они перемещают Землю на миллиарды миль в пространстве, тем самым вызывая огненный шар, который «случайно» уничтожает всё живое на поверхности планеты. Поскольку это не могло произойти без осведомлённости и сговора с президентом и Верховным Советом...

— Так вот почему меня отстранили от президентства, — выдохнула Флавия.

Она не сводила глаз с президента Нирока, который сжался под её обвиняющим взглядом.

Леди Флавия встала и обвела взглядом стол.

— Как только расследование будет завершено, я поставлю вопрос об импичменте перед Верховным Советом. Я буду требовать отстранения президента Нирока и проведения новых, честных выборов.

Послышался рокот согласия.

— Я уверен, что мы все поддержим вас в этом, — сказал Доктор. — Тем временем, могу я продолжить?

— Конечно, Доктор. Извини, что перебила.

— Но даже эта ужасная мера провалилась, — продолжал Доктор. — Это было хуже, чем преступление, это была ошибка. Секретная база андромедианцев находилась под землёй.

Они погрузили себя в анабиоз, оставив робота для охраны себя и своих украденных секретов.

Выжили и другие, и после долгих лет Земля вернулась к варварству. Дикие племена на поверхности, рабы под управлением андромедианского робота под землёй. Затем странствующий повелитель времени по имени Доктор приземлился на Равалоксе... Паника! Его нужно дискредитировать и уничтожить, чтобы предотвратить обнаружение преступлений и неудач Агентства.

— Ты хочешь сказать, что назначение суда состояло в том, чтобы помешать тебе узнать о вовлечённости Агентства в дело с Равалоксом? — спросила Флавия.

— Хочу. Я думаю, что суд был организован, как только стало известно, что я приземлился там. Все остальное было просто дымовой завесой, чтобы скрыть истинный интерес Агентства.

— Но зачем им намеренно привлекать внимание к Равалоксу, выбирая эти события для использования на суде?

Доктор пожал плечами.

— Типичный пример самоуверенности Агентства. Они попытались провернуть классический двойной блеф. Если бы они привлекли внимание к Равалоксу, всё выглядело бы так, будто им нечего скрывать.

Голос с экрана Матрицы произнёс:

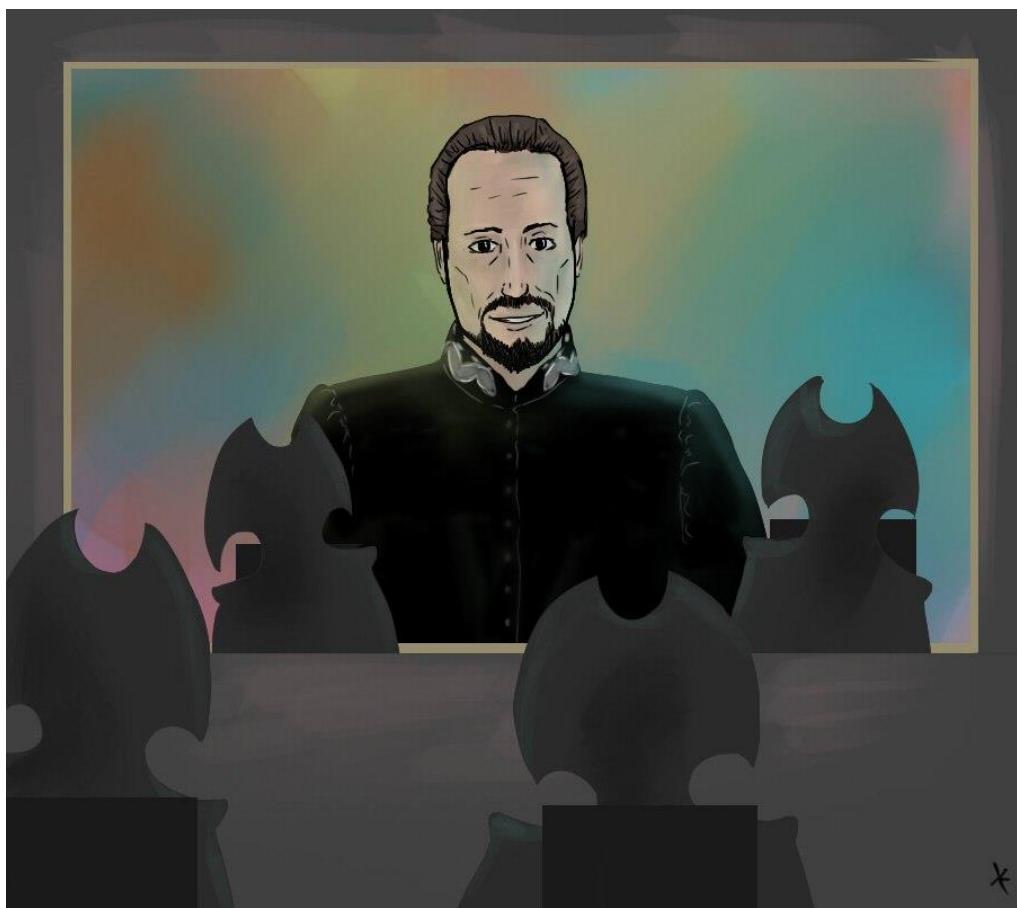
— Поздравляю, Доктор. Впечатляющий образец дедукции!

С экрана Матрицы им сверху вниз улыбался Мастер.

— Как жаль, что твой раскормленный Доктор Ватсон не присутствовал, чтобы восхититься твоей гениальностью. Кстати, не хочешь посмотреть, где он сейчас?

На экране вдруг появился Шестой Доктор. Он был на каком-то заброшенном пляже и медленно погружался в зыбучие пески.

Присутствующие в ужасе смотрели, как пузырящийся мокрый песок сомкнулся над кудрявой головой Шестого Доктора...

Глава 20

Мастер

Участники президентского расследования находились в состоянии шока. Увидеть смерть Шестого Доктора уже было шоком. Увидеть же Мастера во плоти в священной Матрице поистине ужасающее.

Он, улыбаясь, развалился в кресле с высокой спинкой, чёрный цвет одежды, волос и аккуратной бороды контрастировал с белизной кожи. На цепочке на его шее висел большой и сложный ключ. Он насмешливо поднял его.

— Как вы видите, предположение Доктора было верно. По правде говоря, все его предположения верны!

Глаза Мастера светились злорадством. Он был неимоверно доволен собой. Его разум потянулся через Матрицу и коснулся разума Доктора.

— Так это ты, Доктор? Я почему-то знал это!

— Полагаю, я должен был ожидать, что ты замешан, — ответил Доктор. — Как ты мог удержаться от участия в столь грязном деле?

— Действительно, как? Но что здесь делаешь ты, вмешиваясь в своё собственное прошлое?

— Тебе знать лучше, чем кому-либо!

— Мне? Должно быть, ты имеешь в виду какое-то ужасное преступление, которое я ещё не совершил! Я с нетерпением жду его!

Он сделал паузу.

— Но подожди. Поскольку твоё более раннее воплощение было уничтожено, ты тоже был уничтожен. У меня не будет возможности сделать то, что я сделал бы! Какие увлекательные парадоксы вызывает тот, кто вмешивается в собственный временной поток.

— Само моё существование доказывает, что ты потерпел неудачу, —зывающе сказал Доктор. — То, что я существую, доказывает, что Доктор не погиб в Матрице.

— Тот Доктор участвовал в твоём расследовании, разве нет? Какое-то время! Теперь, когда он мёртв, Доктор, ты чуть более чем призрак. Ты тоже вскоре исчезнешь.

— Ты врёшь — как обычно! Я отказываюсь верить, что моё раннее воплощение погибло.

— Ничто не неизменно, Доктор, — огрызнулся Мастер.

— Особенно время. Мне удалось оборвать твой временной поток и завершить твоё жалкое существование.

Он зло рассмеялся.

— Ты же понимаешь, Доктор, что живёшь на время, взятое взаймы? Ты темпорально нестабилен. Вскоре ты испаришься — совсем как твоё раннее воплощение.

Все в конференц-зале смотрели на Доктора, оцепенев от ужаса, будто ожидая, что он немедленно исчезнет на их глазах.

К их изумлению, Доктор просто рассмеялся.

— Чепуха! Твоя аналогия столь же лжива, как и твоя природа! Если моё раннее воплощение погибло, то я никогда не существовал — значит, я должен был немедленно исчезнуть. И это значит (только Флавия заметила, как он

скрестил пальцы), что этот Доктор не мёртв. Покажи оставшуюся часть эпизода — я требую!

Улыбка Мастера стала более напряжённой, но он сумел сохранить её.

— Если ты настаиваешь, Доктор...

Мастер исчез с экрана, его место занял заброшенный пляж.

На нём коренастый злодейского вида мужчина цеплялся за пару перепачканных гетр.

В отчаянии он швырнул их в зыбучие пески. Через считанные секунды он отпрянул в ужасе, когда Шестой Доктор вертикально поднялся из бурлящего песка, гетры вновь были на его ногах!

— Как и Мастер, он находится в Матрице, — сказал Доктор. — Это царство иллюзий и неопределённости. Я знаю — я был там!

Доктора посетили краткие видения воина-самурая с мечом в руках, приближающегося поезда — он не может пошевелиться, нога застряла в путях — и атакующего самолёта. Он увидел безжалостного охотника, вечно идущего по его следу, почувствовал, как крупнокалиберная пуля проходит сквозь его руку⁷...

Язвительный голос Мастера разрушил воспоминания.

— И ты всё ещё там, Доктор. Всё ещё в Матрице!

На экране Матрицы показалась высокая, тощая фигура, стоящая на дюнах над пляжем. Она была одета в длинную

⁷ см. серию “The Deadly Assassin” (прим. пер.)

чёрную мантию и чёрную тунику прокурора суда повелителей времени с высоким воротником.

— Кто это? — спросила леди Флавия.

— Это Валеярд, — ответил Доктор. — Учёный прокурор суда.

Мастер вновь появился на экране Матрицы.

— Расскажи им всю правду, Доктор, — насмешливо посоветовал он. — Валеярд — тоже ты!

Леди Флавия повернулась к Доктору.

— Это правда, Доктор? Что он имеет в виду?

— Пусть он скажет, — устало произнёс Доктор, предчувствуя, что должно произойти.

Он почти добрался до ужасной правды при своей последней встрече с Валеярдом. Теперь, когда так много воспоминаний было восстановлено, пробелы заполнялись быстро. Он, кажется, знал, не только прошлое, но и будущее своих более ранних воплощений.

Полностью наслаждаясь собой, Мастер сказал:

— Валеярд — воплощение тёмной стороны Доктора, находящееся между двенадцатой и тринадцатой регенерацией. Верховный Совет дал ему жизнь и предложил оставшиеся регенерации Доктора в обмен на помочь в обеспечении удовлетворительного завершения суда над Доктором.

— Одна мерзость за другой, — сказала леди Флавия. — Вам за многое придётся ответить, президент Нирок.

Нирок не ответил.

Доктор взял себя в руки и обратился к насмешливой фигуре на экране.

— Но всё пошло наперекосяк, не так ли? Валеярд и моё раннее воплощение оба сбежали в Матрицу.

— Валеярда и твоё раннее воплощение заманили в Матрицу, — поправил его Мастер. — Часть моего плана. Подумай, Доктор, обо всех тех, с кем твоему раннему воплощению придётся сразиться. Валеярд, воплощение зла в нём, по определению равный ему в уме и хитрости. Сабалом Глитц, которого Доктор считает своего рода союзником, но который служит мне, душой и телом, готовый предать его, выдать при первой возможности. И, наконец, я!

Мастер рассмеялся.

— Как я могу проиграть? Доктор уничтожит Валеярда, или Валеярд Доктора. В любом случае, я избавлюсь от выжившего. Думай обо мне, Доктор, когда почувствуешь, что исчезаешь в небытие!

Доктор всмотрелся в ликующую фигуру на экране.

— Но это не всё, так ведь? Я чувствую это. Убить моё раннее воплощение, злое воплощение и, наконец, меня — это всего лишь личная месть. Не хватает мании величия.

А где же часть с захватом Вселенной?

Мастер рассмеялся.

— Я готов начать с мелочей, Доктор. Вселенная может и подождать. По крайней мере, на какое-то время я удовольствуюсь властью над Галлифреем!

Леди Флавия была возмущена.

— И, как вы думаете, ваши убогие интриги позволят её добиться?

— Не мои убогие интриги, леди Флавия, а ваши.

Флавия вскочила, выглядя так, будто готовясь пройти сквозь экран, и закричала:

— Наглый ренегат!

Мастер поднял руки в притворном страхе и извинении.

— Прошу прощения, леди Флавия. Я имел в виду, конечно же, убогие интриги Верховного Совета — членом которого вы всё ещё являетесь.

— Последствия неправомерных действий Совета могут быть и будут исправлены, — сказала Флавия, бросив яростный взгляд на Нирока. — Произошедшее будет забыто. Мы можем рассчитывать на благородство Доктора.

— А, но можете ли вы рассчитывать на моё? — насмешливо спросил Мастер.

— Твоё? — презрительно произнесла Флавия. — Кто поверит тебе?

Мастер развёл руками.

— Все!

— Что ты сделал? — спросил Доктор.

— По моему поручению мой союзник, Сабалом Глитц, проработал во всех подробностях стратегию Верховного Совета «Равалокс» на суде над Доктором.

— Это закрытое заседание суда, — настаивала Флавия. — Всё, что сказано там, останется тайной, если мы так захотим.

— Больше нет. Мои агенты захватили власть над общественным телевидением. Соответствующие выдержки из судебного заседания уже какое-то время транслируются на каждом экране на Галлифре. Маленький грязный секрет перестал быть секретом, леди Флавия — и разъярённые жители Галлифрея всякого звания поднимают восстание.

— Твои агенты? — спросил Доктор. — Ты всегда работаешь один. Когда это у тебя были агенты? Я так понимаю, Глитц участвует в этом только из-за погремушек, которые ты ему обещал. Ты заключил сделку, не так ли? Самую беспринципную сделку в своей карьере — сделку с Агентством Небесного Вмешательства.

— Мы достигли компромисса, — вкрадчиво произнёс Мастер. — Агентство весьма прагматично. Поначалу будет небольшое количество хаоса, когда эта ваша изношенная полудемократия рухнет. Как и всегда, появится нужда в сильном человеке. Тогда появлюсь я, герой, безопасно вернувший украденные секреты Матрицы. Вскоре я стану Лордом Президентом — нет, Диктатором Галлифрея.

— И марионеткой Агентства, — поддразнил Доктор. — Как думаешь, долго ты протянешь, когда к власти придёт Агентство?

— Как долго они протянут — когда я приду к власти? А теперь, если вы меня извините, мне ещё многое предстоит сделать.

— Очередной сумасшедший план Мастера, — пренебрежительно заметил Доктор. — Это не сработает.

— Ты так считаешь, Доктор? — рассмеялся Мастер. — Слушай!

Он исчез с экрана, оставив за собой только эхо издевательского смеха. Затем, через какое-то время, они услышали что-то ещё, не с экрана, но из-за дверей конференц-зала — дальний рёв разгневанной толпы.

Доктор вскочил на ноги.

— Он был прав. Уже началось!

В комнату вдруг вошёл капитан Варед. Он встал по стойке смирно и отдал честь президенту.

— Господин президент.

— В чём дело?

— Шобоганы восстали!

Доктор открыл рот, чтобы сделать очевидный комментарий, и закрыл вновь, решив, что время неподходящее. Нирок тупо уставился на капитана, и Доктор взял на себя инициативу.

— Что происходит?

— Кто-то их провоцировал. Много кого-то. Ходят слухи, что Верховный Совет планирует ещё более репрессивные меры. Шобоганы взломали тюрьмы, освободили мятежников и захватили большую часть Нижнего Города. Мы получаем сообщения о всём большем количестве аутсайдеров, собирающихся вокруг Капитолия. Предположительно Шобоганы собираются двинуться к воротам и впустить их.

— Что-то ещё?

— Мы получаем сообщения о вооружённых повстанцах в Капитолии, которые убивают общественных деятелей и захватывают здания.

— Шобоганы?

— Такова официальная версия, но я с ней не согласен. Они слишком хорошо вооружены и подготовлены.

Отряды коммандос Агентства, подумал Доктор. Мастер был прав, они планируют полномасштабное восстание. Прежде чем он заговорил, Плинок, помощник президента, ворвался в комнату, его мантия и волосы были растрёпаны.

— Лорд президент, вы нужны немедленно. Верховный Совет собирается — весь Совет — в холле Паноптикума!

Полные собрания Верховного Совета почти не случались. Обычно он работал несколькими небольшими комитетами — такими, как этот. Более того, обычно Верховным Советом называли Внутренний Совет, тех, кто принимал активное участие в процессе правления.

— Кто созвал собрание? — спросила Флавия.

— Никто — оно собралось само. Члены Верховного Совета устремились в комнату. Некоторых из них не видели годами. Активисты уже формируют революционные комитеты. Поговаривают даже о распуске Верховного Совета!

— Типично, — отчаянно произнёс Доктор. — Неужели никто не помнит Французскую революцию? Насильственное свержение коррумпированной власти, склонные революционные комитеты, затем входит Наполеон — или, в данном случае, Мастер, заложив руку за борт мундира!

Группа инстинктивно повернулась к своему лидеру, единодушно игнорируя президента Нирока.

Леди Флавия выразила общий вопрос, сказав:

— Что нам делать, Доктор?

Доктор задумался.

— Капитан Варед, сосредоточьтесь на вооружённых повстанцах, они представляют реальную угрозу. Шобоганов оставьте мне. Вы уверены в преданности ваших офицеров?

Капитан Варед заколебался.

— Не всех из них, сэр.

— Считайте, что вы повышены до генерала.

Доктор метнул взгляд на Флавию, она кивнула.

— Вы находитесь во главе всей операции. Прямой приказ Верховного Совета.

Он дождался, пока генерал Варед вышел из комнаты, прежде чем пробормотать: «Если Верховный Совет ещё существует».

Затем он повернулся к леди Флавии.

— Ты и твои друзья должны немедленно явиться на собрание Верховного Совета.

Попытайтесь склонить их в сторону реформы, а не революции. Расскажи им о плане Мастера, о его союзе с Агентством. Совет должен объединиться, чтобы удержать их.

— Что насчёт президента Нирока, Доктор?

Они осмотрелись и увидели, что Нирок исчез.

— Он, вероятно, уже в комнате Совета, точит собственные политические топоры. Вы должны победить его.

Флавия собрала повелителей времени вокруг себя и поспешила выйти. Через мгновение, Доктор тоже вышел; но он направлялся в Нижний Город.

Капитолий, Высокая Цитадель повелителей времени Галлифрея, комплекс зданий столь огромный, что это был практически город. Здесь были башни, дорожки, величественные коридоры, мастерские, лаборатории общественные здания и бесконечные правительственные учреждения и жилые кварталы.

В сердце Капитолия находился величественный Паноптикум, а под ним Око Гармонии, захваченная чёрная дыра, обеспечивавшая энергией весь Галлифрей. Это, публичное лицо Капитолия было широко известно, но были и

другие зоны, если и столь же известные, то редко обсуждаемые.

Нижний Город рос вокруг и между могучих колонн, поддерживавших основание Капитолия по внешнему периметру. На протяжении долгих лет шобоганы и другие аутсайдеры селились здесь, одной ногой в Капитолии, но успокоительно близко и к Внешним Землям — на случай, если давление городской жизни — или внимание Капитолийской Стражи — станет чересчур сильно для вольных духом.

Иногда рисковые молодые повелители времени решались прогуляться по переполненным переулкам, рынкам и тавернам Нижнего Города. Подобные экскурсии были особенно популярны среди студентов Академии, и Доктор поучаствовал в положенной ему доле этих путешествий — по мнению его учителей, больше положенного, — в юности. Порой его сопровождал Мастер, в то время, когда они ещё были друзьями.

Иногда особо смелые или пьяные шобоганы выходили из Нижнего Города и бродили по коридорам Капитолия, пугая степенных повелителей времени. Такие экспедиции, хотя и не запрещённые, не поощрялись Стражей Капитолия и приводили к ночи в тюрьме.

Доктор не мог не думать о старых временах, приближаясь к периметру Капитолия.

Сегодня всё было совсем иначе. Широкие коридоры пустовали. Время от времени он слышал отдалённые крики и треск стреляющих бластеров.

Дойдя до границы Капитолия, он выбрал здание из своих воспоминаний и прошёл вниз, к сервисным туннелям. Он шёл

по тускло освещённому туннелю, пока не достиг неприметной двери, у которой прислонился к стене мускулистый одетый в шкуры мужчина.

Когда Доктор открыл дверь, часовой мягко сказал:

— Я бы не стал этого делать, приятель.

— Не стал делать что?

— Идти туда. Плохой день для тайников.

— Я что, похож на таймика? — возмущённо спросил Доктор.

Мускулистый мужчина задумчиво осмотрел его.

— По правде говоря, приятель, не так-то просто сказать, на кого ты похож. Но раз ты не один из нас, тебя вполне могут принять за одного из них и поступить с тобой соответственно.

— Я рискну.

— Как знаешь.

Пройдя сквозь дверь и дальше вниз по каменной лестнице, Доктор оказался на длинной, широкой улице между двумя высокими зданиями. В настенных кронштейнах горели факелы, вдоль стен стояли уличные киоски, торгующие едой, напитками, шкурами и оружием. Узкое пространство между ними было заполнено толкающимися фигурами, одни были в скромных мантиях горожан, другие в меховых накидках, шкуре и кожах аутсайдеров. Все аутсайдеры были вооружены чем угодно, от ножей и луков до бластеров и даже одной стазер-винтовки.

— О, что ж, — пробормотал Доктор. — По этим улицам должен пройти повелитель времени...

Проталкиваясь сквозь толпу, он шёл, пока не добрался до узкого переулка, освещённого дымящимся факелом в

металлическом кронштейне. Под кронштейном раскачивалась табличка с изображением какого-то экзотического существа, когда-то бывшего золотым.

— «Золотой грокл», — задумчиво выдохнул Доктор. — Интересно, это всё ещё самая крутая таверна в Нижнем Городе?

Он прошёл по переулку, толкнул тяжёлые деревянные двери и вошёл.

Он оказался на верху лестницы из трёх длинных, низких ступеней, которые вели в квадратную выложенную камнем комнату с массивным деревянным баром у дальней стены. В комнате стояли стулья, столы скамейки и табуретки, всё из того же массивного дерева. Мебель в «Золотом грокле» была прочной. На то были причины.

Классическая таверна или паб или постоялый двор, подумал Доктор. Подобное заведение можно найти в миллионе миров тысячи раз.

Полупустая таверна была заполнена небольшими группами суровых, подходяще выглядевших мужчин, сплошь аутсайдеров, тихо переговаривающихся между собой. Мимолётное молчание повисло в воздухе, когда Доктор вошёл, а затем разговоры продолжились, но стали ещё тише. Он подошёл к бару, понимая, что хотя никто вроде бы не смотрит прямо на него, все в заведении следят за ним.

— Пинту лучшего старого шобоганского, — громко сказал Доктор.

Бармен был невысоким, лысым мужчиной в кожаном фартуке, в ширину почти такой же, как в высоту.

— Мы сегодня закрыты для публики, приятель — сказал он. — Это место зарезервировано для частной вечеринки.

— Что ж, кажется, она ещё не началась, — уверенно сказал Доктор.

Он огляделся.

— В смысле, это не похоже на вечеринку. Дайте мне моё пиво, а когда вечеринка начнётся, я допью и уйду.

Бармен взглянул на соседний столик. Проследив за его взглядом, Доктор увидел как невысокий темноволосый мужчина едва заметно кивнул. Бармен достал огромную кружку дымящегося эля из-под бочки под барной стойкой и ударил ею по стойке перед Доктором.

Надеясь, что он не потерял сноровку, Доктор глубоко вдохнул, поднял кружку и выпил содержимое одним длинным глотком. Он с грохотом поставил пустую кружку на барную стойку.

— Повтори, будь добр.

Бармен взглянул на него.

— У тебя есть деньги?

Доктор обшарил свои карманы под враждебным взглядом бармена и нашёл золотую галлифрейскую гинею. Он бросил монету на стойку, и люди обернулись на звон золота.

— Возьми её и скажи, когда она закончится, — сказал Доктор. — Кто-нибудь хочет присоединиться ко мне?

Ни один шобоган никогда не отказывался от бесплатного напитка, и Доктор должен был быть растоптан спешащими подойти к барной стойке.

Но никто не пошевелился. Верный признак того, что происходит нечто зловещее, подумал Доктор.

Затем невысокий темноволосый мужчина за ближайшим столом сказал:

— Мы присоединимся к щедрому молодому джентльмену, правда, парни?

Они подошли группой, собравшись вокруг Доктора, окружив его. Бармен налил им всем по пинте, и они выпили, стоя тесным кольцом вокруг Доктора.

— Теперь, может, расскажешь нам, чего ты хочешь, приятель, — сказал невысокий темноволосый мужчина. — Что заставило тебя прийти тратить свои деньги именно в этой таверне?

— Я часто приходил сюда в прошлом, — сказал Доктор.

На этот раз свою порцию он потягивал осторожно.

— «Золотой грек» всегда был центром злодейств и восстаний. — Он осмотрелся. — Ничего не изменилось, как я вижу!

Кольцо вокруг него сжалось. Один из мужчин скользнул рукой под кожаную куртку.

Когда он достал руку, Доктор увидел отблеск на лезвии ножа.

— Мы простые шобоганы, наслаждающиеся выпивкой в ближайшей таверне, — сказал темноволосый человечек.

— Я думаю, что вы лидеры повстанцев, планирующие восстание, — сказал Доктор. — По крайней мере, я на это надеюсь.

— И почему ты на это надеешься?

— Потому что с этими людьми мне нужно поговорить. Я ищу одного конкретного лидера, человека по имени Кагар. Большой рыжий парень. Кто-нибудь его видел?

— Ты чёртов шпион! — крикнул мужчина с ножом.

Он бросился на Доктора, а тот сделал шаг в сторону, схватил его руку, вывернул её и швырнул его через стойку бара.

Остальная группа бросилась на Доктора, который начинал думать, что неправильно оценил ситуацию. Почти наверняка все остальные были вооружены. Одно ножевое ранение он переживёт, но полдюжины или около того его прикончат.

Он отчаянно боролся, крича:

— Отвалите, чёрт бы вас побрал! Я друг!

Внезапно Доктор почувствовал, что вес тел на нём уменьшается. Рыжеволосый гигант по одному выбирал нападавших и разбрасывал их по таверне. Один или два приземлились на занятые столы, что привело к сломанной мебели, пролитым напиткам и крикам протesta.

— Разве так обращаются с моими друзьями? — прорычал Кагар, поднимая Доктора на ноги. — Прости, Доктор, у некоторых из этих недоносков совсем нет манер.

— Не стоит, — выдохнул Доктор. — Вполне понятная ошибка.

Кагар осмотрелся.

— Где твой друг? Большой парень, который набросился на нас и отправил в полёт.

— Он должен был уйти. Он был здесь временно.

Доктор старался не думать о своём раннем воплощении; последний раз, когда его видели, он сошёлся в смертельной схватке с Мастером, Валеярдом и всеми опасностями Матрицы — с Сабаломом Глитцем, самым ненадёжным союзником.

— Он это переживёт, — пробормотал Доктор. — Он должен, потому что если умрёт он, то умру и я.

Тем временем, в таверне всё успокоилось. Кагар и Доктор прошли к столу с новыми кружками пива. Невысокий темноволосый мужчина — Кагар представил его как Марека — сел с ними.

— Ну, Доктор, что я могу для тебя сделать? — спросил Кагар. — Я пытался убить тебя, а ты дал мне мою свободу. Я в долгу перед тобой.

Доктор сразу перешёл к делу.

— Я хочу, чтобы ты отложил восстание.

Кагар протестующе заворчал, и Доктор поднял руку.

— Не отменил его, просто отложил до тех пор, пока оно не станет необходимостью.

Доктор спешно объяснил политическую обстановку.

— Я знаю, что Верховный Совет угнетал вас — но это скоро изменится. Люди, подбивающие вас действовать, предоставляющие вам деньги и оружие, работают на Агентство. Их вооружённые повстанцы сейчас ходят по Капитолию и совершают преступления, в которых обвиняют вас. Если они победят, вам будет хуже, чем вы можете представить.

Когда Доктор закончил, Кагар прорычал:

— И что ты от нас хочешь?

— Ничего. Просто не вмешивайтесь. Если вы сохраните нейтралитет, Стража Капитолия разберётся с повстанцами. А если Верховный Совет не поступит так, как я обещал, вы всё ещё можете восстать!

Кагар взглянул на Марека, который очевидно был «мозгом» среди мятежников.

— Что ты думаешь?

— Я не доверяю этим ублюдкам из Агентства, — медленно произнёс Марек. — И мне не нравится, что нас используют в качестве пешек. И, как и сказал Кагар, мы перед тобой в долгу, Доктор.

— Мы?

— Мой брат был в освобождённой тобой группе заключённых. Ты мог сдать их, но не сделал этого.

— Так каков ваш ответ?

— Хорошо, Доктор, у тебя есть двадцать четыре часа. Затем я хочу встретиться с новым Верховным Советом и обсудить наши требования.

Они пожали руки, скрепили соглашение ещё одной пинтой лучшего старого шобоганского, а потом Доктор, изредка икая и чувствуя себя несколько легкомысленно, побрёл по крытым переулкам Нижнего Города.

— Пока всё хорошо, — сказал он. — Но это мелочи. Происходящее в Паноптикуме — вот что действительно важно...

Глава 21

Возвращение

Паноптикум — самое впечатляющее здание на Галлифре. Если честно, это одно из самых впечатляющих зданий в изведенной вселенной.

Холл настолько велик, что облака формируются у невероятно высокой крыши, порой дождь идёт внутри. Здание занимает центральный купол Паноптикума.

По необъятному мраморному полу могла маршировать армия. Вдоль стен шли бесчисленные ряды галерей.

Используемый для всех важных церемоний, Паноптикум обычно выглядел спокойно и упорядоченно. Собравшиеся повелители времени сидели рядами в своих цветных церемониальных мантиях. Разные цвета означали разные фракции, традиционные союзы, к которым принадлежали все старшие повелители времени. Оранжевый и алый прайдонцев контрастировали с зелёным аркалианцев и светло-лиловым патраксов. На центральной трибуне обычно стоял спикер, произносивший речь, к чьим словам, незаметно усиленным, чтобы все могли услышать, неизменно прислушивались с почтительным вниманием.

Совсем другое зрелище предстало перед Доктором, когда он достиг Паноптикума и вошёл в холл. Мраморный пол кипел и бурлил. С самых верхних галерей, если смотреть

прямо на сцену, всё выглядело так, будто кто-то пнул муравейник.

Повелители времени были повсюду, кто в церемониальных мантиях, кто в повседневной одежде. Они объединялись в яростно спорящие группы, которые постоянно образовывались, распадались и преобразовывались. Кто-то пытался произнести речь с подиума, но гул был таким громким, что почти ничего не было слышно.

На глазах Доктора другой разозлённый молодой повелитель времени силой стянул оратора с кафедры и начал другую, предположительно противоположную, речь, которую так же никто не слушал.

— Хаос и анархия, — пробормотал Доктор. — Если так и будет продолжаться, Верховный Совет рухнет сам по себе — и Мастер победит.

Он осмотрел невероятно переполненную комнату и с облегчением заметил леди Флавию, Энгина и других, скромно ведущих беседу в небольшой группе недалеко от главного входа. Он поспешил к ним.

— Как идут дела?

— Сложно сказать, Доктор, — ответила леди Флавия. — Мы делаем всё возможное, чтобы сплотить умеренных, но это непросто.

— Как видишь, — мрачно сказал старый Энгин, — все говорят, но никто не слушает!

— Они разделились на множество небольших групп по интересам, — отчаянно сказала Флавия. — У каждого есть план, как захватить власть и реформировать Верховный Совет. Даже Нирок смог организовать кампанию! Мы

собираемся попробовать снова, когда станет поспокойнее — если вообще станет... Как у тебя всё прошло, Доктор?

— Я смог убедить шобоганов отложить бунт — но только на двадцать четыре часа. Если к тому времени они не начнут переговоры с новым Верховным Советом, то возьмут дела в свои мохнатые руки.

— Мы делаем всё, что в наших силах, но ты же видишь, как обстоят дела. Нам нужен великий лидер, чтобы объединить нас, человек, к которому все прислушаются...

Она помедлила, к ней в голову пришла идея.

— Может, ты мог бы к ним обратиться?

— Я? — Доктор покачал головой. — Я связан со скандалом, который вызвал всё это. Кроме того, в этой инкарнации я ещё официально не существую. Нет, я не смогу их переубедить...

Доктор вдруг замолчал, уставившись в пространство — или скорее в своё собственное прошлое, прошлое, которое только недавно вновь стало доступно ему.

Сработает ли это, возможно ли, подумал он. Осмелюсь ли я просить?

— В чём дело, Доктор? — обеспокоенно спросила Флавия. Исчезнет ли Доктор сейчас, когда он больше всего нужен им?

— Я не могу переубедить их, — повторил Доктор. — Но я знаю повелителя времени, который может... Леди Флавия, вы должны держать оборону здесь. Тяните время, если придётся, но не дайте Верховному Совету разойтись до моего возвращения.

Он выбежал из зала Паноптикума, оставив позади всё возрастающий хаос.

Когда он бежал по пустынным коридорам, раздался крик:
— Доктор, пригнись!

Доктор инстинктивно бросился на пол, громкий треск заряда стазера пролетел над его головой. Затем над его распластёртым телом проревел огонь бластеров, на этот раз в противоположном направлении, и он увидел, как чёрная фигура упала с высокого балкона, всё ещё сжимая в безжизненных руках стазер-винтовку.

— Вы в порядке, Доктор? — спросил знакомый голос.

Он повернулся и увидел, что к нему бежит генерал Варед во главе отряда Стражи Капитолия.

— На этот раз у них почти получилось, — сказал генерал.

— Мы зачистили большую часть, но ещё осталось несколько снайперов. К счастью, шобоганы ведут себя тихо.

— Только ближайшие двадцать четыре часа, — сказал Доктор и объяснил заключённую им сделку.

— Отличная работа, Доктор, — сказал генерал Варед. — Куда вы теперь направляетесь?

— Жизненно важно, чтобы я попал в президентский офис как можно быстрее.

— Я пошлю с вами пару моих людей, на всякий случай.

Итак, сопровождаемый двумя капитолийскими стражниками, Доктор достиг офиса президента Нирока без дальнейших происшествий.

Отпустив их с благодарностью, он поспешил внутрь. Роскошный офис был пуст. Предположительно Нирок где-то в холле Паноптикума, лоббируя интересы жизни — своей собственной.

Доктор вошёл в конференц-зал Внутреннего Совета и встал, осматриваясь. Он почти не изменился. Арфа стояла на подставке в углу комнаты, за ней находился портрет Рассилона, легендарного героя повелителей времени.

За портретом находилась тайная дверь, но Доктор был заинтересован не в этом. Он подошёл к кабинке трансмата в углу, изучил управление и поиском в своей памяти нужные настройки. Через короткий промежуток времени он аккуратно поменял настройки, и кабинка зажглась. Доктор шагнул внутрь и исчез.

Он прибыл, как и надеялся, в антикварную кабинку трансмата, неприметно стоявшую в тёмном углу огромной комнаты, напоминающей собор. В центре комнаты находился огромный гроб, на котором лежала неподвижная фигура, одетая в древнюю церемониальную мантию.

Потребовалась вся смелость Доктора, чтобы выйти вперёд и встать перед гробом. Это была не первая его встреча с Рассилоном, но от того не менее пугающая. Он находился в присутствии легенды, древнего всемогущего существа, управлявшего Галлифреем с самого начала. Более того, легенды о Рассилоне были, по меньшей мере, неоднозначны. Рассилон мог быть не только мудрым и добрым, но и жестоким и безжалостным.

Пример безжалостности Рассилона находился перед глазами Доктора прямо сейчас. На стенке гроба находился бордюр из фигур повелителей времени. Если приглядеться, можно было заметить, что глаза фигур яростно живые.

Доктор стоял, взирая на фигуру в центре. Она представляла повелителя времени, которого он любил и уважал со школьных лет, повелителя времени, с чьей помощью он сражался с Мастером и с врагами Галлифрея. Повелитель времени, которого он отдал на милость Рассилона, приговорил к бесконечной живой смерти.

Лорд Президент Боруса.

Сыграв в игру Рассилона и проиграв, Боруса жил, если это можно назвать жизнью, в качестве одной из каменных фигур, встроенных в гроб Рассилона.

Это был суровый приговор, который Доктор собирался оспорить. Было опасно бросать вызов власти Рассилона, но это была его последняя надежда. Он не мог знать, сработает ли его план, и каковы будут последствия для него, но Доктор всё равно глубоко вздохнул и громко заговорил.

— Лорд Рассилон!

По сводчатой комнате пробежало и медленно затихло эхо.

Одно очень длительное мгновение казалось, что ничего не произойдёт. Затем глубокий, хриплый голос прорычал:

— Что на этот раз, Доктор? Лучше бы у тебя была хорошая причина потревожить мой долгий сон.

Голос шёл одновременно отовсюду и ниоткуда, звучал в гробнице будто отдалённый гром. Создавалось впечатление, что гробница сама заговорила.

— Лорд Рассилон, выслушайте меня. Галлифрей в опасности...

В краткой страстной речи Доктор описал ситуацию — ужасные преступления испорченного Верховного Совета и его неизбежное самоуничтожение.

— Только один повелитель времени может спасти нас, — заключил Доктор. — Я молю вас отпустить его, чтобы он смог искупить прошлые преступления службой Галлифрею.

Вновь повисла долгая пауза.

Затем великий голос сказал:

— Ты вновь доверишься ему, Доктор?

— Своей жизнью и судьбой всего Галлифрея.

— Он подверг опасности тебя и другие твои воплощения в эгоистичном поиске бессмертия.

— Это было помрачение рассудка, — твёрдо сказал Доктор. — Его истинное воплощение долгие годы верно служило Галлифрею.

— А если он снова предаст доверие?

Доктор заговорил без колебаний.

— Тогда я займу его место здесь.

— Ты рискнёшь вечным заточением ради Борусы?

— Ради Галлифрея — вашего Галлифрея, лорд Рассилон!

И вновь голос Рассилона прогремел как раскат грома над гробницей:

— Да будет так, Доктор!

Гроб замерцал, и перед Доктором появилась фигура — высокий мужчина с ястребиным лицом в мантии Верховного Кардинала. Его волосы были седыми, лицо — испещрённым морщинами, но глаза светились энергичным разумом.

Доктор инстинктивно упал на колени, взял руку старика и поцеловал её.

— Лорд Боруса!

Это, как успел понять Доктор, была не последняя регенерация Борусы, та, чья жестокая гордыня шагнула с края амбиций в безумие. Это был ранний Боруса, помогавший ему отбить вторжение сонтаранцев и варданцев. Боруса, который всегда был преданным слугой Галлифрея.

Боруса на мгновение коснулся головы своего старого ученика и затем резко сказал:

— Вставай, мальчик, вставай!

Доктор вскочил на ноги и, под пристальным взглядом Борусы, начал беспокойно шаркать ногами, как он часто делал, когда его вызывали в кабинет учителя в Академии.

— Новая регенерация, а? — наконец, произнёс Боруса.

— Да, сэр, седьмая.

— Я не одобряю, — сказал Боруса. — Эта инкарнация выглядит слишком молодо. В молодости ты всегда доставлял проблемы, Доктор. Надеюсь, с годами ты приобрёл мудрость и благородство.

— Я тоже надеюсь на это, сэр.

— Хм, — скептически произнёс Боруса. — Что ж, идём, Доктор, идём. Насколько я понимаю, нам предстоит потрудиться!

С этими словами он пошёл к кабинке трансмата.

Чувствуя себя будто бы вернувшимся в Академию, Доктор последовал за ним.

Присев, чтобы перенастроить пункт назначения на Паноптикум, Доктор сказал:

— Позвольте ввести вас в курс дела, лорд Боруса...

— Ты уже сделал это, — прозвучал ответ. — Похвальная речь, довольно чёткая и краткая. Семь из десяти, Доктор.

Доктор коснулся панели управления, и они исчезли.

Они появились вновь в кабинке трансмата в пункте назначения и вышли во всё ещё бурлящий холл Паноптикума. Когда лорд Боруса шёл сквозь толпу, ссорившиеся повелители времени инстинктивно отходили от него, как вода, расходящаяся перед носом большого корабля.

Его величественные шаги сопровождал нарастающий гул изумлённого ропота. Чувствуя себя неловко, Доктор шёл за ним, делая всё возможное, чтобы выглядеть зрелым и достойным.

Лорд Боруса взошёл на трибуну оратора. Повелитель времени, в это время произносивший с неё страстную речь, недоверчиво уставился на него на мгновение, потом поспешил поклониться и отступил в сторону. Боруса просто стоял там, ожидая, пока недовольные голоса умолкали, и по холлу Паноптикума проходил шёпот.

— Это Боруса!

— Боруса вернулся к нам!

Доктор понял, что большинство повелителей времени не имели понятия, при каких трагических обстоятельствах Боруса покинул их. Насколько им было известно, он просто исчез при таинственных обстоятельствах. Теперь, столь же таинственно, он вернулся.

Внушительная фигура дождалась полной тишины и произнесла:

— Я Боруса. Выслушаете ли вы меня?

Послышался гул уважительного согласия.

— Я покинул вас на время, чтобы уединиться. Теперь я вернулся — на время — чтобы вновь служить вам, если вы этого желаете.

И вновь согласный гул.

— Я прошу вашего доверия и послушания — до тех пор, пока дела Галлифрея не будут улажены так, что вы сами сможете править. Удостоите ли вы меня этим доверием?

Повисла долгая пауза, и Доктор задержал дыхание. Затем кто-то крикнул:

— Да! Веди нас, лорд Боруса! — и Паноптикум огласили согласный рёв и крики:

— Веди нас, Боруса! Веди нас!

Боруса поднял руку, и вновь воцарилась тишина.

— Я должен вас предупредить, наступают тяжёлые времена. Как вам известно, Верховный Совет в сговоре с Агентством Небесного Вмешательства совершил самое тяжёлое из преступлений — преступление, которое привело к вооружённому восстанию и государственной измене. Верховный Совет должен быть смешён, а его лидерам объявлен импичмент.

Послышался разъярённый рёв согласия.

— Повелители времени, голосуете ли вы за? — спросил Боруса.

Холл потряс общий крик:

— Да!

— По решению полного собрания Совета, да будет так! — торжественно произнёс Боруса. — Когда правосудие

свершится, и Агентство будет обуздано и дисциплинировано, у нас будут новые выборы и новый достойный Верховный Совет. Но прежде чем будет создан новый Верховный Совет, мы, повелители времени Галлифрея, должны исправить причинённое зло. С вашего разрешения, я сформирую временный Административный Совет для выполнения этого задания. Поступив так, я могу помочь восстановить честь Галлифрея и свою собственную.

В этот раз рёв аплодисментов чуть не сорвал купол с великого холла Паноптикума.

Доктор прощался. Все сейчас были отчаянно заняты, разбираясь с результатами кризиса, и было сложно улучить минуту для прощения.

Боруса похлопал его по плечу, посоветовал не ввязываться в неприятности и вернулся на встречу в Темпоральную Диспетчерскую.

Генерал Варед наградил его болезненным рукопожатием и отдал честь. Варед теперь возглавил Комитет по Расследованию роли Агентства в недавних беспорядках, и покатились головы.

Доктор нашёл леди Флавиу, занимающую один из ведущих постов в Административном Совете, за приготовлениями к грядущим переговорам с шобоганами. Она передала ему тёплое приглашение на празднование победы в «Золотом грокле», которое Доктор неохотно отклонил.

— Я уже слишком стар для таких вечеринок. Кроме того, мне пора идти, — сказал он. — По правде говоря, меня вообще не должно здесь быть!

— Доктор, прежде чем ты уйдёшь, посмотри на это.

Она показала ему видеозапись окончания суда над Шестым Доктором. Они смотрели, как Инквизитор подобострастно говорит Шестому Доктору, пережившему все опасности Матрицы и находившемуся в отличной форме, что все обвинения сняты, и что все они в неоплатном долгу перед ним. Вернув свою свободу, Шестой Доктор с радостью отправился в путь. Доктор почувствовал, как счастлива его иная инкарнация была услышать, что Пери жива и здорова, и как он с нетерпением ждал путешествий с новой спутницей Мел — если только она перестанет поить его морковным соком!

— Все, кто принимал участие в этой пародии на судебное разбирательство, сами предстанут перед судом, — мрачно сказала Флавия. — Мы должны определить, кто из них негодяи, а кто глупцы.

Мастер и Сабалом Глитц попали в ловушку в Матрице, в которой их собирались оставить до поры до времени.

— Мы сможем разобраться с ними на досуге, — сказала Флавия. — У нас есть дела поважнее, чем беспокоиться о двух мелких преступниках!

Доктор улыбнулся, подумав о том, как ранило бы это описание чувства Мастера, уж не говоря о его упоминании в одном ряду с Сабаломом Глитцем.

— А Валеярд? — спросил он.

Флавия обеспокоено взглянула на него.

— Я приказала его арестовать, но его не нашли.

— Не беспокойся об этом, — сказал Доктор. — Нам суждено встретиться вновь — в конце концов, он практически

часть меня! Прощай, леди Флавия. Я уверен, что мы встретимся вновь — если ещё не встретились!

Доктор прошёл к своей ТАРДИС, всё ещё стоявшей в приёмной у президентского офиса. Он исчез внутри, и вскоре ТАРДИС тоже исчезла.

Доктор уже почти стал целым, восстановив большую часть воспоминаний.

Чего он не понимал, так это того, что самое сложное задание всё ещё предстояло выполнить.

Глава 22

Отпуск с риском для жизни

Сидя в ТАРДИС, уперев локти в колени и положив подбородок на руки, Седьмой Доктор печалился.

В сравнении с другими обличьями, именно этот Доктор производил не такое сильное впечатление. Маленький, темноволосый, не слишком красивый — единственной его яркой чертой были проницательные серые глаза.

Его одежда была такой же неприметной, как и его внешний вид: мешковатые клетчатые брюки, коричневый спортивный пиджак, яркий пулlover. На вешалке висели потрёпанная соломенная шляпа и зонтик с красной ручкой.

Не было никаких очевидных признаков того, что у Доктора были проблемы. Он был в безопасности в ТАРДИС, где ни один враг не мог до него добраться, и в ней не было ловушек — пока.

Нет, враг Доктора был в его собственном разуме. Без определённой причины он чувствовал себя подавленным.

Это состояние время от времени поражало повелителей времени, особенно тех, кто израсходовал больше половины регенераций. По правде говоря, состояние это поражало большую часть разумных форм жизни на многих планетах, в том числе на старушке Земле.

Называлось оно унынием, и церковь считала его смертным грехом — отрицанием Бога. Ещё оно было известно

как апатия, блуз или тоска зелёная. Независимо от названия, симптомы были одни и те же: вялость, скука, ощущение того, что жизнь, в конечном счёте, бессмысленна и бесполезна.

Если людей с их краткими жизнями угнетали такие чувства, то насколько уязвимее был повелитель времени, отягощённый бременем многих регенераций. Когда жизнь не имеет ценности, почти бесконечный её запас становится проклятьем, а не благословением.

Доктор помнил те утра на Галлифре, когда маргаритка на заснеженном склоне горы или капля росы, блестящая на травинке, была достаточной причиной для жизни.

Теперь всё не так.

Он сказал себе, что просто скучает, что, возможно, как бы ему ни было неприятно это признавать, ему одиноко. Он очень скучал по спутникам, с которыми делил свои путешествия.

Обе проблемы было легко решить.

Космос был полон азарта и приключений. Что касается спутников — что ж, Земля или любая другая планета с разумной жизнью, была полна форм жизни, жаждущих увидеть Вселенную вместе с ним.

Но Доктор по горло был сыт риском для жизни с благородной целью — и ещё более сыт по горло ничегонеделаньем. Устав быть мудрым, добрым, терпеливым и по-отцовски заботливым, он потемнел, стал более отстранённым. Он едва мог поверить в некоторые вещи, которые совершил за эти последние несколько лет. И теперь, когда здесь никого не было, он с холодной горечью понял, как сильно он ненавидел одиночество.

Сердцами Доктор знал, что должен вернуться на Галлифрей и отдать себя в руки главного врача и его команды психо-техников. Были лекарства, была нейрохирургия, были бесконечные нейтральные разговоры...

Даже в таком случае лечение не давало гарантированного результата. Некоторые повелители времени исцелялись, другие уходили во Внешние Земли, и их больше никто не видел.

В качестве крайней мере использовалась вынужденная регенерация, с надеждой на то, что меланхолия останется позади, в сброшенной форме...

Доктор знал, что ему следует вернуться на Галлифрей. Но он оставил это место жестом независимости, и необходимость молить о помощи застревала комом в горле.

— Не сейчас, — пробормотал он. — Позже, если понадобится, но не сейчас. Доктор, исцели себя сам!

Так что он мог сделать? Доктор знал, что порой настроение поднимается так же таинственно, как и падает, но он не мог просто сидеть и пить чай в ТАРДИС, ожидая улучшений...

— Бригадир бы сказал, что мне нужен отпуск, — сказал он сам себе. — Немного переусердствовал, Доктор, — рявкнул бы Бригадир. — Выберись куда-нибудь на отдых. Попробуй Кромер.

Противоположным выбором, конечно, было намерено напрашиваться на неприятности. Ничто не заставляет так ценить жизнь, как близость её потери. Почему бы не попробовать оба варианта?

— Отдых с риском для жизни, — пробормотал Доктор и рассмеялся впервые за долгое время. — Я знаю отличное место. Я был там дважды и дважды едва не погиб. Что ж, дадим ему ещё одну попытку. Бог любит троицу. Ну же, Доктор, смерть или исцеление!

Седьмой Доктор встал, подошёл к консоли и вбил координаты знакомого живописного уголка Метебелис III, известной голубой планеты в галактике Актеона.

В то время как Доктор боролся с депрессией, его злейший враг, Мастер, балансировал на грани безумия.

Его погружение в дикое состояние на планете гепардов после последней встречи с Доктором склонило баланс разума, и до того склонного к паранойе, к неконтролируемой одержимости.

Восстановив достаточно контроля для побега, Мастер намеревался уничтожить Доктора раз и навсегда, даже если при этом придётся погибнуть.

Он сидел у затухающего огня на отдалённой пустынной планете на окраине спирали Маттера. Эта планета была населена горсткой свирепых форм жизни и не менее свирепым видом гуманоидов, моргами. Была полночь, и Мастер был окружён дикарями, одетыми в шкуры.

Тощие существа с искажёнными, костлявыми лицами, морги питались корнями, фруктами и плотью мелких животных, которых удавалось поймать. Если точнее, они ели всё, что не ело их.

Они были жалким племенем голодающих варваров, но владели великим секретом, ради которого стоило лететь так далеко: они умели обманывать смерть.

Мастер распахнул сундук с сокровищами, который принёс из своей ТАРДИС. Там были серебряные кубки, золотые безделушки, бесценные камни, ожерелье из бриллиантов, сапфировая тиара — случайная добыча тысяч преступлений. Для него сокровища ничего не значили — он даже однажды предложил их Сабалому Глитцу в качестве подкупа, не то чтобы он их ему отдал, конечно.

Несмотря на свою бедность, или из-за неё, морги любили ювелирные изделия и драгоценные металлы, едва ли не боготворили их. Вероятно, они и правда их боготворили, думал Мастер, неся сокровища к скрытому алтарю. Он достал бриллиантовое ожерелье из сундука и повернул в руках, заставив его сиять в свете костра. Когда старый вождь протянул костлявую руку, Мастер бросил ожерелье обратно в сундук и захлопнул его.

— Ты знаешь, чего я хочу.

Старый вождь, в свою очередь, снял крышку с сырого глиняного горшка у своих ног. Внутри корчился клубок из тёмных и слизистых существ, полускрытый листьями.

Он вернул крышку на место и предложил горшок Мастеру, тот покачал головой.

— Сначала мне нужны доказательства.

Старый вождь указал на одного из моргов, сидящих у костра.

— Убей его.

Чуя подвох, Мастер отпрянул.

— Я не твой мясник. Убей его сам.

С ужасающей скоростью старый вождь выхватил из-под шкур нож и глубоко воткнул его в сердце соплеменника. Человек упал, дёрнулся и молча умер.

— Смотри! — сказал старый вождь.

Несколько минут ничего не происходило. Затем что-то чёрное, слизистое, напоминающее змею выскользнуло изо рта мертвеца. Существо встало на дыбы, показав два красных глаза и прорезь рта, и осмотрело молчаливый круг племени, будто кого-то выискивая. Вдруг оно мелькнуло в воздухе, и один из моргов упал, задыхаясь. Несколько мгновений он корчился, хватаясь за горло, а потом успокоился и вернулся на своё место у костра. Старый вождь ткнул ногой убитого им человека.

— Его дух теперь живёт в нём.

Он указал на морга, спокойно сидящего у огня.

— Как это работает? — нетерпеливо спросил Мастер.

— Нужно проглотить смертечервя, прежде чем подвергаться опасности. Он дремлет и живёт в твоём теле. Если тебя убьют, он впитает твою сущность, тело и дух. Он продолжает жить в твоих останках — даже в пепле, если тело сжигают. При первой возможности он ищет нового хозяина. Он захватывает носителя, и тот умирает, а ты продолжаешь жить в новом теле.

С блеском в глазах Мастер поднял глиняный горшок и прижал к себе. Оставив позади сундук с сокровищами, он зашагал к своей ТАРДИС, которая выглядела, как столп из красного песчаника.

Мастер улыбался в темноте. Какая изысканная месть, уничтожить Доктора, став Доктором, заставив Доктора стать им.

Всё, что ему нужно теперь — это погибнуть.

Седьмой Доктор сидел у своей ТАРДИС на широком выступе, за его спиной круто поднимались горы. С выступа открывался вид на блестяще красивое синее озеро Метебелис III. Далеко внизу раскинулась спокойная и мирная равнина. Голубая луна умиротворённо плыла по небу, проливая уникальной красоты свет.

На Доктора упала тень, раздался звук машущих крыльев, и птица размером с космический корабль медленно пролетела на фоне полной луны. Доктор сидел неподвижно, не желая стать ночным перекусом для птенцов огромной Рух.

Он мысленно вернулся к своему предыдущему визиту. Он уничтожил Великую Паучиху и освободил людей планеты, находившихся в рабстве у племени гигантских пауков.

Это стоило ему регенерации, но оно того стоило.

Вернуться сюда было хорошей идеей, подумал он. Его ранние визиты были несколько сумбурными, по меньшей мере, но теперь планета соответствовала своей репутации. Он чувствовал, как настроение поднимается под влиянием этой безмятежной красоты... Если бы Доктор видел горящие глаза в трещине в скале за ним, он чувствовал бы себя иначе.

Появилась огромная, тёмная, восьминогая фигура. Она ползла ближе и ближе...

Наконец она прыгнула, приземлившись между его лопаток с жутким мягким хлопком. Доктор почувствовал укол клыков на своей шее, и темнота поглотила его.

Когда Доктор очнулся, он висел на гигантской сети в устье расщелины в скале, с ног до головы завёрнутый в липкие паучьи нити. Из расщелины его изучала горящими глазами гигантская паучиха.

— Безрассудно было приходить сюда, — сказала она высоким ясным голосом. — Наша власть уничтожена, и двуногие охотятся на нас, но некоторые выжили, чтобы отомстить!

Она исчезла в расщелине, оставив его одного.

Доктор яростно боролся, но был полностью беззащитен. Он задумался о том, как скоро паучиха вернётся, чтобы съесть его. Возможно, она любила вздремнуть перед ужином.

Возможно, она пошла пригласить друзей на обед.

В этот момент, Доктор понял, что и вторая часть плана с отдыхом на Метебелис сработала. Сейчас, когда жизнь его была почти окончена, он вдруг обнаружил, что отчаянно жаждет продолжения.

— Поздний ужин для паука, — пробормотал он. — Столь недостойная смерть для повелителя времени.

Вдруг, не веря своим ушам, он услышал свистящий, стонущий звук. На мгновение он подумал, что ТАРДИС покидает его, но, повернув голову, он увидел другую ТАРДИС, которая появилась и слилась с его кораблём. Дверь ТАРДИС открылась, и из неё вышел высокий молодой

человек с длинными каштановыми волосами — и встал, удивлённо глядя на запелённую фигуру.

Их глаза встретились, время застыло, и разумы соприкоснулись. Восьмой Доктор наконец стал целым.

Все воспоминания Седьмого Доктора немедленно заполнили его разум. Но в этот раз было ещё что-то. Все его воспоминания тоже вернулись — вплоть до момента, когда он попал в ловушку Мастера.

Он вдруг узнал будущее Седьмого Доктора — то немногое, что от него осталось.

Мог ли он рассказать ему?

Мог ли не рассказать?

Поспешно экранировав это знание в своём разуме, Доктор обнаружил, что его седьмая инкарнация говорит с ним.

— Пояснения потом, — прохрипел напряжённый голос.
— Так и будешь стоять и пялиться или поможешь мне выбраться из этого проклятого кокона?

Доктор торопливо наклонился, чтобы освободить себя. Это было непросто. Нити паука были невероятно крепкими и липкими струнами. Их нельзя было порвать, но можно было аккуратно распутать.

Процесс занял значительное время, и задолго до его окончания временной пузырь лопнул, и время возобновило своё течение.

Доктору почти удалось освободить Седьмого Доктора, он уже начал распутывать ноги, когда раздался высокий ясный голос.

— Ещё один двуногий! Я хорошенъко попишу сегодня.

Доктор отскочил, оглядываясь в поисках оружия, куска рыхлой породы, хоть чего-нибудь... В пределах досягаемости ничего не было.

Перепрыгнув через свою первую жертву, паучиха бросилась к нему.

Доктор начал отчаянно шарить по карманам. Бумажный пакет — вряд ли этой штуке нравятся мармеладки. Что ещё?

Паучиха прыгнула, её огромное чёрное тело закрыло лунный свет...

Рука Доктора вынырнула из кармана, держа короткий пистолет. Он выстрелил, и паучиха издала пронзительный крик боли, прежде чем исчезнуть. Что-то небольшое упало к ногам Доктора. Он опустил взгляд и увидел тело обычного паука, свернувшееся в шар в предсмертной агонии.

Он взглянул на компрессор материи Мастера со странной смесью облегчения и отвращения.

Подойдя к краю уступа, Доктор отшвырнул компрессор, наблюдая, как он, вращаясь, блестит в лунном свете и исчезает в воде озера далеко внизу.

Он вернулся и освободил другое своё воплощение.

Вскоре после этого два Доктора сидели в ТАРДИС, наслаждаясь цивилизованной чашкой чая.

— А, что ж, спасибо, — сказал Седьмой Доктор, счищая щёткой остатки липких нитей с пиджака. — Повезло, что у тебя под рукой был компрессор Мастера!

— Думаю, у него есть запасной.

Повисло молчание. Доктор выглядел обеспокоенным. Он начал понимать, что имел в виду Шестой Доктор, когда

говорил о сложностях встречи с предыдущей инкарнацией. Он знал судьбу Седьмого Доктора. Он знал о ловушке в ТАРДИС и граде пуль в Сан-Франциско.

Но если он предупредит Седьмого Доктора, и Доктор избежит грядущих опасностей, он сам может никогда не появиться.

Седьмой Доктор изучал его с большим интересом, почти чувствуя смятение в разуме преемника.

— Что ж, должен сказать, интересно встречаться с самим собой! — сказал он.

— Всё может сильно запутаться...

— Не бери в голову. Я рад, что ты появился, а то я бы стал ужином паука.

Вновь повисло неловкое молчание.

Изо всех сил стараясь поддержать беседу, Седьмой Доктор спросил:

— Слушай, чья это ТАРДИС, моя или твоя?

— Обе! Когда ТАРДИС из разных временных зон оказываются так близко в пространстве, они, кажется, сливаются.

— Означает ли это, что мы теперь живём вместе?

Доктор улыбнулся.

— Не беспокойся! Я выйду, ты дематериализуешься. Когда ты улетишь, моя ТАРДИС останется, и я, в свою очередь, смогу дематериализоваться.

Он резко встал.

— Мне пора идти.

— Так скоро? Я только начал знакомиться с собой!

— Если мы проведём вместе слишком много времени, возникнет множество неловких парадоксов. Особенно учитывая...

— Как мало времени нас разделяет, — закончил за него предложение человечек. — Ты ведь следующий, правда?

— Да, я следующий. Мне правда пора идти.

— Что ж, если ты должен.

Они обменялись рукопожатием, Седьмой Доктор открыл двери, и Доктор двинулся к ним. Он встал на мгновение и, кажется, принял решение.

— Слушай, ты скоро получишь телепатическое сообщение от старого врага...

— И что?

— Лучше проигнорируй его. Это ловушка. Смертельная ловушка.

Седьмой Доктор жестом остановил его.

— Спасибо — но не рассказывай мне больше ничего. Эта встреча ставит тебя в невозможное положение, как я вижу.

— Я не знал, что сказать, — извиняясь, сказал Доктор. — Но я должен был что-то сказать.

— Никто не должен знать, когда придёт его смертный час, даже повелитель времени. Кроме того, если я не выполню своё предназначение, как ты выполнишь своё?

— Я думал, что должен предупредить тебя.

— Пусть всё идёт своим чередом, хорошо? Время покажет — как и всегда!

— Спасибо, — сказал Доктор. — Удачи!

Они пожали друг другу руки, и Доктор вышел под голубой лунный свет Метебелиса III.

Оставшись в одиночестве, Седьмой Доктор глубоко вздохнул.

Затем он настроил управление дематериализацией так, чтобы ТАРДИС повисела какое-то время в пространственно-временном континууме.

Он чувствовал себя невероятно радостно. Его депрессия полностью исчезла. Жизнь, кажется, никогда не была слаще.

Что ж, нельзя было сказать, сколько ему ещё осталось. Как мило со стороны этого парнишки попытаться предупредить его. Как долго или коротко бы ни было оставшееся время, Седьмой Доктор намеревался наслаждаться каждой секундой. Он перестроит ТАРДИС, так, как всегда хотел. Что-то готическое, с панелями из красного дерева. Новые приборы управления, новый сканер... Он перечитает «Машину времени», подписанное первое издание которой Герберт Джордж подарил ему при прощании. И когда придёт таинственное сообщение от «старого врага» — он ответит.

Несмотря на предупреждение этого паренька, он не мог заставить себя волноваться.

Он праздно интересовался, какой безумный план на этот раз воплощает его враг...

В своей ТАРДИС Мастер триумфально улыбался, глядя на извивающееся существо в стеклянной бутыли перед ним. Используя методы ускоренной генетической инженерии, он в своей ТАРДИС перепрограммировал, изменял и улучшал смертчерьей, существенно увеличив их возможности.

Правда, в процессе он уничтожил всех, кроме одного, но одного сверхсмертечевя было вполне достаточно.

Он был уверен, что его план сработает. Доктор не мог устоять перед хорошей душепитательной историей.

И как только Доктор останется наедине с останками Мастера...

Замедление подъёмов и падений Временного Ротора сказали Мастеру, что он почти прибыл. Время пришло.

С гримасой отвращения он взял бутыль, запрокинул голову, открыл рот и позволил смертечевю проскользнуть в горло.

Его ТАРДИС приземлилась.

Открыв дверь, Мастер вышел на металлическую равнину, окружённую металлическим башнями. ТАРДИС дематериализовалась за его спиной, следя предустановленной инструкции. Она будет в безопасности в пространственно-временном континууме, пока он её не подберёт.

Одноко и бесстрашно Мастер стоял в центре металлической равнины и смотрел, как к нему ползут металлические существа. Они окружили его угрожающим кольцом, всё ещё слишком ошеломлённые, чтобы заговорить.

Мастер откинул голову назад и рассмеялся.

— Да, это я — ваш старый друг, Мастер! Что вы можете сказать на это, тупые металлические коробки!

Глава 23

Игра Рассилона

Купаясь в сияющем голубом лунном свете, Доктор наблюдал, как ТАРДИС его седьмого воплощения отделилась от его собственной и дематериализовалась. Он постоял немного, поглощённый красивым пейзажем, не желая уходить.

Вдруг на него упала тень, и он услышал шум гигантских крыльев. Он поднял глаза и увидел огромный нападающий силуэт с широко расставленными когтями.

— Опять эта Рух...!

С этим тревожным криком он бросился к дверям ТАРДИС, открыл их и исчез внутри. Огромная хищная птица схватила ТАРДИС гигантскими когтями и унесла.

Через несколько минут полёта синяя штука издала странный звук и исчезла из её лап. С негодующим клёкотом птица улетела искать добычу полегче.

Оказавшись в ТАРДИС, Доктор не удивился, что она управляетя без его участия. Его призывали, возможно, в последний раз.

Когда ТАРДИС приземлилась, он открыл двери и вышел, оказавшись, как он и ожидал, в гробнице Рассилона. Взглянув на бордюр, Доктор был рад увидеть, что место Борусы всё так

же пустовало. Возможно, он заслужил, наконец, покой, который он отверг в дни безумия.

Доктор скорее почувствовал, чем увидел, задумчивое присутствие Рассилона.

— Что ж, Доктор, ты вновь цел.

— С вашей помощью, лорд Рассилон, — тихо ответил Доктор. — Я полагаю, вы направляли меня на каждом шагу.

— Как ты сам однажды сказал, Доктор, человек есть сумма его воспоминаний, а повелитель времени даже в большей степени. Ты нужен был своим другим воплощениям, так же как и они тебе. Какое-то время ты был нужен мне — чтобы внести пару-тройку исправлений в историю.

Доктор склонил голову.

— Служить вам — честь для меня.

Рассилон рассмеялся.

— Теперь игра закончена, Доктор.

— Разве игра когда-нибудь заканчивается, лорд Рассилон?

— Для тебя начинается новая игра, Доктор. В неё ты должен сыграть один.

Доктор взглянул на бесконечность вариантов перед ним.

— С чего мне начать?

— Конечно же, у тебя осталось неоконченное дело на Земле.

Воспоминания продолжали возвращаться.

— Бедная девушка — я бросил её, оставил, когда она нуждалась во мне!

Смех Рассилона громом прокатился по хранилищу.

— Нет, Доктор. Ещё нет!

Вдруг он вновь был в ТАРДИС, ТАРДИС находилась в полёте.

Доктор стоял, опершись руками на консоль, воспоминания других воплощений затапливали его разум.

У него вновь были все их воспоминания, все его воспоминания.

Ему многое предстояло пережить.

ТАРДИС приземлилась, и Доктор приготовился открыть дверь. Его нога запнулась о что-то мягкое. Он нагнулся и подобрал пластиковый пакет.

Сэм отвернулась от полицейской будки как раз в тот момент, когда Доктор, всё ещё сжимающий пакет, нетвёрдой походкой вошёл во двор.

— Вот он, — прошептала она.

Не обратив на них внимания, Доктор добрался до двери полицейской будки и прислонился к ней на мгновение. Каким-то образом это действие придало ему сил.

Он выудил ключ из кармана и открыл дверь.

— Доктор? — окликнула его Сэм. — Ты в порядке?

Он повернулся и уставился на неё невидящим взглядом широко раскрытых голубых глаз. Синевато-багровый синяк на пол лба.

— Тебя ранили, — сказала Сэм. — Что произошло?

— Прости, — ответил Доктор. — Должен уйти... не то время... не то место...

— Эй, ты! — раздался крик.

В воротах стоял Баз, за ним Пит, Малыш Микки и Мо.

— Куда ты, по-твоему, идёшь с моим товаром, Док?

Игнорируя их, Доктор повернулся к Сэм.

— Прощай.

Он зашёл в полицейскую будку и закрыл за собой дверь. Баз бросился вперёд и забарабанил в дверь. Раздался странный, свистящий и стонущий, звук, и в следующее мгновение Баз колотил пустоту.

Баз медленно повернулся, ошеломлённый, как и все, невозможностью того, что произошло на его глазах. Но он всё ещё правильно расставлял приоритеты.

— Без этого товара я мертвец, — произнёс он спокойным тоном.

Он сунул руку под куртку и что-то вытащил.

Прозвучал щелчок, и длинное тонкое лезвие раскладного ножа показалось из его руки.

— Эй! — встревоженно крикнул Трев.

Баз слишком далеко зашёл, чтобы заметить это.

— Я принёс с собой это — для Доктора.

— Ну, он ушёл, — заметила Сэм. — Ты упустил свой шанс.

— Да, но ты ещё здесь, — сказал Баз. — И ты всё это начала, не так ли, Сэм?

Лезвие ножа блеснуло, когда он двинулся к ней.

Свистящий, стонущий звук раздался вновь, и внезапно, полицейская будка вернулась. Доктор вышел из неё, держа в руках пластиковый пакет.

С улицы послышался вой сирен полицейских автомобилей. Не обращая внимания на звук, Баз развернулся и

бросился к Доктору и пластиковому пакету, держа нож лезвием вверх.

Когда Баз подбежал к нему, Доктор поднял пакет и бросил его, насадив на кончик ножа База, в тот момент, когда во двор начали вбегать полицейские.

— Отлично! — воскликнул Доктор и вернулся обратно в ТАРДИС.

Сэм пробежала через двор, запрыгнула в закрывающиеся двери, и полицейская будка исчезла.

Показания полицейских, арестовавших База и его банду, были запутаны. Кто-то говорил, что во дворе была полицейская будка, кто-то — что её не было. Кто-то даже говорил, что полицейская будка была, но исчезла, но это же чепуха.

Девушка определённо исчезла, по версии полиции она просто испугалась. Она вернётся, когда обстановка поутихнет и База надёжно запрут, неважно, что думают эти двое учителей.

Единственное, что запомнили все, это как Баз стоял с высоко поднятым раскладным ножом в руке, на котором висел пакет с наркотиками, в его волосах были камни и белый порошок.

Один из полицейских заметил, что он выглядит словно статуя Свободы.

Саманта Джонс бросилась в ТАРДИС, проскользнула по полу и врезалась в Доктора, который возился с управлением.

Они оба упали на пол, и к тому времени, как Доктор встал на ноги, ТАРДИС уже летела.

Он помог Сэм подняться, и она осмотрела комнату управления.

— Ах!

— Слушай, думаю, ты немного смущена и напугана, — сказал Доктор. — Не волнуйся. Всё в порядке. Ты в безопасности. Дай мне объяснить...

Сэм оборвала его.

— Не стоит. Это комната управления космического корабля, так?

— Это комната управления, — важно ответил Доктор. — Ты бы посмотрела на мою новую комнату управления, вот это что-то.

— Но это космический корабль?

— ТАРДИС путешествует сквозь пространство и время, — сказал Доктор. — И она пространственно трансцендентна. Это значит, что она...

— Больше внутри, чем снаружи, — нетерпеливо перебила Сэм. — Это я и сама вижу. Как говоришь она называется?

— ТАРДИС — по первым буквам Time And Relative Dimension In Space. Название придумала моя внучка, Сьюзан.

Сэм странно посмотрела на него.

— Ну да, конечно. А ты инопланетянин?

— Я повелитель времени с планеты Галлифрей, — сказал Доктор, пытаясь произвести впечатление. — Она находится в созвездии Кастерборус, в 29 000 световых лет от Земли. А что касается инопланетян — что ж, для меня ты инопланетянин. Хотя я привык к людям, я какое-то время жил на Земле.

Сэм задумчиво изучила его.

— Что ж, для инопланетянина ты выглядишь получше, чем эти зелёные человечки с острыми головами.

— Ты очень добра.

— Ты меня похищаешь?

— Нет, определённо нет. Никто тебя сюда не приглашал.

Ты ворвалась сюда силой. Если кого-то здесь и похищают, то меня.

Сэм продолжала свою цепочку размышлений.

— Если меня похищают, хорошо, это новый опыт. Но ничего забавного.

— Прошу прощения? — возмущённо переспросил Доктор.

— Никаких медицинских обследований, никаких экспериментов. Ничего странного.

Доктор терял терпение.

— Самое странное здесь, юная леди, это вы. Я лучше доставлю вас домой.

Сэм покачала головой.

— Не-а.

— Что значит «не-а»? Разве ты не хочешь домой?

— Сначала я хочу путешествие. Куда-нибудь. Куда угодно во Вселенной.

— Это не туристический автобус...

Сэм указала на центральную колонну в колонне управления. Она медленно поднималась и опускалась.

— Я так понимаю, это значит, что мы движемся?

— Значит.

— Куда?

— Ну, поскольку ты толкнула меня, когда я устанавливал координаты — не имею понятия.

— Неважно. Мы направляемся в другое место, другое время?

— Да.

— Хорошо, отвези меня туда — куда угодно. Докажи, что говоришь правду. Насколько я знаю, это всё можно сделать при помощи зеркал, и мы всё ещё на свалке.

— А как же твои родители, друзья, Коал Хилл, все это?

Сэм задумалась на мгновение.

— Ты же сказал, что эта штука путешествует во времени?

— Верно.

— Что ж, значит ты можешь вернуть меня назад через десять минут после отбытия. Или даже до него, как будто ничего не было.

— Ну, возможно... Хотя это может быть непросто.

— Ты не знаешь, как эта штука работает?

— Конечно знаю. Ну, обычно...

— Ну хорошо, одно путешествие. Договорились?

— Договорились, — обречённо сказал Доктор.

Он смотрел на неё с лёгким изумлением.

— Ты воспринимаешь всё это очень спокойно.

— Почему нет? Я смотрела фильмы и телешоу.

Инопланетяне и НЛО в наши дни повсюду.

Доктор покачал головой.

— У меня было много людей-спутников за долгие годы, но никого похожего на тебя.

— Спасибо за комплимент!

— Не уверен, что это комплимент. Должно быть, на Земле выводят новый вид человеческих самок.

— Как тебя зовут? — спросила Сэм.

— Можешь звать меня Доктором.

— Это не столько имя, сколько титул. А остальное?

— Смит. Доктор Джон Смит.

Сэм рассмеялась.

— Я не верю в это.

— Что смешного? Это отличное имя.

— Конечно! Просто, понимаешь — ты Смит, а я Джонс.

Саманта Джонс.

Она протянула ему руку, и он пожал её.

— Зацени, — сказала Сэм. — Смит и Джонс. Это знак.

— Знак чего?

— Мы просто созданы друг для друга.

— Очень в этом сомневаюсь.

Проследовав за Доктором из старой комнаты управления в новую, Сэм произнесла, старательно подражая Богарту⁸:

— Доктор, по-моему, это начало прекрасной дружбы!

⁸ Цитата из фильма «Касабланка», Хамфри Богарт — актёр, произнёсший данную фразу. (прим. пер.)

Доктор, по-моему, это
начало прекрасной дружбы!

ЭПИЛОГ

Президент Флавия стояла в темпоральной диспетчерской перед гигантским экраном монитора. Главный Темпоральный техник Волнар поработал с управлением, и экран вернулся к жизни.

Появилась длинная светящаяся линия. Пульсирующие точки света разделяли её на восемь сегментов разной длины. Семь из них были синими, восьмой — ярко-красным. Было заметно, что левый сегмент очень длинный, в то время как правый, красный, текущий сегмент — очень короткий.

Длинная линия растянулась на экране в надлежащем порядке. Короткая красная линия на конце находилась на своём месте и спокойно мигала, показывая положение текущей инкарнации.

Волнар откашлялся.

— Госпожа президент, этот темпограф показывает текущее положение временных потоков Доктора. Как вы видите, оно вернулось в норму. Восьмой Доктор завершил свои посещения предыдущих воплощений, бросил свои темпоральные странствия и вернулся на надлежащее место в пространстве и времени.

Он улыбнулся Флавии так, будто лично был ответственен за возвращения порядка.

— Благодарю вас, главный техник, — сказала леди Флавия. — Я рада это слышать.

Она постояла там мгновение, наблюдая за мигающей красной линией. Она была такой короткой в сравнении с остальными. Как долго продержится Доктор?

Ей казалось, что она видит, как Доктор, высокий, привлекательный молодой человек с длинными волосами и яркими голубыми глазами, улыбается ей.

Но когда они встречались? Было ли это во время теневого правления Борусы, тёмного периода между её президентскими сроками?

Она увидела полную достоинства седовласую фигуру Борусы на ораторской трибуне в большом зале Паноптикума. Не Доктор ли стоял за ним, скромно держась в тени, истинный спаситель Галлифрея?

Это было так давно, что воспоминания исчезали, становились похожими на сны...

Однажды, она была уверена, Доктор вернётся на Галлифрей. Но не сейчас.

Он вновь был молод, он начинал новую жизнь, весь космос лежал перед ним.

Пожелав Доктору удачи в его будущих приключениях, леди Флавия повернулась и вышла из темпоральной диспетчерской.

Приложение

Выдержка из секретных свитков Галлифрея

...И лорд Боруса вернулся к нам в час великой нужды и помог исправить зло, причинённое коррумпированным Верховным Советом Нирока.

Магнетрон был использован ещё раз, чтобы вернуть Землю, её Солнце и остальную солнечную систему на их места во времени и пространстве.

С помощью великого мастерства Борусы и его темпоральных инженеров, время было отогнуто обратно, будто бы это преступление никогда и не происходило.

Поэтому воспоминания тех, кто принимал участие в странных событиях, туманны. Произошедшее, кажется, постепенно исчезает из их разумов. Таким образом, время великого стыда почти забыто.

Когда всё было сделано, лорд Боруса покинул нас вновь, сказав только, что искупил вину за своё преступление и собирается разделить с Рассилоном его покой.

После правления Борусы прошли новые выборы. Был избран новый Верховный Совет, а Леди Флавия начала своё долгое и успешное правление в качестве президента Галлифрея.

Мир вернулся в Капитолий, и даже шобоганы были довольны своим положением.

Сохраняются странные слухи, что Доктор, тогда узник Агентства на спрятанной космической станции, в то же время находился на Галлифре, помогая определить ход событий. Некоторые говорят, что это Доктор убедил Борусу вернуться.

Одному Рассилону известно, так ли это...